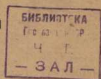

Пролетарии всех стран, соединитесь!

П Л А Н О В О Е Х О З Я И Ш Т В О

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3

1936

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

п. 1328

Исправления и опечатки в № 3 журнала «Плановое хозяйство»

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
6	21 снизу	стария	составить
12	1 сверху	строительства	строительного
76	табл., 2 гр., 4 сверху	28	36
92	9 снизу	в планировании	в планировании работ
95	18 »	1936 г.	1936 г.
103	17 »	2 421,3 млн.	2 421,3 тыс.
103	13 »	212,0%	2120,0%
172	25 »	Американском	Амстердамском

Зак. 483.

№ 3

1936

СОДЕРЖАНИЕ

I. Экономика и экономическая политика

	<i>Стр.</i>
Торжество ленинско-сталинской теории и практики планирования . . .	3
В. Межлаук — Большевиетский план	24
В. Куйбышев — К работам над пятилетним планом	36
Г. Кржижановский — Первые этапы социалистического планирования	42
З. Квиринг — Очередные задачи планирования	50
Б. Борилин — Стахановское движение и план	58
Ц. Гальперин — Из опыта составления второго пятилетнего плана	69
М. Краев — Сельское хозяйство и план	94
Ш. Турецкий — Пути планирования цех	113
А. Курский, С. Славин — Районный разрез народнохозяйственного плана .	138

II. Капиталистический мир

А. Леонтьев — В тоске по плану	155
И. Сосенский — Буржуазные экономисты о плановом хозяйстве СССР . .	162

III. Библиография

Библиографический указатель основной литературы по общим вопросам планирования	186
---	-----

В. И. Ленин

И. В. Сталин

Торжество ленинско-сталинской теории и практики планирования

I

Страна пролетарской диктатуры 22 февраля 1936 г. отметила знаменательную дату — пятидесятилетие Госплана. Пятнадцать лет Госплана — это большой рубеж в истории борьбы за социализм, это одно из ярких свидетельств торжества марксизма, победы ленинско-сталинской теории и практики планирования народного хозяйства.

«Нельзя считать случайностью, — говорил тов. Сталин на XVII съезде партии, — что страна, где марксизм одержал полную победу, является теперь единственной страной в мире, которая не знает кризисов и безработицы». Советское государство потому и добилось за короткий срок своего существования политических и хозяйственных успехов всемирно-исторического значения, что нашим государством руководит большевистская партия, вооруженная марксизмом. За восемнадцать лет диктатура пролетариата в СССР осуществила гигантскую стройку, сопровождающуюся величайшими классовыми сдвигами. Страна пролетарской диктатуры отбила соединенную интервенцию международного капитала и победно завершила гражданскую войну; в невиданный короткий срок партия вывела страну из нищеты и разрухи, восстановила народное хозяйство, осуществила коренную реорганизацию всей экономики, создала мощную промышленность, крупное социалистическое сельское хозяйство, выковала большевистские кадры, обеспечила победу социализма. Это является ярким свидетельством преимуществ диктатуры пролетариата и советской системы хозяйства.

Диктатура пролетариата получила тяжелое экономическое наследство, — хозяйничанье царя и керенщины довело страну до крайней степени разрухи. В сельском хозяйстве посевные площади в 1917 г. сократились почти наполовину по сравнению с 1913 г.; резко упала урожайность; производство сельскохозяйственных машин в 1917 г. сократилось на 90% против довоенного уровня. Советская власть получила разрушенный транспорт, бюджет с дефицитом около 7 млрд. руб., обесцененную валюту. В промышленности приостанавливались одно за другим крупнейшие предприятия: с марта по ноябрь 1917 г. было закрыто свыше 800 предприятий с числом рабочих до 169 тыс. человек.

В 1916 г. остановилось 35 доменных печей, в 1917 г. — 44. Резко сократилось производство в важнейших отраслях народного хозяйства. Так, выплавка чугуна за 1917 г. понизилась на 24,3% против 1913 г. Добыча угля в Донбассе с 2 млн. т в январе упала до 1 млн. т к ноябрю 1917 г. Еще хуже обстоит дело с вывозкой добытого топлива. Если в январе вывезено до 1 млн. т угля с Юга, то в ноябре 1917 г. вывезено всего только 450 тыс. т. О тяжелом положении с топливом лучше всего говорит тот факт, что уже в январе 1917 г. на западах центра не было никаких запасов топлива. К этому надо добавить острые затруднения с завозом продовольствия в города.

В этих условиях тяжелой хозяйственной разрухи советское государство начало строительство социализма. Эта работа осложнялась отсутствием своих подготовленных кадров хозяйственников и инженерно-технических сил, она осложнялась бешеным сопротивлением буржуазии и элитным саботажем буржуазных специалистов, пытавшихся дезорганизовать хозяйство, скрыть от советской власти и разбазарить запасы сырья, топлива и готовой продукции, сорвать производство, углубить разруху и костлявой рукой голода задушить диктатуру пролетариата. Несмотря на это, партия и советское государство смело приступили к налаживанию учета и контроля за производством и распределением продуктов, опирались при этом на активные передовых отрядов рабочего класса, на их практический опыт разрушения капиталистического и создания социалистического порядка.

Прошло лишь 18 лет. За этот короткий срок созданное Лениным первое в мире государство рабочих и крестьян стало могучим и непобедимым социалистическим государством.

В первом году пролетарской диктатуры партия намечала производственную программу в таких размерах: добыть 5—6 млн. т угля, произвести 1—1,5 млн. т чугуна, выплачивать 1,5 млн. т стали, собрать 200 млн. пуд. хлеба. Но и этот скромный план был сорван в связи с отрывом от республики сначала Донбасса и Юга, а затем и Урала. Фактически в 1917/1918 г. советская власть собрала всего лишь 47,5 млн. пуд. хлеба; чугуна было произведено около 54 тыс. т; под Москвой и в Сибири добыто около 2 млн. т угля; изготовлено 4 млн. куб. саж. дров; добыто около 1,5 млн. т нефти и 1 млн. т торфа; ежемесячная выработка хлопчатобумажных тканей составила 14 млн. арп.; производство сахара — 14 млн. пуд.; мыла — 20—25 тыс. пуд.; свичек — до 2 млн. коробок и т. д. В тяжелых условиях послевоенной разрухи и начинавшейся гражданской войны советское государство не только стремилось поддерживать производство в меру наличных сырьевых и топливных ресурсов, но и налаживало новое строительство. В 1918 г. было начато строительство 15 предприятий, в том числе мелкие электростанции, паровозоремонтные заводы, небольшой патронный завод, завод сельскохозяйственных машин, разработка сланцев и т. д.; большое внимание государство уделяло транспорту — сдано в эксплуатацию 374 версты железных дорог, открыто временное движение на протяжении 1 384 верст, отремонтировано 1 005 верст шоссе; выпущено 200 паровозов

ов и 5 000 вагонов и т. д. На капитальное строительство и общественные работы в 1918 г. было ассигновано 166 209 тыс. руб.

По нашим масштабам второй пятилетки и даже по сравнению с довоенным уровнем производство первого года пролетарской диктатуры было крайне незначительным. Но в условиях первых лет пролетарской диктатуры, когда из месяца в месяц ресурсы уменьшались, ибо полчища интервентов и белогвардейцев отрывали от советского государства на продолжительное время одну за другой важнейшие промышленные и сырьевые базы (Украина, Донбасс, Урал и т. д.), — в этих условиях постепенное налаживание производства представляло неимоверные трудности и только огромные творческие силы нового строя и плановые методы хозяйствования позволили при тех ресурсах разрешать первоочередные задачи по поддержанию и развитию промышленного и сельскохозяйственного производства для обеспечения армии и городов.

За 18 лет, без иностранных займов и кабальных кредитов, рабочий класс создал мощное народное хозяйство, прорыла блокаду империи, преодолевая неимоверные трудности. Эта гигантская стройка сопровождалась величайшими изменениями классовой структуры народного хозяйства. Страна мелкокрестьянская и отсталая, где капитализм имел и после победы пролетариата более прочную экономическую базу, эта страна за 18 лет преобразилась и ныне стала могучей индустриальной державой социализма. Вместо скромного плана первого года пролетарской диктатуры ленинская партия наметила и успешно осуществляет грандиозный план четвертого года второй пятилетки.

Рамках социалистического строительства по этому плану характеризуется такими заданьями. В 1936 г. мы должны увеличить народный доход до 83,1 млрд. руб., причем 58,5% народного дохода должны дать социалистические формы хозяйства; объем капитальных работ должен составить 32 365 млн. руб.; добыча каменного угля должна составить 135—140 млн. т, нефти — 30 млн. т; страна получает за год 14,5 млн. т чугуна и 16 млн. т стали, новых машин и изделий металлообработки — на 22 млрд. руб.; социалистическое сельское хозяйство должно дать 1 047,6 млн. ц зерна; розничный товарооборот составит 100 млрд. руб.; транспорт должен перевезти 467 млн. т грузов и т. д. и т. п. В настоящее время социалистическое плановое хозяйство СССР охватывает многочисленные основные фонды, сотни отраслей, сотни тысяч фабрик и заводов, тысячи совхозов и сотни тысяч колхозов, транспортных и торговых предприятий, банков и школ, больниц и жилых домов. Этот гигантский производственный организм — единственный в мире — не знает кризисов и безработицы, не знает хозяйственного расточительства и уверенно идет по пути безграничного роста производства в интересах обеспечения зажиточной и культурной жизни трудящихся масс.

II

Быстрый рост производительных сил социализма в СССР, как указывал тов. Сталин, есть результат победы рабочего класса.

«Мы ведем плановое хозяйство, планомерно накапливаем ресурсы и правильно распределяем их по отраслям народного хозяйства. Мы свободны от незначительных болезней капитализма. В этом наше отличие, в этом наше решающее преимущество перед капитализмом» («Вопросы ленинизма», стр. 441).

Мы ведем плановое хозяйство с октября 1917 г. Победа рабочего класса, создание советского государства, сосредоточение в его руках командных экономических высот, национализация промышленности, кредита, земли, смычка социалистической индустрии с деревней — таковы решающие предпосылки и основа создания и развития планового хозяйства. Диктатура пролетариата не только создает возможность, но и обуславливает необходимость планового руководства хозяйственным строительством с момента захвата власти.

«Организация учета», — говорил Ленин на VII съезде партии, — превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни людей руководились одним планом, вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи» (т. XXII, стр. 316).

Ясно, что это плановое хозяйство не родилось сразу в развернутом виде с момента установления диктатуры пролетариата.

Диктатура пролетариата не получает готовых форм социалистического уклада и должна сама построить и новую социалистическую экономику и новые формы хозяйственного управления, опираясь на практический опыт строительства социализма. Ленин указывал, что захватывая власть, «ни форм преобразования, ни темпа быстроты развития конкретной социалистической реорганизации мы (большевики) знать не могли, ибо нельзя «по какой-то заранее данной указке сложить сразу и поставить одним ударом формы организации нового общества» (т. XXIII, стр. 40).

С момента захвата власти пролетариатом прошло лишь восемнадцать лет. За этот короткий срок пролетариат под руководством Ленина и Сталина создал новый тип государства, успешно завершает социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства и построил научную систему планового управления социалистическим хозяйством.

Пусть первые шаги планирования были сопряжены с рядом ошибок, пусть приходится не раз многое дорабатывать и перестраивать в системе организации хозяйственного управления. Это неизбежно и не в этом главное. Главное в том, что впервые в истории социализм был воплощен в жизнь, впервые на практике рабочий класс в союзе с крестьянством, в борьбе с враждебными классами организовал политическое и хозяйственное управление, охватывающее не только взаимоотношения классов, но и самые глубокие основы повседневной человеческой жизни десятков миллионов людей. Организация экономического здания, планомерное регулирование производства и распределения требовали неоднократной проверки, поисков, переделки, примерки, испытания различных форм и утверждения различных приемов в организации производства и потребления.

«Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы» (Сталин). Мощное орудие диктатуры пролетариата — народнохозяйственное планирование — развивается и укрепляется вместе с ростом и укреплением диктатуры пролетариата. Каждая новая победа давала пролетарскому государству возможность все шире и глубже охватывать планом экономику страны. Плановое руководство народным хозяйством усиливалось по мере роста обобществления средств производства и труда. Причем укрепление планового руководства народным хозяйством является одновременно и результатом победы социализма и орудием нового социалистического наступления. Поэтому каждый этап социалистического строительства является тем самым одновременно ступенью для дальнейшего подъема социалистического хозяйства и улучшения планового руководства этим хозяйством.

Социализм не развивается стихийно, в порядке самотека. Победоносный пролетариат строит социализм по плану, твердо направляя хозяйственное развитие страны.

«Рост народного хозяйства», — говорит тов. Сталин на XV съезде партии, — идет у нас не вслепую, не в порядке простого количественного роста, а в известном, строго определенном направлении». Партия и правительство устанавливают государственные планы развития народного хозяйства. Эти планы, как указывал тов. Сталин, «есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны» (Югенографический отчет XV съезда ВКП(б) стр. 601).

Народнохозяйственное планирование — мощный рычаг диктатуры пролетариата в борьбе за социализм. Большевистские планы являются огромной силой, организующей волю и энергию строителей социализма. Именно поэтому «планомерная социалистическая организация производства в общегосударственном масштабе» была выдвинута Лениным как первая и главная политико-экономическая задача диктатуры пролетариата. Еще в программе партии Ленин поставил в качестве одной из коренных задач «максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану, наибольшая централизация производства в смысле объединения его по отраслям и группам отраслей... наибольшая слаженность всего производственного аппарата, рациональное и экономное использование всех материальных ресурсов страны; правильное распределение и перераспределение всей рабочей силы государства между областями страны и отраслями народного хозяйства».

Этими указаниями руководствовались большевистская партия, добиваясь с первых дней существования пролетарской диктатуры «планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей стройнейшему объединению единой нормы в деле производства и распределения продуктов», без чего, — говорил Ленин, — «социализм немалым» (т. XXII, стр. 517).

Ленин неоднократно указывал, что задачей плана является организация производственной деятельности трудящихся, вовлечение всех трудящихся в сферу социалистического производства, что «регулирует экономическую жизнь в целом по известному общему плану» означает «гигантское сбережение народного труда, возможность сэкономить силы и средства», означает «улучшение положения трудящихся масс населения» (т. XXI, стр. 188—189).

Ленин рассматривал план как «задание пролетариату», как директиву, обеспечивающую единство воли и единство действий. «Нужна единая воля, по каждому практическому вопросу нужно, чтобы все действовали, как один; нужно «применить к промышленности, земледелию это единство воли» (т. XXV, стр. 143). Это единство воли должна осуществлять диктатура пролетариата, устанавливающая стройный порядок и дисциплину, организованность и деловитость. Как подчеркивал Ленин, — это единственный путь к созданию мощи военной и мощи социалистической. Без этого единства воли и единства программ, без плана нельзя было отстоять и упрочить диктатуру пролетариата, нельзя было победоносно завершить гражданскую войну, восстановить в кратчайший срок народное хозяйство и провести его реорганизацию на социалистической основе, невозможно добиться того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной.

«У нас, — говорил Ленин, — есть материалы и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь». Для этого нужно направить силы, все упорство и «не падая духом от поражений, собирать камень за камнем прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества воепародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — такой путь к созданию мощи военной и мощи социалистической» (т. XXII, стр. 376—377).

Ленин никогда не закрывал глаз на трудности организации планового хозяйства в стране мелкокрестьянской, где пролетариат составлял меньшинство населения. Но учитывал эти трудности, Ленин всегда подчеркивал, что именно поэтому нам особенно «нужна единая, дружная работа, единая воля, ибо только с такой волей пролетарской массы может пролетариат в крестьянской стране осуществить гигантские задачи диктатуры и руководства» (т. XXVI, стр. 210).

Задача диктатуры пролетариата, — указывал Ленин, — состоит в том, чтобы с помощью плана учесть и «поставить за собой всю массу трудящихся и эксплуатируемых, а также все мелкобуржуазные слои на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство» (т. XXIV, стр. 339).

Партия и советское государство управляют и организуют своими пла-

нами весь рабочий класс, всех трудящихся на борьбу с капитализмом, на строительство социалистического хозяйства; советское государство подталкивает и ликвидирует враждебные классы, перевоспитывает самих рабочих и руководит социалистической переделкой основных масс крестьянства, планомерно строит новую экономику, новый порядок, новую дисциплину коммунистического труда. Важнейшим условием создания новой организации труда и дисциплины является единство воли, план пролетарского государства.

Стройная, крепкая организация, направляющая творчество миллионов людей, — такое условие успешного строительства социализма. Но стройнейшее единство воли отнюдь не означает, что план является мажором и прероной творческой энергии трудящихся. Буржуазия и ее ученые превозносят до небес частный почин, личную инициативу, личный риск и борьбу интересов как единственное условие и причину технического и экономического прогресса; они часто изображают плановое хозяйство как оковы производственной деятельности людей. На самом же деле только свержение капитала и «волекая смена труда подпольного трудом на себя, трудом, планомерно организованным в гигантском общегосударственном масштабе» дает простор и организует творчество масс, помогает, — как говорил Ленин, — «втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развить свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник, и которые капиталом мят, давят, душат тысячами и миллионами» (т. XXII, стр. 158).

Развертывание самостоятельного почина и творчества масс вокруг задач, поставленных партией, — вот в чем сущность планирования.

Народнохозяйственный план не сводится к перечню цифр и заданий, «производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план» (Сталин).

III

Большевистские планы являются планами развертывания социалистического наступления. Планы представляют собою конкретизацию программы партии, программы упрочения диктатуры пролетариата и построения бесклассового социалистического общества. «Наша программа партии, — говорил Ленин, — должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства» (т. XXVI, стр. 45); она должна дополняться перспективными и текущими планами работ по возведению и реконструкции всего народного хозяйства и доведению его до современной техники, планами построения социалистической экономики.

В борьбе за построение социализма решающее значение имеют три «плана великих работ» — план ГОЗПРО, план первой пятилетки и второй пятилетний план. В этих планах находит свое выражение и последовательное воплощение стратегический план построения социализма.

разработанный Лениным и Сталиным; в этих планах применительно к определенной обстановке конкретизируется политика индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, как единственно правильный путь победы социализма в СССР.

«Великое значение ленинизма — говорил тов. Сталин, — в том, между прочим, в том, что он не признает строительства на-авось, вслепую, что он не мыслит строительства без перспективы, что он дает на вопрос о перспективе нашей работы ясный и определенный ответ, заявляя, что мы имеем все данные для построения социалистического хозяйства в нашей стране, что мы можем и должны строить полное социалистическое общество» («Вопросы ленинизма», изд. IX, стр. 174).

Наши хозяйственные перспективные планы выросли на основе ленинско-сталинской теории построения социализма в СССР, они пронизаны глубокой верой в силы рабочего класса. Еще в годы гражданской войны и интервенции, в годы разрухи, нищеты и голода был разработан смелый ленинский план создания материальной базы социализма на основе электрификации страны, одобренный VIII съездом советов в декабре 1920 г. и оцененный Сталиным как «мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана». План ГОЭЛРО намечал построить в течение 10—15 лет 30 районных электростанций мощностью в 1750 тыс. квт. План ставил своей целью восстановить и развивать промышленность, увеличить объем промышленной продукции на 50—100% против довоенного уровня, довести годовое производство чугуна до 8,2 млн. т, выплавку стали до 6,5 млн. т, добычу каменного угля до 62 млн. т, добычу нефти до 15 млн. т и т. д. Это была грандиозная программа подготовки реконструкции народного хозяйства, программа подготовки ликвидации классов. Именно поэтому враги и оппортунисты встретили ленинский план электрификации ожесточенными нападениями. Пытались сорвать намечаемое планом ГОЭЛРО социалистическое строительство. Троцкий выступил в 1920 г. со своим проектом «хозяйственного возрождения» страны с помощью неиндустриализованной крестьянско-рабочей массы («трудармию»); дельчески настроенная часть хозяйственников во главе с т. Рыковым также обрушилась против ленинского плана электрификации, объявляя его фантастическим и нереальным. Партия решительно отбросила болтовню троцкистов и маниловщины т. Рыкова и стала осуществлять ленинский план электрификации, дополняя и расширяя его. Уже в 1932 г. план ГОЭЛРО был выполнен с огромным перевыполнением.

Последовательно осуществляя ленинско-сталинский план построения социализма в СССР, партия в кратчайший срок восстановила народное хозяйство и наметила программу построения фундамента социалистической экономики, первый пятилетний план. Разработанный Сталиным в борьбе с вредителями, троцкистско-зыновьевским контрреволюционным блоком и правыми оппортунистами, вкупе — но разными методами — пытавшимися сорвать социалистическое строительство в интересах восстановления капитализма, — первый пятилетний план развития народного хозяйства намечал создание новой крупной машинной

индустрии, способной перевооружить и реорганизовать все народное хозяйство на социалистический лад; план наметил переход основных масс крестьянства на путь социалистического колхозного производства, создание экономической базы для уничтожения классов. Этот великий сталинский план был выполнен в четыре года. В итоге первой пятилетки СССР стал индустриальной страной, страной самого крупного в мире земледелия, страной совхозов и колхозов, могучей социалистической державой.

Опираясь на успехи осуществления плана ГОЭЛРО и достижения первой пятилетки, партия по указанию тов. Сталина разработала и успешно осуществляет план второй пятилетки, грандиозную программу окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, превращения всего трудящегося населения в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества, программу завершения технической реконструкции всего народного хозяйства и обеспечения зажиточной и культурной жизни трудящихся.

В трех великих неразрывно связанных между собою планах партия конкретизировала программу построения бесклассового социалистического общества.

Партия однако не ограничивается разработкой перспективных планов. Для того чтобы организовать производственную деятельность и творческий почин миллионов трудящихся, чтобы планомерно вести общественное производство и строительство в гигантских масштабах, партия систематически улучшает и совершенствует свои перспективные планы в связи с новыми условиями и возможностями, на основе учета практического опыта. Без этого условия нельзя осуществлять «планы великих работ», нельзя добиться той величайшей организованности, высокой сознательности и громадного размаха творческой инициативы миллионов трудящихся, под знаком чего проходит борьба за ленинско-сталинские планы. Причем конкретизация и изменение перспективной программы в сочетании ее с текущими хозяйственными планами не ослабляет, а наоборот, укрепляет плановое руководство народным хозяйством, повышает действенность и оперативность планирования.

Правильное сочетание перспективных и текущих планов выдвигается Лениным и Сталиным как непременное условие четкой организации производственной деятельности миллионов трудящихся.

«Нельзя работать», — говорил Ленин, — не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех» (т. XXVI, стр. 43). Именно поэтому Ленин придавал особое значение и уделял огромное внимание разработке плана электрификации, указывая на неотложность этого дела. План великих работ «надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно для массы увлечь работой и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем электрической» (т. XXIX, стр. 432).

Но для реализации великого строительства плана его нужно было сочетать с текущими планами.

«Необходимо,— говорил Ленин,— особо связать научный план электрификации с текущими практическими планами и их действительным осуществлением» (т. XXVI, стр. 172). Только таким образом возможно учесть опыт борьбы за план, дополнять и совершенствовать его, полнее реализовать постоянно возрастающие силы социализма.

Ярким образом ленинско-сталинского сочетания широкого революционного размаха перспективных планов с детальным прагматизмом текущих планов, образом конкретизации и усовершенствования перспективных планов являются две пятилетки.

«Никакой пятилетний план,— говорил товарищ Сталин на XVI съезде партии,— не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д.». Опираясь на резервы планового хозяйства, открывающиеся в ходе борьбы за план, на неучтенные ранее возможности и преимущества растущей социалистической организации производства и новой техники, партия и правительство по инициативе товарища Сталина вносят значительные дополнения и уточнения в пятилетние планы по линии расширения масштабов строительства и реконструкции, повышения темпов социалистического строительства и сокращения сроков исполнения заданий пятилеток.

Первый пятилетний план в процессе борьбы за его выполнение был дополнен по линии строительства новых предприятий-гигантов металлургии и машиностроения; коренным образом была изменена программа в области сельского хозяйства. Партия была поставлена и осуществлена задача развертывания сплошной коллективизации и ликвидации в основном кулачества как класса; была ликвидирована безработица и т. д. Второй пятилетний план за три года его осуществления так же значительно изменен и дополнен, и по ряду важнейших отраслей народного хозяйства он выполняется в четыре года.

По инициативе тов. Сталина еще в процессе разработки первой пятилетки решительно была увеличена прежде всего программа улучшения материального благосостояния трудящихся. Для повышения уровня материального благосостояния против первоначального проекта пятилетки Госплана, по предложению тов. Сталина, было коренным образом изменено соотношение в темпах роста производства средств производства и производства средств потребления с тем, чтобы при высоких темпах роста тяжелой промышленности промышленность, производящая средства потребления, развивалась бы еще более быстрыми темпами. В соответствии с этим среднегодовой темп роста производства средств потребления был установлен в 18,5% против намечавшихся ранее 11,4%. В результате сталинской поправки общая масса промышленных товаров, идущая на удовлетворение потребностей трудящихся, должна возрасти на 42% больше, чем это намечалось

Госпланом. Общая доля потребления в народном доходе для 1937 г. установлена в 78,7% против 72,3% по первому проекту Госплана.

Для повышения производства легкой и пищевой промышленности объем капитальных работ по этим отраслям установлен на 70% больше, чем это намечалось ранее. Пересмотрен также и план машиностроения в сторону увеличения производства текстильного машиностроения и оборудования для пищевой индустрии, повышены задания и расширена система мероприятий по повышению урожайности (увеличено производство химических удобрений, производство машин для механизации посевов и обработки технических культур и т. д.). В связи с этим повышены задания по машиноснабжению и механизации сельского хозяйства. По предложению тов. Сталина парк тракторов в сельском хозяйстве был принят на 400 тыс. л. с. больше, чем это намечалось в проекте Госплана; значительно больше, чем это намечалось в проекте Госплана, была установлена сеть машино-тракторных станций.

Далее, по инициативе тов. Сталина в годовых планах были приняты такие коррективы к плану второй пятилетки, как увеличение производства стали, комбайнов, вагонов, реконструкция тракторных заводов и т. д., необходимые для преодоления тех частных диспропорций, которые возникали в ходе осуществления пятилетки.

Отмена карточной системы, резкое увеличение производства предметов потребления, улучшение их качества, широкая советская торговля, огромные капитальные вложения в легкую и пищевую промышленность, расцвет социалистического земледелия, рост образования, зажиточная и культурная жизнь рабочих и колхозников—таковы первые итоги выполнения второй пятилетки, плоды сталинской заботы о людях социализма, нашем самом ценном капитале. В результате роста материального благосостояния трудящихся, вооружения народного хозяйства передовой техникой и роста кадров, овладевших этой техникой, партия подготовила мощное стахановское движение, открывающее новые блестящие перспективы развития социалистического производства.

Все это показывает, как партия, используя наличные возможности и ресурсы, революционно изменяет действительность, создает новые условия для подъема социалистического производства и потребления и изменяет в связи с этим принятые планы хозяйственного строительства в сторону их дальнейшего расширения и сокращения сроков их выполнения.

Эти изменения и дополнения к пятилетним планам включаются в годовые и квартальные планы, которые таким образом обогащают планирование, делают его более действенным и оперативным. Закрепляя достигнутые успехи, годовые и квартальные планы развития народного хозяйства намечают пути преодоления трудностей роста и реализуют постоянно возрастающие возможности социалистического способа производства, возможности гидрохозяйственного планирования в СССР.

IV

Плановое хозяйство СССР за короткий срок накопило огромный опыт разработки и осуществления текущих и перспективных, отраслевых и общегосударственных планов.

Являясь орудием построения социализма, планирование развивается и осуществляется в классовой борьбе. Поэтому методы планирования народного хозяйства на разных этапах строительства социализма менялись в соответствии с изменением мощи растущего социализма и условий его борьбы с враждебными классами, с изменением форм связи пролетариата с основными массами крестьянства, с конкретными условиями борьбы двух систем (СССР и капиталистического окружения).

Посредством декретов — этих «призывов к действию», с помощью законов партии, «имеющих силу практического решения, силу закона» (Сталин), посредством текущих отраслевых хозяйственных планов и бюджетов, — с первых дней диктатуры пролетариата налаживалось планомерное регулирование производства и распределения. Решения партии и советские декреты обеспечивали единство воли, давали конкретную программу действий, организуя активность рабочего класса и трудящихся в определенном направлении — для разрешения основных задач борьбы с капитализмом и осуществления конкретных задач социалистического строительства. Политика партии конкретизировалась сначала в месячных, квартальных и годовых отраслевых планах и бюджетах; затем стали разрабатываться контрольные цифры развития народного хозяйства, которые с 1927 г. заняли прочное место в системе планового руководства народным хозяйством и превратились в первой пятилетке в годовые народнохозяйственные планы; с 1930 г. народнохозяйственное планирование поднялось на новую ступень конкретности и действительности в связи с переходом к квартальным планам развития народного хозяйства.

В настоящее время советское государство непосредственно планирует всю промышленность, все сельское хозяйство, весь товароборот, все виды транспорта, финансы, кредит, — словом, все народное хозяйство, ставшее социалистическим. Вместе с тем возросло качество планирования: более глубоко разрабатываются материальные и синтетические балансы, достигнута большая конкретность заданий и научная обоснованность планов, укрепляется организация планирования народного хозяйства.

Госплан родился на стыке военного коммунизма и новой экономической политики, когда партии должна была собрать воедино всю силу, всю мощь командных экономических высот, объединить усилия всех органов диктатуры пролетариата в борьбе за социализм, чтобы противопоставить мелкобуржуазнической стихии и расхлябанности укрепленное плановое начало, единую волю и единую программу действий, единый план советского государства. Перед плановыми органами была поставлена задача максимального развертывания творчества

и инициативы масс, почта местных органов, предприятий, районов и развертывания хозяйственного строительства.

Развертыванию творчества масс и обеспечению «стройного сотрудничества всенародных сил» способствовал принцип централизации планирования и децентрализация оперативного руководства борьбой за его осуществление. Еще накануне Октябрьской социалистической революции Ленин в борьбе с меньшевиками подчеркивал необходимость единого общегосударственного плана. «Мы (большевики) за централизм и за план, но за централизм и за план пролетарского государства, пролетарского регулирования производства и распределения в интересах бедных, трудящихся и эксплуатируемых, против эксплуататоров» (т. XXI, стр. 270).

Ленин считал этот принцип организации хозяйственного управления одним из величайших завоеваний революции и жестоко боролся против бюрократических извращений централизма планирования.

«С демократическим и социалистическим централизмом, — говорил Ленин, — ни шабонизирование, ни установление единообразия сверху не имеет ничего общего. Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразным в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу, в способах осуществления контроля, в путях истребления паразитов (богатых и жуликов, разгильдяев и истеричек из интеллигенции и т. д. и т. п.» (т. XXII, стр. 166).

В практике борьбы за социализм сложилась такая организационная схема народного хозяйства, которая сочетает централизм планирования народного хозяйства, обеспечивающий единство воли, единство действий, с децентрализмом оперативного руководства, открывающим простор для развертывания массовой инициативы и почта в борьбе за план.

Выдающую роль в этом отношении сыграло проведенное по указаниям товарища Сталина экономическое и организационное районирование страны. Вместо устаревшего деления наших республик на губернии, уезды и волости были созданы в 1929/1930 г. экономические районы — края и области — как целостные производственные комбинации с известной специализацией, с четкой связью между краями и центром и между отдельными краями и областями. Создание мощных краев и областей как прямых опорных пунктов ЦК партии и правительства, передача им значительной части оперативных функций органов центральной власти, приближение тем самым партийно-советского аппарата к району, предприятию и селу расширило возможности реального планового руководства и дало громадный плюс всему нашему строительству; оно помогает более полно учесть и использовать богатства и возможности каждого края и области в интересах подъема и расцвета всего социалистического хозяйства.

Опыт двух пятилеток подтвердил правильность ленинских методологических и организационных принципов централизации планирования и децентрализации оперативного руководства. Огромная организацион-

ная работа, проведенная за последние годы: районирование страны, разукрупнение наркоматов, реорганизация управления промышленностью, транспорт и сельским хозяйством, систематическая и углубленная перестройка, укрепление и улучшение всех звеньев и рычагов пролетарской диктатуры — все это способствовало укреплению планового руководства народным хозяйством.

Чтобы организовать производственную деятельность, творческий почин и самоотверженность трудящихся, чтобы планомерно организовать общественное производство и строительство в масштабе гигантского государства, чтобы управлять огромным народным хозяйством партии и правительство должны научно определять хозяйственно-политические задачи каждого года на основе точного учета соотношения классов и особенностей момента, на основе учета материальных ресурсов и возможностей социализма.

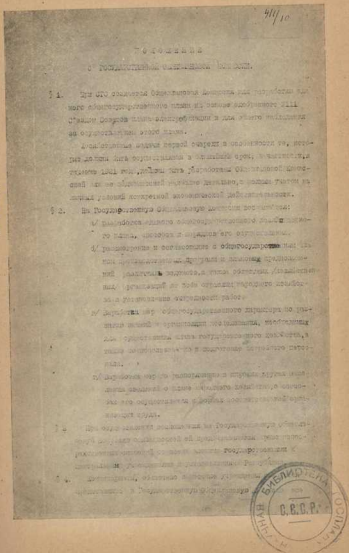
Советская система хозяйства не знает объективных стихийных закономерностей, независимых от воли рабочего класса и его государства. Советская экономика развивается планомерно. Ленин особо подчеркивал, что в условиях диктатуры пролетариата «мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать ориент, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, что можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие ориентиры» (т. XXVII, стр. 403).

Наши планы не бюрократические измышления, наши планы — реальные и научно обоснованные директивы, определяющие хозяйственное развитие страны. Это значит, что плановое социалистическое строительство осуществляется партией с учетом данного состояния экономики, всех ее условий. Тщательный учет ресурсов и возможностей, точный учет соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента — главное условие научного обоснования планирования. В докладе «О хозяйственном положении СССР» в апреле 1926 г. тов. Сталин говорил: «Необходимо, чтобы наши промышленные планы строились не путем бюрократических измышлений, а в тесной связи с состоянием нашего народного хозяйства, с учетом ресурсов, резервов нашей страны». Научный и реальный план помогает партии мобилизовать и правильно использовать все силы и средства, а также создать новые ресурсы и условия для того, чтобы изменить действительность, повысить социалистическое производство, расширить социалистические формы хозяйства, вытеснить и уничтожить капиталистические элементы в народном хозяйстве.

Реальность и научная обоснованность планов достигается тем, что Советское государство насаждает социалистические формы хозяйства, строго рассчитывая ресурсы и резервы страны и правильно распределяя их между отраслями народного хозяйства в интересах социализма, в ущерб капитализму. Этот активно производственный подход в планировании обеспечил создание материальной базы социализма, подведение под народное хозяйство новой энергетики, вооружение хозяйства новыми машинами, новой техникой, обеспечение быстрого рос-

н. 1328

810

в области народного хозяйства, а также других важнейших направлений нашей жизни, чтобы достичь поставленных целей.

§ 6. Для повышения производительности, достижения в кратчайшие сроки и выполнения на должном уровне поставленных задач в народном хозяйстве необходимо обеспечить его социальными и культурными условиями, а также обеспечить в Государственном Общественном Доме, на предприятиях и организациях и в общеобразовательных и высших учебных заведениях.

§ 7. При осуществлении плана Государственной и Общественной Домов, а также других учреждений, связанных с культурой и образованием.

Председатель Государственной Общественной Домов, а также других учреждений, связанных с культурой и образованием, является председателем Совета Труда и Оборона.

§ 8. Государственной Общественной Домов, а также других учреждений, связанных с культурой и образованием, является председателем Совета Труда и Оборона. **СОВЕТ ТРУДА И ОБОРОНЫ**

§ 9. Работы по содержанию Дома и других учреждений, связанных с культурой и образованием, являются председателем Совета Труда и Оборона. **СОВЕТ ТРУДА И ОБОРОНЫ**

Председатель Совета

Народного Комитета *В. И. Сталин*

З. С. Козлов

та производства средств производства как базы подъема всего хозяйства, как предпосылки богатства и изобилия продуктов.

Практика показывает, что партия, руководствуясь ленинско-сталинской теорией планирования, правильно и научно определяет конкретные производственные и строительные программы и добивается их успешного выполнения. Это свидетельствует о глубокой научной обоснованности планирования.

При разработке народнохозяйственных планов ни одна коренная задача социалистического строительства не ставится партией случайно или произвольно на тот или иной этап. Практическая постановка задач зависит от наличия необходимых условий для осуществления этих задач. Возьмем в качестве примера планирование темпов индустриализации страны. Подводя итоги первой пятилетки, тов. Сталин указывал, что «осуществления пятилетку и организуя победу в области промышленного строительства, партия проводила политику наиболее ускоренных темпов развития промышленности. Партия как бы подталкивала страну, ускорив ее бег вперед». Политика быстрых темпов сыграла решающую роль в обеспечении побед первой пятилетки. Партия при определении темпов первой пятилетки исходила из реальных возможностей, она опиралась на активную массу; партия успела вовремя раскатить страну для быстрого продвижения вперед, сумела организовать энтузиазм, пафос нового строительства. При этом пафос развернутого строительства опирался на освоенные ранее старые и обновленные заводы и фабрики, которые были базой быстрых темпов нового строительства. Иные темпы строительства и производства партия намечала для второй пятилетки. В докладе об итогах первой пятилетки тов. Сталин указывал, что для первых лет второй пятилетки мы не можем взять ускоренных темпов роста производства. Лишь создав кадры, овладевшие техникой, партия в второй половине второй пятилетки, — как то предсказывал тов. Сталин, — ввела новый мощный разбег в строительстве и производстве. Практика двух пятилеток целиком подтвердила правильность линии партии в отношении темпов социалистического строительства. Это лучшее свидетельство научной обоснованности планирования. Партия намечает не фантастические, а реальные темпы индустриализации, учитывает и использует возможности планового хозяйства.

Все это разбивает на голову «левацкие» басни о якобы произвольном характере наших планов, о возможности любого административного декретирования пропорций и темпов социалистического строительства. Это опровергает и правооппортунистическую теорию самостека в социалистическом строительстве.

Разработка научно обоснованных и реальных народнохозяйственных директивных планов сопряжена с огромными трудностями. Народное хозяйство СССР представляет собой огромный и сложный производственный организм. План должен точно указать объем и темп развития отдельных отраслей хозяйства, должен обеспечить соразмерность в развитии частей народного хозяйства, согласованность отдель-

ных сторон общественного производства (производства, распределения и потребления), он должен дать optimum сочетания всех факторов, обеспечивающих гармоническое развитие народного хозяйства. Несмотря на эти трудности, планы составляются без просчетов. Это свидетельствует о том, что партия намечает не только правильную линию, но и научно обоснованные конкретные производственные задания. Этим мы обязаны тому, что во главе плановой работы стоит партия и ее сталинский ЦК, связанный теснейшим образом со всеми отраслями народного хозяйства и со всеми районами нашей страны.

Основным принципом большевистского планирования является последовательное воплощение генеральной линии партии, ее политики. «Политика, — говорил Ленин, — есть отношение между классами — это решает судьбу республики» (т. XXVI, стр. 248) и поэтому «без правильной политической подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи» (т. XXV, стр. 126). Без правильной политической линии и последовательного осуществления ее нельзя организовать рабочий класс и крестьянство на борьбу с капиталистическими элементами. Отсюда огромное значение теории в борьбе за социализм. Люди социализма делают историю, их активнее является решающей силой и поэтому неизмеримы роль и значение теории в организации деятельности строителей социализма.

Ленинско-сталинская теория построения социализма указывает правильную и четкую перспективу, дает уверенность в работе и перу в победу социализма; учение Ленина — Сталина мобилизует армию строителей социализма против врагов диктатуры пролетариата. Отсюда необходимость борьбы за развитие теории, за чистоту теории, за преодоление буржуазных теорий. Буржуазные теории троцкистов и правых оппортунистов опасны тем, что они дезориентируют рабочий класс, подрывают уверенность в работе, усыпляют рабочий класс, демобилизуют революционные силы страны и облегчают наступление капиталистических элементов против социализма.

Буржуазные и оппортунистические элементы пытаются план пролетарской диктатуры свести к пассивному отображению действительности, предосудительности того, что имеет бы место и без вмешательства в экономику советского государства. Плановое начало должно по их мнению покоиться лишь на предвидении результатов стихийных факторов. Такое «плановое начало» рассчитано на самотек, на стихийное развитие советской экономики. А стихийно и самотеком наша экономика могла развиваться только в сторону капитализма, который в мелкобуржуазной в прошлом стране имеет более прочную экономическую базу. Вот почему, организуя борьбу за выполнение хозяйственных планов, партия должна решительно бороться с буржуазными теориями планирования.

Историческая заслуга тов. Сталина в развитии ленинской теории планирования и в обеспечении победы социализма состоит прежде всего в том, что он своевременно разоблачал вредительские теории

и проекты, направленные на восстановление капитализма в СССР, он решительно выкрывал кулацкие проекты и теории правых оппортунистов и разоблачал контрреволюционные установки троцкистов. Товарищ Сталин — великий вождь и теоретик — учит партию и рабочий класс, что «без непримиримой борьбы с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории невозможно добиться полной победы над классовыми врагами» («Вопросы ленинизма», стр. 300).

Сталин — самый верный и последовательный ученик Ленина и продолжатель учения и дела Ленина. Он развивал дальше ленинизм применительно к новым условиям классовой борьбы за социализм; он внес много нового в сокровищницу ленинизма, развивая далее учение Ленина. В борьбе с враждебными теориями тов. Сталин развил ленинскую теорию построения социализма в одной стране, он глубоко разработал проблему социалистической индустриализации, вопросы построения фундамента социалистической экономики, научно обосновал пути и конкретные формы, средства и сроки социалистической переделки крестьянства и ликвидацию кулачества. Сталин развил и конкретизировал ленинский кооперативный план, развил проблему смысли, разработал теорию советской торговли без капиталистов и спекулянтов; он разработал решающие проблемы второй пятилетки — ликвидация классов, завершение технической реконструкции всего народного хозяйства, обеспечении жилищной и культурной жизни трудящихся.

Сталин поднял ленинскую теорию социалистического строительства и планирования на новую, высокую ступень. Сталинский этап в развитии теории и практики планирования обогатил не только методологию составления перспективных и текущих планов, но и практику борьбы за план новыми приемами и образцами организации масс.

С именем Сталина связаны три великих плана — план ГОЭЛРО и два пятилетних плана, решившие судьбу социализма в СССР и имеющие всемирно-историческое значение. Сталин организовал борьбу за их выполнение, научно определял решающие звенья плана.

Реальность и действительность наших планов обусловлена тем, что партия правильно определяет решающие звенья плана, умеет «выделить из ряда задач, стоящих перед партией, ту именно очередную задачу, разрешение которой является центральным пунктом и проведение которой обеспечивает успешное разрешение остальных очередных задач» (Сталин).

Осуществление плана, — учит тов. Сталин — «нельзя начинать вразброс, с чего попало». Для успешного осуществления плана «нужно прежде всего найти основное звено плана, ибо только найдя основное звено и ухватившись за него, — можно было вытянуть все остальные звенья плана» (Из доклада об итогах первой пятилетки). Основное звено первого пятилетнего плана — плана построения фундамента социализма — состояло в тяжелой промышленности, в развитии машиностроения. И поэтому основой осуществления первого пятилетнего плана тов. Сталин провозгласил создание собственной тяжелой индустрии.

Ленин всегда подчеркивал необходимость внимательного учета новых условий, новых возможностей, умения быстро изменять формы планирования, т. е. приемы организации масс, организации труда согласно с новой обстановкой. При переходе к нему Ленин говорил, что «новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет лишь способ его осуществления» (т. XXIX, стр. 463). Приступая к осуществлению новой экономической политики, Ленин поставил вопрос о новых методах подхода к массе, овладения массой, связи с массой, о новых приемах работы и руководства. Сущность и цель новых форм сводилась к тому, чтобы «во на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете» построить прочные мосты, ведущие массы трудящихся к социализму; без этого сочетания энтузиазма и личной заинтересованности «мы не поведем десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь» (т. XXVII, стр. 29).

Каждый «новый период требует новых приемов борьбы» (Сталин). И партия, изучая особенности нового периода и новую практику, решает, как этому учил Ленин, «важно ли при таких-то итогах опыта сейчас же двигаться вперед в том же направлении или несколько изменить, и как именно изменить направление, приемы, подходы, или, в интересах дела, остановиться, проверить опыт еще и еще раз, переделать, может быть, кое-что и т. д. и т. п.» (т. XXV, стр. 130).

Партия умело сочетает различные формы и приемы планирования, методы организации масс, методы и формы классовой борьбы. «Мы», говорил Ленин, «практически неоднократно соединяли противоположности», но при этом всегда строго изучали «как и когда можно и должно соединить противоположности» (т. XXVI, стр. 69). Благодаря этому сочетание различных форм (торговых и производственных форм смычки, индивидуальный и общественный интерес в колхозах, энтузиазм и личная заинтересованность, хозрасчет и план, методы убеждения и принуждения, строительство бесклассового общества методами классовой борьбы и т. д.) укрепляло позиции социализма.

И в настоящее время, когда социализм победил в нашей стране и план охватывает все народное хозяйство, партия применяет разнообразные приемы борьбы за план, методы и формы повышения производства. Так государственный посевной план и план урожайности, являясь обязательным законом, подкрепляется временами за высадку сбор шпината, свеклы, хлопка и т. д.

Развивая ленинскую стратегию и тактику и теорию планирования на опыте восстановительного и реконструктивного периодов, товарищ Сталин показал образцы гениального сочетания различных форм планирования и организации масс. Чтобы осуществить грандиозную программу реконструкции народного хозяйства тов. Сталин одновременно выдвинул лозунги о самокритике, о социалистическом соревновании, о наступлении на кулака, об организации антикулацкой лавины и все-

мерном развитии колхозов и совхозов, о чистке и укреплении партии и государственного аппарата, о создании собственных кадров, лозунг о решающей роли техники в период реконструкции, шесть исторических условий и т. д. С помощью этих лозунгов, выдвинутых новыми приемами борьбы, партия сумела мобилизовать классовую бдительность и революционную активность масс против капиталистических элементов нашей страны; сумела мобилизовать творческую инициативу и самостоятельность и организовать трудовой энтузиазм, соревнование масс; шире использовать резервы и возможности социалистического строя; укрепить и провести перестройку практической работы всех звеньев диктатуры пролетариата; мобилизовать все ресурсы страны для осуществления планов хозяйственного строительства.

Внимательно изучая почти самых трудящихся, тов. Сталин в первой пятилетке добился превращения соцсоревнования и ударищества — этого движения передовиков рабочего класса — в массовое движение миллионов, в пафос строительства. Творчество масс, помноженное на сталинскую организовательность, удешевляет производственный эффект, помогая партии выполнять и перевыполнять планы. От «белого почта» — первых субботников — к ударным штурмовым бригадам, встречным планам первой пятилетки, от первых форм пафоса освоения техники в виде отлаженности и техзаказов к сталковскому движению — таковы исторические формы творческого подема масс. Социализм раскрывает все новые и новые возможности, он открывает новые, захватывающие перспективы. Социализм — начало расцвета освобожденного человечества. «Только с социализма», говорил Ленин, — начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» (т. XXI, стр. 439).

Подводя итоги социалистического строительства, тов. Сталин говорил на XVII съезде партии: «Мы добились успехов потому, что имели правильную руководящую линию партии и сумели организовать массы для проведения в жизнь этой линии» (Сталин). Этими успехами мы добились потому, что наши планы четко воплощались в конкретных заданиях генеральной линии партии, они обеспечивают соразмерность частей народного хозяйства, согласованность отдельных сторон общественного воспроизводства (производства, распределения, потребления), дают научное обоснование размеров и темпов производства и распределения; исходя из правильного учета ресурсов и возможностей, они намечают создание новых условий и ресурсов, необходимых для устранения трудностей роста социализма; они обеспечивают гармоническое развитие всего народного хозяйства без кризисов и потрясений, на пути к безграничному росту социалистического производства.

Наши народнохозяйственные планы становятся все более конкретными руководством производственной деятельности миллионов трудящихся, строящих новую жизнь. Этим мы обязаны мудрому руковод-

ству партии и великому Сталину, определяющему содержание большевистских планов и организующему борьбу за их выполнение.

Созданные Лениным и непереставно укрепляемые Сталиным наши плановые органы ныне являются экономическими штабами, призванными воплощать директивы партии и советского государства в конкретные задания и технико-производственные показатели плана. Плановые органы в центре и на местах конкретизируют в перспективных и текущих планах генеральную линию партии, объединяют в единый комплекс, в народнохозяйственный план отраслевые планы и творческие предложения многомиллионного коллектива строителей социализма; через плановые органы осуществляется немаловажная работа по совершенствованию и улучшению перспективных и текущих планов и по проверке их выполнения. Благодаря неустанному вниманию партии, благодаря огромной работе, проведенной т. Кувшиновым по очищению плановых органов от вредителей и оппортунистов и укреплению плановых органов опытными хозяйственниками и молодыми большевистскими кадрами, плановые органы значительно окрепли и имеют немаловажные достижения. Но на этом нельзя успокаиваться.

Плановый фронт является и еще долгое время будет важнейшим участком классовой борьбы. Отсюда огромная роль плановых органов и высокие требования, которые предъявляются к ним в настоящее время.

Наши плановые органы снизу доверху по своему составу, по методам своей работы должны включать все лучшее, что имеет страна пролетарской диктатуры, чтобы четко и бескомпромиссно проводить в жизнь генеральную линию партии. Плановые органы не могут ограничиваться разработкой планов, — они должны вести повседневную борьбу за их выполнение, своевременно устранять извращения плана и намечать мероприятия для быстрой реализации опыта передовых всеми предприятиями и районами, всей страной, они должны своевременно выявлять новые возможности и помогать максимальному их использованию.

Сила наших планов объясняется тем, что они являются синтезом теории и практического опыта передовых отрядов рабочего класса и колхозников. Передовые заводы, совхозы, колхозы дают образцы возможного подъема производства. Эти образцы внимательно изучаются партией и делаются достоянием всех отраслей народного хозяйства, всех районов страны; на основе опыта передовых заводов и колхозов составляются нормативы, директивные задания, подтягивающие все предприятия, все отрасли, всю массу трудящихся до уровня передовых. Следовательно наши планы опираются на данные самой жизни, на опыт масс и наконец — на достижения передовой науки и техники. Отсюда задача — внимательнейшим образом изучать опыт, крепко связываться с передовыми предприятиями, заводами, совхозами и колхозами, «выскапывать и применять на деле те конкретные возможности, которыми сможет располагать рабочий класс, все более

повышая в своих интересах использование внутренних ресурсов хозяйства» (Молотов).

Страна пролетарской диктатуры стоит накануне величественной третьей пятилетки. Разработка плана третьей пятилетки пойдет под знаком стахановского движения, которое стало основной движущей силой советской экономики и уже теперь помогает переключиться на новые скорости подъема социалистического хозяйства. Но стахановское движение далеко еще не развернуло всех своих неистощаемых возможностей. Приступая к разработке плана третьей пятилетки, плановые и хозяйственные органы должны не только изучать опыт стахановцев во всех отраслях нашего хозяйства, но и помочь стахановцам развернуть во всю и до дна использовать все резервы увеличения производства, чтобы построить новый пятилетний план на высоких образцах стахановской работы.

Третий пятилетний план по своему величию и грандиозности далеко превышает все предыдущие планы, его разработка является почетной и ответственной задачей плановых органов. Надо напрячь все силы, чтобы эту задачу выполнить с честью.

Большевистский план

Пятнадцать лет борьбы с огромными трудностями на пути к построению социалистического общества в нашей стране, пятнадцать лет победоносной борьбы, превратившей СССР в социалистическую страну, отделяют нас от 1921 г. — даты образования Госплана. Это был год разорения и нищеты, глубокого упадка всех отраслей народного хозяйства, упадка, вызванного империалистической и гражданской войнами. Вместе с тем это был год победоносного окончания гражданской войны, когда рабочий класс и трудящиеся крестьянство получили возможность перейти к широкой созидательной работе, к успешному хозяйственному строительству.

После установления диктатуры пролетариата одной из первых работ Ленина было создание плана восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, плана, обеспечивающего построение фундамента социалистической экономики на базе новейшей техники. План ГОЗПРО явился первым перспективным планом, в котором была воплощена эта ленинская идея. Но единый план ГОЗПРО, рассчитанный на 10—15 лет, не обеспечивал решения текущих общехозяйственных задач. По предложению Ленина был создан Госплан как постоянный планирующий центр, который должен был конкретизировать в текущих хозяйственных планах перспективный план, рассчитанный на длительный ряд лет, и обеспечить твердое и неуклонное подчинение каждого конкретного планового задания единому плану.

Организация Госплана была неразрывно связана с переходом страны к новому этапу борьбы за социализм и вместе с тем — к новому этапу планирования, с переходом к единому государственному планированию народного хозяйства, охватывающему как перспективные, так и текущие планы.

Плановое руководство народным хозяйством вытекает из самого существования диктатуры пролетариата. «Сосредоточение в руках пролетариата командных высот: национализация промышленности, транспорта, земли, национализация кредитной системы, монополия внешней торговли — с первых же шагов диктатуры пролетариата сделало плановое руководство обязательным и необходимым условием развития народного хозяйства».

Народнохозяйственные планы в переходный период — это могучие рычаги, при помощи которых пролетариат выполняет свою историческую задачу преобразования народного хозяйства на началах социализма.

Вступив в полосу хозяйственного строительства, партия победившего пролетариата не могла ограничиться политической программой действий, а должна была дополнить ее программой хозяйственного строительства.

«Наша программа партии, — говорил Ленин, — не может оставаться

только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведения его до современной техники... Мы, говоря о восстановлении земледелия, промышленности и транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане. Мы должны прийти к тому, чтобы принять известный план; конечно это будет план, принятый только в порядке первого приближения»¹.

Политическая программа партии намечает общие пути и направления, условия победы пролетариата. Программа хозяйственного строительства конкретизирует на каждом данном этапе общие политические установки, переводя их на язык цифр и конкретных заданий в деле хозяйственного строительства.

«Эта программа партии, — указывал Ленин, — не будет так неизменя, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на сессиях партии».

В соответствии с особенностями каждого этапа: соотношением классовых сил и очередными хозяйственно-политическими задачами — партия на каждом этапе определяет ведущие звенья, которым подчиняются все стороны плана.

«...Осуществление такого грандиозного плана, — указывал товарищ Сталин в докладе об «Итогах первой пятилетки», — нельзя начинать вразброс, с чего пошло. Чтобы осуществить такой план, нужно прежде всего найти основное звено плана, либо тотчас найти основное звено и ухватившись за него, — можно было вытянуть все остальные звенья плана».

Наши планы являются планами перспективными, намечают программу действий на известный отрезок времени. Эти планы — «мерило, критерий, маяк, век» (Ленин), причем в ходе самого строительства они постоянно дополняются и совершенствуются. Благодаря этим планам пролетариат получает ясную перспективу движения вперед и в то же время этой программой действия увлекает за собой самые широкие массы трудящихся.

Определяя перспективы развития всего народного хозяйства на основе реального, достигнутого, и учета перспектив дальнейших путей строительства социализма, народнохозяйственные планы представляют собой не планы-догадки, а планы-директивы.

Противостоявшая попытка планирования при капитализме планирование в СССР, товарищ Сталин указывал: «Пряда, у них тоже имеется нечто вроде планов. Но это есть планы-прогнозы, планы-догадки, которые ни для кого не обязательны и на основе которых невозможно руководить хозяйством страны. Не то у нас. Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны. Вы видите, что мы имеем здесь принципиальную разницу»².

Наши народнохозяйственные планы — боевые партийные планы, ибо они решают классовые задачи пролетариата, определяемые генеральной линией партии. Отсюда острота классовых борьбы, развертывающаяся как в процессе составления планов, так и в ходе их практического осуществления.

Вот почему и Ленин и Сталин всегда так решительно боролись про-

¹ Ленин, Собр. соч. т. XXVI, стр. 45—46, 3 изд.

² XV съезд ВКП(б), Стенографический отчет, стр. 67, Партиздат 1935.

тив так называемого «объективного» подхода к действительности, за которым, по существу, скрывается отказ от защиты интересов рабочего класса и переход на сторону враждебных классов. Излюбленным козырем всех «объективистов» являлась теория развития производительных сил «вообще», подвиги производительности труда «вообще» и т. д., тогда как единственно правильным, партийным подходом к действительности может быть лишь борьба партии за рост социалистических производительных сил, за рост социалистической производительности труда.

Сила и реальность наших планов состоит в том, что они опираются на опыт и творческую инициативу миллионов рабочих и колхозников. Активность масс является важнейшей гарантией осуществления наших планов.

Задолго до эпохи пролетарских революций, в период расцвета капитализма в одних странах и зарождения его в других, Маркс и Энгельс, выковавшие мощное оружие теории научного социализма, дали указания о путях и средствах борьбы рабочего класса против капитализма, с тем направлением, в котором будет развиваться деятельность победившего пролетариата в деле революционного преобразования общества.

Намеченное Марксом и Энгельсом общее направление революционной борьбы с замечательной убедительностью оправдывается на примере СССР.

Основным условием развития социализма после установления диктатуры пролетариата Маркс и Энгельс считали общесоциальное производство и плановое ведение хозяйства:

«Прежде всего управление промышленностью и другими отраслями производства будет отнито у отдельных индивидов, конкурирующих друг с другом. Вместо этого все отрасли производства будут находиться в управлении всего общества, в его целом, т. е. будут вестись за общественный счет, по общему плану и при участии всех членов общества»¹.

Для стран, в которых мелкобуржуазное хозяйство является преобладающим, особенно ценны и важны указания Маркса и Энгельса о политике пролетариата по отношению к мелкому крестьянству после победы пролетарской революции.

Осуществление союза рабочего класса с беднейшим и средним крестьянством, история коллективизации, произошедшей в условиях огромной государственной или, как говорил Энгельс, общественной помощи крестьянству (в форме орудий производства, государственных машин, тракторных станций, кредита, помощи кадрами, помощи руководством), блестящая победа коллективизации на основе твердого руководства величайшего мастера строительства социализма — товарища Сталина — полностью подтвердили правильность линии, намечавшейся уже Марксом и Энгельсом и конкретизированной, разработанной и осуществленной в труднейших условиях Лениным и Сталиным.

Ленин гениально развил и обогатил теорию марксизма, соединив научное предвидение с искусством величайшего пролетарского революционного стратега и твердой верой в близкую победу рабочего класса.

В годы империалистической войны Ленин создал теорию возможности построения социализма в одной стране. Эта теория, впоследствии обогащенная и развитая товарищем Сталиным, явилась краеугольным камнем всей практики социалистического строительства, всех планов пролетарского государства.

Указывая на решающее значение вопроса о перспективах нашего строительства, товарищ Сталин на XV всесоюзной партийной конференции в 1926 г. говорил:

«Мы не можем двигаться вперед, не зная, куда нужно двигаться, не зная цели движения. Мы не можем строить без перспектив, без уверенности, что, начав строить социалистическое хозяйство, можем его построить. Без ясных перспектив, без ясных целей партия не может руководить строительством. Мы не можем звать по рецепту Бернштейна: «Движение — все, цель — ничто». Мы, наоборот, как революционеры, должны подчинять свое движение вперед, свою практическую работу — основной классовой цели пролетарского строительства. Без этого — в болото оппортунизма, неминуемо и безусловно»².

С первых же дней Великой пролетарской революции Ленин практически поставил задачу организации всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов и постепенного перехода к планомерному регулированию всего народного хозяйства.

В своей замечательной работе «Ударили ли большевики государственную власть?», написанной накануне Великой пролетарской революции, Ленин уже намечал пути создания конкретного большинства хозяйственного плана:

«Пролетариат сделает так, когда победит, он посадит экономистов, инженеров, агрономов и пр. под контролем рабочих организаций за выработку «плана», за проверку его, за отыскание средств усилить труд централизованной, за установление мер и способов самого простого, дешевого, удобного и универсального контроля. Мы заплатим за это экономистам, статистикам, техникам хорошие деньги, но... мы не дадим им кушать, если они не будут выполнять этой работы добросовестно и полно в интересах трудящихся»³.

Первые же шаги советской власти, руководимой Лениным, были направлены и составлены конкретному хозяйственному плану. В апреле 1918 г. Ленин считал необходимым дать Академии наук поручение от ВСНХ образовывать ряд комиссий по специализации для возможно более быстрого составления плана организации промышленности и экономического подъема России. В этот план должно было входить:

«...рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта».

«Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях».

«Наибольшее обеспечение теперешней Российской Советской республики (без Украины и без занятых немцами областей) возможности самостоятельно снабжать себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности».

«Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применения электричества к земледелию. Использование неперехваченных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего».

«Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию»⁴.

Наряду с разработкой этого плана, намечавшего широкую перспективу хозяйственного строительства, плана, в котором мы уже ясно раз-

¹ Маркс и Энгельс, т. V, стр. 477.

² Сталин, Об оппортунизме, стр. 361.

³ Ленин, Собр. соч. т. XXI, стр. 269—270.

⁴ Ленин, Собр. соч. т. XXII, стр. 434.

личаем черты будущего плана ГОЭЛРО, Владимир Ильич подверг беспощадной критике «левых» коммунистов, которые предлагали «самое решительное обобществление» как непосредственную программу ближайших дней. Ленин указывал, что «недостаточно даже вдалгаться в мире «решительности» для перехода от национализации и конфискации к обобществлению», так как обобществление требует от революционной власти — умения правильно учесть и правильно распределить.

Гражданская война отвлекла все силы и все внимание страны на преодоление вооруженного сопротивления классового врага, поддерживаемого иностранными интересами. Планирование в ту пору приняло характер мобилизационного плана и притом главным образом плана распределения. В конце 1919 г., когда мы добились решающих побед на фронтах гражданской войны, Ленин вновь выдвигает задачу создания единого хозяйственного плана.

IX съезд партии, проходивший в марте—апреле 1920 г., принял, по предложению Ленина, решение о составлении единого народнохозяйственного плана. Результатом этого решения съезда явилось создание Государственного плана электрификации России (ГОЭЛРО). В этом плане, оставленном под непосредственным руководством и по указаниям Владимира Ильича, уже была поставлена задача технической реконструкции народного хозяйства и построения фундамента социалистической экономики на базе электрификации.

Первые шаги Госплана, созданный в феврале 1921 г., осуществлялись в условиях огромных хозяйственных трудностей, в условиях топливного, продовольственного и транспортного кризисов. Ленин направил поэтому внимание Госплана на разработку текущих хозяйственных планов.

«Слишком много об электрификации, слишком мало о текущих хозяйственных планах», — писал Ленин Г. М. Кржижановскому. — Не на том сделано главное упреждение, на чем надо.

«Когда я имел перед собой коммунистических «думников», кои, не читая книги «План электрификации» и не понимая ее значения, болтали и писали чуждость о плане вообще, я должен был вконец тыкать их в эту книгу, ибо много плана серьезного нет и быть не может.

«Когда я имел перед собой писавших эту книгу людей, я был стал вконец тыкать их не в эту книгу, а от нее — в вопросы текущих хозяйственных планов... А общеплановая комиссия государства не этим сейчас должна заняться, а немедленно из всех сил взяться за текущие хозяйственные планы...»¹.

Но это ни в какой мере не уменьшало того значения, которое Ленин придавал единому государственному плану. Недаром Владимир Ильич говорил, что «опортунизм возста и веда на свете делится за минуту, за момент, за сегодня, не успеи понять связи между «вчера» и «завтра». Марксизм требует ясного сознания этой связи, сознания не на словах, а на деле».

Начало деятельности Госплана совпало с переходом к новой экономической политике. «Новая экономическая политика», — говорил Ленин, — не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его осуществлению. Под новым подходом к осуществлению плана Ленин понимал переход от «главкократического» администрирования к хозяйственному менеджменту.

В восстановительный период на основе роста социалистического уклада расширялась сфера непосредственного планирования и укреплялась

плановое руководство народным хозяйством. В те же годы были разработаны первые контрольные цифры и развернута большая работа по составлению пятилетнего плана. Планы, охватывавшие в первые годы новой экономической политики лишь отдельные «кусок» народного хозяйства, стали более всеобъемлющими.

В 1927 г. партия и правительство впервые утвердили контрольные цифры в качестве обязательного плана развития нашего народного хозяйства. Опыт составления годовых контрольных цифр позволил ускорить разработку и первого пятилетнего плана, необходимость которого прямо вытекала из завершения процесса восстановления народного хозяйства, из более сложных реконструктивных задач, требовавших более длительного времени для своего разрешения.

В 1928 г. начинается новый этап в народнохозяйственном планировании: руководство развитием народного хозяйства с этого года осуществляется на основе пятилетнего плана, наметившего конкретную программу построения фундамента социалистической экономики. Разрабатываются годовые контрольные цифры, превратившиеся с 1931 г. в связи с успехами коллективизации в единый народнохозяйственный план. С 1930 г. систематически составляются квартальные народнохозяйственные планы.

Многоукладность нашей экономики, ожесточенная классовая борьба не позволяли и в течение первой пятилетки осуществить полностью непосредственное плановое руководство всеми частями народного хозяйства. Необходимо было разрешить огромные задачи по перестройке социальных отношений и прежде всего труднейшую задачу пролетарской революции — задачу перехода крестьянского хозяйства на рельсы социализма.

За годы первой пятилетки мы создали крупную машинную индустрию, завершили в основном коллективизацию сельского хозяйства, вооружив его мощной тракторной техникой, превратили социалистический сектор в безраздельно господствующий в народном хозяйстве и подготовили тем самым возможность охвата непосредственным плановым руководством всех частей народного хозяйства. Эта возможность уже в огромной мере реализовала вторым пятилетним планом, планом построения бесклассового, социалистического общества.

Важнейшую роль в повышении уровня планирования народного хозяйства во второй пятилетке сыграло также то обстоятельство, что плановые органы располагают гораздо более надежной статистической базой. Немалому возрос также опыт планирования и значительно укрепилась система плановых органов и плановые кадры.

Все наши планы: планы развития отдельных отраслей народного хозяйства, контрольные цифры, явившиеся первой попыткой создания единого народнохозяйственного плана, последующие годовые народнохозяйственные планы, первый и второй пятилетние планы — все они являлись выражением поставленных партией задач по укреплению позиций социализма, по ограничению, вытеснению, а затем и ликвидации капиталистических элементов в нашей стране. Существовала на всех этих этапах — то, что он решал задачу построения социализма. Менялись лишь формы и методы осуществления этой задачи.

На всех этапах это были боевые планы пролетарской диктатуры, планы-директивы, планы-задания, для выполнения которых мобилизовались массы трудящихся. Это были планы партии рабочего класса, партии бедняков, дискуссионной силы диктатуры пролетариата. Поэтому всякий план был не только и не столько техническим, сколько политическим, государственным планом, дававшим «задание пролетариату» (Ленин), в союзе с крестьянством строящему социализм.

В борьбе за укрепление планового начала нашей партии приходилось

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 296.

преодолевать сопротивление классовых врагов и их агентуры внутри партии. Против плана ГОЭЛРО, против Ленина и Сталина ополчились оппортунисты всех мастей, бюрократы и беспринципные болтуны.

Еще более ожесточенная классовая борьба велась вокруг первого, а затем и второго пятилетнего плана. Первый пятилетний план был встречен в штыки контрреволюционным троцкистско-зиновьевским блоком, правыми оппортунистами, непосредственными представителями капиталистических элементов, организовавшими вредительские группы в плановых органах.

Решающим условием успешной разработки пятилетнего плана являлась огромная борьба, проведенная партией против троцкистско-зиновьевской оппозиции. Товарищ Сталин на XVI съезде партии прямо указывал, что без разгрома троцкистско-зиновьевской оппозиции мы не сумели бы развернуть в нашей стране действительного планового руководства, повысить темпы индустриализации и коллективизации.

В первой пятилетке партия развернула социалистическое наступление по всему фронту. Не случайно в этот период особо острую форму приняла классовая борьба и вместе с ней усилилась и внутрипартийная борьба вокруг основной линии партии на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Троцкисты открыто выступили против возможности построения социализма в нашей стране. На ту же позицию, по сути дела, скатывались и правые, выступившие в лице Рыкова с «двуличкой», направленной на срыв индустриализации и коллективизации.

Товарищ Сталин, вооруженный непобедимой теорией марксизма-ленинизма, сумел добиться победы и дала решения труднейшей задачи социализма — перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы; разгромив оппортунистов всех мастей, он сумел обеспечить торжество генеральной линии партии, укрепление связи партии с массами, укрепление союза рабочего класса с крестьянством.

Первый пятилетний план был выполнен вместо пяти лет в четыре с четвертью года. В процессе осуществления пятилетнего плана в него были внесены весьма существенные дополнения как по линии развития нашей промышленности, так и особенно по линии ускорения социалистической реорганизации сельского хозяйства, а также по линии повышения материального благосостояния трудящихся города и деревни.

Победоносное осуществление первого пятилетнего плана явилось базой для разработки программы построения бесклассового, социалистического общества и завершения технической реконструкции народного хозяйства, а также коренного подъема материального и культурного уровня трудящихся масс во второй пятилетке.

Партия под руководством товарища Сталина разгромила всех врагов генеральной линии, сломала трудящиеся массы под знаменем социалистической индустриализации и коллективизации, под знаменем первой и второй пятилеток, и добилась решающих побед социализма.

Борьба за укрепление планового начала в народном хозяйстве все время находилась в центре внимания партии. Идохнителем наших планов и непосредственным руководителем планирования является Центральный комитет ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным. Им определяются линия дальнейшего развития страны, планы развития отдельных отраслей и крупных заводов, им устанавливаются основные задачи планирования, он указывает ведущие звенья в разрешении поставленных задач. И именно этому мы обязаны высоким уровнем нашего социалистического планирования, его научностью и действительностью.

Главной задачей пролетарской революции после захвата власти рабочим классом является построение социалистической экономики и создание планового производства и распределения продуктов.

Решить эту задачу наша партия могла только на основе теории научного социализма, только на основе научного плана развития народного хозяйства. Ленин жестоко высмеивал тех «коммунистов», которые пытались разработку научного плана подменять бюрократическими измышлениями и литературщиной.

Научность наших планов состоит прежде всего в том, что они исходят из самой передовой теории — марксизма-ленинизма, доказавшего, что организованный пролетариат является той единственной силой, которая не только разрушит капиталистическое общество, но и создаст более высокую общественную форму — социализм.

Основоположник марксизма, указав путь к социализму и движущие силы революции, не могли однако, да и не пытались заранее дать конкретное решение тех отдельных задач, которые могли встать на пути построения социализма.

«Мы не доктринеры», — говорил Ленин. — «Мы не претендуем на то, что Маркс или марсисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело»¹.

На долю нашей партии и пролетариата выпала почетнейшая задача — исходя из общих указаний, данных Марксом и Энгельсом, наметить конкретный путь построения бесклассового, социалистического общества в нашей стране.

Наши планы научны, ибо они строятся и строятся с учетом всего передового, что создано человечеством в области науки и техники. Перед пролетариатом стояла задача создания крупной передовой промышленности, создания наиболее концентрированного и самого механизированного в мире сельского хозяйства. Естественно, что решить эти задачи можно было, только используя все то лучшее, что создано наукой и техникой.

Научность наших планов состоит также в том, что план развития народного хозяйства мы строим на основе марксистской теории расширенного социалистического воспроизводства, улавливая важнейшие элементы плана через системы материальных и иных балансов и стремясь к тому, чтобы «все планы отдельных отраслей производства» были «строго координированы, связаны между собой» и составляли вместе «тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся» (Ленин).

Научность наших планов заключается также в том, что планирование опирается на значительно окрепшую статистическую базу, на данные бравого учета вместо ранее широкого применявшихся так называемых «запасных оценок».

Народное хозяйство СССР представляет собой невиданный по своей сложности, огромной производственным органам. Сотни тысяч промышленных предприятий, десятки тысяч километров железных дорог, четыре миллиона колхозных хозяйств, вооруженных передовой машинной техникой, сотни тысяч торговых предприятий и различных культурных учреждений — все это охватывается единым государственным планом. Все элементы плана должны быть при этом увязаны не только в отраслевом, но и в территориальном разрезе. Составить план

¹ Ленин. Собр. соч., т. XXI, стр. 113.

развития такого производственного организма и обеспечить выполнение этого плана — дело величайшей трудности и сложности, посильное лишь могучей большевистской партии, которая отчетливо знает свою цель, пути и средства ее достижения.

Ленин и Сталин решительно боролись против кончанства некоторых наших хозяйственников и плановиков, не понимавших необходимости опереться в разработке планов на широкие научные круги, использовать опыт специалистов.

С первых же дней организации плановой работы Ленин выдвинул задачу привлечения крупнейших работников науки и техники к составлению народнохозяйственных планов. К разработке плана ГОЭЛРО по указанию Ленина было привлечено до 260 крупнейших ученых и инженеров.

К составлению плана первой пятилетки также привлекались сотни специалистов наркоматов и центральных учреждений; Госпланом был создан ряд конференций для обсуждения отдельных проблем пятилетки.

В еще больших масштабах были привлечены научные силы страны для разработки плана второй пятилетки. По инициативе товарища Сталина Госплан привлек к работе над пятилеткой Академию наук, 200 научно-исследовательских институтов, 350 крупнейших ученых участвовали в составлении второй пятилетки. Это позволило наметить правильное решение сложных экономических и технических проблем плана. В ряде случаев мы уже сумели пойти в области техники самостоятельными путями развития (синтетический каучук, гидролиз древесины, механизация сельского хозяйства и т. д.). Значительно более полно решена проблема правильного размещения производительных сил, о чем писал Ленин в своем знаменитом наброске схемы работы Академии наук.

С укреплением наркоматов, ростом их кадров усилилось и их участие в составлении планов. Выдающуюся роль в разработке первого пятилетнего плана сыграл ВСНХ, который, под руководством тов. Кузнецова, разработал оптимальный вариант пятилетнего промышленного плана, принятый партией и правительством в качестве пятилетнего плана. Уже в годы первой пятилетки работа наркоматов, объединений, предприятий над составлением планов стала составной и органической частью всей нашей плановой работы.

В разработке второго пятилетнего плана участвовали сотни тысяч предприятий и колхозов. Опыт миллионов строителей социализма в сочетании с использованием достижений мировой техники дал нам возможность составить подлинно научный план, являющийся крупнейшим вкладом в дело построения бесклассового, социалистического общества.

Второй пятилетний план знаменует собой новую веху, новый, более высокий этап в истории планирования. Второй пятилетка отличается от первого пятилетнего плана широтой охвата планируемых объектов, большей разработкой технических проблем, большей научной обоснованностью.

Во второй пятилетке впервые все народное хозяйство охватывается непосредственным, конкретным планом. Эта полнота охвата находит выражение в возросшем количестве объектов непосредственного планирования, что повышает конкретность, оперативность плана.

Первая пятилетка планировала в общих показателях (объем продукции, число рабочих) лишь крупную, ценовую промышленность; мелкая, кустарная промышленность охвачена не была. По существу же первая пятилетка планировала по развернутому кругу показателей

В. М. Молотов

только промышленность бывшего ВСНХ, удельный вес которой в валовой продукции составлял лишь 61%.

Второй пятилетний план охватывает непосредственным планированием всю промышленность — и крупную и мелкую. Им определяются направление и размеры продукции промысловой кооперации и местной промышленности, а также промышленность непромышленных наркоматов: Комитета заготовок СНК, Государственного управления кино-фотопромышленности (ГУКФП), Наркомпроса, общественных организаций.

Первая пятилетка охватывала детально разработанным планом около полусотни отраслей промышленности; второй пятилетний план охватывает уже 120 отраслей. По машиностроению в первой пятилетке даны натуральные показатели по паровозам, вагонам, плугам, селялкам и тракторам; во второй пятилетке натуральные показатели даны по 36 объектам.

Второй пятилетний план охватывает всю пищевую промышленность, дает детально разработанный план по 15 отраслям, тогда как в первой пятилетке планировалось лишь 6 отраслей.

Еще резче сказывается новый этап планирования, его более совершенная методология, в развернутой программе развития сельского хозяйства во втором пятилетии.

Индивидуальные хозяйства уже в 1932 г. занимали не более 15—20% посевных площадей. Возможен и необходим стал не только государственный посевной план, но и государственный план животноводства, конкретный и оперативный, детально разработанный в районном разрезе.

Победа социализма в деревне впервые позволила дать на второе пятилетие подробный, детально разработанный по всем частям план развития сельского хозяйства. Там, где первая пятилетка оперировала собирательным понятием «зерновые», вторая пятилетка дает план культур: пшеницы, ячменя, овса, кукурузы, проса, гречихи, бобовых и риса. Вместо «экспертных оценок» перспектив развития животноводства дан детальный план его развития.

Полнота охвата всего народного хозяйства вторым пятилетним планом нашла свое отражение и в планировании транспорта, товарооборота, финансов.

Лучшей иллюстрацией конкретности второй пятилетки является, пожалуй, программа капитального строительства: при огромном размахе капитальных работ, достигающих за пятилетие 133,4 млрд. руб., объекты нового строительства детально разработаны, точно размещены, закреплены за определенными адресатами. Только по тяжелой промышленности второй пятилетний план предусматривает строительство более 1 тыс. объектов, в том числе: 79 электростанций, 151 машиностроительное предприятие, 35 объектов по нефтяной промышленности, 130 мартенов, 45 домен, 108 прокатных станков, 258 шахт, 37 крупных рудников, 24 комбината цветной металлургии, 20 цементных заводов и т. д. По легкой промышленности строительная программа охватывает около 250 объектов, по пищевой промышленности — 300, по лесной промышленности — до 150 и по железнодорожному транспорту — свыше 200 объектов.

Возросшая широта охвата усложнила планирование. Нужна разработанная система балансов, материальных и синтетических, чтобы обеспечить правильную увязку различных частей и отраслей народного хозяйства, производства и потребления, промышленности и сельского хозяйства, потребности в рабочей силе и подготовки кадров и т. д. Метод балансов дает возможность выявить наиболее «узкие места» в народном хозяйстве и в каждой отдельной его отрасли, с тем, чтобы

соответствующими мероприятиями, мобилизацией имеющихся ресурсов преодолеть эти «узкие места». Если материальные балансы вскрывают внутри- и межотраслевые связи и зависимости, то балансы синтетические определяют единство различных сторон расширенного социалистического воспроизводства. Система балансов дает возможность установить правильные масштабы развития каждой отрасли, каждого элемента народного хозяйства в полном соответствии с темпами развития народного хозяйства в целом.

Научность второго пятилетнего плана раскрывается в его глубокой и основательно разработанных балансах: балансе машин и оборудования, черных и цветных металлов, строительных материалов, топлива, электроэнергии; тяги для сельского хозяйства, сырья для легкой и пищевой промышленности, производства и распределения народного дохода, и т. д.

Разработка этих балансов потребовала применения, проверки и установления сотен технико-производственных показателей, что означает гораздо большее внедрение плана в технику, включение в план задач освоения.

Самая, широко разработанная система технико-производственных показателей — вот отличительная черта второго пятилетнего плана, его методологическая заслуга. Все эти производственно-технические показатели (во второй пятилетке их около 300) даны не в качестве расчетных величин, а как прямые плановые задания. Это — лучшее доказательство глубокой научной обоснованности второго пятилетнего плана.

Несмотря на наличие в разработке технических показателей ряда недостатков, вскрытых ходом выполнения пятилетия, огромное значение этой работы состоит в том, что она подготовила условия для того, чтобы в третьем пятилетном плане вопросы техники заняли еще большее место, чтобы народнохозяйственные планы в еще большей мере стали технико-производственными планами.

«...Производственный план есть реальная и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь» (Сталин).

План не может предсказать всего. Однако план, планирование, становится все более точной «схемой» развития. Победоносное выполнение первой пятилетки в четыре года, успешное выполнение второго пятилетнего плана являются практическим свидетельством побед планового начала. Этими победами мы обязаны тому, что партии на каждом этапе не только определяла наши планы и руководила планированием, но и создавала рычаги осуществления плана. Исторические шесть условий товарища Сталина, лозунг о необходимости пафоса строительства дополнить пафосом освоения, великий лозунг «Кадры решают все», сталинский устав сельскохозяйственной артели — вот те рычаги, которые определили успехи нашего планирования и вовлечение широчайших масс трудящихся в социалистическое строительство, подъем их классового сознания, их творческой производственной активности.

Рабочий контроль, коммунистические субботники, производственные совещания, встречные планы, ударничество, социалистическое соревнование — таковы те конкретные исторические формы, в которых выдвинулось активное участие масс в производственной жизни страны. Каждая из этих форм была выражением роста сознательности в отношении к труду, все большего превращения труда из тяжелой обязанности в естественную необходимость человека.

1935 год ознаменовался возникновением и развитием нового замечательного движения рабочего класса нашей страны — стахановского движения. Стахановское движение охватило и колхозное крестьянство. Стахановское движение — это беспримерно более высокий чем все предыдущие этап развития социалистического соревнования. Появление его свидетельствует о громадных победах, достигнутых в коммунистическом воспитании трудящихся нашей страны, осуществлении программ партии, оно означает мощный подъем производственной активности рабочего класса.

От лишения и нищеты первых лет хозяйственного строительства, через величайшие трудности, в жестокой борьбе с классовыми врагами и их агентами внутри партии трудящиеся нашей страны под мудрым ленинским водительством своего кормчего, товарища Сталина, добились респектирных побед! Социализма. «Жить стало лучше... Жить стало веселее».

Большое стахановское движение открыло новую полосу нашего хозяйственного развития и культурно-технического подъема трудящихся, приближающее нас к извечному противоречию между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, подводящее нас к решению коренной задачи социализма — созданию более высокой чем при капитализме производительности труда.

От первых набросков общего плана построения социализма, сделанных основоположниками марксизма, от первых планов развития народного хозяйства, еще несовершенных, но всегда являвшихся боевым большевистской деревней, мобилизующей массы, успешно выполняя великий план второй пятилетки, мы пришли к составлению еще более грандиозного по своим задачам и масштабам плана третьей пятилетки, который должен полностью охватить все стороны хозяйственной и культурной жизни трудящихся нашей страны.

Высокая оценка, которую получил Госплан от партии и правительства в день пятидесяти годовщины ленинского декрета об образовании Госплана, задачи составления третьей пятилетки требуют нового улучшения всей работы плановых органов и устранения целого ряда недостатков, имеющихся в работе плановой системы. Работники плановых органов должны еще более углубленно изучить в технику производства, чтобы на основе освоения передовых достижений мировой техники добиться превращения нашей страны в ведущую в техническом отношении. В наших планах должно найти наиболее полное отражение и полностью должно быть учтено все то новое, что вытекает из разноречивости в стране стахановского движения. Более глубоко, более тщательно должны быть изучены все богатства нашей страны, ибо только на основе этого можно составить научный план размещения производственных сил и полного использования всех тех естественных ресурсов, какими так богата советская страна. Реально должна быть усилена и улучшена работа по составлению отдельных балансов, с тем, чтобы уже в ближайшее время ослабить синтетический баланс народного хозяйства.

Третий пятилетний план, который должен собрать в себе творческий опыт миллионов строителей социализма, соревнующихся между собой в борьбе за овладение самой новой и совершенной техникой на заводах, полях, в исследовательских лабораториях, — большевистский план, который будет составлен под руководством великого мастера социалистического строительства, товарища Сталина, — станет знаменем миллионов в их борьбе за коммунизм.

К работам над пятилетним планом¹

Первая часть работы по составлению пятилетнего плана развития промышленности с представлением в Госплан контрольных цифр пятилетнего плана в основном закончена. И теперь предстоит наиболее трудный, наиболее сложный и ответственный этап работы — оформление ориентировочных наметок контрольных цифр в развернутый, внутренне согласованный и увязанный со всеми отраслями народного хозяйства пятилетний план развития промышленности, причем такой план, который в основном и решающем не требовал бы сколько-нибудь радикальной переделки, такой пятилетний план, при котором роль годовых планов ограничивалась бы лишь уточнением его годовых отрезков, не нарушая, однако, всего плана в целом. Это тем более необходимо, что доложенный Всесоюзному Съезду Советов пятилетний план народнохозяйственного развития должен будет приобрести уже юридическую силу и тем самым возможные размеры поправок и изменений в плане должны быть сведены к минимуму.

В связи с этим особо важное значение приобретает преодоление воздействия «конъюктуры дня» на сознание составителей пятилетнего плана. Из года в год улучшаются приемы и методы нашего хозяйствования, прогрессирует техника, все полнее учитываются имеющиеся у нас неиспользованные ресурсы и преимущества нашей системы хозяйства, из года в год растет и ширится опыт хозяйственного и технического персонала и т. д., а между тем все это до сих пор не находило должного отражения в прежних вариантах пятилетних планов развития. Наше сегодняшнее умение или, вернее, неумение хозяйствовать, наш сегодняшний уровень технического развития довели нас до сознания тех, что работали над пятилетним планом, в силу чего проектировались такие незначительные поправки «на улучшение», что все проектировки устаревали ранее, чем успевали выходить в печать. В какой мере это было так, можно судить из сравнения отдельных вариантов пятилетнего плана с тем, что мы имели в ходе реального процесса нашего хозяйственного развития.

Сравнительная таблица ежегодных приростов валовой продукции промышленности (в % к предыдущему году):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Госплан	17,1	12,3	9,7
«Материалы к пятилетнему плану» (Комиссия Гельбуга — 1927 г.)	19,5	16,3	13,1
Контрольные цифры ВСНХ (Комиссия Межлаук — 1927 г.)	—	18,1	16,6
По промпинпланам	19,5	23,0	20,1

«Материалы к пятилетнему плану народного хозяйства», составленные комиссией Госплана в конце 1926 г., проектировали рост валовой продукции промышленности на 1927/28 г. в 12,3%. Материалы комиссии ВСНХ, изданные летом 1927 г., проектировали уже не 12,3%, а 16,3%. Через несколько месяцев в контрольных цифрах пятилетнего плана, составленных осенью 1927 г., эта цифра была повышена до 18,1%. А фактически 1927/28 хозяйственный год дал прирост промышленной продукции в 23,0%, т. е. почти в два раза больше того, что проектировалось «Материалами» комиссии Госплана.

Та же картина рисуется и в отношении 1928/29 г.: вместо 9,7% прироста промышленной продукции по «Материалам» комиссии Госплана мы должны иметь, если исходить из данных контрольных цифр промышленности на 1928/29 хозяйственный год, 20,1%, а фактически будем иметь, очевидно, несколько выше. Таким образом, для 1928/29 года мы будем иметь такой темп роста промышленности, который уже больше чем в два раза превышает темпы, проектировавшиеся госплановскими «Материалами».

Чем же объясняется тот факт, что реальный ход экономического развития систематически опережал все пятилетние проектировки? Тем, что составители пятилетних проектировок в своей работе исходили из условий, обстановки и особенностей того дня, того месяца, того квартала, в которых их работа протекала. Стремясь к построению возможно более реального пятилетнего плана развития, они эти границы «возможного» мерили мерками сегодняшнего дня, принимали будущее до урона сегодняшнего. И с этой точки зрения, как это ни парадоксально звучит, можно сказать, что чем более реальными строились пятилетние проектировки, тем менее реальны они были на деле. И это вполне понятно, ибо при наших темпах развития реальность сегодняшнего дня как в отношении уровня технического развития, так и нашего умения хозяйствовать, умения использовать все те ресурсы и преимущества, которыми мы располагаем, становится едва ли не «пережитком далекой старины» уже через год, не говоря о таких сроках, на которые строится переносившийся план промышленного развития.

Нет сомнения, что преодолеть эту инерцию «сегодняшнего дня» очень трудно, но ее все же преодолеть необходимо, ибо иначе мы будем опять иметь такой пятилетний план, который завтра придется сдвигать в архив «за устарелостью». И тем более решительный отпор мы должны дать понятиям тягнущим нас при составлении пятилетних планов, даже не к «сегодняшнему», а к давно прошедшему и превратить качество наших проектировок и их реальность сравненными с тем, что было в царской России. Между тем, таких охотников среди нашей буржуазной профессуры и буржуазных экономистов, зачастую принимающих активное участие в работах над пятилетним планом, есть немало. «Как можно принимать всерьез эти темпы развития (речь идет о тех проектировках Госплана, которые были, как мы видели, превзойдены в два раза)», — писал, например, А. Девел, — когда даже в период бурного экономического роста, какой, например, переживала Россия в 1900—1913 гг., рост физического объема продукции и рост национального дохода не достигали того темпа, который намечен по пятилетнему плану».

Видите ли, даже российский капитализм не имел и не знал таких темпов развития, которые проектировались «Материалами» Госплана, значит эти темпы фантастичны, нереальны, непосильны... Иными мерками, отличными от капитализма, эти буржуазные экономисты организически неспособны мерить. Они до сих пор илчего не поняли в той системе хозяйства, которую создала Октябрьская революция, они типа

¹ Опубликовано в «Торгово-промышленной газете», № 15, 18 апреля 1929 г.

тельно перечитывают и штудируют старые учебники, выискивая исторические «прецеденты», ищут ученые споры на тему о том, где, когда и чем были обусловлены те или иные темпы промышленного развития той или иной капиталистической страны, и никак не поймут, что ни в одном учебнике, по которым они учились и кроме которых они ничего не знают, не говорится ни одного слова о таком государстве, где у власти стоит рабочий класс, где в его же руках сосредоточены и вся крупная промышленность, и транспорт, и банки, где осуществлены плановое хозяйство и т. д. А не поняв этого, они, не найдя ни в одном учебнике чего-нибудь похожего на то, что происходит в нашем хозяйстве, и не поняв природы советской системы хозяйства, со всем своим «ученым авторитетом» закладывают о неральности и фантастичности столь высоких проектировок нашего развития.

Конечно, теперь, когда прошла пара лет и то, что они считали фантастическим и неральным, оказалось преодоленным в два раза, они будут не менее «учено» объяснять причины этого явления, даже найдут его вполне «естественным» и «закономерным», по попрежнему будут пещаться за старые книжки и предостерегать от проектировки высоких темпов на будущее, ссылаясь все на те же исторические прецеденты, взятые из практики капитализма.

Надо раз навсегда понять, что история капитализма и законы его развития нам не указ и что кривые и темпы развития капитализма нас могут интересовать только с точки зрения выполнения директивы — в кратчайший исторический срок нагнать, а затем превзойти уровень развития передовых капиталистических стран. Выводить «реальность» или «неральность» проектируемых нами темпов развития с точки зрения практики капитализма можно только при ограниченности кругозора буржуазного экономиста.

С этим, впрочем, едва ли кто и спорит будет, но зато тем легче उसे некоторые экономисты типа Базарова скатываются в оценке перспектив к конъюнктуре сегодняшнего дня, исходя при этом из существующего уровня технического и культурного развития, существующей степени умения хозяйствовать. Реально для них то, что мы имеем на сегодняшний день, нереально все то, что выходит за его пределы. Именно в этом и кроется основная причина того, что тем реальнее о их точки зрения та или иная проектировка, тем она менее реальна в жизни.

Смешно и не умен был бы отсюда, конечно, такого рода вывод: чем нереальнее проектировка, тем лучше. Но строить пятилетки план развития, без принятия, как необходимого предположения, систематического повышения технического и культурного уровня, степени умения хозяйствовать, более полного учета всех тех ресурсов и всех тех преимуществ, которыми располагает наша система хозяйства и т. д. и т. п. — значит заниматься пустым делом, брадным и никому не нужным предположением. Ибо иначе же жизнь оставит далеко за собой все эти «хорошие» «реальные» проектировки.

Было бы несомненной ошибкой обойти молчанием выступление буржуазных экономистов по вопросу о перспективах нашего хозяйственного развития на том лишь основании, что мало ли что кто-то бормочет, что кто-то из буржуазных идеологов не верит в возможность и реальность высоких темпов нашего индустриального развития. Не следует забывать, что они являются работниками наших советских учреждений, пишут в наших советских журналах, принимают подчас участие в работах над перспективными планами нашего развития и подчас,

к сожалению, оказывают свое влияние и формируют мнение отдельных советских учреждений по тому или иному вопросу.

Мы должны догнать и перегнать уровень развития передовых капиталистических стран, и это налагает на нас определенные обязательства в смысле фиксации темпов нашего индустриального развития. Как велики стоящие здесь перед нами трудности, можно судить из сравнения уровня нашего технического развития и уровня развития тех капиталистических стран, которые в кратчайший исторический срок мы должны догнать и перегнать.

Технический уровень нашей промышленности значительно вырос за последние годы. Тем не менее сравнение с уровнем развития передовых капиталистических стран говорит об очень большой работе, которая нам предстоит по исполнению этой директивы. Вот несколько примеров, взятых из объяснительной записки ВСНХ СССР в Госплан.

Средняя производительность труда одного рабочего на доменных печах (включая и вспомогательных рабочих) в год в Союзе составляет около 200 т, в то время, как в США эта цифра в 8 раз больше и составляет 1700 т; в отношении размера отдельных установок характерны размеры мартевских печей. Наибольший размер мартевской печи в Союзе 100 т, в то время, как в США достигает 350 т; электрические сталелитейные печи дают еще более характерный пример: наибольший размер электрических сталелитейных печей в Союзе 8 т, в США — 65 т. В отношении качественных металлов нужно сказать, что количество специальных сортов стали в Союзе составляет 1% от общего выпуска стали, в то время, как в США этот процент достигает 5,25.

Характерным примером отсталости металлургии Союза может служить пример производства листов ответственного назначения, и в частности листов котельного железа. Коэффициент металла (в слитках) на единицу в Союзе по отчетным данным III квартала 1928 г. нашего крупнейшего производителя котельного железа Мариупольского завода дает цифру 2,8, в то время как в США имеем около 1,6. В области металлообработки и машиностроения мы имеем столь же неблагоприятные показатели. Так, например, сравнивая результаты машиностроения в Союзе, в Германии и США и принимая производительность труда в Союзе за единицу, мы будем иметь такое соотношение: для Союза 1, для Германии 1,5 и для США 5,0. То же и в рабочем в марках. В Союзе 4 016 марок, Германии — 6 413 и США — 21 806. Разительный пример мы имеем в отношении мощности двигателей внутреннего сгорания. В то время как в США мощность строящихся дизелей достигает до 15 тыс. л. с., наши заводы ограничиваются 3 тыс. л. с. Не менее характерно, что мы не вырабатываем дизелей мощностью от 6 до 20 сил, что за границей получило наиболее распространение. Производство газовых двигателей до последнего времени у нас в Союзе находилось в совершенно неразвитом состоянии, в то время, как в Западной Европе газогенераторные двигатели получили большое распространение, и это чрезвычайно важно, многие строятся для утилизации топлива сортов местного значения (сланец, солома и различные сельскохозяйственные отбросы).

По электротехнической промышленности вырабатываемые нами трансформаторы имеют максимальную мощность 12 500 киловатт при напряжении 38 000 вольт, за границей соответственно 30 000 киловатт и 230 000 вольт. Турбогенераторов мы имеем еще только в производстве 20 000 квт, а за границей — до 200 000 квт. Наши лампы до 30 вольт, за границей — до 2 000 вольт.

По химической промышленности в Союзе мы не имеем целой серии производств, которые развились на Западе и в США за годы империалистической войны и в последние годы. Наша красочная промышленность не освободилась от заграничной зависимости в полупродуктах. Даже в тех производствах, что мы освоили до войны, как производство камерной серной кислоты, наша производительность 1 м³ камер дает в 1 час 8—9 кг, тогда как за границей 18—20 кг.

В области бумажной промышленности производительность труда и механизацию можно характеризовать следующими ориентировочными данными: на 1 т выработки бумаги и картона приходится человека-дней в США 1,5—2, в Скандинавии — 5—8, в Германии — 9,5—10 и в СССР — 20—25.

В области текстильной промышленности необходимо указать на изношенность машин, которая в большой степени превышает такую же на Западе. Вследствие объединения Германии и кризиса хлопчатобумажной промышленности Англии и там возобновление старых машин сильно замедлилось. Однако, имеется разница в интенсификации труда: в СССР для хлопчатобумажной промышленности нужно на 1 000 веретен 8 человек и только на новых фабриках число их доходит до 5,5—6. В Англии на 1 000 веретен — 3½ работника, в США — 3.

На простых механических станках у нас работает 1 техн на двух станках, и только теперь вводится работа на 3-х, а в Англии работают на 4—6, в США — на 8.

На станках с автоматической сменной утка — у нас 1 техн работает на 10—12, в США — на 48—64 станках.

В области стекло-фарфоровой промышленности в годы мировой войны в Западной Европе, а за ней и в США стала развиваться техника механизированного производства стекла, и к настоящему моменту можно считать, что стекловальная промышленность Германии почти на 70% механизирована, не говоря уже об США. Вопрос же о механизации нашей стекловальной промышленности зародился лишь только в 1920 г. и к настоящему времени мы имеем такое положение, что только часть стекловальной промышленности охвачена механизацией и то лишь на 15—20% (обычное стекло и бутылочное производство), и нам всем известны болезни этой механизации.

Таковы в беглых чертах показатели того «разрыва», который существует между уровнем развития нашей и передовой капиталистической техникой. Наша задача заключается в том, чтобы этот «разрыв», эти «полюсники», в максимальной степени сгладить, а в отдельных случаях и совсем ликвидировать в пределах ближайшего пятилетия. Тем более, что здесь мы имеем известное преимущество, заключающееся в том, что нам в большинстве случаев не надо открывать «Америки» и мы имеем возможность перенести имеющиеся достижения европейской и американской техники на советскую почву. Однако, успешность этой работы будет в значительной степени зависеть от плановости и продуманности ее проведения в жизнь.

Пятилетний план развития промышленности тогда будет действительно планом, а не гаданием на кофейной гуще, когда он будет в то же время и планом ее технической реконструкции. В этом смысле цифровые наброски плана будут иметь подлинное значение как цифровое выражение результатов технической реконструкции.

Кое какие материалы и данные по отдельным отраслям промышленности в отношении наброски путей технической реконструкции мы имеем. Но этого еще далеко недостаточно для составления планов технической реконструкции. Между тем, мы можем (и на основании тща-

тельного учета опыта заграничной техники и опыта достижений отечественной техники) и должны эти планы иметь, причем не высшие в воздухе, а органически уязвимые со всем построенным перспективного плана.

Каждая отрасль промышленности, каждое предприятие отдельной отрасли промышленности должны иметь тщательно продуманный план технической реконструкции, лежащий в основе всего перспективного плана, всех его показателей как количественных, так и качественных. И именно на этой работе должно быть сейчас сосредоточено внимание работников пятилетнего плана.

Основная задача и основная трудность работ над пятилетним планом заключается в том, чтобы, проектируя предельно возможные темпы развития, наметить и те же время и те предпосылки и те условия, которыми обеспечивалось бы осуществление этих темпов. Таким условием прежде всего является развитие сырьевой базы промышленности. Задача плана не будет выполнена, нужные темпы не могут быть достигнуты, если металлургия черная и цветная не будет обеспечена соответствующими запасами руд, если не будут подготовлены к разработке районы химического сырья, сырья толстого и сырья для производства строительных материалов. Поэтому одной из важнейших хозяйственных задач ближайшего пятилетия является выявление естественных богатств нашей страны, геологические и промышленные разведки, изучение в институтах свойств отдельных видов сырья, методов их переработки и т. д. В частности и в особенности это относится к проблеме сельскохозяйственного сырья. Легкая индустрия и сейчас в проектировке контрольных цифр лимитируется не столько размерами своего основного капитала, сколько ограниченностью своей сырьевой базы. Сложность и трудность задачи построения сырьевой плана лежит в проектировке такой сырьевой политики, такой системы мероприятий, которые обеспечивали бы развитие сырьевой базы в соответствии с требованиями промышленности и экспорта.

Короче говоря, по каждому виду сырья сельскохозяйственного происхождения мы должны иметь такой же план его развития, включая сюда и финансовый план и всю систему агрикультурных и организационно-технических мероприятий, какой мы имеем в виде принятого правительством плана развития зернового хозяйства.

Надо помнить, что недостаточное развитие сырьевой базы, не обеспечивающее разрабатывание в намеченных размерах легкой индустрии, неизбежно сорвет весь план в целом. Необходимо сейчас же выйти за работу над выработкой тщательно продуманного плана развития сырьевой базы, обеспечивающей выполнение плана развития легкой индустрии и всего промышленного плана в целом.

Только при соблюдении этих условий — наличии плана технической реконструкции промышленности и плана развития сырьевой базы — мы сумеем преодолеть те «конъюнктурные» настроения, которые дают на сознание составителей пятилетнего плана развития промышленности.

Первые этапы социалистического планирования

С каждым годом мы все более и более научаемся ценить великое наследство, оставленное нам Владимиром Ильичем. Изучая документы жизни этого великого человека, его переписку, его бессмертные литературные произведения, мы не перестаем удивляться целеустремленной глубине его громадных замыслов, его стальной воле в реализации этих замыслов.

Уже на первом году широкой государственной деятельности Владимира Ильича, в знаменательном 1918 году, его кипучая энергия мощно развернулась в самых разнообразных направлениях борьбы за укрепление пролетарской диктатуры, за закладку основ нового социального строя; как раз в 1918 году было уже намечено и предпринято многое из того, что было развито в нашей социалистической стройке лишь в последующие годы. Мысль о создании планового органа совпадает по времени с организацией Высшего совета народного хозяйства. В конце мая 1918 года происходил, как известно, I Всероссийский съезд советов народного хозяйства. Вступительное слово сделал Владимир Ильич; в своем выступлении он подчеркнул, что у этой государственной организации — великая будущность:

«...Аппарату управления в собственном, тесном, узком смысле слова,— говорил он,— аппарату старого государства суждено умереть, а аппарату типа Высшего Совета Народного Хозяйства, суждено расти, развиваться и крепнуть, заложив собой всю главнейшую деятельность организованного общества»¹.

В начале апреля 1918 года Владимир Ильич составляет свой известный «набросок плана научно-технических работ». В этом наброске он предлагает Высшему совету народного хозяйства поручить Академии наук «образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России»².

В этом наброске Ленин уже отмечает особенности социалистической организации всего общественного производства, базирующегося на электрификации и на правильном комбинировании технологически процессов. Тогдашняя Академия наук была не в силах взять на свои плечи эту почетную государственную нагрузку. Первый перспективный план нашего хозяйства на базе электрификации был выработан специальной государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО), и основная группа работников этой комиссии как раз и составила первое ядро работников Госплана.

Связь работ ГОЭЛРО с памятником 1920 годом отнюдь не случайна. 1920 годом датируется завершение военной полосы Великой пролетарской революции. Именно начиная с этого года центр тяжести

борьбы за социализм переносится на громадный плацдарм наших хозяйственных работ.

В знаменательном акте ВЦИК 7-го созыва, положившем в марте 1920 года начало ГОЭЛРО, говорилось, что для Советской России ныне «первые представляется возможность приступить к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства».

Историческое выступление Владимира Ильича на VIII съезде советов дало не только исчерпывающую характеристику всей тогдашней политической ситуации, но и поставило вехи для всей нашей последующей борьбы за социалистическую реконструкцию хозяйства. Одним из особенно ярких и сильных мест этого выступления Владимира Ильича был как раз тот пункт, в котором он утверждал, что принимаемый на VIII съезде советом план ГОЭЛРО является как бы второй программой нашей партии.

Программа партии — это своего рода концентрат основных положений научного социализма, необходимых и достаточный для построения тактики и стратегии борьбы за социализм в конкретных условиях данной страны. Выработка такой программы действий уже сама по себе является величайшим действием.

В знаменитой брошюре Владимира Ильича «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» с особой силой подчеркивается, что программа нашей партии являлась результатом долгих лет исканий революционной мысли, напряженных, мучительных исканий, сопровождавшихся громадными жертвами со стороны революционного авангарда.

Трудный путь исканий неизбежен был для нас и в области плановой работы.

Не забудем прежде всего, что наши планы отнюдь не являются простым письменными документами некоторого целенного назначения. Чеканку и исчерпывающую характеристику особенностей наших планов дал товарищ Сталин:

«Было бы глупо думать, что производственный план сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящих новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план»³.

При изучении истории нашего планирования приходится на одно из первых мест выдвигать вопросы о самом активе плановых работников, о подборе и группировке необходимых сил. В этом отношении итоги за истекшее пятидесятилетие особенно велики, особенно знаменательны. Первая попытка Владимира Ильича привлечь к плановой работе Академию наук не увенчалась успехом. Это обстоятельство отнюдь не было случайным. Невольно вспоминается письмо Зигмунда Вебеля, в котором он предупреждает Вебеля, что если социальсты придут к власти в результате войны, то с технической интеллигенцией поланит будет весьма трудно:

«...Техники будут нашими принципиальными врагами и будут обманывать и предавать нас, как только смогут; нам придется прибегать к устрешению их, и нас все-таки будут обманывать. Во французской революции это случилось в малом размере постоянно»⁴.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 3а 3-е изд.

² Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 43а.

³ Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года. «Вопросы ленинизма», т. 46, 10-е изд.

⁴ Карл Маркс и Ф. Энгельс, «Письма», стр. 391. Партиздат 1932.

Если деятелям Французской буржуазной революции 1789 года пришлось считаться с сопротивлением тех слоев тогдашней интеллигенции, которые были связаны с феодальной верхушкой, то наша Великая пролетарская революция должна была неизбежно восприниматься на еще более расширенном основании: конфликт инноваторов-коммунистов с тем интеллигентским окружением, которое было связано с этим прошлым крешкой пулюиной. Социалистическая мобилизация Академии наук тогда не удалась. Мобилизация работников ГОЭЛРО являлась как бы мобилизацией «второго призыва». Преобладающее большинство этих работников так или иначе было связано с инженерной практикой, и в этой среде мы нашли уже гораздо больший отклик. Однако и они в своем большинстве отнюдь не были советски настроенными людьми, что неоднократно подчеркивалось Владимиром Ильичем как в отдельных выступлениях, так и в его записках ко мне. Однако другого выбора не было, и приходилось ставить своей задачей привлечение как раз из круга этих специалистов максимального количества соратников для нужд социалистического планирования. В письме ко мне от 25 февраля 1921 г., в котором Владимир Ильич давал указания о формировании первого Госплана, мы читаем такие характерные строки.

«Вы должны быть «душой» этого дела и руководителем и идейным (в особенности отпугивать, отгонять неадекватных коммунистов, способных разогнать слепцов). Наша задача выловить, выделить, представить к работе способных организаторов, администраторов...»¹.

Однако потребность в дельных администраторах и организаторах была чрезвычайно велика не только по линии плановой работы.

1921—1922 годы были годами величайшей экономической разрухи. Кризис продовольствия, топлива, транспорта, рабочей силы и валюты оравновались друг с другом по своей глубине и ширине. В таких условиях вопросы широкого строительства, вопросы реконструкции, весь размах плана электрификации на время должны были отойти как бы на задний план, уступая место конкретным задачам отчаянной борьбы за такой хозяйственный минимум, ниже которого была уже потеря всякой возможности маневрирования.

Вот одно из писем Владимира Ильича, относящихся к особо тяжелому времени, когда выяснялся весь размер бедствия, связанных с голодом 1921 года:

«Мы нищие. Голодные, разоренные нищие.
Целью, целью, настоящий план для нас теперь — «бюрократическая утиния».

«Не гоняться за ней.

«Тотчас, не медля ни дня, ни часа, по кусочкам выделить важнейшее, минимум предприятий, и их поставить.

«Поговорим об этом лично до Вашего доклада. Подумайте».

Ленин².

В своем письме от 4 июля 1921 года Владимир Ильич предлагает 70% членов Госплана засадить за работу «по четырнадцать часов в сутки», дав каждому индивидуальное задание по наблюдению за отдельными, наиболее крупными и жизнеспособными предприятиями.

«Все остальное — в аренду или кому угодно отдать, или закрыть или «бросить», забыть до прочного улучшения, позволяющего абсолютно рассчитывать не на 200 миллионов пудов хлеба + X миллионов пудов топлива, а на 300 миллионов пудов хлеба + 150% X топлива»³.

Как видим, уже 300 миллионов пудов хлеба, находящегося в распоряжении пролетарского государства, по тем временам представлялось «прочным улучшением».

С ликвидацией военной полосы страна наша получала двойной выигрыш. Одновременно с ликвидацией прямых военных тягот оказало возможным поставить на хозяйственную работу отборный человеческий состав, выкованный гражданской военной борьбой. Но из этого круга работников лишь весьма немногие попали на плановый участок. Нужда в кадрах была так остра, что на оперативную хозяйственную работу Госплану приходилось уделять работников даже из своих собственных немногочисленных рядов.

«Всего начало трудно, — эта истина справедлива для каждой науки, — говорил Карл Маркс в предисловии к первому изданию «Капитала». Начало нашей «плановой науки», трудное само по себе, протекало, как видим, в исключительно тяжелых условиях. Усиленным преодолением этих трудностей мы прежде всего обязаны Ильичу.

Ныне, глядясь назад, на целое испытание, хотелось бы с особой силой подчеркнуть громадный размах его работ, гениальную глубину замысла, чуткую остроту его мысли и его роль истинного основоположника социалистического хозяйственного плана. Каждая встреча с ним учила и поднимала, ободрила и воодушевляла нас. Он был прекрасно знаком с характерными особенностями основных работников Госплана и ясно видел все слабые стороны и тогдашних кадров во всего аппарата Госплана. Вспоминаю эти беседы и изучая те записки Владимира Ильича, которые относятся к первым этапам социалистического планирования, до сих пор не перестаю удивляться поразительной меткости его суждений и его удивительному умению в самой трудной хозяйственной обстановке быстро находить ведущее, решающее звено.

Шел год за годом, и поворот колеса истории был благоприятен для наших расчетов, а не для расчетов наших врагов.

Несмотря на всю слабость персонального состава Госплана на его первом этапе и на еще большую слабость первичных плановых организаций в наркоматах, краях и республиках, росла и крепла общая сеть плановых органов, единство их работы и самая школа социалистического планирования. Максимальное сочетание научно-исследовательской теоретической мысли в самых разнообразных отраслях экономики и хозяйства с фактическим строительным и хозяйственным опытом проснувшихся к новой жизни миллионов новых трудящихся — вот что было центральной установкой нашего планирования. Сама великая, быстротечнейшая послеоктябрьская действительность учила нас трудной науке диалектического охвата событий на хозяйственном фронте, и этой учебе помогла неустанная энергия такого мастера социалистической стройки, каким был Владимир Ильич.

1921 год был годом начала новой экономической политики. По непосредственным указаниям Ленина Госплану в этом году приходилось развивать целый ряд мероприятий за максимальным экономным расходом, за хозяйственной дисциплиной, за переход к действительно хозяйственному расчету. Вопросы планового характера нередко уступали место вопросам экспертной работы. Первый хозяйственный план, разработанный Госпланом в 1921/1922 году, был планом продовольственным.

Кризис 1921 года с особой ясностью показал, какую роль во всем нашем хозяйстве играют продовольственная и топливная базы.

Наш первый продовольственный план сократил 35 миллионов тогдашних государственных издержек ровно в 5 раз. В марте 1921 года организуется в Госплане специальная топливная секция, нацел-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIX, стр. 445.

² Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 467.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXX, стр. 444.

шья работать в теснейшей увязке своих наметок с показателями оперативной деятельности Главтоза, этого реорганизованного к тому времени топливного центра страны. Это сотрудничество привело к значительному улучшению топливоснабжения страны. Но победа достается нелегко: уровень топливобойки начинает подходить к довоенному лишь в 1925/1926 году.

Выработанные Промышленной секцией Госплана «Основные положения по составлению промышленного плана» на 1923/1924 год впервые устанавливают некоторый минимум отчетности, безусловно необходимый для хоерасчетных предприятий. Госплан начинает пристально следить за операциями по калкуляции цен хозяйственных наркоматов, устанавливая некоторые нормы для такой калкуляции.

Весной 1922 года Госплан подготавливает материалы для известной Генуэзской конференции и пробует дать первый набросок перспектив развертывания промышленности. В этом наброске, хотя и в грубых чертах, уже намечаются общие масштабы нового капитального строительства. К концу ноября 1923 года в Госплане впервые заслушивается черновой набросок пятилетнего перспективного плана по всем отраслям промышленности. Просматривая эти материалы, мы видим, как по мере восстановительного процесса со все большей остротой выдвигаются вопросы капитального переоборудования, вопросы реконструкции промышленности.

В 1921 году Госплан публикует на русском и английском языках специальный трактат о проблемах восстановления сельского хозяйства на нашем засушливом юго-востоке. Страна наша в то время была по преимуществу аграрной, и поэтому вопросы сельского хозяйства должны были особенно занимать нас. Но здесь-то нас и ждали особые трудности. Довоенная индустриальная отсталость находилась в прямой связи с недоборачественной сельскохозяйственной базой того времени. Но сельскохозяйственная отсталость в свою очередь находилась в прямой зависимости от недугов индустриализации. Лишь пролетарская победа могла разорвать этот гордиев узел.

Уже в портфеле ГОЭЛРО мы находим интересную рукопись профессора Сельскохозяйственной академии В. Р. Вильяме (ныне академика), в которой развиваются основы его замечательного учения о структурной почве и транспортном земледелии. В плане ГОЭЛРО уже делается определенная ставка и на государственные союзы, и на ведущую роль тракторов, и на производственную кооперацию сельскохозяйственного труда. Однако до нынешнего, статистического колхозного этапа предстоял еще огромный подъемный путь.

В 1922—1923 годах составляется детальный перспективный план восстановления сельского хозяйства в районах, пострадавших от голода в 1921 году. Этот план был утвержден Советом труда и обороны и много лет являлся отрывным материалом в наших работах по рационализации сельского хозяйства.

1921 год был годом максимальной транспортной разрухи. Общий размах грузооборота железных дорог составлял в 1913 году 132,4 миллиона тонн. В 1921 году он снижился до 59 миллионов тонн. Количество здорых паровозов и действующего вагонного состава уменьшилось по сравнению с довоенным временем почти в 3 раза. Количество автараж вопроса за тот же период в 6 раз. Персонал железнодорожного транспорта вдвое превышал довоенные нормы при объеме транспортной работы, в 4 раза меньшем. Транспортная секция Госплана того времени работала в теснейшем контакте с тов. Ф. Дзержинским, тогдашним наркомом путей сообщения. Подготавливая ход работы по первоначальному подъему транспорта на пленуме Госплана в январе 1923 года, тов. Дзержинский подчеркнул:

«Я должен здесь перед лицом этого собрания засвидетельствовать, что работы Госплана и Транспортной секции в работах НКПС играли огромную роль. Что касается меня лично, то я работами Госплана руководствовался во многих моих мыслях, и эти работы меня вдохновляли».

Работа над бюджетом 1923 года, приводившая к составлению первого 9-месячного бюджета с твердым курсом на денежное хозяйство, и типичная выработка отового товарного индекса Госплана являются первыми крупными вехами работ Госплана в финансово-бюджетной области. Два года ушло на восстановление государственного бюджета, на составление таких бюджетных планов, которые на первых порах имели лишь ориентировочное значение. Все более и более нарастала потребность «связать бюджетную работу с некоторой схемой годового оперативно-хозяйственного плана».

Так зарождался идею контрольных цифр Госплана. Летом 1925 года Госплан впервые делает попытку построения годового хозяйственного перспективного плана. «Комиссия по контрольным цифрам» становится одной из основных организаций Госплана. Контрольные цифры на 1925/1926 год — первый опыт выработки системы основных показателей, дающих достаточную характеристику основным хозяйственным расчетам годичного масштаба.

Эти первые контрольные цифры, как и первые проекты пятилетнего перспективного плана, с нашей нынешней точки зрения представляются крайне несовершенными. Тем не менее каждая из этих работ являлась своеобразной вехой в нашем движении вперед на путях социалистического планирования, которое с каждым продвигшимся этапом принимало характер все более развернутой и все более приближающейся к нуждам действительности социалистических планов.

Появление первых контрольных цифр Госплана на 1925/1926 год отнюдь не было случайным. В 1923 году мы могли составлять только частные планы по обрабатывающей промышленности: по металлу, резине и сахару. Как видим, довольно случайный набор. Потребовалось целое трехлетие — от 1921 до 1924 года, — пока мы подошли в области промышленности к составлению промышленного в полном объеме.

Еще более трудна была дорога к комплексным пятилетним планам. Попытка составления первого пятилетнего плана на срок с 1923/1924 по 1927/1928 годы оказалась явно неосуществленной. Основная причина этих трудностей заключалась в отсутствии надлежащей увязки «между теоретической обобщающей мыслью и практическим опытом самих трудящихся». Госплан тех дней еще не врос органически в систему наших хозяйственных наркоматов и еще не осядал в стране надлежащей связи с огромной хозяйственной периферией.

На V съезде Госпланов (март 1929 года) уже подчеркивалось, что окончательная комплексная пятилетний план (на этот раз на период 1928/29—1932/33 годов) опирается на четкие директивы по построению народнохозяйственного плана, которые были даны XV съездом ВЦИК(б). Труднейший начальный этап планирования был уже пройден.

Общая обстановка на хозяйственном фронте резко изменилась. Тяжелая болезнь Владимира Ильича уже в 1923 году лишила нас prezнего с ним сотрудничества. Но росла и крепла созданная Лениным могучая партия большевиков. В суровых боях за рост и укрепление великого ленинского наследия Ленинский Центральный комитет партии как никогда сближался вокруг товарища Сталина.

Уже при выходе в свет плана ГОЭЛРО товарищ Сталин дал исчерпывающую оценку этого плана и нанес сокрушающий удар всем его злым и тайным противникам. С каждым последующим годом роль

товарища Сталина в руководстве всей социалистической стройкой в Стране советов становилась все более решающей.

Уже первая восстановительная полоса наших хозяйственных работ должна была, по выражению Ленина, законным образом приковывать к себе внимание всего мира. Но еще большее значение не только для нас, но и для всего мира имел тот период, который охватывался нашей первой пятилеткой.

Объем нашей хозяйственной работы резко возрос в этот период как в своих количественных масштабах, так и в своем «социальном качестве». Не даром мы характеризуем эту первую пятилетку как «план великих работ и развернутого социалистического наступления». Успех технической и социальной реконструкции страны должен был показать всему миру, что партия большевиков и руководимый ею революционный авангард трудящихся способны обеспечить построение социализма в громадной стране, осуществить фактический переход от мира старого, от мира эксплуатации человека человеком, к миру новому, к светлой и радостной жизни миллионов масс трудящихся.

Всем нам памятно, какую гигантскую борьбу за генеральную линию партии пришлось вести в эти годы товарищу Сталину и ленинскому Центральному комитету, как многозначными были попытки оппортунистических группировок совлечь партию с ее ленинского пути как в области политической, так и в области хозяйственной.

Всем известно, какой отклик в нашей стране и за рубежом нашла первая пятилетка.

Годы первой пятилетки явились годами великой раскочки масс самых трудящихся. Именно отсюда идет гигантская волна социалистического соревнования, переключки работников фабрик и заводов с работниками наших полей, то шпетою города над деревней, которое предвещает Владимир Ильич. Именно с этого периода непрерывным широким потоком растет активность трудящихся, что привело на наших глазах к рождению героического стачковского движения.

И на всем этом великом пути нас ведет гениальный Сталин, этот человек, который вслед за Лениным дал миру лучший образец того, что является сущностью вождя пролетариев мира. Ставка на индустриализацию, громадный размах металлургии и машиностроения, всестороннее укрепление тяжелой промышленности, колоссальный размах нового строительства — всюду мы шли по прямым указаниям партии, ее Центрального комитета и товарища Сталина.

Особенно велика была роль товарища Сталина в радикальном решении векового крестьянского вопроса, в темпах создания социалистической сельскохозяйственной цепи — сети колхозов и совхозов — с опорой на новую энергетику сельского хозяйства, которая шла от мощного парка тракторов и развитой сети межселенных тракторных станций (МТС).

Рост и укрепление социалистического строительства должны были неизбежно сопровождаться растущим сопротивлением врагов этого строительства, терпящих вместе с нашими успехами свои последние надежды. Размежевка сил шла вширь и вглубь. Всем нам памятен шатания и измены в рядах той технической интеллигенции, которая на первых этапах социалистической стройки была в рядах наших ополченцев. Процесс «Промпартии» показал, с какой энергией велась атака и на позиции Госплана. Однако враги наши просчитались: они не учли тех огромных сил, которые стоят за нашими планами и режут их судьбы. Большевики отнюдь не делают фетиша из плановых документов и не являются сторонниками бюрократической самодовлеющей машины планирования.

В. В. Куйбышев

Уже Энгельс в свое время подчеркивал, что социалистическое общество будет располагать особыми производственными ресурсами, являющимися прямым результатом нового уклада «ассоциированных производителей». Энгельс пророчески предвидел, что лишь в недрах такого общества будет нарождаться «новое поколение всесторонне развитых производителей, понимающих научные основы всего промышленного производства и изучающих практически, каждый в отдельности, весь ряд отраслей производства с начала до конца...»¹. Эти строки невольно приходят на память, когда приглядываешься к отличительным чертам стахановского движения.

Таким образом, наша учеба в плановом деле есть лишь часть той великой школы социалистического труда, той тяги к сочетанию теории и практики, которые являются такими характерными показателями для нас.

Шли великие послеоктябрьские годы. С последовательной железной энергией партия отбирала в действующий состав своей государственной и хозяйственной армии достойные кадры, где наряду с борцами, закаленными в многолетних боях, все более и более заметную роль начинает играть молодое поколение, целиком выросшее в советских условиях, являющееся прямым представителем мощного рабоче-колхозного коллектива страны.

Вместе со старым Госпланом подверглась изменению и сеть наших наркоматов, их структура и персональный состав. Ныне, в четвертом году второй пятилетки, задания первой пятилетки, в свое время поражавшие мир своей дерзостью, представляются нам уже весьма скромными. И тот актив работников, для которого первая пятилетка была знаменем его работ, представляется нам весьма скромным по сравнению с тем активом, который на наших глазах сплывается вокруг нашей партии и правительства на изумляющих мир совещаниях по всем направлениям нашей хозяйственной периферии.

Никогда еще страна наша не была страной такого монолитного единства, какой она является в нынешнем великом, стахановском году. Однако мы не должны недооценивать и этапов прошлого. К вопросам фундаментального завершения нашей стройки, к новым этапам борьбы за командные высоты культуры мы не могли подойти сразу. Борьба за высококвалифицированные кадры «ассоциированных производителей», борьба за новую «силу человека» требует своих предпосылок.

Оглядываясь назад, мы видим, как труден был путь к развернутому социалистическому плану, т. е. такому плану, где венчающая ставка на «силу человека» развита с надлежащей определенностью и полнотой.

Труднейшее начало сделано, пройдена поучительная для мира школа социалистического планирования. На гранях третьей пятилетки наступает новый переломный момент, нарастает новое качество нашего социалистического плана. Оно идет от мощного нарастания наших производительных сил, сказывающегося между прочим в подеме наших хозяйственных калькуляций от уровня «миллионов» до уровня «миллиардов», оно дает себя знать и в гигантски растущем на наших глазах удельном весе нашей родины на международной арене и в том, что «жить стало лучше... Жить стало веселее».

И нет уже тех сил, которые смогли бы вычеркнуть эти наши достижения, которые могли бы остановить нас на путях борьбы за переход из царства необходимости в царство свободы.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 302.

Очердные задачи планирования

Социалистический план с каждым годом глубже проникает во все сферы народнохозяйственной деятельности СССР. Подъем плановой работы на данном этапе определяется двумя факторами: во-первых, необходимостью всестороннего учета стахановского движения в деле планирования и, во-вторых, началом работы над третьей пятилеткой.

Стахановское движение — центральное звено народнохозяйственного плана 1936 г. Именно поэтому план 1936 г., несмотря на заданные в нем огромные темпы роста народного хозяйства, является минимальным. Стахановское движение является тем решающим фактором, который обеспечит перевыполнение заданий 1936 г. Это в первую очередь относится к отраслям добывающей промышленности и к всем тем отраслям, развитие которых не упирается в сырьевые лимиты. Развернутая программа борьбы за перевыполнение плана 1936 г. на базе стахановских методов работы дана в директивах декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

Новая обстановка ставит перед плановой системой целый ряд ответственных задач. Эти задачи сводятся к следующим основным моментам. Необходимо, во-первых, неослабно, изо дня в день, следить за развертыванием производства в каждой отрасли, отмечая и проверяя данные как о росте производства в целом, так и о новых рекордах в стахановские сутки, пятнадцатки и т. д. Во-вторых, органы планирования должны непосредственно включиться в подготовку отраслевых конференций по выработке новых технических норм и принять в них живейшее участие. В-третьих, плановые работники должны более углубленно изучать производственно-технические показатели работы передовых предприятий капиталистических стран в целях правильного сопоставления с показателями наших предприятий. В-четвертых, важнейшей частью работы плановых органов должна стать проверка производственных мощностей существующих заводов, агрегатов и т. д., в особенности мощностей вновь проектируемых заводов и в соответствии с этим снижения стоимости строительства новых объектов. Было бы предным переоценить проведенную уже в этом направлении работу. Стахановское движение получило значительное отражение в плане 1936 г., но пленум ЦК ВКП(б) подчеркнул, что стахановское движение находится еще в начальном периоде своего развития, и, что мощное его развитие даст огромные результаты, откроет возможности ускоренного подъема производительности труда. Несмотря на блестящие результаты 1935 г. и на составленный стахановский план 1936 года, не учтенные в плане резервы все еще значительны.

Беглый анализ результатов работы важнейших отраслей народного хозяйства в январе и начале февраля говорит прежде всего о том, что борьба за выполнение заданий 1936 г. развертывается далеко не рав-

номерно, что по некоторым отраслям имеет место некоторое отставание и от плана 1936 г. и от достигнутого в декабре уровня производства. Так, в 1-й декаде января среднесуточная добыча угля составила 351,7 тыс. т, во 2-й декаде — 357,2 тыс. т, и в 3-й стахановской декаде 366,2 тыс. т, а в январе — 358 тыс. т против 362 тыс. т в декабре. По Донбассу 1-я декаде дала среднесуточную добычу в 220 тыс. т, 2-я декаде — 218,5 тыс. т, 3-я декаде — 226,5 тыс. т, а в январе 232 тыс. т против 230,4 тыс. т в декабре. После декабрьского разгона добыча угля в январе началась на значительно пониженном уровне. Темп постоянно набирался, и в 3-ю стахановскую декаду января вся добыча угля по Союзу превысила декабрьский уровень. Но по Донбассу и в 3-й декаде января уровень добычи был ниже чем в декабре, а во второй декаде ниже первой. В 1-й декаде февраля положение улучшилось: добыча поднялась до уровня 368—380 тыс. т в сутки и по Донбассу до 239 тыс. т.

По всей угольной промышленности (в том числе и по тресту Трансуголь) для того, чтобы обеспечить выполнение годового плана среднесуточная добыча должна составлять 364 тыс. т. В январе же она составила 358 тыс. т, а за первые 5 дней февраля — 368—380 тыс. т. Это значит, что если добыча только будет сохранена на уровне первой пятнадцатки февраля, то перевыполнение годового плана обеспечено. Но вместе с тем динамика добычи по декадам, а также по бассейнам показывает, что устойчивость в ходе добычи еще не достигнута, что после крутого подъема в декабре добыча начала снижаться.

Неравномерное развитие производства еще резче в черной металлургии. Если добыча угля все же росла из декады в декаду в январе — феврале, то в черной металлургии выплавка, нарастающая в январе против декабря, начала сокращаться уже в первые дни февраля, как это видно из следующих данных о динамике продукции по декадам:

Среднесуточная выработка (в тыс. т)

Продукция	Декабрь 1935 г.	Январь 1936 г.				1 пяти- дневка февраль
		1 декада	2 декада	3 декада	за месяц	
Чугун	37,4	36,5	37,3	40,4	38,1	35,2—37,6
Сталь	39	40,2	41,2	45,4	42,5	37,3—42,1
Прокат	32,5	31	32,2	40	34,6	29,3—33,1

Январский план по чугуну и стали не выполнен. В декадной динамике за январь обращает на себя внимание особенно резкий рост продукции в 3-ю стахановскую декаду, когда выплавка чугуна составила 40,4 тыс. т, стали — 45,4, проката — 40 тыс. т. Для выполнения же годового плана 1936 г. среднесуточная продукция должна составить по чугуну 39,6 тыс. т, стали — 43,4 и прокату — 33,1 тыс. т.

Среднесуточная выработка за 3-ю декаду января превышает уровень, необходимый для выполнения годового плана, а среднеянварская выработка только по прокату несколько превышает среднесуточную годовую выработку. Но после резкого повышения выработки в 3-ю декаду января в 1-й пятнадцатке февраля производство резко отстало от уровня, необходимого для выполнения годового плана.

О чем говорят эти данные? Эти данные говорят о том, что при пра-

вильной организации работа годового плана по черной металлургии может быть значительно перевыполнен. Но эти же данные свидетельствуют и о том, что работа еще идет рысками и в частности что успехи январской стахановской декады не были закреплены.

Неудовлетворительно выполняется план по нефтяной промышленности (92,3% январского плана). 3-я декада января дала и в нефтяной индустрии значительный рост продукции — 81 тыс. т, при среднесуточной добыче по СССР в январе в 78,4 тыс. т и в Азербайджане — 42 тыс. т при среднесуточной добыче 59,6.

Работа легкой промышленности в январе характеризуется следующими январскими итогами. По хлопчатобумажной промышленности, работающей на организованном сырье, план выполнен на 101% в отношении готовых тканей. При этом в 1-й декаде выработка составила 65,4 млн. м, во 2-й — 68,8 млн. м и в 3-й декаде — 70,9 млн. м. Всего в январе было выработано 205 млн. м тканей против 203 млн. м по плану. В 3-й декаде еженедельная выработка понизилась до 213, т. е. план перевыполнен на 5%. Так как продукция хлопчатобумажной промышленности заданирована в годовом разрезе равномерно по кварталам — перевыполнение январского задания говорит о возможности перевыполнения годового плана. Поскольку расходование сырья в хлопчатобумажной промышленности строго лимитировано, такое перевыполнение плана в первые месяцы года несомненно может создать угрозу недостатка сырья и необходимости снижения производства во второй половине года.

В этих условиях исключительное значение приобретает задача стахановского движения в хлопчатобумажной промышленности, оформленная директивами декабрьского пленума ЦК ВКП(б) — добиться максимальной экономии сырья. Между тем данные о работе хлопчатобумажной промышленности не дают оснований полагать, что перевыполнение производственного плана достигнуто за счет улучшения именно этого показателя.

Значительные колебания в производстве наблюдаются также в льняной промышленности, несмотря на то, что она располагает избыточным сырьем. Выпуск льняных тканей составил в 1-й декаде 7 200 тыс. м, во 2-й — 6 900 тыс. м и в 3-й декаде — 7 200 тыс. м. В результате январский план льняной промышленности не выполнен.

Легкая промышленность следовательно недостаточно развила производство в отраслях с достаточным сырьем и перевыполняет план в первую очередь в отраслях с дефицитным сырьем. Из этого необходимо сделать вывод, что расходование ограниченных ресурсов должно быть внутри НКЗП еще более строго лимитировано, а развитие этих отраслей с достаточным сырьем должно быть форсировано.

Приведенные данные показывают, насколько важно следить за ходом производства по декадам, сравнивать итоги стахановских декад с обычными для того, чтобы своевременно принять необходимые меры воздействия на отстающие участки.

Плановые органы должны изучить причины резкого колебания производства по декадам. Необходимо точно установить причины этих падений и снижений, проверить, произошли ли рост производства в стахановские пятидневки и декады вследствие причин, могущих действительно повысить или временно, временно изучить, те отступления от обычного хода производства, которые были проведены в стахановские дни-декады для того, чтобы выявить, можно ли их твердо закрепить в производстве или же для этого требуется обновление оборудования, агрегатов и т. п.

Высокий уровень производства должен быть проанализирован

в теснейшей связи с причинами, вызвавшими его. Известно например, что если карать на прокатных станах тяжелые профили, то производительность в тоннах поднимается без изменений каких-либо методов производства. Но каждый завод имеет заказ по сортам и вслед за более «выгодными» сортами должны последовать менее «выгодные». В результате временный успех может смениться отставанием. Известно также, что чем больше в мартовскую ништуру выгружаются металлургический лом, тем больше при прочих равных условиях выплавлята стали с 1 м² пода. Но для каждого металлургического завода установлен определенный процент лома. Повышение расходования его в один период приведет к снижению в другой.

Нам не нужны показные рекорды. Страна социализма уже добилась блестящих побед в освоении новейшей техники. Эти победы беспрерывно углубляются и обогащаются. И чтобы закрепить и развить их дальнейшие плановые работники должны тщательно изучать данные о ходе производства, особенно там, где имеются значительные колебания по пятидневкам-декадам. Необходимо выяснить причины, вследствие которых темпы производства стахановских декад не закрепляются, бороться за лучшую организацию производства и перестройку работы, которые обеспечивали бы немедленные и устойчивые результаты.

Правильно поставленная отчетность приобретает в этих условиях исключительное значение. Однако в ряде отраслей состояние отчетности до сих пор не дает достаточного материала для производства такого анализа «на ходу», а не спустя 2—3 месяца. Мы, разумеется, не можем иметь ежесуточной отчетности по всем отраслям народного хозяйства. Но декадную отчетность и притом телеграфную необходимо организовать по всем важнейшим отраслям народного хозяйства как по производству, так и по важнейшим показателям труда.

Но анализ хода производства и успех стахановского движения не может быть конечно ограничен изучением отчетности. Плановые работники должны тесней приобщиться к производственной жизни, связаться со стахановцами, непосредственно на производстве изучать конкретное положение дела, чтобы быть в состоянии сделать обобщающие выводы.

Одной из самых важных форм такой непосредственной связи с производством является участие в работах отраслевых конференций по составлению новых технических норм выработки и норм мощности оборудования агрегатов заводов.

В настоящее время развернулась работа этих конференций. Уже закончилась конференция по Донбассу, южной металлургии, автотракторостроению и ряду других отраслей. Не все эти конференции были подготовлены с достаточной тщательностью. Некоторые из них, например по Главному транспорту, судя по оценке газеты «За индустриализацию», дали результат, равный «бесконечно малому», и другие, как например автотракторная, на ходу перестраивались. Но по ряду отраслей — металлургической и угольной по Донбассу — дали замечательный материал для организации дальнейшего подъема и правильного планирования производства.

Детальное изучение материалов этих конференций для плановых работников совершенно обязательно. Без них никакой серьезная плановая работа невозможна. Достаточно указать, что нормы выработки по Донбассу повышены на 20%. Тов. Саркисов в беседе с сотрудниками газеты «За индустриализацию», напечатанной 11 февраля т. г.,

сообщил, что по 17 шахтам Макеевского угольного треста из 336 бригад на 1-ю пятидневку февраля только 48 бригад не выполнили норм. Судя по заявлениям представителей угольных трестов, число бригад, не выполняющих повышенные нормы, колеблется в пределах от 15 до 25%. Если столь высокий процент бригад — 85—75% — уже с первых дней выполняет новые повышенные нормы, то совершенно очевидно, что они отнюдь не являются слишком напряженными, и что заработок основной массы рабочих будет значительно расти и при новых нормах.

В металлургии нормы выработки повышены по мартенам на 23% и по прокату на 27%. Но в свете тех резервов производственных мощностей, которые выявлены в черной металлургии, этот рост норм выработки все же нельзя считать высоким.

По данным т. Шлейфера — председателя треста «Сталь» — выявленная конференцией мощность прокатных станков заводов «Сталь» составляет 8 940 тыс. т при выпуске проката в 1935 г. в 4 281 тыс. т; мощность мартенов по заводам Юга равна 10 702 тыс. т стали против выплавки в 1935 г. 5 024 тыс. т; мощность бессемеровских и томасовских пехов определена в 2 113 тыс. т против выплавки в 1935 г. 1 181 тыс. т.

По доменным пехам т. Шлейфер не привел данных о мощностях. Но те коэффициенты, которые приняты конференцией металлургов, говорят о резерве мощностей в размере 20% к существующим для первого этапа и 35% для второго этапа.

Конференция приняла для доменных печей, работающих на алломере, коэффициент 0,7 и для неработающих на алломере — 0,80—0,88.

Эти данные имеют огромное значение не только для квартальных планов и плану 1936 г. и составления плана на 1937 г., сколько для разработки плана третьей пятилетки. Прежде всего необходимо учесть, что выявленные конференцией резервы едва ли будут полностью введены в строй в 1936—1937 гг. Но главное заключается в том, что принятые конференцией технико-экономические показатели, на основе которых подсчитаны новые мощности, дадут огромный эффект в плане третьей пятилетки и позволят резко сократить капитальные вложения на единицу продукции.

Нельзя, разумеется, утверждать, что выявление имеющихся дополнительных мощностей позволит без всяких капиталовложений — только за счет организационных мероприятий например удвоить существующие мощности мартенов. Это правильно лишь в отношении некоторой доли дополнительных мощностей. Для удвоения мощностей мартенов, если и не потребуется коренной реконструкции, то все же будут необходимы значительные переделки (например замена крайнего хозяйства в мартеновских цехах для получения 250 т стали с 160-тонной печи и ряд других переделок). Для достижения на новых доменных печах коэффициента 0,7 обязательно необходимо построить алломерационные фабрики. Совершенно очевидно, что при проектировании новых домен, мартенов, прокатных станов необходимо исходить из того нового типа агрегата повышенной мощности, который будет создан на старых заводах в порядке замены отдельных ограничивающих выпуск частей (печи, моторы, нагревательные печи, крайнее устройство и т. п.).

Но задача в том именно заключается, чтобы правильно определить удельный вес рационализаторских, реконструктивных мероприятий, необходимых для того, чтобы реализовать повышенные производственные мощности.

На металлургической конференции (а также, хотя и в менее определенной форме, на автозаводской) был поставлен вопрос, особенно в речи т. Гвахария, директора передового Макеевского завода им. Кирова, о перетоне капиталистических норм. Успешное развитие стахановского движения поставило по ряду отраслей в порядке для задачи переплать технико-экономические показатели капиталистических заводов. Черная металлургия в лице ее передовых заводов уверенно идет по этому пути. Об этом же говорил и т. Дыконов, директор завода ГАЗ, на автозаводской конференции, хотя и в слишком общей формулировке, требующей разъяснения и уточнения. Тот факт, что в стахановскую декаду Макеевский завод им. Кирова достиг коэффициента 0,78 говорит о том, что передовые металлургические заводы уже обогнали капиталистические показатели.

Поэтому дальнейшее изучение технико-экономических показателей работы капиталистических предприятий приобретает для нас сейчас особую актуальное значение. В настоящее время уже нельзя довольствоваться грубыми средними сопоставлениями. Нам нужно научно обоснованное, тщательно проанализированное сопоставление. Напомним, что одним из «научных» доводов теории предельности на транспорте служило «жудышеское», по определению т. Кагановича, сопоставление показателей работы наших дорог с капиталистическими.

В вопросе о мощностях оборудования (агрегатов) в капиталистических странах часто борется «коммерческая» мощност вместо технической. Как известно, оборудование капиталистических заводов обычно не работает на полную мощность отнюдь не в силу причин технических, а в соответствии с состоянием рынка. Поэтому «выработка» и мощность далеко не совпадают.

Некритическое сопоставление случайных и несопоставимых данных может привести к демобилизации в работе по использованию действительной полной мощности оборудования. И это обязывает плановых работников тщательно, критически следить не только за работой нашего собственного хозяйства, но и за работой капиталистического хозяйства. Они должны знать основные показатели работы лучших предприятий капиталистического хозяйства той отрасли, в планировании которой они принимают участие, и научно сопоставлять их с показателями работы наших заводов. Только точное сопоставление сможет стать средством повышения качества планового руководства производством.

Окажись о производственных мощностях в равной мере отнесется к производительности труда, а следовательно и к нормам выработки. Тов. Гвахария на конференции металлургов сообщил, что в 1936 г. выработка в доменном цехе на Макеевском заводе намечает подняться с 4,0 т в сутки на рабочего до 10, т или с 1 140 т в год до 3 600 т (в США средняя выработка на одного рабочего составляет 1 734 т). На Магнитогорском заводе в октябре 1935 г. выработка на одного рабочего в пересчете на год составляла 1 825 т. Наши лучшие заводы следовательно уже достигли средней по всей металлургии США производительности труда. Но годовая выработка Магнитогорского завода в 1935 г. все еще не превышала 1 220 т.

Изучение данных о производительности труда у нас и в капиталистических странах — неотъемлемая часть планирования.

Все это показывает, какими крепкими нитями связана плановая работа на данном этапе с изучением во всех деталях стахановского движения и тем комплексом проблем, которые оно выдвигает.

Указанные нами общие задачи планирования в связи со стахановским движением стоят перед плановыми работниками на всех уча-

ствах работы. Но помимо этого имеются многочисленные специальные задачи по отдельным отраслям работы (сельскому хозяйству, торговле, финансам, транспорту, кадрам и т. д.).

Крупнейшие задачи стоят перед плановыми работниками в области сельского хозяйства, торговли и финансов. Укрепление колхозного строя поднимает планирование сельского хозяйства на более высокую ступень. Впервые в 1936 г. план по сельскому хозяйству охватывает все его звенья. Впервые установлено по областям задание по урожайности зерновых культур, разработаны государственные планы подъема паров с выделением рынков паров, план работы гусеничных тракторов, клеверосеяния, вывоза навоза, разрабатывается план лесонасаждений. По примеру прошлого года разрабатывается государственный план животноводства по каждой области. Все эти работы требуют от плановиков детального и конкретного знания сельского хозяйства по областям, а для областных работников конкретных знаний по районам.

Все большая детализация наших планов поднимает значение низовых плановых органов, в частности районных. Составление плана сельского хозяйства по колхозам является делом огромной важности.

В области товарооборота особое значение приобретает работа по планированию ассортимента производимых товаров широкого потребления. Этот ассортимент устанавливается более конкретно и детально, чем раньше. Поэтому плановики-производственные должны хорошо знать производственные возможности в ассортиментном разрезе, а работники товароборота — состояние и требования рынка.

Необходимо также внимательно пересмотреть существующие методы планирования товароборота под углом зрения ликвидации всех пережитков, связанных с распределительным периодом, а также вопросы организации оптового товароборота (дислокация промышленных баз, методы их работы и т. д.).

Перед финансовыми работниками в первую очередь должны стоять вопросы перевода всех хозяйственных органов на безубыточную работу как в порядке приведения отпускных цен в соответствие с плановой себестоимостью, так и в порядке снижения плановой себестоимости и соответственного выявления дополнительных прибылей.

Настоящая статья не ставит задачу дать нечто вроде «плана работы». Поэтому многочисленные вопросы и проблемы, которые стоят перед плановыми работниками, здесь не затронуты. Мы хотели лишь подчеркнуть те узловые вопросы, которые определяют общее направление плановой работы.

Главное в плановой работе на текущем этапе — по стахановски изучать стахановское движение и применять при составлении планов выявленные им резервы. Систематическая, внимательная, углубленная работа по изучению результатов стахановского движения нужна нам для всего комплекса плановой работы. Это нужно для того, чтобы в порядке конъюнктурных наблюдений своевременно сигнализировать правительству о необходимых мероприятиях. Это необходимо, чтобы в квартальных планах мы могли отражать поправки в тех отраслях, которые фактически идут к перевыполнению годового плана. Это необходимо для подготовки материалов к народнохозяйственному плану на 1937 год. Подготовка плана 1937 г. должна быть начата в ближайшее время, чтобы обеспечить более раннее прохождение плана. И, наконец, это необходимо для учета в работах над третьей пятилеткой.

Работа по третьей пятилетке началась. Осталось всего лишь один год второй пятилетки. По ряду отраслей она будет выполнена в четыре

года. Работа над третьей пятилеткой займет не меньше одного года. К ней должны быть привлечены не только все наркоматы, но и все научные и общественные силы нашей страны. Немалая роль в этой работе выпадает на долю Академии наук, экономическое крыло которой усилено теперь присоединением к ней институтов Комкадемии.

Послан совместно с наркоматами и Академией наук должен провести целый ряд отраслевых и комплексных конференций для обсуждения важнейших проблем третьей пятилетки и разработки наиболее правильных технико-экономических путей решения этих проблем.

Опыт двух пятилеток, конечно, облегчает работу по составлению третьей пятилетки. Но задачи планирования теперь в громадной мере усложнились и требуют более глубокого проникновения во все элементы производственной деятельности страны. Мы не можем сейчас останавливаться на общих установках третьей пятилетки. Но ясно, что это будет планом постепенного усиления в нашей стране элементов коммунизма, планом необходимого продолжения к коммунизму.

Неутомимо растет хозяйственная мощь нашей социалистической родины, открыты колоссальные перспективы экономического и культурного расцвета страны социализма. Все это неизмеримо повышает значение плана, как орудия творчества социалистического общества.

Социалистический план охватил все стороны нашей жизни. Плановой работой руководит партия и великий вождь народов Сталин. Плановые работники должны стать достойными помощниками партии и правительства в деле планирования народного хозяйства.

Стахановское движение и план

Стахановское движение, призванное, как говорит товарищ Сталин, осуществить революцию в промышленности, а следовательно и во всех отраслях народного хозяйства, поднимает производительные силы страны социальными на громадную высоту. Задача теперь в том, чтобы организовать стахановское движение и максимально распространить стахановские методы работы, добиться того, чтобы творческие приемы стахановцев стали достоянием миллионов. Решение этой задачи отроет безбрежные просторы созидательной мощи страны социализма.

Народное хозяйство, в результате стахановских методов, вытекающих из них технических норм и уровня производительности труда, приобретает новый, неизмеримо более высокий ритм, характер и стиль развития, в громадной степени увеличит продукцию всех отраслей хозяйства, осуществит глубокую перестройку методов и форм работы хозяйственных органов.

Стахановское движение пасажает и развивает новую производственную культуру, поднимает культурно-технический уровень рабочего на такую высоту, с которой открывается величайшая перспектива полной ликвидации противоположности между физическим и умственным трудом. Стахановское движение создает новый тип человека, выковывает сознательного строителя и члена бесклассового социалистического общества.

Все выше поднимая уровень производительных сил нашей социалистической родины, осуществляя глубокую революцию в методах и организации труда, стахановское движение ставит сложнейшие задачи перед плановой системой и каждым планирующим органом. Стахановское движение вносит очень много нового, революционного как в содержание и характер плановой работы, так и в формы и методы планирования. Задача перехода от «старых норм» к «новым нормам» во весь рост поставлена и перед плановой системой, — этой специфической отраслью общественно-экономической деятельности, вытекающей из существа преобразовательной работы, осуществляемой диктатурой пролетариата и коммунистической партии в период перехода от капитализма к коммунизму.

Опыт составления народнохозяйственного плана на 1936 г., так же как и подведение итогов за 1935 г. уже блестяще вызвали всю гениальность, великое значение исторических слов товарища Сталина о том, что стахановское движение ломает старые стахановские нормы, старые проектные мощности и производственные планы.

Стахановское движение, испытывавшее, как пламя искры, во второй половине 1935 г., сразу стало ломать так называемую «обычную» динамику движения производства по ряду отраслей промышленности и народного хозяйства. Так, уже в летние месяцы обнаружилось, что весьма серьезные удары начали наноситься по сезонности в таких

отраслях промышленности, как угольная, и во всей промышленности в целом. Добыча каменного угля в Донецком бассейне, несмотря на меньшее по сравнению с началом года число рабочих, не только не сократилась в летние месяцы, но наоборот, заметно росла из месяца в месяц. Продукция всей промышленности, которая обычно к середине III квартала заметно снижается против конца II квартала, на этот раз в августе 1935 г. проявила обратную тенденцию и даже увеличилась по сравнению с июнем. Если вся промышленная продукция в августе 1935 г. уменьшилась по сравнению с июнем на 7,3%, в августе 1934 г. — на 7,1%, то в августе 1935 г. она увеличилась против июня 1935 г. на 1,3%, а в сентябре на целых 13,6%.

Весьма существенно изменилась месячная динамика промышленного производства и в IV квартале 1935 г. Более высоким чем обычно оказался уровень продукции тяжелой промышленности в ноябре, не противив тенденции к снижению по сравнению с октябрем, несмотря на наличие в ноябре нескольких праздничных дней. Декабрь также дал значительно большее чем обычно повышение продукции по сравнению с ноябрем (рост на 6,5% при росте в декабре 1935 г. на 4%).

Сталийной страницей в истории народного хозяйства СССР является та победа над «обычной», в течение ряда лет укоренившейся практикой сезонных колебаний в грузовой работе железнодорожного транспорта, которая была одержана железнодорожниками в 1935 г. под руководством т. Кагановича. «Теория» и практика «закономерного» снижения погрузки на железнодорожном транспорте в некоторые зимние месяцы (декабрь, январь), а также в некоторые летние месяцы (июль, июль) разбиты вдребезги и окончательно. Прекрасные победы железнодорожного транспорта могут быть иллюстрированы следующими данными о месячной динамике среднесуточной погрузки.

Месячная динамика среднесуточной погрузки в 1935 г.

Месяцы	Погрузка в 2-ых кварталах	В % к январю 1935 г.	Месяцы	Погрузка в 2-ых кварталах	В % к январю 1935 г.
Январь	50 661	100	Август	73 626	145,3
Февраль	56 101	110,7	Сентябрь	74 664	147,3
Март	59 163	116,8	Октябрь	75 159	148,3
Апрель	61 977	122,3	Ноябрь	75 651	149,3
Май	69 251	136,7	Декабрь	74 550	147,1
Июнь	72 665	143,4	Средняя за 1935 г.	68 068	134,4
Июль	72 962	144,0	Январь 1936 г.	77 608	153,1

Если сопоставить эту динамику погрузки с данными предыдущих лет, то получится следующая поучительная картина. В период зимних перевозок 1933/1934 г. среднесуточная погрузка уменьшилась с 50,1 тыс. вагонов в октябре до 45,4 тыс. вагонов в ноябре и до 48,5 тыс. вагонов в декабре. В период зимних перевозок 1934/1935 г. среднесуточная погрузка уменьшилась с 58,5 тыс. вагонов в октябре до 57,9 тыс. вагонов в ноябре, 54,3 тыс. вагонов в декабре и 50,5 тыс. вагонов в январе. В период же зимних перевозок 1935/1936 г. среднесуточная погрузка

увеличились с 75,1 тыс. вагонов в октябре до 75,6 тыс. вагонов в ноябре до 77,6 тыс. вагонов в январе и 76,4 тыс. вагонов в феврале 1936 г.

Эти факты — явная иллюстрация крупнейшего, быстро нарастающего изменения в ходе выполнения народнохозяйственного плана, которое было внесено успешной борьбой за освоение техники и стахановским движением уже в 1935 г.

В результате блестящих побед освоения техники в ряде отраслей и «деланных эпох» стахановских рекордов производительности труда — страна во втором полугодии 1935 года вступила в полосу громадного ускорения темпов развития народного хозяйства.

Стахановское движение не только сломало «обычную» динамику хода выполнения плана в 1935 г., но и внесло существенные «поправки» в первоначальные проекторки и лимиты народнохозяйственного плана на 1936 г. Эти поправки явились практическим результатом того, что стахановское движение с первых же своих шагов начало опрокидывать «установившиеся» «традиционные» проектные мощности и нормы. По многим отраслям производительности можно проследить, как под ударами стахановского движения в период составления планов на 1936 г. буквально рухнули до тех пор «общепринятые» в хозяйственной и плановой практике проектные производственные мощности. Это было началом адрового революционного процесса — коренного пересмотра производственных мощностей и технических норм, который блестяще развертывается на наших глазах в 1936 г.

Чрезвычайно показательные примеры крушения старых производственных мощностей дает черная металлургия. Недавно закончившаяся отраслевая конференция металлургов в Сталино вынесла решение, согласно которому пересмотренные производственные мощности фактически в два раза превышают достигнутый уровень производства в 1935 г. Так, по западом обдушения «Сталь» в 1935 г. выплавлено 3 654 тыс. т стали. Новые же нормативы, установленные конференцией металлургов, обеспечивают получение с этих же заводов 7 367 тыс. т стали. Не менее замечательные результаты пересмотра производственных мощностей в области проката. По 93 станам обдушения «Сталь» и «Трубоцаль» в 1935 г. произведено 4 280 тыс. т проката. Установленные же конференцией технические нормы обеспечивают производство 8 940 тыс. т проката.

В каменноугольной промышленности Донбаса работа по пересмотру норм показала, что производственная мощность шахт Донецкого бассейна должна быть, оценена более 100—120 млн. т добычи угля в год.

Красочные примеры проведенного самой жизнью пересмотра производственных мощностей продемонстрировала в пищевой индустрии сахарная промышленность. Несмотря на усердие, из года в год повторявшиеся утверждения работников сахарной промышленности о максимально возможном производстве сахара во второй половине года в размере 13—14 млн. ц сахарного песка, практика 1935 г. показала, что за вторую половину года произведено больше 19—20 млн. ц.

Ход выполнения плана 1935 г. в таких отраслях промышленности НКПС, как бумажная и фанерная, также убедительно показал полную непригодность старых представлений о производственных мощностях. Выявленные стахановцами-бумажниками внутренние резервы производства позволили принять для народнохозяйственного плана 1936 г. задание по бумажной продукции, превышающее соответствующее задание второго пятилетнего плана на 1936 г., и притом как задание минимальное, подлежащее перевыполнению. В фанерной промышленности смежотворные старые представления работников этой отрасли

о возможности максимального увеличения производства фанеры при наличных производственных мощностях не больше чем на 2—3% разбиты полностью опытом стахановцев. Это позволило запроектировать на 1936 г. рост производства фанеры с 539 тыс. м³ до 614 тыс. м³, т. е. на 14%.

Так шаг за шагом в период составления плана 1936 г. разрушались неверные, устаревшие, опрокинутые жизнью представления о пределах мощностей нашей промышленности. Стахановское движение с величайшей наглядностью показало, что понятие производственной мощности отнюдь не равнозначно понятию об определенном количестве мертвых орудий производства, помещенных на «наушно», а в действительности капиталистически «обоснованных» норм.

Стахановское движение выдвигает новое понятие производственной мощности, находящейся в неразрывной связи с борьбой за использование техники до дна, на основе социалистической культуры, социализации техники для дела, на основе социалистической организации общественного труда. Еще Маркс указывал, что капиталистическому способу производства, что благодаря применению общественной производственной силы человеческого труда производство можно увеличить значительно больше тех размеров, которые непосредственно вытекают из натурального размера капитала и орудий производства. С такой умноженной силой действует это положение применительно к социалистическому способу производства, использующему орудия производства на основе планомерной организации общественного труда в интересах самих трудящихся! Вот почему производственные мощности, установленные по нормам, заимствованным из практики капиталистических стран, подлежат решительному пересмотру в планах и в практической работе всех отраслей промышленности.

Пересмотр производственных мощностей в народнохозяйственном масштабе должен коренным образом изменить существование представления о размерах производственных мощностей промышленности в целом и ее отдельных отраслей. Только на основе этого пересмотра страна получит действительно научно обоснованную картину производственных мощностей и основных фондов, которыми обладает народное хозяйство Советского Союза. Только на основе такого пересмотра станет возможным действительно научное планирование движения производственных мощностей, ставящееся отличие важнейшим званием народнохозяйственного плана. При этом не будет никакой беды, если в ряде случаев придется подвергнуть пересмотру и изменить некоторые расчеты производственных мощностей, выключенные до настоящего времени в ряд плановых документов. Ясно например, что такие определения производственной мощности, как установленные вторым пятилетним планом на конец 1937 г. мощности прокатных станов в 19 млн. т, необходимо будет изменить. Будет ли в этом что-нибудь плохое? Конечно, нет.

Крупнейшее значение имеет и вопрос о пересмотре технических норм и коэффициентов использования сырья и оборудования — так называемых технико-экономических коэффициентов. Первые же дни и декады января 1936 г. начались под знаком решительного дальнейшего преодоления устаревших технико-экономических коэффициентов в ряде основных отраслей промышленности. При этом замечательен тот факт, что достигнутые на основе стахановских методов работы технические коэффициенты в ряде случаев уже превосходят расчетные коэффициенты плана 1936 г. В первые же дни 1936 г. на практике реализуется положение, выдвинутое т. Молотовым в докладе на 2-й сессии ЦИК о том, что народнохозяйственный план 1936 г. является минимальным заданием, подлежащим обязательному перевыполнению.

Стахановская декада тяжелой промышленности в январе показала, что расчетные коэффициенты использования доменных печей, а также с'ема стали с мартеновских печей, положенные в основу производственных заданий, превзойдены. Так, коэффициент использования объема доменных печей составил в первую стахановскую пятидневку 1,03 и во вторую — 1,07 при расчетном коэффициенте плана 1936 г. в 1,09. 40% всех доменных печей работали с коэффициентом ниже 1,0. Таким образом в стахановские дни доменные печи черной металлургии достигли коэффициентов использования, характеризующих работу американской и германской металлургии. С'ем стали с 1 м² площади пода мартеновских печей составил в первую стахановскую пятидневку 4,9 т и во вторую — 4,6 т при расчетном коэффициенте плана 1936 г. в 4,5.

Но и эти достигнутые технические нормативы ни в коей мере не могут считаться максимальной нормой для работы черной металлургии. Отраслевая конференция металлургов установила нормы: для доменных печей — 0,7—0,8 и для мартеновских печей свыше 8 т с 1 м² пода. Пересмотр технических норм в черной металлургии является чрезвычайно ярким примером революции в технических нормативах, осуществляемой стахановским движением. Пересмотр норм происходит не только в черной металлургии, но и в угольной промышленности, в цветной металлургии, в химической промышленности, в нефтяной, в производстве электроэнергетики и т. д. и т. п.

Далеко позади оставлен ряд технико-экономических показателей, положенных в основу производственных заданий второго пятилетнего плана. Задание второго пятилетнего плана на 1937 г. по коэффициенту использования доменных печей и с'ему стали с мартеновских печей уже превзойдено, задание по количеству часов использования электродвигателей на 1937 г. в 4 200 час. уже в настоящий момент не только выполнено, но и перевыполнено. Особенно большому перевыполнению подверглись расчеты второго пятилетнего плана по эксплуатационным измерителям железнодорожного транспорта.

Эти факты свидетельствуют о необычайной глубине сдвигов, внесенных стахановским движением в сферу использования техники. Только на основе использования замечательного опыта стахановского перемотра установившихся нормативов будет создана подлинная научная база планирования технических показателей, которая отныне приобретает решающее значение во всей системе народнохозяйственного планирования. Именно на этой основе грамотное, научно обоснованное составление планов и технико-производственных показателей войдет прочно и окончательно в практику планирующих органов.

Стахановское движение вносит крупные принципиальные изменения не только в практику планирования техники и ее использования. Новому поставлен благодаря стахановскому движению вопрос о планировании рабочей силы, кадров. Одним из наиболее значительных последствий развертывания широко и глубоко стахановского движения является ликвидация в ряде отраслей проблемы так называемого недостатка рабочей силы. Рост производительности труда, достигаемый на основе использования передовой новейшей техники, позволяет получить огромный прирост массовой продукции не за счет естественного увеличения численности рабочих, а за счет лучшего освоения производства. В этом один из замечательнейших результатов технического перевооружения народного хозяйства, которое в гигантском масштабе осуществлено в Советском Союзе. По этой причине например в такой отрасли хозяйства, как лесозаготовки и лесовывозка, уже созданы все условия для того, чтобы рост производства при условии механизации

и увеличения постоянных кадров сопровождался обязательным уменьшением числа сезонных рабочих (колхозная рабочая сила). Так именно должна на практике решаться проблема недостатка рабочей силы в лесной промышленности, привлекшей из года в год съезжаться именно на нехватку рабочих, как на наибольшую трудность в работе. Аналогичные процессы происходят и в строительстве и в совхозном производстве и ряде других отраслей народного хозяйства.

Могучий подвиг производительности труда как главный и решающий фактор увеличения продукции несомненно является характерной чертой плана 1936 г. При росте валовой продукции крупной промышленности в 1936 г. на 24,4% производительность труда одного рабочего должна увеличиться на 20%. Благодаря этому численность рабочих крупной промышленности увеличивается лишь на 400 тыс. человек, главная же масса прироста — почти на 85% — продукция должна быть достигнута за счет увеличения производительности труда. Численность же рабочих и служащих по всему народному хозяйству должна увеличиться в 1936 г. на 1 млн. человек. Реальное увеличение производительности труда произойдет и в сельскохозяйственном производстве колхозов.

Если стахановское движение решает вопрос так называемого дефицита рабочей силы, то зато с большой остротой оно ставит проблему кадров постоянных рабочих и подготовки квалифицированных кадров. Потребность в квалифицированных кадрах не только не уменьшается, но увеличивается благодаря стахановскому движению. Поэтому стахановское движение по главу уста ставит такие вопросы, как подготовка кадров, повышение их квалификации, могучий культурно-технический подъем уровня рабочих, создание материальных и культурных условий, обеспечивающих дальнейшее нарастание этого самого ценного и самого дорогого капитала, которым обладает советская страна. И на этих вопросах должны сосредоточить свою энергию, свою творческую инициативу работники плановых органов. Высшейшим выводом и уроком стахановского движения является исключительное внимание, которое должно быть уделено в планах и плановой работе проблеме кадров.

Стахановское движение соединяет в себе органически и борьбу за количественные и борьбу за качественные показатели производства. Оно ставит на новой, более высокой основе ряд связанных между собой вопросов производства и хозяйства. К ним относятся такие вопросы, как производительность труда, качество производимых изделий, нормы выработки, заработной платы, обособимости и цена наделов. Все эти вопросы увязываются стахановским движением в один народнохозяйственный узел.

Вопрос о связи между производительностью труда и качеством продукции по-новому ставится благодаря стахановскому движению. Стахановский уровень производительности труда требует с одной стороны, высокого качества работы, хорошего обслуживания станка и машины, соответствующего качественного уровня сырья и материалов, высокой механизации и автоматизации производства, правильного, равномерного хода производства, повышения квалификации рабочего, сведения до минимума брака в производстве и, наконец, высокого качества готового изделия. С другой стороны, недостаточное внимание к этой качественной стороне производства — повышение брака, нарушение ордера, неадекватное ухудшение сортности и т. д. — становится особенно нетерпимым и опасным в условиях того высокого темпа и разбегу производства, который испытывает из стахановского движения.

Поэтому например такие факты, как увеличение брака хлопчатобумажного суровья и тканей, превышение плановой нормы второсортности или рост обрывности, которые имели место в ряде фабрик хлопчатобумажной промышленности, в дни стахановской февральской пятидневки требуют к себе особо пристального внимания, быстрых и энергичных мер для ликвидации подобных явлений. Стахановское движение настоятельно требует решительной и систематической борьбы за повышение качества продукции и четкой работы по планированию качественных показателей производства.

Теснейшая связь, существующая между успехом стахановского движения и правильной политикой партии в области заработной платы и норм выработки, совершенно очевидна. Проводящийся пересмотр норм выработки, а в условиях прямой сдельщины и самих норм расценок, распространение прогрессивно-премиальной системы заработной платы создают еще более прочную основу для развертывания стахановского движения и для сочетания в борьбе за производительность труда общественной и личной заинтересованности, вытекающей из самой сути стахановского движения.

Стахановским движением создаются еще более благоприятные условия для борьбы за снижение себестоимости, а следовательно и цен. Пересмотр технических норм и норм выработки, более быстрый рост производительности труда при одновременном росте зарплаток стахановцев обеспечивают систематическое снижение себестоимости продукции. Это последнее составляет одну из важнейших задач социалистического производства и служит сильнейшим орудием снижения цен на товары и увеличения благосостояния трудящихся.

В отличие от капиталистического способа производства и в особенности от империалистического капитализма, построенного на принципе получения монопольных прибылей, продаже товаров потребителям по монопольным ценам, на отражении последних, — нормальный рост социалистического производства необходимо предполагает неуклонное снижение себестоимости производимой продукции и снижение цен. Эта связь между производительностью труда, заработной платой и себестоимостью, отражающая особенность социалистического производства и особенно ярко выявляемая практикой стахановского движения, должна быть поставлена во главу угла планирования производства на современном этапе.

Отнюдь не случайным является тот факт, что бок о бок с развертыванием стахановского движения, борьбы за высокую производительность труда и снижение себестоимости все усиливается борьба за рентабельность социалистических предприятий. В 1936 стахановском году должна быть достигнута рентабельность всей социалистической промышленности и всего транспорта. В свою очередь ликвидация убыточности социалистических предприятий промышленности и транспорта и построение отпускных цен и себестоимости в соответствии с принципом рентабельности создают новые основы для успешного планирования социалистического производства.

Стахановское движение — это главный путь ускорения темпов развития народного хозяйства. Это ускорение темпов явно отразилось и на нашем хозяйственном развитии 1935 г. и в плане 1936 г. Однако ускорение темпов хозяйственного развития, вызываемое бурным ростом производительности труда и дающее огромный производственный эффект, ставит новые и сложные задачи перед рядом отраслей хозяйства, а частью может даже создавать и дополнительные трудности, являющиеся

В. И. Межлаук

примером трудностей роста, о которых говорил товарищ Сталин еще на XVI съезде партии.

Ускорение темпов роста тех отраслей народного хозяйства, где стахановское движение широко развернулось, требует соответственного ускорения развития и смежных, связанных с ними отраслей. Необходимость ускорения работы сырьевых и добывающих отраслей диктуется быстрым ростом перерабатывающих отраслей. Ускорение работы основных производственных цехов требует соответствующего подтягивания вспомогательных и ремонтных цехов. Это усиление равномерности роста всех отраслей хозяйства, обеспечение сырьевой базы для быстро растущих отраслей обрабатывающей промышленности и т. д. являются важнейшими хозяйственными задачами в условиях стахановского движения. Решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) дают по этим вопросам четкую большевистскую директиву. Ясно, что одной из ответственных задач планирования промышленности и всех отраслей народного хозяйства является безусловное обеспечение в планах необходимой согласованности, соответствия и равномерности в движении всего хозяйства, вытекающих из требований стахановского движения.

Поэтому одной из первостепенных задач планирования на современном этапе является борьба за ликвидацию «узких мест» и преодоление отставания ряда отраслей, которое неблагоприятно влияло на общее поступательное движение народного хозяйства. Эта задача, всегда игравшая большую роль в разработке и проведении в жизнь народно-хозяйственных плановых заданий, в условиях стахановского движения приобретает громадное значение.

В отличие от всякого рода оппортунистических «мудрецов», проповедывавших приспособление к «узким местам», партия большевиков всегда объявляла последним решительную борьбу и таким образом обеспечивала неуклонный рост народного хозяйства на социалистической основе. Если в настоящее время главные трудности, стоявшие перед революцией, остались позади, то из этого не следует, что теперь уже борьба с узкими местами отступает на задний план. Наоборот, при нынешних масштабах хозяйственного развития особо нетерпимым является примиренческое отношение к вопросу о борьбе с узкими местами, борьба за подтягивание отстающих отраслей к уровню передовых.

В этом свете исключительно большое значение плановой работы приобретает положение т. Молотова, выдвинутое им в докладе о народно-хозяйственном плане на 2-й сессии ЦИК Союза о том, что «у нас не должно быть теперь отстающих отраслей промышленности». Отставание и отсталым методам работы, техническому консерватизму, неумелому организационному руководству, косности и рутине должна быть объявлена беспощадная война. Страна социализма располагает в настоящий момент неизмеримо более значительными материальными и культурными силами чем когда бы то ни было, для того чтобы быстро подтягивать отстающие отрасли и большевистскими темпами решать труднейшие хозяйственные вопросы, преодолевать узкие места. Последних еще немало. Но их меньше чем было раньше, а главное ресурсов и средств для их преодоления в народном хозяйстве несравнимо больше, чем в прежние времена.

Ряд отраслей народного хозяйства, как нефтяная промышленность, в особенности переработка нефти, лесная промышленность, некоторые участки легкой промышленности и сельского хозяйства отстают от общих темпов развития народного хозяйства. Задача заключается в том, чтобы в кратчайшие сроки добиться их подъема.

Отставание нефтяной промышленности должно быть ликвидировано посредством увеличения и ускорения бурения нефти, форсирования раз-

виятия новых нефтяных районов, строительства нефтеперерабатывающих установок, в особенности крекингов, борьба за высокие показатели выходов светлых нефтепродуктов. Кроме того, для установления необходимого соотношения между количеством нефтепродуктов в стране и ростом автомобильного и тракторного парков, а также других потребителей необходимо широко применить дизельные моторы, достигшие в ряде капиталистических стран большого распространения, газогенераторные моторы и установки, электродвигатели и т. д. Вот на каком пути может и должно быть найдено быстрое решение нефтяной проблемы для того, чтобы нефть перестала быть узким местом в народном хозяйстве.

Для ликвидации отставания лесной промышленности необходимо прежде всего перенести антимеханизаторскую практику в работе лесных организаций, форсировать механизацию лесного дела, умело использовать механизмы и механизированные дороги. Совершенно нетерпимым например является такой факт, как выполнение НКЛСом в январе 1936 г. (наиболее благоприятно по сезонным условиям месяце I квартала) лишь 14% квартальной плана механизированной вывозки леса. Это лесозное явление продолжалось и в феврале. Необходимы самые решительные меры против этой антимеханизаторской практики. Дело механизации лесопромышленности с целью прекращения этой отсталости хозяйства в индустриальную и по-настоящему механизированную отрасль производства — важнейшая задача на ближайшее время. На этом пути должно преодолеваться отставание лесной промышленности.

Пути подъема этих двух участков народного хозяйства показывают, какими методами должна вестись борьба за ускорение темпов работы в отстающих отраслях. Необходимо полностью, с максимальным эффектом использовать те богатейшие средства, которыми Советская страна располагает для того, чтобы кратчайший срок осуществить поставленную т. Молотовым задачу — подтянуть отстающие отрасли промышленности до уровня передовых. Последовательная линия борьбы за быструю ликвидацию отставших участков должна получить четкое выражение в плановой работе.

Одним из важнейших результатов ускорения развития всего народного хозяйства, связанного с развертыванием стахановского движения, следует безусловно считать одновременное ускорение как накопления, так и потребления в стране. Гармоническое сочетание того и другого получило рельефное выражение в плане 1936 г. В плане 1936 г. заметно увеличивается темп роста крупной промышленности — 24,5% в 1936 г., 22% в 1935 г., 20% в 1934 г. и 8,5% в 1933 г. Удвояется в 1936 г. темп роста продукции сельского хозяйства — 24% против 11% в 1935 г. и 6% в 1934 г. Ускорившимся темпом возрастает производство предметов потребления в соответствии с громадным подъемом уровня благосостояния трудящихся. Одновременно с этим капитальные работы по всем народному хозяйству достигают грандиозного размера — 32,5 млрд. руб., что почти в два раза превышает объем капитальных работ первого года второй пятилетки. При этом особенно быстро растут капитальные работы в отраслях, производящих предметы потребления, и в жилищно-бытовом и культурном строительстве.

Это одновременное ускорение накопления и потребления составляет особенно замечательную черту народнохозяйственного плана, потому что оно непосредственно вытекает из сути стахановского движения. Стахановское движение, поднимая на небывало высокий уровень производительности труда, создает дополнительные источники социалистического накопления благодаря огромному росту производства, с одной стороны, и выискованию части капитальных вложений, вызываемому домашним все преграды освоением техники, — с другой. Вместе с тем ста-

хановское движение по самой своей сути поднимает на значительную высоту и уровень потребления, так как увеличивается заработок трудящихся и быстро возрастает часть народного дохода, идущего в потребление.

Эта особенность динамики накопления и потребления, связанная с характером социалистического производства и получающая особенно ясное выражение на современном этапе, должна быть учтена и отражена в народнохозяйственном планировании и практической работе плановых органов.

Стахановское движение, внося крупнейшие изменения в процесс производства, неизбежно ставит целый ряд проблем, затрагивающих все народное хозяйство в целом. В этом величии и глубина того преобразования, которое это могучее народное движение несет с собой. Вот почему оно наряду с сферой производства самым непосредственным образом влияет и на сферу советской торговли, сферу денежного и финансового хозяйства, сферу накопления и потребления и сферу культуры.

Для иллюстрации этого влияния достаточно сослаться на теснейшую связь между стахановским движением и сферой товарооборота. Ясно, что стахановское движение, обуславливающее бурный рост количества продуктов, повышение заработка трудящихся, культурный подъем рабочего класса, предъявляет новые дополнительные требования к товарообороту. Эти требования обязана учесть советская торговля для того, чтобы не отстать от темпов развития народного хозяйства. Развертывание культурной торговли, обеспечение рынка необходимым количеством товаров, обслуживание индивидуальных потребностей и вкусов покупателей, обогащение ассортимента и качества продукции, насыщение рынка квалифицированными видами товаров — таковы основные задачи торговли. Увеличение спроса советского покупателя на рынке, растущее разнообразие и множественность потребностей покупателей требуют необходимого разнообразия продаваемых товаров широкого потребления. Самый круг так называемых предметов широкого потребления резко расширяется, а тем самым и само понятие ширпотреба приобретает новую качественную характеристику и новое материальное содержание. Так подъем всего народного хозяйства по-новому ставит проблему разветвления советской торговли и производства предметов широкого потребления.

Но предвзятый добычей спрос и требования к товарообороту, стахановское движение вместе с тем создает материальную основу для его укрепления и развития, для создания действительного изобилия продуктов в стране. Совершенно очевидно, что тем самым создается и более прочная основа для укрепления рубля и всего денежного хозяйства.

Осуществляя революцию в самых основах материального процесса производства, в нормах техники и труда на производстве, стахановское движение требует особенно тесной связи планирующих органов с их работниками с заводами, фабриками, предприятиями и районами, умелого сочетания синтетического и народнохозяйственного планирования с изысканиями и районным планированием. Без знания того, что делается на предприятиях или без живой связи с ними, без учета той помощи, которую осуществляет стахановское движение в самом производстве, работа по составлению планов лишь угрожала бы опасностью превратиться в «игру в цифирь». Мысль Ленина о связи работников Госплана с предприятиями, высказанная им в 1921 г., в новой обстановке и в новых условиях приобретает новое исключительное значение.

Ленин писал: «...Засадить 70% членов Госплана за работу по 14 часов в сутки (пусть наука потерпит, найди дали хорошие, надо заставить работать)».

«На выполнение каждым индивидуальных заданий по «общему наблюдению» (так, как, кажется, называется это в положении о Госплане?) — за отдельными предприятиями»¹.

Если для периода первой пятилетки встречные планы и движение за составление техпромфинпланов предприятиями создали могучий синтез народнохозяйственного и отраслевого планирования, с одной стороны, и низового заводского планирования, — с другой, что сыграло огромную роль в победах первой пятилетки, то стахановское движение, этот новый и высший этап социалистического соревнования, создаст во второй пятилетке условия для нового, еще более могучего соединения этих двух начал. Это соединение должно дать тем больше результаты, что оно органически связано с борьбой за освоение новой техники, сочетает борьбу за количественные и качественные показатели производства и происходит в условиях, когда роль народнохозяйственного плана, ставшего государственным законом, и плановой дисциплины сильны, как никогда.

Ломая стахановским движением старых форм и отношений в производстве осуществляются с поразительной быстротой, оперативностью и деловитостью. Это требует большего усиления оперативности и всей плановой работы, умения быстро, по-оперативному, учесть изменения, происшедшие в производстве, наметить необходимые изменения в соотношениях, скорости роста, в направлениях технического развития различных отраслей, своевременного отражения в планах конкретных сдвигов, произошедших стахановским движением.

Действительность и усиление оперативности требуются как в деле планирования, так и в деле осуществления контроля над ходом выполнения плана. Ликвидация медлительности, неповоротливости и запаздывания в учете происходящих изменений в хозяйственной жизни страны, характеризовавшие часто работу органов народнохозяйственного учета, должны быть изжиты в максимально быстрый срок.

Стахановское движение наносит решительные удары консервативным бюрократическим методом хозяйствования. Перестройка методов хозяйственного управления в ряде отраслей связана с необходимостью перестройки и методов и форм планирования и в особенности с борьбой со всякого рода бюрократическими и «бумажными» методами в плановой работе. Усиление народнохозяйственного балансового подхода к решению всяких вопросов непосредственно и прямо вытекает из огромных народнохозяйственных задач, поставленных перед страной стахановским движением.

Стахановское движение открыло грандиозные перспективы социалистического строительства в советской стране. Большевицкая партия во главе с товарищем Сталиным вскрыла в стахановском движении неиссякаемый источник сил для дальнейшего социалистического преобразования советской страны.

Дальнейшие победы социализма в громадной мере будут зависеть от того, насколько быстро и умело будет использован этот рычаг. Стахановское движение, поднимающее народное хозяйство на новую ступень, требует нового подъема на нее и всего дела народнохозяйственного планирования.

Из опыта составления второго пятилетнего плана

1. К истории второй пятилетки. — II. Второй пятилетний план — новый этап в планировании. — III. Борьба партии за выполнение второго пятилетнего плана

Госплан СССР уже приступил к подготовительным работам над планом третьей пятилетки. В эту громадную, исключительной важности работу скоро включится вся плановая система, сотни научно-исследовательских институтов, широкие круги советской общественности. Вопросы методологии и методики планирования, проблемы плановой практики приобретают сейчас актуальнейшее значение. Поэтому учет богатейшего планового опыта по разработке второго пятилетнего плана великих работ является сейчас делом сугубо важным, неотложным, практически необходимым.

Настоящая статья и ставит себе задачей подведение некоторых итогов напряженной борьбы партии Ленина — Сталина за составление второй пятилетки и ее выполнение, восстановление основных моментов ее истории и методологии.

1. К истории второй пятилетки

Три исторических документа — план ГОЭЛРО, план первой пятилетки, второй пятилетний план — являются основными вехами в развитии нашей плановой мысли, в процессе «стакеановизма» новой, не известной капитализму науки планирования.

Плановая наука не получила и не могла получить от капитализма никакого наследства. Только на основе диктатуры пролетариата, на базе общественной собственности на средства производства эта наука могла возникнуть и развиваться.

Злощастной клеветой на социализм, прямой апологетикой капитализма является утверждение Троцкого, что «не мы выдумали планирование, что «это в принципе та же работа, которую Морган или его штаб продвигают (только лучше нас) по отношению к Моргановскому тресту»⁴. В действительности только великий Октябрь открыл дорогу новой науке — планированию. «Не освободившись от капиталистов, не разделившись с принципом частной собственности на средства производства, вы не создадите планового хозяйства» (Сталин)⁵. В напряженной восемнадцатилетней борьбе партии Ленина — Сталина за укрепление планового начала в развитии народного хозяйства исключительно важное место занимает второй пятилетний план — план построения бесклассового социалистического общества. Этот план, вдохновленный гением Сталина, построен на основе гигантских хозяйственных достижений

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 467.

⁴ Речь на XII съезде партии.

⁵ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 600.

первой пятилетки, на базе победившего колхозного строя, на учете громадного планового опыта, на общем статистическом фундаменте. Большая научная обоснованность, более совершенная методология, возросшая широта охвата, конкретность и оперативность второй пятилетки — результат окончательной победы социализма в нашей стране, результат обобщения богатейшей плановой практики первой пятилетки. В ожесточенной классовой борьбе за выполнение первого «плана великих работ» выковыливались новые кадры плановиков, преданных партии, вооруженных методом Маркса — Ленина — Сталина, сумевших воплотить в величественном плане второй пятилетки генеральную линию коммунистической партии.

«К разработке второй пятилетки мы несомненно подходим с большим знанием, с большим опытом плановой работы», — писал т. Куйбышев в первые месяцы работы над вторым пятилетним планом¹. Эта большая подготовленность плановых работников, большая подготовленность Госплана сказались прежде всего в сокращении сроков работы над пятилетним планом. Известно, что первый пятилетний план разрабатывался около 5 лет. Вторая же пятилетка, по своему размаху, по количеству охваченных объектов по много раз превосходящая первую, была подготовлена за 1,5—2 года: 4 июня 1931 г. приказом т. Куйбышева (№ 148) была создана комиссия по ее разработке, а с 1 января 1932 г. второй пятилетний план великих работ уже вступил в силу.

Вторая пятилетка — это развернутая программа четких, количественно и качественно определенных заданий, адресованных конкретным исполнителям, рассчитанных на точное установление сроков. Создание такого научно обоснованного, детально разработанного плана в 1½—2 года несомненно свидетельствует о громадном росте науки планирования, о большом опыте, накопленном кадрами плановиков, о их повысившейся квалификации.

Под большевистским руководством т. Куйбышева Госплан превратился в боевой штаб социалистического планирования, расколовший значительным отрядом прогрессных, преданных партии плановиков-коммунистов. Поэтому и обосновка, в которой разрабатывалась и подготовлялась вторая пятилетний план, во многом отличалась от того, что имело место раньше, в частности в период подготовки первой пятилетки.

Подготовка первого пятилетнего плана происходила в атмосфере жестоких классовых схваток. Заседание в Госплане и плановых отделах наркоматов буржуазные реставраторы и вредители пытались использовать планирование в своих контрреволюционных целях. Достаточно напомнить плановое «творчество» и проектировки Громова, Базарова, Кондратьева, Казиничева, Осадчего, чтобы понять, в каких острейших классовых боях выковыливался первый пятилетний план. Троекстия и правые оппортунисты фактически ссылались с вредителями, вкупе с последними атаковали партию, пытались применить партийные директивы. Партийной части работников Госплана, еще немногочисленной и неопределенной, приходилось отражать повсюденные наскоки вредителей и их агентов. Сохранившиеся раньше варианты первой пятилетки ярко отражают классовую борьбу вокруг первого плана великих работ.

Партия разгромила врагов трудящихся, вытала их из плановых органов. Комиссия по составлению второго пятилетнего плана, созданная приказом т. Куйбышева 4 июня 1931 г., была сформирована в преимущественно своем большинстве из плановиков-коммунистов, с которыми согласованно и дружно работали крупнейшие специалисты. Среди последних — академики Баз, Ферман, Архангельский, Иоффе, Вавилов, проф. Тулайков и др.

Необходимо однако подчеркнуть, что и вторая пятилетка создавалась в боях: классовая борьба, происходившая в стране, неизбежно отражалась и на плановом фронте. Классовая бдительность и настойчивость требовалась от коммунистов, работавших над второй пятилеткой, не в меньшей степени, чем от их предшественников по первой пятилетке. Однако проявлялась теперь эта классовая борьба в другой форме. Классовые враги не роптали открыто противопоставлять генеральной линии партии свою контрреволюционную платформу. Они действовали исподтишка, завуалированно, двурушничая.

Решающее значение для правильной научной разработки заданий и показателей перспективного плана имеет точное определение исходного уровня, отправной точки планирования. Естественно, что именно с работы по подготовке итогов первой пятилетки, с уточнения методов подсчета, с проверки представленных ведомостями данных, начала свою работу комиссия по разработке второго пятилетнего плана. Каждая цифра ожидаемых итогов подвергалась тщательной критической проверке, что отнюдь не было излишней требовательностью. Как показала опыт, понадобилось вскоре активное вмешательство ЦК ВКП(б), чтобы быстро направить ошибочные подсчеты, имевшиеся в первых вариантах ЦНХУ и предостеречь неправильную методологию, первоначально примененную органами учета.

Колоссальные возможности социалистического строя, вскрытые в ходе выполнения первой пятилетки, вызвали у ряда работников необоснованные увлечения. Появились кое-где наметки и проектировки, оперившиеся не столько на проверенные факты и точные расчеты, сколько на горячее желание поскорее «догнать и перегнать». Так например в отдельных секторах Госплана вынашивались такие «проекти», как: 61 млн. т чугуна на 1937 г. или 80 тыс. км нового железнодорожного пути на пятилетку.

Тов. Куйбышев обильно решительную борьбу прогрессивству, всем бесспорным тенденциям. «Разрабатывать, продумывать, подготавливать» — вот чего требовал т. Куйбышев от работников, занятых подготовкой второй пятилетки. «Каждая цифра плана, — писал тогда зам. председателя Госплана т. Мельяук, — все первичные материалы научных и хозяйственных работ должны быть проверены и выверены с наибольшей тщательностью каждым районом, каждым предприятием и отраслью». Борьба за научную обоснованность, за верность каждой цифры нашла себе выражение в ряде приказов, опубликованных уже в первые месяцы работы над второй пятилеткой.

Так, в приказе от 4 августа 1931 г. (№ 193) т. Куйбышев указал на то, что «качество материалов в ряде случаев неудовлетворительное и свидетельствует о неоправданности их проработки». Приказом от 1 октября того же года (№ 230) всем секторам Госплана предписано было представить «краткую» обосновательную записку о методологии исчисления показателей, положенную в основу представленных проектировок.

Переломным моментом в работе над вторым пятилетним планом являлся XVII партийная конференция, состоявшаяся в январе 1932 г. Исходя из исторических побед, одержанных пролетариатом СССР за годы первой пятилетки, из успешного завершения фундамента социалистической экономики, XVII партийная конференция определила всемирно-исторический замысел второго пятилетнего плана, его основные политические и хозяйственные задачи.

Основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и экс-

¹ См. «Плановое хозяйство» № 1, 1932 г.

плодотворно, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества¹. Так оформилась в XVII партийная конференция глубокая историческая замкнутость второй пятилетки.

Центральное место во втором пятилетнем плане занимают вопросы повышения благосостояния трудящихся, забота об их нуждах и потребностях. Пролетариат беззаветно борется за социалистическое переустройство мира потому, что только социализм уничтожает нищету и рабство, только социалистический строй обеспечивает трудящимся культурную, зажиточную, счастливую жизнь, достойную свободного человека. «Неважно было, — говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии, — свергать капитализм в октябре 1917 г. и строить социализм на протяжении ряда лет, если не добьемся того, чтобы люди жили у нас в довольстве. Социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества»².

В решениях XVII партийной конференции было дано и конкретное, цифровое выражение этих задач в отношении важнейших решающих отраслей народного хозяйства. «Директивы к составлению второго пятилетнего плана», данные XVII партийной конференцией, повлекли с проектерством, с необоснованными вливаниями, непродуманными требованиями. Правда, цифры, записанные в резолюции XVII партийной конференции, подлежали еще уточнению, сверке; представленные Госпланом подсчеты, как указал в своем докладе т. Кузнецов, носили еще «ориентировочный характер». Все же XVII партийная конференция определила точное русло дальнейшей работы Госплана над пятилеткой, включила эту работу в строгие рамки, установила не только направление, но и границы, вехи этой работы.

После всесоюзной партийной конференции комиссия по составлению второй пятилетки вступает в новую, более очерченный, но авто и более напряженный этап своей деятельности. Постановлением СНК СССР от 25 марта 1932 г. (№ 429) было точно определено дальнейший ход работы над пятилетним планом. Совнарком обязал Госплан разослать схемы и методические указания к составлению второго пятилетнего плана союзным наркоматам, республикам и областям к 1 апреля. На основе полученных из ведомств и с мест материалов и в соответствии с директивами XVII партийной конференции Госплан уже к 20 августа должен был представить сводные контрольные цифры пятилетия Совнаркому СССР. Лишь после рассмотрения этих предварительных цифр правительство Госплана разослало уточненные лимиты и директивы ведомств и районам, на основе которых последние разрабатывали отраслевые, республиканские, областные и районные пятилетние планы. Второй пятилетний план, сверстанный Госпланом, опирался таким образом на данные, проработанные и продуманные тысячами учреждений и организаций, непосредственно соприкасающихся с соответствующими отраслями народного хозяйства. СНК определил 1-е января 1933 г. как срок представления Госпланом разработанного в деталях, окончательно оформленного, но всем разрезам проверенного плана второй пятилетки.

В целях тщательной научной подготовки и строгой научной проверки конкретных проблем и заданий пятилетнего плана Совнарком СССР разрешил Госплану созвать 24 общесоюзные конференции и совещания. Наркоматы, республики и области по кругу подведомственных им вопросов и отраслей организовывали десятки своих совещаний и конфе-

ренций. Таким образом в обсуждении проблем второй пятилетки были привлечены сотни научно-исследовательских институтов, тысячи ученых самых различных специальностей, вся научная общественность страны. О размахе этой громадной, с подъемом проделанной научной работы можно судить хотя бы по следующим фактам. Важнейшие научные проблемы второй пятилетки рассмотрены были на ряде совместных заседаний Госплана с Академией наук. По поручению Госплана производили изыскательные работы геолого-разведочные экспедиции. Конференция по размещению производственных сил привлекла около 1000 участников. С большим успехом прошли конференции по развитию Урал-Кузнецкого комбината, по генеральному плану электрификации, по черной металлургии, по цветным металлам, по Ангаро-Бийской проблеме и др. Плодотворно и с подъемом прошли научные конференции в республиках и краях. Укажем для примера, что в одном только Северокавказском крае было проведено более 20 конференций, посвященных проблемам второй пятилетки: Болго-Донгу, Мангучу, Северному Донцу и т. д. Такое широкое участие научных учреждений и научной общественности в разработке второй пятилетки, естественно, сказалось на обоснованности, точности и конкретности ее показателей.

Не только научная общественность активно участвовала в создании второй пятилетки. Вторую пятилетку создавали массы, самые широкие слои трудящихся: на заводах и в колхозах, в МТС и совхозах, в учреждениях и учебных заведениях — везде разрабатывались, продумывались, подчитывались пятилетние задания, исходу научались, конкретизировались, переводились на язык завода, совхоза и учреждения исторические задания второй пятилетки, продиктованные XVII всесоюзной конференцией партии Ленина — Сталина. Постановление Совнаркома СССР «об организации работ по составлению второй пятилетки» (от 25 марта 1932 г.) предлагает «обеспечить вовлечение в работу по пятилетнему плану широчайших слоев рабочего класса и колхозников». ВЦПС опубликовал специальное обращение, в котором конкретно указывалось, как, в каких формах рабочие, ИТР и служащие могут участвовать в разработке великого плана³.

И эти призывы партии и правительства встретили самый широкий отклик в массах. Участие научной общественности и широких масс трудящихся в составлении второй пятилетки дали «партии и правительству, рабочему классу концентрированный, прошедший через несколько ступеней, проверенный, изученный, проработанный в научно-исследовательских учреждениях, превентивированный среди работников плановых органов, работников ведомств материал» (Кузнецов).

Исключительную роль в составлении второго пятилетнего плана сыграл блестящий доклад товарища Сталина на январском (1933 г.) пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). Четкие, исторические итоги первой пятилетки, сформулированные товарищем Сталиным, ярким проектором осветили пройденный страной героический путь и богатейшие перспективы ее дальнейшего развития.

Поэтому был поставлен товарищем Сталиным вопрос о темпах развития промышленности во второй пятилетке; выдвинута как основная для второй пятилетки проблема освоения; по-новому разрешены вопросы производительности труда, себестоимости; на большую высоту подняты проблемы транспорта и товарооборота. Все эти принципиально новые моменты потребовали от Госплана пересмотра ряда заданий, установления новых пропорций и соотношений для многих отраслей.

В той быстроте и решительности, с какой Госплан СССР пререк преувеличенные и необоснованные заявки отдельных районов и ведомств,

¹ Резолюция XVII партийной конференции.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 585.

³ См. «Экономическая жизнь» от 24 мая 1932 г.

продолжал ошибочные, подчас антипартийные теории и теорички, добился серьезной борьбы за точность, научную обоснованность каждой цифры, каждого показателя, решающую роль сыграло конкретное оперативное руководство работами над второй пятилеткой со стороны Центрального комитета нашей партии, со стороны товарища Сталина лично. Вторая пятилетка создана коллективными усилиями всей нашей великой партии, она прежде всего — детище Сталина, его гения, его прозорливого ума. Решающие цифры второй пятилетки, объем ведущих отраслей, важнейшие синтетические показатели изучались, проверялись и пересматривались Центральным комитетом и товарищем Сталиным. Исчерпывающую характеристику роли товарища Сталина в составлении второй пятилетки дал покойный В. В. Куйбышев в своем докладе на XVII съезде партии:

«...Гениальной прозорливостью товарища Сталина... говорил он... выкованы основные пункты второй пятилетки... Программа строительства металлургических заводов — эта программа намечена товарищем Сталиным. Программа строительства заводов транспортного машиностроения также установлена товарищем Сталиным. Создание ремонтной базы НКПС, постройка ряда ремонтных паровозных и вагонных заводов — эта программа намечена товарищем Сталиным. Строительство автомобильных заводов — буквально руком Сталина записано, какие заводы, где и какой мощности должны строиться. Программа строительства заводов морского судостроения намечена товарищем Сталиным. Программа строительства заводов синтетического каучука продиктована волей и настойчивостью товарища Сталина. Строительство заводов алюминия определено товарищем Сталиным. Авиационные заводы строятся в местах и мощностью, как указало товарищем Сталиным. Программа строительства основных железнодорожных магистралей, программа дорожного строительства — все это предложено товарищем Сталиным. Строительство каналов: Беломорского канала, Волга — Дон, Мариинской системы — все это инициатива товарища Сталина»¹. Сталин — вот подлинный творец второй пятилетки, вдохновитель ее размаха, силы, величия, источник ее конкретности, оперативности, научной обоснованности.

XVII съезд партии уточнил и окончательно утвердил пятилетнюю программу построения бесклассового общества.

Изменения, внесенные XVII съездом в представленный Госпланом проект второй пятилетки, подчеркивают направленность плана, его основное звено. По предложению товарища Сталина доля потребления в народном доходе установлена была на 1937 г. в 78,7% вместо намечавшихся раньше 72,3%. Среднегодовой темп прироста предметов потребления был повышен до 15,5% вместо намечавшихся Госпланом 11,4%. Забота о кадрах, о жизни человека, его нуждах и потребностях так важнейшая задача второй пятилетки из этих сталинских поправок вырисовывается с полной ясностью. Второй пятилетний план, созданный на основе великой теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, укладывается в едином комплексе народное хозяйство громадной страны, занимающей одну шестую земного шара. Он предопределяет развитие более 300 тыс. промышленных предприятий, 10 тыс. совхозов, 240 тыс. колхозов, 3 тыс. МТС, 300 тыс. торговых предприятий, огромного транспортного хозяйства, 200 тыс. учебных заведений, 55 тыс. клубов, 29 тыс. лечебных учреждений и т. д. и т. д.

Ничего подобного мировой истории еще не знала.

II. Второй пятилетний план — новый этап в планировании

К началу второй пятилетки социалистический уклад стал уже безраздельно господствующей и единственно командующей силой в хозяйстве (Сталин). Частнохозяйственный сектор был отнесен на второстепенные позиции. СССР превратился в индустриальную страну, способную собственными силами переворачивать около 3/4 всех крестьянских хозяйств. Ленинский вопрос «кто кого» внутри страны был разрешен в пользу социализма окончательно и бесспорно. Пролетариат СССР под руководством коммунистической партии осуществил гигантскую задачу, поставленную Лениным, — задачу «превращения всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом» (Ленин)¹.

Вторая пятилетка впервые охватывает непосредственным прямым планированием все народное хозяйство, все отрасли производства. Она разрешает задачу гармонического развития всех сторон, всех частей народнохозяйственного организма.

Широта охвата второго пятилетнего плана сказывается прежде всего в возросшем по много раз по сравнению с первой пятилеткой количестве объектов непосредственного планирования.

Если первая пятилетка охватывала планом около полусотни отраслей промышленности, то второй пятилетний план охватывает уже 120 отраслей. При этом план глубоко проникает в процесс общественного производства, во все его детали, в каждую отрасль. По машиностроению, например, в первой пятилетке были даны натуральные показатели по паровозам, вагонам, плутам, сельмам и тракторам; во второй пятилетке натуральные показатели даны по каждой серии в отдельности. Не производится вторая пятилетка, а по каждой отрасли, а количество велосипедов, патефонов, часов и т. д. По шпичковской промышленности второй пятилетний план охватывает 15 отраслей, а первая только 6. По стройматериалам в первой пятилетке даны натуральные показатели по кирпичу, цементу, лесу и стеклу. Во втором же пятилетнем плане запротестировало производство цемента, шмота, дынаса, кирпича, толя, рубероида, черепицы, асбеста, известки, алебастра (лес включен в промышленность лесную, а стекло — в легкую).

Приведенные примеры достаточно ярко иллюстрируют широту охвата, возросшее количество объектов, отличающее планирование промышленности во второй пятилетке. А чем больше число объектов, развитие которых непосредственно определяется планом, тем полнее, конкретнее народнохозяйственный план.

Еще резче сказывается новый этап планирования, его более совершенная методология в плане развития сельского хозяйства второй пятилетки. Стоя на твердой почве победившего колхозного строя, пользуясь огромной статистической базой, советское государство во второй пятилетке сумело уже непосредственно планировать почти все сельское хозяйство, его 225 тыс. колхозов, 5 тыс. совхозов и свыше 5 тыс. коопхозов.

Второй пятилетний план определяет программу агротехнических мероприятий, вывоз удобрений под каждую культуру в отдельности, осушительные и ирригационные работы, распределение площадей между отдельными культурами и соотношение отдельных пород скота. Там, где первая пятилетка оперировала собирательным понятием «зерновые»,

¹ В. В. Куйбышев. Статьи и речи. Партиздат 1935, стр. 295.

² Ленин. Собр. соч., т. XXII, стр. 316.

вторая пятилетка дает план 9 культур: пшеницы, ржи, ячменя, овса, кукурузы, проса, гречихи, бобовых и риса. В план животноводства вторая пятилетка впервые включает как самостоятельные отрасли птицеводство (300 млн. голов) и кролиководство (17 млн. голов). Второй пятилетний план охватывает такие объекты, как садово-огородные культуры, афино-лекарственные растения. Он планирует реконструкцию субтропических районов СССР, определяет площадь под каждую субтропическую культуру в отдельности: под чай, цитрусовые, лаучукопысы и т. д. План второй пятилетки дает показатели, определяющие и урожайность отдельных культур, и удобность коров в различных системах, и живой вес скота по системам, и процент механизации стрижки овец, и нормы электрификации дойки.

Все эти конкретно и детально установленные нормативы опираются на грандиозную программу технической реконструкции сельского хозяйства, его вооружения мощным техническим оборудованием. Об этой программе технической реконструкции можно судить по следующим данным:

Показатели	1-я пятилетка	2-я пятилетка
Поступление тракторов (в млн. л. с.)	15,4	8,68
Поступление комбайнов (в тыс. шт.)	2,5	86,6
Поступление автомобилей (в тыс. шт.)	14,4	170,0
Мощность входных электростанций (в тыс. квт.)	26	384
Строительство новых МТС	2446	3554
Поступление сельскохозяйственных машин (в млрд. руб.)	1,6	2,6
Доля машин механической тяги (в %)	—	82

Этот конкретный, научно обоснованный план развития сельского хозяйства очень далеко ушел от плана сельского хозяйства первой пятилетки, когда по словам одного активного участника ее составления «гораздо чаще приходилось ограничиваться простым предвидением, чем плановыми предубаждениями»¹.

Полнота охвата всего народного хозяйства вторым пятилетним планом, вытекающая отсюда конкретность нашла свое полное отражение и в планировании транспорта. В отличие от первой пятилетки второй пятилетний план охватывает все виды транспорта, включая автодорожный и воздушный. Громадный рост продукции промышленности и сельского хозяйства за второе пятилетие, новое размещение производительных сил страны выдвинули перед транспортом ряд сложных задач, которые учтены и правильно разрешены в плане второй пятилетки.

Так например план конкретно проектирует перевод ряда линий с паровой тяги на электрическую или тепловую, введение мощных локомотивов, большегрузных товарных вагонов, автоматического торможения, автоостанки, автоматической блокировки, укладку на путях тяжелых рельсов, замену песчаного балласта гравием и т. д. Второе пятилетие увеличивает количество путей на главных путях, установку противобуксов, механизацию трудоемких процессов и т. д. Второй пятилетний план разрешает такие комплексные проблемы транспорта, как правильное сочетание работы различных его видов, насыщение транспорта квалифицированными кадрами, размещение складского хозяйства, обеспечение своевременного ремонта. Все эти мероприятия, количественно и качественно определенные, опираются на широко разработанную систему технико-производственных показателей.

Народнохозяйственный размах, конкретность заданий, их большая обоснованность отличают и планирование товарооборота во второй пятилетке. Непосредственным планированием во второй пятилетке охватывается весь товарооборот, оптовый и розничный, по всем видам торговли.

Второй пятилетний план устанавливает большую конкретизацию заданий: он проектирует оборот в отдельности по 37 важнейшим изделиям промышленности и кустарно-промышленной кооперации и по 12 продуктам сельского хозяйства. Он точно определяет товарную продукцию и рыночный фонд предметов широкого потребления, отдельно по госпредприятиям, кустарному производству и сельскому хозяйству.

Вторая пятилетка впервые планирует колхозную торговлю. Одним только зерновым хлебом в порядке колхозной торговли должно быть реализовано в 1937 г. 45 млн. ц вместо 9,17 млн. ц в 1932 г. Размеры колхозной торговли мясом определяются планом в 902,5 тыс. т, что составляет 36% всего товарного мяса. Удельный вес колхозной торговли в товарной продукции молока составит 31,4%, а в продукции картофеля — 44%.

Таким образом план товарооборота второй пятилетки представляет собой конкретную программу борьбы советских торговых организаций за «равноправный товарооборот между городом и деревней, между районами и областными странами, между различными отраслями народного хозяйства», необходимый для того, «чтобы экономическая жизнь страны зашла в ключом» (Сталин)¹.

Яркой иллюстрацией полного охвата второй пятилеткой всего народного хозяйства при конкретном, подробном планировании, основанном на реальных, проверенных расчетах, является программа капитального строительства. При огромном размахе капитальных работ, достигающих за пятилетие 133,4 млрд. руб., объекты нового строительства детально разработаны, точно размещены, закреплены за определенными адресатами. О размахе и конкретности программы капитального строительства второй пятилетки можно судить по следующим данным. По одной только тяжелой промышленности второй пятилетний план предусматривает строительство более 1 000 объектов, в том числе: 79 электростанций, 151 предприятие по машиностроению, 35 строительных объектов по нефтяной промышленности, 130 маренков, 45 домов, 108 прокатных станов, 258 угольных шахт, 37 крупных рудников, 24 комбинатов цветной металлургии, 20 цементных заводов и т. д. По легкой промышленности строительная программа охватывает около 250 объектов: 121 текстильное предприятие, 74 козобушных, 17 стекольных заводов, 12 целлюлозно-экстрактивных, 6 спичечных фабрик и т. д. По пищевой промышленности намечено строительство 40 мясокомбинатов, 49 предприятий рыбной промышленности, 25 сахарных комбинатов, 27 консервных заводов, 21 предприятия жировой и костеобрабатывающей промышленности, 19 объектов масложитовой, 71 холодильной, 16 спиртовой и т. д. — всего около 300 объектов. По легкой промышленности в план включено до 150 объектов: 99 деревообрабатывающих заводов, 22 бумажные фабрики, 25 предприятий лесохимической промышленности. Таким образом только по 4 промышленным наркоматам планом охвачено около 1 700 объектов капитального строительства.

План капиталоинвестиций второй пятилетки включает также детально разработанную программу строительства транспортного, коммунального, культурного.

В отличие от первой пятилетки второй пятилетний план дает не только точный перечень объектов строительства, но устанавливает также

¹ Сталин. Вопросы ленинизма. 10 изд., стр. 574.

ориентировочные сроки ввода законченного строительства в эксплуатацию. План ввода новостроек в эксплуатацию разработан по отраслям, срокам и стоимости. За пять лет в эксплуатацию вводится новых фондов на 132 млрд. руб., что превышает в 3,4 раза стоимость новостроек, введенных в эксплуатацию за первую пятилетку (38,6 млрд. руб.). План предусматривает увеличение из года в год суммы ввода в эксплуатацию: в 1933 г. — 16,5 млрд., в 1934 г. — 22,5 млрд., в 1935 г. — 27,3 млрд., в 1936 г. — 28,8 млрд., в 1937 г. — 35,9 млрд. руб. В этом нарастающем темпе ввода в эксплуатацию реализуется рост строительной техники, освоение строительной промышленностью передовых методов работы. Планирование ввода в эксплуатацию — одно из доказательств того, что наука планирования за годы первой пятилетки шагнула далеко вперед, что вторая пятилетка знаменует собою новый этап в социалистическом планировании.

При составлении первой пятилетки еще дискутировался вопрос: является ли народнохозяйственный план директивным или прогнозным? Вредители типа Вазарова — Громова — Кодратова пытались навязать народнохозяйственному плану характер не к чему не обязывающего предвидения, чтобы таким образом выжить мощное оружие планирования из рук пролетарской диктатуры. Оппортунисты этих мастей, борющиеся против партии и ее ленинско-сталинского руководства, поддерживали в этом вопросе вредителей. Так например Бухарин утверждал, что план — «это предварительная антиципация того, что при стихийном регулировании установилось бы post festum»¹.

Товарищ Сталин разгромил антиленинские теории. «Наши планы, — заявил товарищ Сталин, — есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны»².

Второй пятилетний план во всех своих построениях, во всех частях и разделах исходит из того, что его задания являются директивами пролетарского государства, обязательными к исполнению теми организациями, коим они адресованы. Конкретность в планировании всех отраслей хозяйства, дифференцированность запланированных мероприятий обеспечивают полную адресность заданий второй пятилетки, их строго директивный характер. В этом одно из методологических достижений второго пятилетнего плана. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих адресность его заданий.

План промышленности во второй пятилетке разработан и по отраслям и по паркаматам.

Конкретность и адресность второго пятилетнего плана в громадной мере усиливаются тем, что план отрасль и детально разработан также в районном разрезе. Отраслевой и территориальные разрезы плана друг друга дополняют и обуславливают; только в единстве они обеспечивают правильные пропорции, точное размещение и полную адресность всех запланированных планом мероприятий и заданий.

Отраслевую разбивку второго пятилетнего плана от районного разреза, от областного разреза было бы не только неправильно, но и крайне большими опасностями, потому что мы получили бы целый ряд местных диспропорций в отдельных районах, которые мы потом должны были бы насильно исправлять» (Кувшинов, Доклад на XVII партсезде).

Районный разрез второго пятилетнего плана представляет сумму комплексных планов областей и республик, каждый из которых реализуется

совершенно определенную часть гигантской хозяйственной программы. Таким образом, в районном разрезе плана, разработанного по широкому кругу показателей, запроектированные цифры каждой отрасли хозяйства распадаются на ряд меньших по объему заданий и закрепляются за большим количеством адресатов, отвечающих за их выполнение.

В отличие от первой пятилетки структура капиталовложений в районном разрезе второй пятилетки дана не только по промышленности, но также по сельскому хозяйству, социально-культурному строительству и т. д. Во втором пятилетнем плане глубоко проработаны межрайонные комплексные проблемы: УГК, Поволжские районы, первая угольно-металлургическая база и т. д.

В районном разрезе второго пятилетнего плана полностью реализованы провозглашенные основоположниками марксизма принципы социалистического размещения производительных сил. Равномерное распределение промышленности по всей стране, приближение производства к источникам сырья, индустриализация отсталых в прошлом национальных окраин, продвижение промышленности на Восток, усиление обороноспособности СССР — все эти моменты нашли свое полное отражение в районном разрезе второй пятилетки.

Так например удельный вес Западнобибского края в общей выплавке чугуна по СССР повышается за пятилетие с 4,08 до 7,45%, Челябинской области — с 9,08 до 13,79% при снижении удельного веса всякой металлургической базы — УОСР — с 63,96 до 56,46%. В выплавке меди доля Казахской ССР вырастет с 9,66 до 18,52%, доли Свердловской области повысится с 23,40 до 41,49%, зато доля Московской области снизится с 16,45 до 13,33%. В выплавке хлопчатобумажных тканей вырастет роль среднеазиатских республик — с 0,59 до 3,14%, увеличивается роль ЗОСР — с 1,24 до 2,24% при падении удельного веса Ивановской промышленной области с 43,13 до 39,56%. ВООСР, не имевшая в 1932 г. за своей территорией ни одной льняной фабрики, дает в 1937 г. социалистической стране 63 млн. м. льняных тканей, что составит 10% всей союзной выработки. Среднеазиатские республики должны вырабатывать в 1937 г. 9,5 млн. банок консервов, хотя до начала второй пятилетки ни одного консервного завода они не имели.

Второй пятилетний план — это грандиозная, подчиненная единой цели социально-экономическая программа, все части которой взаимосвязаны, все показатели взаимосвязаны, все пропорции проверены и сбалансированы. Метод балансов получил при составлении второй пятилетки самое широкое применение.

В «Основных указаниях к составлению второго пятилетнего плана», изданных Госпланом СССР, говорится: «При составлении отраслевых и районных планов необходимо пользоваться балансовым методом для проверки каждого из вариантов составляемых планов... Все эти балансы должны служить средством для проверки правильности запроектированных соотношений между отдельными отраслями промышленности внутри данного района и по отношению к народному хозяйству в целом»³.

Только широко разработанная система балансов, материальных и сметно-технических, могла обеспечить правильную увязку различных частей народного хозяйства, верные соотношения в развитии отдельных отраслей производства, соответствие производства и потребления, промышленности и сельского хозяйства, потребности в рабочей силе и подпо-

¹ Бухарин, К вопросу о закономерностях переходного периода, стр. 62.

² Сталин, Политический отчет XV съезду партии, стр. 36.

³ «Основные указания», стр. 7.

товки кадров и т. д. Все многочисленные, сложнейшие зависимости, связи и опосредствования, характеризующие многогранный, разносторонний народнохозяйственный комплекс, вскрываются и фиксируются в плане посредством системы балансов. Система балансов обеспечивает первоочередное удовлетворение сырьем, оборудованием и кадрами ведущих звеньев плана, определяющих развитие всего народнохозяйственного организма.

Развернутая система балансов дает возможность также определить и наиболее узкие места в народном хозяйстве и в каждой отдельной его отрасли с тем, чтобы соответствующими мероприятиями, мобилизацией имеющихся ресурсов преодолеть, устранить их. Если материальные балансы вскрывают межотраслевые связи и зависимости, то балансы синтетические определяют единство различных сторон расширенного социалистического воспроизводства. Система балансов дает возможность установить масштабы развития каждой отрасли, каждого элемента народного хозяйства в полном соответствии с темпами развития народного хозяйства в целом. Применяемый в народнохозяйственном планировании метод балансовых расчетов ничего общего не имеет с оппортунистической теорией равновесия: здесь каждый баланс стимулирует борьбу за мобилизацию дополнительных ресурсов в интересах расширенного воспроизводства. Приведем несколько примеров материальных и синтетических балансов, разработанных при построении второго пятилетнего плана.

Баланс электроэнергетики на 1937 г.

А. Потребление

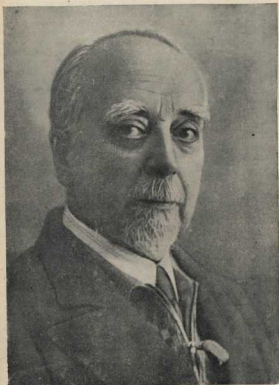
Промышленность	26,4 млрд. квт.
Транспорт	1,6 » »
Коммунальные хозяйства	4,50 » »
Сельское хозяйство	1,0 » »
Потери и собственные нужды электростанций	4,5 » »
Итого	38 млрд. квт.

Б. Производство

	Мощность (тыс. квт.)	Выработка (млн. квт.)
Районные станции Главэнерго	7 893,5	29 750
Местные электростанции	3 006,5	8 250
	10 900	38 000

Этот итоговый баланс, само собой разумеется, опирается на большое число предварительных балансовых расчетов и изысканий. Если бы Госплан СССР составил баланс электроэнергии на основе одних только заявок ведомств-потребителей и электростанций-производителей, без критической их проверки, сбалансировав лишь производство и потребление, то это был бы не научно обоснованный баланс, а тавтологичный «игра в цифры». В архиве Госплана сохранились материалы, показывающие, как, какими путями приведенный баланс электроэнергии был составлен. Рассматривались и пересматривались заявки на электроэнергию и производственные планы каждой отрасли народного хозяйства в отдельности. На основе отчетных данных, сравнений с лучшими предприятиями Европы и Америки и заключений научной экспертизы устанавливались нормативы расходования электроэнергии на единицу продукции в одних отраслях, на 1 рубль валовой продукции — в других.

Отметим мимоходом, что при составлении первого пятилетнего плана потребность электроэнергии для промышленности была рассчитана на

Г. М. Кржижановский

основе средней нормы расхода электроэнергии на 1 рубль валовой продукции в 1927/1928 г. Никаких изменений в эту сугубо ориентировочную «среднюю» первый пятилетний план не вносил, никаких проверок не производил. Во втором пятилетнем плане итоговый показатель — 26,4 млрд. квтч. на нужды промышленности — представляет собою результат детального изучения потребления электроэнергии многими десятками отраслей, причем для каждой были установлены соответствующие их своеобразию особые нормативы.

В текст «Второго пятилетнего плана» могла конечно попасть лишь самая незначительная часть, лишь сжатые обобщения той гигантской предварительной работы, которая проделана в порядке разработки баланса электроэнергии, как и десятков балансов других отраслей. Обобщения эти сохранились в виде большого количества технико-производственных показателей, раскрывающих сложнейшие взаимосвязи и взаимозависимости между отраслями и внутри каждой отрасли.

Еще большую сложность представляет разработанный при составлении второго пятилетнего плана баланс топлива, потребовавший еще большей предварительной работы.

Приведем для примера этот баланс.

Баланс топлива на 1937 г.

А. Потребление

(в млн. т условного топлива)

Железные дороги	37,2	Прочие потребители	26,0
Водный транспорт	5,13	Топливная промышленность	20,34
НК ЧП	45,0	Коксование	29,14
НКЛП	3,4		
НКПП	5,6	Итого	175
НКЛес	1,75	Изменение запасов и прочие расходы	21,4
Комзав СТО	1,43		
		Всего	196,4

Б. Производство

(дрова в млн. м³, все остальное в млн. т)

Дрова (поставка для промышленно-технической группы потребителей)	100
Каменный уголь	152,5
Сланцы	2,6
Торф	25
Нефть с газом	26,8
Всего (в условном топливе)	196,4

Нетрудно видеть, что приведенный баланс топлива представляет собою итог ряда предварительно разработанных материальных балансов: производства и потребления угля, нефти, торфа и т. д.

Госпланом были изучены и критически проверены заявки потребителей, намечены по каждому потребителю рационализаторские мероприятия, обеспечивающие снижение удельных норм топлива на единицу продукции. Так например снижены были по сравнению с 1932 г. нормы расхода топлива на паровозах с 282 до 250 кг на 10 тыс. т-км брутто; средний расход топлива на 1 квтч. выработанной электроэнергии уменьшен на 23%; в доменном производстве нормы расхода кокса уменьшены на 15—25%; расход условного топлива на 1 т стали по старым мартеновским печам снижен с 0,341 т до 0,232—0,280 т, и т. д. Все эти новые нормативы обоснованы конкретными мероприятиями по типизации производства, укрупнению производственных агрегатов, улучшению технологического процесса, повышению качества сырья и топлива.

Реальная потребность в топливе должна быть определена не только в условных единицах, но и конкретно, в определенных видах топлива: в угле, нефти, торфе, дровах. Только на основе твердо установленных соотношений отдельных видов топлива можно определить объем шахтного строительства, бурения, торфоразработки, лесозаготовок и т. д. Для каждого угольного бассейна, для каждого нефтеместа, для каждого торфобедения второй пятилетний план намечает программу добычи, процент механизации, уровень производительности труда, нормы себестоимости, объем капитального строительства. Эти задания, как показывают материалы по составлению второй пятилетки, являются результатом глубокого изучения топливобудующих предприятий, их мощности и своеобразия.

Для составления топливного баланса второй пятилетки предварительно пришлось провести балансовые расчеты по сырым объектам, изучить, уточнить, узаконить десятки нормативов, увязать и привести в соответствие работу ряда отраслей. Только таким образом и можно было построить научно обоснованный баланс.

Сложность составления топливного баланса усугублялась тем, что одновременно с удовлетворением потребностей всех отраслей народного хозяйства в топливе особого вида и качества план топливной промышленности должен был обеспечить диктуемое всем народным хозяйством изменение в соотношениях отдельных видов топлива, в структуре топливного баланса. Общие сдвиги в структуре добычи топлива за второе пятилетие видны из следующей таблицы (в % к итогу):

Виды топлива	1932 г.	1937 г.
	в	
Дрова	14,5	9,6
Торф	5,4	5,2
Сланцы	0,1	0,4
Каменный уголь	60,3	66,6
Нефтепродукты	19,7	18,2
Итого	100	100

Улучшение структуры топливного баланса достигается путем повышения удельного веса угля и сланцев за счет снижения доли дров и нефтяного топлива. Второй пятилетний план предусматривает широкое развитие топливобуды в районах, имеющих местное значение. Обеспечение устойчивого топливного баланса достигается не только на основе роста добычи топлива, но и за счет более рационального его потребления и использования побочных горючих продуктов в производстве. Так например использование коксовых газов и доменных газов составят в 1937 г. экономии в 13,5 млн. т условного топлива.

Конкретное, точное знание действующих и потенциальных мощностей каждой отдельной отрасли топливной промышленности, каждого объединения и предприятия совершенно необходимо для разработки такого реального, учитывающего все народнохозяйственные потребности баланса. Без применения десятков самых-разнообразных технико-производственных показателей баланс не построить. Вот почему план устанавливает и процент механизации добычи угля (93), и выработку на 1 работающего (26,3 т в месяц), и скорость бурения на 1 станок (300 м в месяц) и процент механизации сушки торфа (65) и т. д. и т. д.

Из разработанных во втором пятилетнем плане синтетических балансов остались на балансе труда.

Потребность в рабочей силе на 1937 г. по всем отраслям производства (кроме колхозов), а также по парикмахам, обслуживающим культурно-бытовые нужды трудящихся, исчислена в плане в 28 502,3 тыс. человек (без учеников). В 1932 г. армия рабочих и служащих СССР насчитывала 21 956,4 тыс. человек. Естественная убыль и уход на учебу за это время составляет 3 373 тыс. человек. Таким образом новых пополнений за пятилетие потребуется 10 509,9 тыс. человек. Для покрытия этой потребности план намечает следующие источники: 1) подрастающая молодежь, кончающая вузы, техникумы, ФЗО, школы массовых квалификаций — 4 184,1 тыс. человек; 2) городская молодежь, кончающая среднюю школу — 1 000 тыс. человек; 3) жены рабочих и служащих, вновь вовлекаемые в производство — 1 300 тыс. человек; 4) «прочие городские ресурсы» — 190 тыс. человек; 5) организационное привлечение рабочей силы из колхозов — 3 250,8 тыс. человек. Подобно вышесказанному и этот синтетический баланс является итогом длинного ряда предварительных балансовых расчетов, как то: потребности различных отраслей хозяйства в специалистах высшей квалификации и расчерчивание вузов; спрос на средней командный состав со стороны хозяйства и его подготовка; нужда в кадрах массовой квалификации и пути ее удовлетворения; проверка заявок отдельных ведомств на рабочую силу мало квалифицированную и выяснение источников ее пополнения.

Подготовка кадров в свою очередь связана со строительством учебных зданий, с ассигновками на просвещение, с разработкой учебных пособий, оборудования и т. д. и т. д. Самый подсчет рабочей силы, потребной той или иной отрасли народного хозяйства, предполагает уже определенную производственную программу, установленный уровень производительности труда, намеченную структуру вырабатываемого ассортимента. Баланс труда следовательно вскрывает глубокую взаимосвязанность всех сторон единого процесса общественного производства, всех частей и отраслей народного хозяйства.

Второй пятилетний план не ограничивается приведением в соответствие потребности в рабочей силе с подготовкой кадров. Он обеспечивает более производительное использование рабочей силы, более рациональное ее распределение между отраслями народного хозяйства, что можно видеть из следующей таблицы (в %):

Отрасли	1932 г.	1937 г.
Промышленность	34,7	35,3
Строительство	13,6	11,9
Сельское хозяйство	12,5	12,4
Транспорт и связь	10,7	10,8
Обращение	6,7	8,4
Социально-бытовое обслуживание	13,8	16,2
Управление	8,0	5,0

Во втором пятилетнем плане системой балансовых расчетов охватываются все отрасли народного хозяйства. Тщательно проработан баланс оборудования, имеющий громадное значение в народнохозяйственном плане, так как в этом балансе реализуется темпы технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Для составления второго пятилетнего плана разрабатывались балансы производства и распре-

деления металла, строительных материалов, цветных металлов, автомашин, механической тяги сельского хозяйства и т. д.

Из синтетических балансов кроме баланса труда наиболее полными во втором пятилетнем плане являются: баланс производства и потребления, баланс производства и распределения народного дохода, баланс флота. Система балансов материальных и синтетических, сложившийся уезд балансовых расчетов должен в плане завершиться единым обобщающим балансом всего народного хозяйства, о чем говорил тов. Сталин еще в 1929 г. Но с этой задачей второй пятилетний план еще не справился: ее должен разрешить третий пятилетний план.

Балансовые расчеты применялись и при разработке первого пятилетнего плана. Однако в большинстве своем балансы первой пятилетки опирались еще на ориентировочные расчеты, на приблизительные оценки. Балансы же второго пятилетнего плана — это в основе своей балансы научно проверенные, раскрывающие внутри- и межотраслевые связи и зависимости, опирающиеся на твердо установленные фактические данные и реальные соотношения. Глубокая научная разработка балансов — большое достижение второго пятилетнего плана. Разработка материальных и синтетических балансов предполагает использование, проверку и установление сотен технико-производственных показателей. Основная система технико-производственных показателей — обязательное условие серьезно поставленных балансовых расчетов. Без них балансы превращаются в пустую «игру в цифры», а план из системы конкретных заданий в ориентировочную перспективу. Нельзя например планировать добычу чугуна без установленного соотношения в потреблении руды и кокса на 1 т металла, без принятых коэффициентов использования объема доменных печей. Нельзя сколько-нибудь серьезно говорить о плане производства сахара, не фиксируя процент выхода сахара к весу свеклы, не нормируя потери сахара при переработке, не установив расхода рабочей силы на единицу продукции. Реальный, научно обоснованный баланс тяги для сельского хозяйства предполагает точное определение объема предстоящих сельскохозяйственных работ в основных единицах, сроки их выполнения, удельный вес механической тяги, установленную норму нагрузки на единицу тяги, норму выработки тракторов из строя и т. д.

Сложная, широко разработанная система технико-производственных показателей второй пятилетки свидетельствует о проникновении плана в самую технологию, в организацию производства. Большое количество технико-производственных показателей, которыми оперирует второй пятилетний план, доказывает, что в этом плане полное и совершенное, чем в первой пятилетке, разработаны проблемы технической реконструкции, вопросы освоения новой техники. В плане второй пятилетки сделан большой шаг вперед в приближении народнохозяйственного плана к плану технико-производственному.

Тот факт, что программа второй пятилетки опирается на данные науки, на опыт передовой техники является одним из показателей научной обоснованности этого плана.

Основной научности этого плана является то, что он построен на базе самой передовой теории, на учении Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

«Научность наших планов состоит прежде всего в том, что они исходят из самой передовой теории — марксизма... Наши планы являются научными также потому, что они строятся с учетом всего передового, что создано человечеством в области науки и техники» (Мешлаук).

Второй пятилетний план организует борьбу за освоение новой техники, он содействует усилению этой борьбы серьезным, научным под-

ходом к каждой отрасли, к каждому разделу, строгой обоснованностью каждого мероприятия.

Впервые на данном этапе народнохозяйственное планирование достигло такой глубины, действительности и конкретности.

Развитие народного хозяйства СССР во втором пятилетнем плане, как и в первом, дано в двойном выражении: в показателях натуральных и стоимостных. Такой двойной способ количественного определения народнохозяйственных процессов неизбежен в социалистическом обществе: натуральные измерители вскрывают пропорции и взаимосвязи внутри- и межотраслевые, обеспечивают реальность материальных балансов и правильное распределение материальных ресурсов между отраслями; стоимостные же показатели составляют основу синтетических балансов, выявляют и обобщают всю систему материальных связей, определяют единство различных сторон процесса общественного воспроизводства.

Производство и распределение угля, стали, автомобилей, хлопка и др. нельзя конкретно планировать с помощью одних лишь стоимостных расчетов, так как соотношение между отраслями, как и пропорции внутри отрасли зависят от десятков установленных планом технико-производственных показателей, от распределения ряда орудий и деталей, которые именно в натуральной форме обуславливают непрерывность процесса производства, в денежном же выражении их специфические натуральные отличия пропадают. Но и одними натуральными показателями ограничиться народнохозяйственный план не может: натуральные измерители различных отраслей несопоставимы (километры, тонны и киловатт-часы), и сравнить производство разных отраслей, соразмерить их на данном этапе можно только с помощью обобщенной единицы учета общественного труда — советского рубля.

Производительность труда во всей промышленности или во всем народном хозяйстве, себестоимость продукции, народный доход — все эти важнейшие синтетические показатели могут быть определены и подсчитаны только в стоимостных показателях, только в рублях. Советский рубль в нашу эпоху — единственный критерий, пригодный для определения динамики народного хозяйства в целом, мощный инструмент контроля выполнения плана на каждом его участке. Отмена карточной системы, переход к единой цене, борьба за рентабельность предприятий во много раз усиливает значение рубля как меры общественного труда.

Так как цена, являясь орудием распределения и перераспределения ресурсов в руках пролетарского государства, не может оставаться неизменной на всех этапах, то стоимостный учет во всех отраслях народного хозяйства ведется в номинальных ценах 1926/1927 г. В противном случае денежное выражение продукции отдельных отраслей, капиталовложения, народный доход за разные годы оказались бы величинами несопоставимыми.

Однако на ряде участков требуется определение заданий также в ценах соответствующих лет. Так например в ценах соответствующих лет планируются погодовой фонд заработной платы: в противном случае получились бы бесконечные пересчеты, которые затруднили бы учет. Розничный товароборот, который балансируется с суммой заработных плат и денежных доходов коопхозников, так же должен быть исчислен в ценах соответствующих лет. Нельзя планировать в номинальных ценах и финансы и снижение розничных цен по годам.

Историческое величие второй пятилетки отражается, как в фокусе, в традиционной финансовой программе.

Для осуществления намеченной вторым пятилетним планом программы капитальных вложений, производства, культурно-бытовых мероприятий и затрат на управление и оборону потребуются огромная сумма в 341,5 млрд. руб., в 2,8 раза больше чем в первую пятилетку. План точно определяет основные источники дохода и статьи затрат с таким расчетом, чтобы финансирование всех мероприятий, запланированных пятилеткой, производилось бесперебойно и без помощи эмиссии, при сохранении достаточного резерва. В структуру финансовых ресурсов второй пятилетний план вносит значительные изменения, отражающие коренные сдвиги в народном хозяйстве. Удельный вес доходов, поступающих непосредственно от социалистического хозяйства (с учетом снижения цен), возрастает с 74,9% в первую пятилетку до 92,5% во второй пятилетке при снижении удельного веса привлеченных средств населения с 17,0 до 12,5%. Расходы по финансированию народного хозяйства снижаются с 67,5% в 1932 г. по 60,2% в 1937 г. при одновременном повышении процента расходов на культуру с 21,2 до 26,1%. За покрытие всех расходов планом предусмотрен свободный резерв за пятилетие в 14 млрд. руб., что должно обеспечить финансирование непредвиденных экстренных мероприятий.

В полном соответствии с общим характером второго пятилетнего плана широко и конкретно разработаны в нем важнейшие синтетические показатели: динамика производительности труда и снижения себестоимости.

Именно в этих показателях находит себе отражение «пафос основания». Если производительность труда планировалась и в первом пятилетнем плане, то конкретное, развернутое, основанное на точных подсчетах планирование снижения себестоимости является достижением второй пятилетки, ее методологической заслугой.

За 6 лет экономики от снижения себестоимости во всем народном хозяйстве составят около 70 млрд. руб., что означает снижение себестоимости во всем народном хозяйстве по сравнению с 1932 г. на 30%. Эту цифру второй пятилетний план конкретизирует по промышленности (29%), строительству (40%), промышленности (19%), транспорту (40%), торговле (26%) и НКОХозхоз (63%). Внутри промышленности план определяет снижение себестоимости в отношении 23 важнейших отраслей по четырем промышленным наркоматам. Погодовая динамика снижения себестоимости планом установлена, исходя из более высоких темпов снижения в последние годы пятилетия.

План снижения себестоимости базируется: а) на росте производительности труда; б) на лучшем использовании материальных ресурсов и в) на снижении накладных расходов.

Решающим фактором снижения себестоимости является рост производительности труда. Так например в общем снижении себестоимости промышленности на 26% экономия от превышения роста производительности труда над заработной платой должна дать 11,3%, экономия на использовании сырья — 7%, на топливе и электроэнергии — 1,7%, на накладных расходах — 6%. Соотношение этих факторов снижения себестоимости дифференцируется в плане по отраслям хозяйства, а внутри промышленности — по наркоматам. Второй пятилетний план конкретно устанавливает соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы по отдельным отраслям. Так например по каменному углю производительность труда вырастет на 91%, заработная плата — на 29,5, по черному металлу соответствующие цифры — 100 и 23,9; по хлопчатобумажной — 48 и 39 и т. д. При этом план предусматривает снижение во втором пятилетии заработной платы

существующих на один рубль продукции с 3 коп. в 1932 г. до 1,4 коп. в 1937 г. при увеличении средней заработной платы служащих в промышленности на 13%, а НТР — на 20% за тот же период.

Уменьшение норм потребления сырья, материалов и топлива должно обеспечить снижение себестоимости во всей промышленности на 9%. Цифра эта опирается на целую систему установленных планом технико-производственных показателей, определяющих нормы потребления сырья, топлива и энергии на единицу продукции, регламентирующих условия производства и качество самой продукции. Обоснованный, конкретный подход к каждой отдельной отрасли хозяйства, изучение ее специфики, тщательный учет условий производства, внедрение плана в технологию производства — эти отличительные черты второго пятилетнего плана с особенной четкостью сказались в планировании снижения себестоимости.

III. Борьба за выполнение второго пятилетнего плана

«Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления и уточнения плана» (Сталин)¹.

В полном соответствии с этим сталинским пониманием плана наша партия мобилизует на борьбу за построение бесклассового социалистического общества десятки миллионов трудящихся, она повседневно направляет их волю и усилия к единой цели, она политически и организационно обеспечивает успех их героическому труду. Достаточно перечислить важнейшие мероприятия, проведенные партией и правительством за прошедшие три года второй пятилетки, достаточно изучить утвержденные партией годовые отрезки пятилетнего плана, чтобы убедиться, что великие задачи этого плана осуществляются не самоотечком, что их выполнение нано в день, из квартала в квартал, из года в год подготавливается и завоевывается партией.

Промогаженный товарищем Сталиным в январе 1933 г. доклад об освоении новой техники вдохновил массы, поднял их на борьбу за овладение техникой. Именно в 1933 г. были освоены такие первоклассные предприятия, как Сталинградский тракторный завод, завод парикоммашин им. Калашникова, Верхневолжский химкомбинат, домна № 3 Магнитогорского завода, Волховский алюминиевый комбинат. Производительность труда в крупной промышленности выросла на 10,7%, себестоимость снижена на 1,5—2% после ее повышения в предшествующие два года.

Однако темпы роста производительности в 1933 г. заметно снизились по сравнению с первой пятилеткой: трудности освоения новой техники сказались в этом году особенно сильно. Наибольшее отставание обнаружена промышленность топливная, горючая задержка роста всех отраслей народного хозяйства. Партия и правительство приняли решительные меры для ликвидации этой угрозы.

6 июня 1933 г. было опубликовано историческое решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР о работе угольной промышленности, значение которого вышло далеко за пределы этой отрасли. Разгром антимеханизаторских тенденций, развенчание канцелярно-бюрократических методов руководства, установление твердого единоначалия, ликвидация уравниловки в заработной плате, передовика инженеров из канцелярий в шахты, уплотнение рабочего дня — все эти мероприятия, конкретно и четко разработанные в постановлении СНК и ЦК ВКП(б), явились ключом

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 553.

к освоению новой техники, к росту производительности труда и снижению себестоимости во всем народном хозяйстве.

В результате принятых партий мер среднесуточная добыча угля уже к концу 1933 г. достигла 235 тыс. т вместо 184 тыс. т в начале года. Удельный вес механизированной добычи по углям поднялся до 70,2% против 63,5% в 1932 г., производительность труда выросла на 6,9%.

10 июля 1933 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о работе железнодорожного транспорта, ставшего узким местом в развитии народного хозяйства. Решение партии и правительства намечало развернутую программу оздоровления транспорта, ликвидации его отставания. Громадную помощь оказала партия и правительство сельскому хозяйству. Январский пленум ЦК и ЦК ВКП(б) 1933 г. принял постановление о создании колхозов и МТС. Это важнейшее мероприятие сыграло чрезвычайно крупную роль в подъеме нашего сельского хозяйства, в борьбе за большевистские колхозы и зажиточность колхозников, в насаждении новой, социалистической дисциплины, в освоении передовой сельскохозяйственной техники. Результаты борьбы миллионов колхозников за зажиточную жизнь сказались очень скоро. Продукция сельского хозяйства выросла в 1933 г. на 18,9% по сравнению с 1932 г., совхозами и колхозами было засеяно свыше 83% всей посевной площади. Выросло техническое оснащение сельского хозяйства.

Достижения 1933 г. подготовили почву для более широкого размаха, для ускорения роста во всех отраслях народного хозяйства в 1934 г.

План 1934 г. намечал рост валовой продукции промышленности на 19%, в том числе по производству средств производства на 21%. Рост производительности труда в промышленности был запланирован на 13,5%. В сельском хозяйстве план 1934 г. намечал дальнейший рост обобществления при повышении урожайности, поголовья и валовой продукции. В соответствии с ростом продукции промышленности и сельского хозяйства план 1934 г. установил увеличение грузооборота железнодорожного транспорта на 29,8%, речного — на 28,8%, морского — на 52%.

Ряд организационных мероприятий, принятых партией, обеспечил реализацию этого плана.

В целях ликвидации кичлиерско-бюрократических методов руководства предприятиями и превращения промышленных наркоматов в «техничко-производственные штабы» партия и правительство провели в 1934 г. реорганизацию НКТП, НКЛП, НКЛес, обусловившую ликвидацию порождившей безответственность функционалки и создание секторов производственно-территориальных, целиком отвечающих за работу подведомственных им объектов. По инициативе товарища Сталина НКСнаб был разделен на два самостоятельных наркомата: Наркомпищепром и Наркомторг.

О целью более полного использования местных сырьевых ресурсов и формирования на их основе производства ширпотреба партией и правительством созданы в союзных республиках наркоматы местной промышленности.

Большое значение в деле мобилизации массе похит задач второй пятилетки, в развертывании социалистического соревнования имела перестройка профсоюзов, их разукрупнение, передача им функций НКТруда и новых органов РКП.

Последовавшая по решению XVII съезда партии реорганизация политотделов МТС, повлекшая разукрупнение районов и усиление их опытных работниками, укрепила связь МТС и районных организаций

с МТС и колхозами и обеспечила повышение качества районного руководства.

Июньский (1934 г.) пленум ЦК ВКП(б) утвердил развернутую программу борьбы за мощное развитие социалистического животноводства и обосновал переход к государственному плану животноводства, ежегодно утверждаемому правительством с 1935 г. Дополнительный стимул активной борьбы колхозных масс за высокую урожайность, за овладение сельскохозяйственной техникой, за культурную зажиточную жизнь создало постановление партии и правительства об обязательных поставках хлеба и ряда других продуктов вместо практиковавшейся раньше контрпродукции. 1934 год был годом подъема социалистической промышленности, годом успешного освоения новой техники, годом перелома в развитии животноводства. В решающих отраслях план 1934 г. был перевыполнен.

Последовательное осуществление дискурсивной прелатариата курса на ликвидацию классов и построение бесклассового социалистического общества привело уже в 1934 г. к коренному изменению в социальной структуре населения.

По данным ЦУНХУ, приведенным т. Молотовым на VII всесоюзном съезде советов, удельный вес буржуазии города и деревни во всем составе населения СССР составлял в 1934 г. 0,1%. На долю нетрудовых элементов уже в 1933 г. приходилось менее полуторной доли народного дохода.

Октябрьская победа социализма в СССР нашла свое отражение в историческом решении VII всесоюзного съезда советов о дальнейшей демократизации советской конституции. Замена не вполне равных выборов равными, многостепенными — прямыми, открытыми — закрытыми стала возможной только на основе коренных сдвигов в составе населения, на основе приближения к бесклассовому обществу.

Мощный рост производительных сил, укрепление колхозного строя, широкое развертывание социалистического соревнования, подъем уровня жизни трудящихся — все эти завоеванные партией достижения первых двух лет второй пятилетки легли в основу грандиозного народнохозяйственного плана 1935 г. Этот план реализует реальное предложение тов. Сталина о том, «чтобы, скажем, во второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции». Валовая продукция 1935 г. действительно оказалась несравненно выше, чем в 1934 г. Весь промышленный СССР достиг в 1935 г. 65,9 млрд. руб., что означает превышение заданий второй пятилетки на 1935 г. на 1,7%. Гораздо выше уровень работы промышленности НКТП и НКЛП, перевыполнения заданий второго пятилетнего плана: первый — на 9,3%, второй — на 12%. Годовой план 1935 г. выполнен с превышением всеми промышленными наркоматами: НКТП — на 6,9%, НКЛесом — на 3,6%, НКЛП — на 11,4%, НКЛП — на 2%, наркоматами местной промышленности РСФСР и УССР — на 36%.

Валовой оборот хлеба достиг в 1935 г. более 5 1/2 млрд. пуд., что приближается к заданию второй пятилетки на 1937 г. (6,24 млрд. пуд.). Государственные заготовки хлеба, овесов, хлопка выполнены досрочно.

Значительно поднялась урожайность хлопка, особенно в колхозах Узбекистана, Туркмении, Таджикистана.

Особый интерес представляют показатели работы транспорта, являющегося вплоть до 1935 г. наиболее узким местом в советском хозяйстве. Под руководством Л. М. Кагановича, лучшего ученика и соратника тов. Сталина, железнодорожный транспорт быстро пошел в гору. За 1935 г. транспорт перевез на 16% задание второй пятилетки на тот же год по перевозке грузов.

Задачи второй пятилетки в области повышения уровня жизни трудящихся реализуются с превышением. Фонд заработной платы, проектированный второй пятилеткой на 1937 г., был перекрыт уже в 1935 г. на 11%; 56,2 млрд. руб. против 50,7 млрд. руб. Среднедневная заработная плата одного работающего переместилась в 1935 г. на 30% задание второй пятилетки на 1937 г.: 2 271,5 вместо 1 755 руб.

Значительно вырос за годы второй пятилетки реальный вес колхозного труда, достигавший нередко 10—15—20 кг зерна, не считая денежных сумм. Один только денежный доход колхозов достиг в 1935 г. 9,4 млрд. руб. О повышающемся благосостоянии колхозной деревни свидетельствует все растущий спрос ее на предметы широкого потребления: мануфактуру, сахар, обувь, посуду.

Полная отмена карточек на продовольственные и промышленные товары, переход к развернутой советской торговле, ликвидация отставания сельскохозяйственных заготовок обусловили развитие денежного хозяйства, укрепление советского рубля, повышение его покупательной силы.

В этих условиях громадное значение для повышения материальной обеспеченности трудящихся имеет проводимое партией и правительством значительное снижение цен в торговле государственно-кооперативной, повлекшее за собой снижение цен и в торговле колхозной. «Подсчеты показывают, что снижение этих цен достигло в течение прошлого года не менее чем 25—30%. Понятно, что это намного подняло роль денег в глазах населения» (Молотов).

Успехи 1935 г. связаны с мощным народным движением, которое «вылвет в историю нашего социалистического строительства как одна из самых славных ее страниц» (Сталин), с движением стахановцев.

Стахановское движение, являясь результатом всей громадной работы партии, выросло на базе вновь построенной мочулы техники, значительно улучшившихся материально-бытовых условий рабочего класса, повышения его культурного уровня. В движении стахановцев генеральный водный социализма, товарищ Сталин, вскрыл начатки процесса уничтожения противоречия между умственным и физическим трудом. Историческая речь товарища Сталина на первом совещании стахановцев, решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о задачах промышленности в связи со стахановским движением четко определяют богатейшие перспективы социалистической промышленности, пути ее борьбы за выполнение и перевыполнение задач второй пятилетки.

Гигантские достижения 1935 г. были подготовлены политическими и организационными мероприятиями, проведенными партией Ленина — Сталина. Уже в начале 1935 г. которым совещанием ударников-колхозников был утвержден сталинский устав сельскохозяйственной артели, подлинный небывалую полосу энтузиазма у колхозных масс. 4 мая 1935 г. на выпуске военных академиков тов. Сталин произнес свою замечательную, делавшую эпоху речь о кадрах. Ответом на эту речь явилось могучее стахановское движение. Быстрый рост товарооборота в 1935 г. является результатом реализации решения ЦК ВКП(б) об отмене карточной системы. Постановлением партии и правительства о работе потребительской кооперации созданы условия для форсированного развертывания товарооборота на колхозном поле.

«Жить стало лучше. Жить стало веселее» (Сталин): Вот красноречивый итог трех лет борьбы миллионов трудящихся за выполнение второй пятилетки. Об успешном осуществлении основной политической задачи второй пятилетки — ликвидации капиталистических элементов и классов вообще — говорил т. Молотов на II сессии ЦИК СССР. «...если взять, — заявил он, — теперешнюю социальную основу нашего государства, то она полностью соответствует тому факту, что все народное

хозяйство страны стало социалистическим. В этом смысле задачу ликвидации классов мы решили».

Уже в 1935 г. удельный вес частного сектора в народном доходе составлял 2,2%. По плану 1936 г. процент этот должен снизиться до 1,5. В сельском хозяйстве, где процесс социалистического обобществления встречал наибольшее сопротивление, удельный вес социалистических предприятий в валовой продукции всего сельского хозяйства составлял в 1935 г. 93,6%; колхозный строй, окончательно победивший и упрочившийся, объединяет уже 90% всех крестьянских хозяйств.

Общественная собственность стала единственной основой социального строя СССР.

Народнохозяйственный план 1936 г., утвержденный II сессией ЦИК СССР, реализует те огромные возможности, которые вскрыты стахановским движением и основаны на гигантских достижениях социалистического хозяйства.

Народный доход возрастает в 1936 г. на 26,5%, достигая огромной суммы в 83 млрд. рублей. Объем промышленного производства повышается на 23%, продукция сельского хозяйства на 24,2%. Производительность труда в крупной промышленности должна вырасти в 1936 г. на 20%, в НКСовхозах — на 56%. Такой рост производительности труда, опираясь на освоение передовой техники, обеспечивает быстрое продвижение страны к изобилию продуктов, быстрое повышение культурного и материального уровня трудящихся.

По целому ряду отраслей пятилетний план выполняется в 4 года. Сюда относятся: машиностроение и металлообработка, уголь, Донбасс, грузовые автомобили, тракторы, комбайны, металлические изделия широкого потребления, оконное стекло, сахар и т. д.

План 1936 г. превращает задание второго пятилетнего плана на 1936 г. по большинству отраслей народного хозяйства. Бурно развивавшееся стахановское движение является залогом досрочного выполнения второй пятилетки по всем народному хозяйству.

Вместе с быстрым ростом хозяйства за годы второй пятилетки повышалось и качество планирования, совершенствовалась его методология. Годовые народнохозяйственные планы, разрабатываемые на основе перспективного пятилетнего плана, все полнее охватывают хозяйство страны, становятся из года в год более всесторонними, конкретными, оперативными. Издаваемые Госпланом с 1934 г. «Указания и формы к составлению годовых планов» устанавливают единую методологию, единую методику подсчетов, единую систему показателей плана и учета, обязательную не только для всей плановой системы, но и для всех наркоматов и ведомств.

Подобное же, богаче содержание становится из года в год районный разрез плана, что в значительной степени отражает рост республиканских, областных и районных органов планирования. О повышении уровня планирования за годы второй пятилетки можно судить по таким плановым документам, как государственный план животноводства, разрабатываемый с 1935 г., как баланс оборудования, впервые утвержденный Совнархозом в 1936 г., план реконструкции Москвы и т. д. Проведенная перепись скота, подготовительная работа к переписи населения свидетельствуют о росте статистической базы планирования, о значительном укреплении органов учета.

Громадные хозяйственные победы, одержанные партией в борьбе за реализацию второго пятилетнего плана, наряду с исключительно богатым методологическим опытом, накопленным за эти годы, являются тем могучим вооружением, с которым страна пролетарской диктатуры приступает к разработке третьей пятилетки. Гигантские задачи нового пятилетия требуют самого тщательного изучения не только положи-

тальных сторон, но и недостаток, слабых мест второго пятилетнего плана, выявившихся особенно рельефно в свете развернувшегося в стране мощного стахановского движения. Уже первые победы стахановцев опросили многие технические нормы, установленные вторым пятилетним планом. Как например годовое число часов использования мощности районных электростанций уже в 1935 г. составило 4 700, вместо 4 200 час., намеченных по плану на 1937 г. Нормы с/ема стали в $4,5 \text{ т с } 1 \text{ м}^2$ площади пода, запроектированная вторым пятилетним планом на 1937 г. для нешей большого тоннажа, уже превзойдена по Союзу в 1935 г. На 1936 г. план устанавливает $4-5 \text{ т с } 1 \text{ м}^2$ площади пода в среднем по СССР, по крупным же печам норма доведена до $5,28 \text{ т с } 1 \text{ м}^2$. Резорды отдельных мастеров-стахановцев удваивают и утраивают принятые пятилетние нормы. Сталинградский тракторный завод при норме выпуска в смену 72 тракторов фактически дает уже 200 тракторов в смену.

Несоответствие старых норм социалистическим темпам и возможности резко всего сказались на транспорте, где контрреволюционная «теория предела» получила широкое хождение и была разоблачена лишь с приходом в НКПС т. Кагановича. Уже в 1935 г. вместо 63 тыс. вагонов ежегодной погрузки по плану железнодорожный транспорт груза 75 тыс. вагонов. Ряд норм, запроектированных вторым пятилетним планом на 1937 г., уже сейчас переполнены. Так например среднесуточный пробор товарных вагонов уже в 1935 г. равнялся 130 км при плане на 1937 г. в 125 км.

Социалистическая действительность оказалась гораздо богаче возможностями и стремительнее, чем это мог предусмотреть самый дальний план. На XVI съезде партии тов. Сталин говорил: «Никакой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в районе и т. д.». «Ничего плохого», говорил т. Молотов, «нет в том, что наши стахановцы делом доказали, что многие так называемые «технически обоснованные нормы» на деле технически совершенно не обоснованы». Нормы — не фетиш: при новых условиях, при выросших возможностях они должны быть пересмотрены. Факт преодоления стахановским движением нормативов второй пятилетки конечно не умаляет ее методологических достоинств, не снижает ее научного значения. Однако из этого факта плановая система должна сделать некоторые выводы, из которых основной заключается в необходимости более активного участия плановых органов в разработке технических норм.

Плановик должен в совершенстве знать не только экономику, но и технику той отрасли производства, над планом которой он работает. Не штамповать разработанные ведомствами нормы, а проверять и изменять их на основе глубокого конкретного знания объектов планирования — такова задача плановых органов. Вникать в каждый показатель, в каждую деталь, подчитать, проверить и еще раз проверить — только таким путем можно добиться, чтобы наши хозяйственные планы были одновременно планами технико-производственными.

Громадные задачи стоят перед плановой системой в планировании по изучению естественных богатств страны, изыскания новых месторождений полезных ископаемых, что не выполнено вторым пятилетним планом. Так например до настоящего времени не охвачена народно-хозяйственным планом геолого-разведочные работы, что несомненно отрицательно отражается на разведывании таких отраслей, как нефть, минеральные удобрения, цветные металлы.

Громадный рост потребления при полной ликвидации дифференцированных цен и развернутой советской торговле ставит по-новому задачи

планирования отпускных цен и себестоимости. В настоящее время нельзя уже ограничиться установлением процента снижения себестоимости по отраслям промышленности в целом, как это имеет место во втором пятилетнем плане: назрела уже необходимость дифференцировать это снижение по отдельным видам продукции внутри отрасли, по отдельным ассортиментам. В цене каждого продукта должно найти себе выражение его качество. Проблема планирования качества становится все более актуальной, и к ее разрешению плановые органы должны уже приступить.

Вопросы повышения уровня планирования, увеличения роли статистической базы выступают особенно резко в связи с началом работ по составлению плана третьей пятилетки.

Третий пятилетний план должен быть тщательно и детально разработан в четырех разрезах: отраслевом, ведомственном, районном и комплексно-синтетическом. Только при этом условии он будет адекватен хозяйству страны победившего социализма, только при этом условии он будет охватывать все народное хозяйство как целое и вместе с тем будет настолько конкретен, что каждое его задание будет адресовано определенной организации, обязанной точно и к сроку его выполнить.

В третью пятилетку Советский Союз должен будет в значительно большей степени чем это было до сих пор прокладывать новые самостоятельные пути в области развития техники, по-новому, по-социалистически разрешать научно-технические проблемы. Это во много раз повышает ответственность плановых органов, усложняет их роль.

Во весь свой гигантский рост задачи третьего пятилетнего плана только вырисовываются: они скажутся только в самом процессе его разработки. Плановая система в настоящее время достаточно вооружена, чтобы под мастерским руководством гениального зодчего социалистического общества, товарища Сталина, эти сложнейшие задачи разрешить.

Сельское хозяйство и план

Восками державшееся мелкое распыленное сельское хозяйство в горниле пролетарской революции преобразовало в мощную систему крупного социалистического сельскохозяйственного производства. В результате единственной, всеобъемлющей формой организации сельского хозяйства, руководящим принципом его развития стал план, охватывающий все отрасли сельскохозяйственного производства и связывающий его со всем народнохозяйственным комплексом.

Одной из основных предпосылок планирования сельского хозяйства явился тот факт, что социализм, овладев сельскохозяйственным производством, поднял уровень его концентрации впервые в истории на громадную высоту.

Для капиталистической концентрации, как известно, характерно разорение, голод и нищета масс мелкого крестьянства. Капиталистическая концентрация — это пирамида, основанием которой являлись десятки миллионов нищего крестьянства, а вершиной — относительно небольшая кучка помещиков, кулаков и капиталистических фермеров. Крупные сельскохозяйственные предприятия возникали при капитализме на основе разорения и гибели крестьянских хозяйств, кабалы и эксплуатации бедноты и батрачества.

Пути и методы социалистической концентрации в корне иные. Это, во-первых, организация пролетарским государством совхозов, строящихся на целинных землях, оборудованных самой передовой современной техникой. Они не только не затрагивают земли крестьянского пользования, но имеют одной из своих основных задач всемерную помощь крестьянам в деле освоения их земель и лучшей организации их хозяйства. Это, во-вторых, организация колхозов на основе устава сельскохозяйственной артели. Основной исходный пункт устава сельскохозяйственной артели, как известно, говорит о том, что крестьяне данного села «добровольно объединяются в сельскохозяйственную артель, чтобы общими средствами производства и общим организованым трудом построить коллективное, т. е. общественное хозяйство, обеспечить полную победу над кулаком, над всеми эксплуататорами и врагами трудящихся, обеспечить полную победу над нуждой и темнотой, над отсталостью мелкого индивидуального хозяйства, создать высокую производительность труда и обеспечить таким образом лучшую жизнь колхозников. Колхозный путь, путь социализма есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян»¹.

Концентрация сельского хозяйства при социализме — это, в-третьих, путь организации государственных машинно-тракторных станций, подводящих под колхозное производство базу передовой машинной тех-

ники и обслуживающих колхозы на основе специальных договоров с ними. Именно благодаря этим методам и формам организации, возможным только при диктатуре пролетариата, сельское хозяйство СССР поднялось в кратчайшие исторические сроки на невиданную высоту концентрации производственных сил.

Концентрация производства в совхозах (на 1 января 1935 г.)

Показатели размеров одного совхоза	Зерновые хозы	Хлопко- совхозы	Совхозы Гаван- скара	Молочно- мясные	Свиносов- хозы	Овцевос- хозы
Земельная площадь (тыс. га)	30,3	10,1	5,2	34,8	3,5	106,7
Посевные площади под урожаем 1934 г.	9,9	4,6	3,4	—	—	—
Тракторы:						
количество	78,3	72,9	20,1	14,0	16,0	20,8
мощность в л. с.	1818,9	1089,1	308,3	216	233,5	322,5
Комбайны	29,7	3,5	1,1	0,1	0,1	1,3
Грузовые автомобили	22,5	12,2	6,5	2,6	1,7	3,2
Механические тяговые ресурсы в л. с.	2645,4	1333,7	438,6	309,4	249,6	408,2
Рабочий скот в переводе на л. с. ¹	50,4	99,3	105,3	97,6	37,8	118,9
Всего тяговых ресурсов	2896	1433,0	533,6	407,0	287,4	527,1

Каждый наш совхоз располагает в настоящее время огромным земельным массивом, имеет тысячи гектар посевов, десятки тракторов, комбайнов, автомашин и т. д.

Огромными концентрированными производственными ресурсами располагают и колхозы. По данным выборочной разработки годовых отчетов 12 707 колхозов (за 1933 г.) в среднем на каждый колхоз приходится 108 дворов, 227,8 работоспособных членов, 689 га посевов, 59 голов рабочего скота.

Уровень концентрации в МТС может быть иллюстрирован следующими показателями. По данным на 1 января 1935 г. на одну МТС приходится 60 тракторов с 1 005,1 л. с., 6,7 комбайна (по плану 1936 г. — 18,0), 10,3 грузовых автомашин. Каждое из этих мощных предприятий в среднем охватывает своей работой 30 колхозов с 18,4 тыс. га посевов.

Современный технический уровень наших социалистических предприятий достигнут в результате многих лет напряженной борьбы партии и пролетарского государства за индустриализацию страны и гигантской организационно-хозяйственной работы в сельском хозяйстве. О темпах подъема технического уровня совхозов можно судить по следующим данным. На один совхоз восьмилетнего периода (1925 г.) приходилось 274,6 га посевов, а в 1934 г. — 3,19 тыс. (по системе НКССоюзхозов); живой тяги — в 1925 г. 28 л. с., а в 1934 г. — 70,2 л. с. и кроме того 679,8 л. с. механической; крупного рогатого скота соответственно 14,9 головы и 1 000 голов. Проникло также значительное укрупнение и наших колхозов. В 1923 г. на 1 колхоз приходилось 12 хозяйств, 30 работников и 42 га посевов, а на 1 июля 1935 г. — 71 хозяйство, свыше 150 работников и 443 га посевов. Это значит, что за

¹ Устав сельскохозяйственной артели, принятый Вторым всесоюзным съездом колхозников-ударников. § 1.

¹ Для перевода живой тяги в механическую принят коэффициент НКССоюзхозов: 1 лошади = 0,5 мех. л. с.

истекшие годы шел процесс не только роста числа совхозов и колхозов, но и укрупнения их. Современные колхозы по своим размерам более чем в два раза превосходят старые совхозы.

Концентрация средств производства произошла также и в МТС. До 1920 г. МТС еще не существовали. В 1930 г. на 1 МТС приходилось 36,6 тракторов (15-сильных), комбайнов же и автомобилей не было, а на 1 января 1936 г. на 1 МТС уже приходится по 67,5 тракторов (15-сильных), 7 комбайнов и 10 грузовых автомобилей. Наши социалистические сельскохозяйственные предприятия прошли громадный путь роста. Они оформивались и развивались за годы реорганизационного периода и первые годы второй пятилетки.

Высокий уровень концентрации нашего сельского хозяйства особенно ярко выступает при сравнении его с уровнем концентрации в капиталистических странах. В СССР 255 тыс. сельскохозяйственных предприятий располагают 628 млн. га земли (т. е. на одно хозяйство в среднем приходится около 2 460 га, считая пашни, огороды, сады, выгоны и пастбища), 370 тыс. тракторов, 52,5 тыс. комбайнов, 67,1 тыс. автомашин и т. д. В Германии же на 5 788 тыс. хозяйств приходится 41 880 тыс. га земли (или в среднем 7,24 га на хозяйство), 17 873 трактора, несколько десятков комбайнов и 10 577 грузовых автомобилей. В США 6 289 тыс. хозяйств имеют 394 708 800 га земли (т. е. в среднем по 62,5 га на хозяйство), 920 355 тракторов, 61 тыс. комбайнов. На хозяйство, применяющее трактор, в США приходится 1,2 трактора, а в Германии даже высшая группа (с площадью земли 100 га и выше на одно хозяйство), состоящая всего из 34 тыс. хозяйств, располагает 10 356 тракторами, т. е. менее чем 1 машина на 3 хозяйства. Это значит, что даже крупные капиталистические хозяйства являются по размерам более мелкими и технически слабее оснащенными предприятиями, чем наши совхозы, МТС и колхозы.

Сравнивая наши совхозы, МТС и колхозы с сельским хозяйством Германии и США, нельзя за средними данными упускать из виду классовую сущность капиталистической концентрации. В сельском хозяйстве США в 1930 г. насчитывалось 920 395 тракторов. Но ими владели всего лишь 13,5% хозяйств, сосредоточивших у себя около 50% всей земли. Остальные 86,5% фермеров лишены возможности применять эту машину. Еще более узок круг хозяйств, владеющих 61 тыс. комбайнов. В сельском хозяйстве Германии по данным переписи 1933 г. работает 17 873 трактора. Но 57,0% всех тракторов находится в руках помещиков, составляющих 1,1% всех хозяйств, владеющих 40,0% всей сельскохозяйственной площади Германии. 33% тракторов сосредоточено в руках кулачества, близко примыкающего к этой верхушке. Остальная масса сельских хозяйств лишена тракторов и не имеет ни малейшей возможности когда-либо при капитализме применить их.

Совершенно иное положение создало социализмом. В СССР крупное хозяйство характерно своей всеобщностью. Оно охватывает все сельское хозяйство. В 1935 г. колхозами были охвачены почти 90% крестьянских хозяйств. Наоборот, эксплуататорские хозяйства у нас не только лишены возможности применять современные машины как орудия эксплуатации, но и полностью ликвидированы.

Первый и самый общий вывод из сказанного состоит в том, что социализм вплотную приблизил сельское хозяйство СССР по степени концентрации к уровню индустрии. И в этом смысле уже в основном ликвидирована противоположность между городом и деревней. Второй вывод: наши сельскохозяйственные предприятия располагают на современном этапе исключительно благоприятными условиями рациональной, высокорентабельной организации производства.

А. Д. Дюрупа

Но сельское хозяйство пока еще полностью не реализовало этих условий. Разрыв между созданной передовой техникой и эффективностью ее использования все еще значителен. Указание тов. Сталина на XVII съезде партии, что «если сопоставить громадные вложения государства в дело совхозов с нынешними фактическими результатами работы совхозов, то получается громадное несоответствие к невыгоде совхозов», сохраняет свое значение и поныне и не только для совхозов, но и для колхозов.

Основная задача нашего сельского хозяйства — ликвидировать разрыв между уровнем техники и степенью ее использования и поднять производительность сельскохозяйственных предприятий на уровень созданной могучей техники социализма. План должен стать решающим орудием в борьбе за решение этой задачи, являющейся стержнем второй пятилетки в сельском хозяйстве.

* * *

Наиболее совершенным методом руководства социалистическим земледелием является государственное плановое задание совхозам, МТС и колхозам по всем основным показателям. Образцом этого планового руководства может служить государственный посевной план и государственный план развития животноводства.

Размеры и структура посевов являются крупнейшим фактором, влияющим на объем и структуру сельскохозяйственной продукции. Естественно, что в борьбе за всемерный рост сельскохозяйственного производства, рациональную его организацию партия и правительство всегда уделяли большое внимание планированию посевных площадей. Однако уровень и значимость планирования посевных площадей были весьма различны на различных этапах. Они зависели прежде всего от удельного веса социалистического сектора в сельском хозяйстве. В таблице на стр. 98 приведены данные о динамике социалистических форм хозяйства.

Данные по всем культурам показывают, что в 1928 г. абсолютно преобладающая масса посевов (97,3%) принадлежала мелких частным хозяевам. Социалистический сектор владел менее чем 3% посевов, за исключением свеклы (27,9%). В итоге реорганизационного периода абсолютно преобладающее место в посевах занял социалистический сектор. Частное хозяйство передвинулось на второстепенные позиции: 22% во всех посевах, 14,7% по хлопку, 34,4% по льну, 15,1% по сахарной свекле, 21,4% по зерновым. К началу второй пятилетки свыше $\frac{3}{4}$ посевов уже были следовательно сосредоточены в руках социалистических предприятий. Дальнейшая задача заключалась уже в полном вытеснении частного хозяйства и замене его социалистическим. Итоги трех последних лет и план четвертого года второй пятилетки показывают, что эта задача решается успешно. Удельный вес социалистических форм хозяйства в посевных площадях составил в 1935 г. 94,8%, в том числе по зерновым 94,7, по льну 91,5, по хлопку 94,2 и по сахарной свекле 99,2%. Удельный вес частного сектора соответственно падает, приблизившись в плане 1936 г. к нулю и перестав играть сколько-нибудь заметную роль в экономике сельского хозяйства (3,4% в плане весеннего сева на 1936 г.).

Эти коренные сдвиги в социальной структуре посевов позволили изменить характер государственного планового руководства этим важнейшим элементом сельскохозяйственной экономики. Вторая пятилетка характерна в истории планирования посевных площадей переходом пролетарского государства к руководству ими в порядке обязательных плановых заданий, доводимых до каждого совхоза и колхоза,

Посевы	Удельный вес секторов и форм хозяйства				
	Совхозы	Колхозы	Весь с.х. сектор	Единичники	Всего
Все посевы					
1928 г.	1,5	1,2	2,7	97,3	100,0
1932 *	10,0	68,1	78,1	21,9	100,0
1935 *	12,2	82,6	94,8	5,2	100,0
1936 *	13,5	83,1	96,6	3,4	100,0
В том числе					
Зерновые					
1928 г.	1,2	1,1	2,3	97,7	100,0
1932 *	9,3	69,3	78,6	21,4	100,0
1935 *	11,7	83,0	94,7	5,3	100,0
1936 *	13,2	83,3	96,5	3,5	100,0
Хлопок					
1928 г.	1,6	1,8	3,4	96,6	100,0
1932 *	7,0	78,3	85,3	14,7	100,0
1935 *	5,1	89,1	94,2	5,8	100,0
1936 *	5,5	89,4	94,9	5,1	100,0
С.х. свекла (фабричная)					
1928 г.	25,3	1,6	27,9	72,1	100,0
1932 *	12,9	72,0	84,9	15,1	100,0
1935 *	9,9	89,3	99,2	0,8	100,0
1936 *	10,1	89,7	99,8	0,2	100,0
Лен-долгунец					
1928 г.	0,3	0,7	1,0	99,0	100,0
1932 *	2,1	63,5	65,6	34,4	100,0
1935 *	0,3	91,2	91,5	8,5	100,0
1936 *	0,3	94,5	94,8	5,2	100,0

а через сельсовет и до единоличника. Это задание имеет силу закона и является отправной базой для каждого сельскохозяйственного предприятия при выработке производственных планов. Этот высокий уровень планирования сельского хозяйства — итог непрерывного усиления государственного воздействия на развитие сельскохозяйственного производства. Вплоть до «великого перелома» государство вынуждено было регулировать посевные площади через ряд мероприятий (цены, налоговые льготы, снабжение семенами, машинными, удобрениями и т. д.), воздействуя на динамику и структуру крестьянских посевов в соответствии с интересами социалистического строительства.

В организационный период планирование посевных площадей носило характер перехода от планового регулирования к государственным плановым заданиям. В годовых народнохозяйственных планах определялся размер площади посевов. Однако дальнейшая конкретизация и реализация обязательного задания возлагалась на параматы и систему кооперации и Колхозцентра. Крупную роль в укреплении

планирования посевных площадей сыграла контрактация. Она послужила мостом для перехода от методов регулирования к методам прямых государственных заданий. Путем контрактации государство доводило посевной план до конкретного колхоза или земельного общества. Только с завершением организационного периода proletарское государство получило полную возможность руководить посевными площадями методом обязательных посевных заданий. Сила посевного плана подтверждается неуклонным выполнением и перепланированием государственных заданий, как это видно из следующих цифр:

Выполнение посевного плана по годам (в %)

Годы	Вся площадь	Зерновые	Хлопок	Лен-долгунец	Сахарная свекла (фабрич.)
1934	101,3	104,2	100,1	101,1	109,4
1935	101,2	102,7	100,6	101,7	100,2

О каждом годе планирование посевов совершенствуется. Учитывая опыт трех последних лет, государственный посевной план 1936 г. разработан еще тщательнее и оперативнее.

Государственный план посевов на 1936 г. показывает, что планирование сельского хозяйства стало более оперативным и детальным. Расширился круг показателей, по которым правительство дает конкретный посевной план (выделена конопля, клеверница, лен-кудрий, махорка, табак, и т. д.); выделены посевные задания для колхозов, обслуживаемых МТС. По каждой культуре каждый край, область, республика, каждый сектор и колхоз (с выделением обслуживаемых МТС) и единоличник получили совершенно конкретное задание.

Историческим завоеванием второй пятилетки в планировании сельского хозяйства является переход к государственному плану развития животноводства. Этот уровень планирования смог быть достигнут лишь в результате коренных сдвигов в отношении частного и общественного хозяйства в данной отрасли. Эти сдвиги в животноводство произошли значительно позднее, чем в земледелие. Сопротивление классового врага и его влияние на менее устойчивые слои крестьян сказались особенно сильно именно в животноводстве в годы реорганизационного периода и привело к резкому сокращению поголовья, результаты которого остро ощущались и в первые два года второй пятилетки.

Организационно-хозяйственное укрепление социалистического животноводства началось несколько позднее, чем в земледелии. Колхозная товарная ферма как организационная форма колхозного животноводства возникла лишь в 1930 г. К тому же вплоть до 1935 г. многие колхозы еще не имели общественного стада, а имеющие его — не имели ферм. Основная задача в области животноводства выдвинулась в том, чтобы проверить на опыте и внедрить в колхозы товарные животноводческие фермы, укомплектовать в них стадо, правильно организовать труд, улучшить индивидуальные животноводческие колхозники и начать ликвидацию их бедности. Необходимо было укомплектовать вновь организованные животноводческие хозяйства. Эта гигантская работа была проведена в 1930—1933 гг. Было создано, коопхозов и ОРСов выросло за эти годы по крупному расчету почти с 741 тыс. голов до 3 762 тыс. голов, овец и коз — с 2 649 тыс. го-

* Удельный вес социалистических форм хозяйства в посевных площадях 1936 г. исчислен по государственному плану сева яровых.

лов до 7 725 тыс. голов, свинным — с 190 тыс. голов до 2 559 тыс. голов. Бурно растет колхозное животноводство, основной организационной формой которого стала товарная ферма. Глубокие сдвиги в развитии колхозного животноводства показывает следующая таблица:

Показатели	Вид скота	1931 г. 1/IVII	1933 г. 1/I	1934 г. 1/I	1935 г. 1/I	1936 г. 1/I
Число ферм	Крупн. рог. скот	8935	56303	67355	104456	137389
	Овцы	1931	13028	42092	66279	76818
	Свиньи	6494	33599	44298	60337	76818
	Смешанные фермы	—	—	—	—	49342
Процент колхозов, имеющих фермы	Крупн. рог. скот	4,1	23,4	24,1	43,3	52,2
	Овцы	—	—	5,1	17,4	25,6
	Свиньи	3,0	12,1	16,3	24,9	30,8
	Смешанные фермы	—	—	—	—	20,0
Стадо ферм в тыс. голов	Крупн. рог. скот	1516	5305	5637,4	8069,8	11500,0
	Овцы	4594,8	5412,8	7046,1	10263,2	16000,0
	Свиньи	395,7	2368,7	2495,9	3195,9	5000,0
	Смешанные фермы	—	—	—	—	—
Удельный вес в общем поголовье стада колхозов (в %)	Крупн. рог. скот	18,3	61,8	67,0	78,1	98,3
	Овцы	—	57,3	69,7	85,7	90,8
	Свиньи	15,7	75,9	79,3	90,9	92,6
	Смешанные фермы	—	—	—	—	—

Организация общественного животноводства в колхозах в его наиболее рациональной форме — КТФ — создала прочную твердую базу планирования. Индивидуальное животноводство колхозников, неуклонно растущее за последние годы и находящееся в прямой зависимости от общественного хозяйства, также вполне доступно прямому государственному плановому руководству. План стал сильнейшим орудием мощного подъема животноводства. Об этом можно судить по следующим данным, иллюстрирующим неуклонный рост стада крупного рогатого скота в последние годы.

Г о д ы	1928	1931	1933	1934	1935
Процент коллективизации	1,7	52,7	64,4	75,5	87,8
Процент крупного рогат. скота на конец года	100,0	62,7	55,0	63,7	75,2

Эти данные говорят об успешном выполнении директивы тов. Оталды — обеспечить в 1934 г. переход в развитии животноводства. Эти сдвиги — результат бурного нарастания удельного веса общественного стада. Следующие цифры характеризуют удельный вес различных секторов и хозяйственных форм животноводства (см. таблицу на стр. 101).

В восстановительный период удельный вес социалистического сектора в животноводстве по всем видам скота не достигал даже 1%. Возможность планирования животноводства были тогда крайне незначительны. В 1934 г. в руках единоличников находилось лишь 24,4% крупного рогатого скота, 21,4% овец и 19,2% свиней. Основным стало животноводство, ведущее по плану (совхозы и колхозы) и животноводство колхозников непосредственно зависимое от общественно-

Виды скота	Годы	Совхозы	Колхозы	Колхозники	Единоличники	Итого
Крупный рогатый скот	1928	0,3	0,2	...	99,5	100,0
	1934	11,8	23,2	49,6	24,4	100,0
Овцы	1928	0,5	0,2	...	99,3	100,0
	1934	17,7	27,2	33,7	21,4	100,0
Свиньи	1928	0,3	0,4	...	99,3	100,0
	1934	28,6	21,2	31,0	19,2	100,0

ного хозяйства. В этих условиях изысканий плану ЦК ВКП(б) явилось свое историческое решение о введении государственного плана развития животноводства, являющегося новой величайшей победой планового начала в сельском хозяйстве.

В годы преобладания мелкого крестьянского хозяйства плановое воздействие государства спланировалось главным образом на исключение поголовья, его динамики и проведение ряда других регулирующих мероприятий. Реорганизационный период был переходным в смысле переноса поголовья на частный сектор в социалистический и перестройки самой системы управления развитием животноводства. От овеянного регулирования наркоматы перешли к методам прямого планового руководства животноводством. Только так можно было решить крупнейшие проблемы того времени: комплектование стада совхозов, организация колхозных товарных ферм, сохранение молодняка и взрослого скота от кулацкого загона и т. д. В целях более быстрого и успешного выполнения заданий партии и правительства по сохранению и комплектованию стада Колхозцентр применил систему договоров с колхозами на организацию фермы по выращиванию телат и молодняка крупного рогатого скота.

Успехи, достигнутые в 1934 г. в организации социалистического животноводства, и переход в развитии поголовья позволили перейти с 1935 г. на более высокую ступень планового руководства животноводством. Государство ввело обязательные задания каждому совхозу и колхозу, а через сельсоветы и единоличникам.

Государство разработало предельные задания по выращиванию молодняка из приплода планируемого года, а затем по поголовью стада всех видов скота. Эта производственная программа составляется по методу оборота стада с учетом заданий по выращиванию молодняка, поставкам мясо-молочной продукции и т. д.

Эффективность метода государственных плановых заданий блестяще доказана на опыте 1935 г. По сравнению с 1934 г. поголовье скота за этот год увеличилось по лошадям на 5%, по крупному рогатому скоту — на 15%, по овцам и козам — на 23%, по свиньям — на 38%. Государственный план развития животноводства успешно выполнен как по молодняку, так и по поголовью, как это видно из следующих данных (в %) (см. таблицу на стр. 102).

План развития животноводства блестяще выполняется, как видим, по всем видам скота (за исключением лошадей). Конское поголовье, сократившееся в 1932 г. на 25,2%, в 1933 г. — на 16,6% и в 1934 г. — на 5,5%, — в 1935 г. впервые увеличилось на 5%. Однако план 1935 г. по лошадям оказался невыполненным. В 1936 г. на этот участок животноводства должно быть обращено особое внимание.

Показатели	Союзом и колхозам	Колхозам	Колхозни- ки и еди- ноличники	Итого
Выращивание моло- дника из приплода 1935 г.				
Телята	120,0	126,2	99,7	109,5
Ягнята и козлята	108,4	131,4	102,9	111,9
Поросята и поденки	114,1	104,4	109,8	109,1
Жеребята	108,1	86,4	41,4	80,1
Численность скота на 1935 г.				
Крупный рогатый скот	99,7	105,4	—	—
Овцы и козы	98,4	119,3	—	—
Свиньи	110,3	104,0	—	—
Лошади	100,0	—	—	—

За три года второй пятилетки планирование основных отраслей сельского хозяйства по таким важнейшим показателям, как посевные площади и поголовье скота, поднято на уровень руководства социалистической промышленности. Значение этой победы особенно велико в свете подготовки к работам над планом третьей пятилетки. Плановые органы располагают и опираются на богатейшие конкретные данные десятков тысяч колхозов и совхозов, на опыт стахановцев животноводства и земледелия. Это позволило поднять планирование качественных показателей сельскохозяйственного производства на новую ступень и приступить к разработке плана урожайности.

Вплоть до 1936 г. в план включались лишь общие задания по урожайности. Дальнейшая конкретизация этих заданий в районном разрезе осуществлялась наркоматами и местными органами. Так, по линии совхозов урожай устанавливался наркоматом при выработке и утверждении производственного плана совхоза. Колхозы же под руководством райЗО и МТС сами назначали уровень урожайности.

Задача государственного планирования урожая в первые три года второй пятилетки сводилась прежде всего к тому, чтобы выдвигать мероприятия, обеспечивающие устойчивый и растущий урожай наших культур: севооборот, агротехнические мероприятия, основные машины, организацию труда.

Методы государственного руководства введением севооборотов довольно различны для совхозов и колхозов. По системе совхозов, как предприятий более крупных и принадлежащих государству, наркомат конкретно руководит разработкой севооборота каждого совхоза. В колхозах же плановое руководство НКЗ СССР осуществляется методом типовых севооборотов.

Учитывая удельный вес сельского хозяйства края или республики в экономике народного хозяйства, объем и структуру государственных заданий по посевным площадям и животноводству, НКЗ СССР распределяет все сельское хозяйство СССР по группам и дает краям и республикам основные указания по выработке примерных схем севооборотов. Краевые и республиканские земельные органы, исходя из этих директив, развивают районы по зонам. Для каждой зоны составляются типовые севообороты. После утверждения их Наркомземом районные земельные органы направляют типовые севообороты в кол-

хозы, которые под руководством райЗО и МТС устанавливают конкретный севооборот с учетом всех особенностей данного колхоза, но в рамках типового севооборота.

В настоящее время основная задача состоит в том, чтобы эти севообороты, разработанные и принятые на основе государственных посевных планов, учитывающие и выражающие требования народного хозяйства к каждому конкретному совхозу и колхозу, закрепить и осуществить в течение ряда севооборотных циклов. Для этого необходимо всемерно бороться за сохранение введенных севооборотов и сделать государственный посевной план не только основой введения севооборота, но и рычагом его укрепления. Именно поэтому ЦК ВКП(б) и СНР СССР в своем постановлении о государственном плане весеннего сева 1936 г. подчеркивали, что посевной план должен быть доволен до предприятия и соответственно с принятыми севооборотами и планами перехода к ним.

Следующим важнейшим условием высокого урожая является проведение системы агрономических мероприятий. Второй пятилетний план, впервые намечавший определенный объем охвата посевных площадей основными агромероприятиями, означал крупный шаг вперед в планировании сельского хозяйства. С 1933 г. государством перешло к планированию ряда агротехнических мероприятий по методу обязательных заданий.

Так, в мае-июне 1933 г. был принят план подъема навоз. В этом плане были заданы (с распределением по совхозам, колхозам и единоличникам) как минимумы каждому району конкретные размеры навоз, сроки их подъема. В августе того же года был установлен государственный план заготовки навоза на 1933 г.

Народнохозяйственный план 1935 г. наметил также ряд других важных агротехнических мероприятий — посев зерновых сортами семенами, посев зернопаровых и бобовых, удобряемую площадь под техническими культурами и т. д. Колхозы и совхозы назвали широко применять такие мероприятия, как прополка зерновых, глубина стерни, снегозадержание, чего раньше крестьянское хозяйство не знало совершенно.

Проведение всей совокупности этих агромероприятий поднимает на высокую ступень интенсивность нашего земледелия как важнейший метод борьбы за устойчивый, растущий урожай.

Одним из сильнейших средств борьбы за урожай является планирование вносимых химических удобрений. Победа социалистического строя сельского хозяйства позволила поднять потребление химических удобрений до 2 421,3 млн. т. в 1935 г. против 300,3 тыс. т. в 1928 г. и 151,3 тыс. т. в 1913 г. По плану 1936 г. намечено завезти 3 200,0 тыс. т. химических удобрений. Посевные площади СССР в 1936 г. составят 128,7% к 1913 г., минеральные же удобрения — 212,0%. В паровой России на 1 га технических культур приходилось около 2 пуд. минеральных удобрений, а по плану 1936 г. приходится свыше 13 пуд. Эти данные свидетельствуют о крупнейших сдвигтах в химизации нашего сельского хозяйства. Однако современный уровень химизации социалистического земледелия еще низок. Неудовлетворительно также и использование удобрений.

Громадное значение в повышении производительности сельского хозяйства имеет планирование механизации и механизации. Оснащение земледелия современной техникой позволило прилагать к нему, как и к индустрии, метод технических норм и норм выработки. Однако на этом участке планирование находится еще на низком уровне. Вплоть до стахановского движения по-настоящему не были изучены и установлены мощности наших тракторов, комбайнов, молотилок

и т. д. Нормы выработки строились по методу учетно-статистических данных, обычно крайне неполадных. Достижения передовиков не учитывались. В свое время этот уровень планирования для сельского хозяйства был шагом вперед. За три года второй пятилетки в освоении основных машин достигнуты крупные успехи. Так, в 1932 г. трактор в среднем обрабатывал в течение года 292 га (в переводе на мятку пахоту), в 1933 г. — 363 га, в 1934 г. — 400 га, и в 1935 г. — свыше 415 га. Нагрузка на комбайн за те же годы составляла: в 1932 г. 65 га уборочной площади, в 1933 г. — 85 га, в 1934 г. — 112 га, в 1935 г. — 259 га.

Во второй пятилетке резко поднялся уровень механизации основных процессов производства, как это видно из следующих данных:

Показатели	1928	1932	1935	1936 (план)	1937 (план)
Пахота под яровые					
Всеновальная	1,0	18,5	41,0	52,8	80,0
Всеновная зима	—	—	43,8	65,1	—
Сев зерновых	0,2	20,0	25,4	38,5	55,0
Уборка зерновых	0,2	10,0	29,8	45,5	80,0
В том числе комбайнами	—	3,8	11,2	25,2	30,0
Уборка сахарной свеклы	—	1,0	49,2	83,6	80,0
Уборка льна	—	—	2,2	18,2	50,0
Молотьба зерновых	1,3	40,5	59,7	71,5	85,0

Таблица, показывающая прежде всего сильный рост механизации основных процессов, вместе с тем свидетельствует о значительной неравномерности хода выполнения плана второй пятилетки. Отстает механизация сева, механизация уборки льна. Особенно плохо выполняется план механизации процессов сева и обработки технических культур.

Наиболее важным достижением второй пятилетки в сельском хозяйстве является создание кадров, специализированных по основным отраслям социалистического сельского хозяйства. В годовых народно-хозяйственных планах устанавливается, сколько должно быть подготовлено кадров по ведущим профессиям: трактористов, комбайнеров, проферов, машинистов на молотилках и т. д. Образцом конкретного планирования кадров является постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 декабря 1935 г. Каждый район нечерноземной полосы получил точное задание, сколько работников и каких квалификаций необходимо подготовить в 1936 г. При этом в задании не только указано число трактористов, но выделены контингенты их для тракторов ТТЗ; запланировано не «общее» число комбайнеров, а контингенты их для северных районов.

Отстающим участком является планирование кадров животноводства. В 1936 г. должно быть достигнуто значительное увеличение планирования животноводческих кадров. При определении контингента необходимых кадров государственные земельные и плановые органы могут опираться в своих расчетах на богатые и довольно точные исходные данные. Точно известны размеры и структура нашего парка тракторов, комбайнов и прочих машин, величина и структура стада, его прирост и оборот в поголовье. На основе правильно установленных норм выработки имеется полная возможность определить контингент подготовки на каждый планируемый период. Для обучения этого контингента создана огромная сеть вузов, техникумов, курсов и т. д. Кроме того улучшение материального положения трудящихся и строгое

проведение социалистического принципа в оплате труда способствуют огромной тяге масс к знаниям и повышению квалификации.

Величайшим завоеванием в области создания кадров, способных овладеть новой техникой, является возникновение и распространение стахановского движения в земледелии и в животноводстве. Передовики производства доказали, что овладение техникой и технологическим процессом при социалистическом отношении к труду позволяет не только достигнуть капиталистических норм, но и превзойти их. Так, при средней по Союзу урожайности свеклы в 131 ц с 1 га стахановцы дали по 600—600 ц против 200 и в Германии — стране самых высоких урожаев свеклы. При средней урожайности хлопка в 9,26 ц стахановцы дали 30—50 ц против 14,6 ц в стране самых высоких урожаев хлопка — Египте. При средней выработке на комбайне 259 га стахановцы дали 800—1000 га, тогда как выработка в капиталистической стране наибольшей комбайнизации — США — не превышает 231 га. При среднем удое по КТФ 1 125 кг, а по союзам 1 500 кг стахановцы дали 3 000—6 000 кг, а отдельные передовики — 9, 11, 12 тыс. кг. Удой в Германии составляет 2 372 кг, а во Франции — 2 330 кг.

В кратчайшее время лучшие люди социалистических предприятий достигли уровня производительности труда передовых капиталистических стран. И самое главное в этих достижениях стахановцев состоит в том, что они сделали свой опыт достоянием миллионов. Они показали, что новые нормы доступны всем союзам, МТС и колхозам Союза. Именно в этом сила передовиков. Они применили на практике самые простые, но обязательные требования агрономии и получили огромный эффект. Успехи передовиков говорят о том, что каждый колхоз и колхозник может в короткий срок достигнуть тех же результатов, что достигнутый передовиками уровень производительности лишь начало неспешного подъема производительности социалистического труда. Производительная сила сельскохозяйственного труда поднимается на уровень, ранее доступный лишь промышленности. Сбытаются слова Энгельса: «Порожкая новое поколение восторженно развитых производителей, понимающих научные основы всего промышленного производства и изучающих практически, каждый в отдельности, весь ряд отраслей производства от начала до конца, оно (социалистическое общество — М. К.) может создать новую производительную силу»¹.

Замечательные достижения сельского хозяйства и усиление планового руководства позволили ликвидировать характерную для старой экономики узость и неустойчивость сельскохозяйственной базы. Во второй пятилетке, в итоге всесторонних успехов организации хозяйства, СССР добился непрерывно растущих урожаев.

Все это создало крепкую основу для планирования урожайности в 1936 г. Одновременно с планом осеннего сева был установлен план по урожайности. Это означает, что вслед за планом посевных площадей, поголовья, агротехнических мероприятий метод государственного планового задания применяется к такому общему элементу земледелия, как урожай. Государственный план урожайности² установлен по всем основным культурам по каждому краю и области. Руководители советские и партийные органы районов обязаны довести эти задания до каждого колхоза, МТС и колхоза.

Впервые в истории планирования принят комплексный план агромероприятий, обеспечивающий повышение урожайности, намеченное как минимальное. В комплекс мероприятий входят сортовые посевы, протравливание семян, врозивания, сроки сева, вывозки навоза, подсева

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, изд. 5, 1931 г., стр. 282.

² См. постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1936 г.

паров и др. Все эти мероприятия местные органы обязаны довести до совхозов, колхозов и МТС. Борьба за урожай во втором пятилетии, как видно, ведется на базе тщательно разработанного, конкретного государственного плана.

Глубокие изменения в планировании произошли во второй пятилетке также и в отношении важнейших показателей сельского хозяйства, как валовая и товарная продукция. Эти изменения — прямой результат победы и укрепления социалистического строя сельскохозяйственного производства.

Удельный вес совхозов, колхозов и единоличников в валовой продукции

Культуры	Хозяйства	1929 г.	1932 г.	1934 г.
Зерновые	Совхозы	1,8	9,5	10,8
	Колхозы	3,8	65,9	77,0
	Единоличники	94,4	23,6	12,2
	Всего	100,0	100,0	100,0
Хлопчат.	Совхозы	2,2	4,3	3,7
	Колхозы	5,5	79,7	87,8
	Единоличники	92,3	16,0	8,5
	Всего	100,0	100,0	100,0
Сахарная свекла	Совхозы	29,0	15,7	10,7
	Колхозы	3,5	68,2	84,6
	Единоличники	67,5	16,1	4,7
	Всего	100,0	100,0	100,0
Лен (волокно)	Совхозы	0,4	2,2	0,4
	Колхозы	2,0	64,2	78,5
	Единоличники	97,6	33,6	21,1
	Всего	100,0	100,0	100,0

Решающее место в производстве хлеба и сырья заняли социалистические формы хозяйства. Частное хозяйство отнесено на третестепенные позиции и быстро сходит на-нет. По зерну удельный вес единоличников с 94,4% продукции в 1929 г. упал до 23,6% в 1932 г. и 12,2% в 1934 г., по хлопку соответственно с 92,3% до 16,0% и 8,5%, по сахарной свекле — с 67,5% до 16,1% и 4,7%, по льну-волокну — с 97,6% до 33,6% и 21,1%. В 1935 г. удельный вес единоличников в валовой продукции сельского хозяйства составил всего 0%. Это значит, что в социалистическом секторе сосредоточено производство и товарная продукция сельского хозяйства.

Эти исторические сдвиги, разумеется, изменили и основу планового руководства государственным хозяйством сельскохозяйственной продукции. В условиях преобладания мелкотоварного производства фронт получения продукции в плановом порядке был крайне узок. Он охватывал лишь: совхозам, так как даже колхозы в те годы не были обязаны в порядке закона продавать-сдавать свою товарную продукцию или часть ее государству. Ответные данные Колхозцентра за 1926 г. по 1999 колхозам показывают, что 12% проданной ими продукции шла через союзы сельскохозяйственной кооперации, 57,2% — через прочие кооперативные организации и 30% через частных рынок.

В реконструктивный период кулачество всемерно саботировало продажу хлеба и других продуктов государству, пытаясь сорвать социалистическое строительство. На этот саботаж партия и правительство отреагировали чрезвычайными мерами изъятия хлеба у кулачества и усиления обложения зажиточной и капиталистической верхушки деревни. В отношении продажи продуктов болячкой-середицейными группами деревни главными рычагами заготовок служили завои промтоваров и снижение цен на них, регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию, контрактация, улучшение государственного и кооперативного заготовительного аппарата и т. д.

«Великий перелом» в деревне, начавшийся с лета 1929 г., и успешный ход социалистической реорганизации сельского хозяйства позволили поднять на более высокую ступень планирование заготовок. Во-первых, сильно вырос удельный вес совхозов, славивших всю продукцию в распоряжение пролетарского государства. Во-вторых, бурный рост колхозов, не создав еще всех благоприятных условий для введения твердых плановых заданий на продукцию, все же позволил сделать крупный шаг в этом направлении. Огромную роль сыграла в тот период контрактация. Вопреки мнению некоторых товарищей, полагающих, что к колхозам метод контрактации неприменим, партия и правительство выдвинули ее в качестве сильнейшего средства планирования товарной продукции не только единоличных хозяйств, но и колхозов.

В первой пятилетке, в годы ожесточенной классовой борьбы в деревне, в годы решения зерновой проблемы колхозы обязаны были в порядке контрактации продавать всю свою товарную продукцию государству. На базе контрактации заготавливалась также продукция растительного сырья — хлопка, сахарной свеклы, табака, льна и др., а также в известной мере продукция животноводства. Товарная продукция кулацких хозяйств не контрактировалась. Последние получали твердые задания на всю товарную продукцию.

Вторая пятилетка ознаменовалась дальнейшим укреплением планового начала в деле государственного руководства заготовкой товарной продукции сельского хозяйства. Уже в 1932 г., в результате победы колхозного и совхозного строя и решения в основном зерновой проблемы партия и правительство, утверждая план хлебозаготовок, постановили допустить наряду с методом государственных хлебозаготовок метод торговли хлебом самими колхозами и колхозниками. В 1933 г. в целях дальнейшего подъема урожайности и установления твердых обязательств колхозов и единоличников по сдаче (продаже) зерна государству контрактации зерновых культур была отменена и установлены твердые обязательства сдачи зерна государству по установленным ценам.

Переходом к методу твердой сдачи зерна государство сделало крупный шаг вперед в планировании товарной продукции зерновых. Не охватывая всю товарную продукцию колхозов, обязательные поставки все же устанавливали совершенно твердый фонд товарного хлеба, который колхозы и единоличники должны были обеспечить государству. Новым явилось и самый принцип задания колхозам. Исходя из расчета получения минимально необходимого государству ресурсов зерновых хлебов и заданного посевного плана, государство устанавливало норму сдачи зерна на гектар для каждой республики, края и области. Республиканские, краевые и областные органы в пределах заданных им норм сдачи устанавливали конкретные нормы для каждого административного района. Эти нормы являются обязательными для всех колхозов данного района.

Для единоличных хозяйств сельсоветами устанавливались твердые обязательства по сдаче зерна государству, исходя из заданного плана посева и сдачи с гектара в размерах на 5—10% выше норм, установленной для колхозов данного района. Законом устанавливался кроме того твердый срок сдачи продукции для каждого района. Метод обязательных поставок был затем распространен на картофель, подсолнух, рис и продукты животноводства.

Опыт трех лет второй пятилетки доказал все величайшее значение метода твердых плановых заданий каждому колхозу как орудия планирования земледелия и животноводства.

В годы второй пятилетки государственное планирование товарной колхозной продукции в части, охватываемой обязательными поставками, поднялось до уровня планирования продукции совхозов. Остальная часть товарной продукции колхозов поступает на рынок в порядке колхозной торговли.

Необходимо особо остановиться на планировании товарной продукции культур, дающих промышленные пищевые и прядильные сырьевые: сахарная свекла, хлопок, лен, табак и т. д. В отношении этих культур государство сохранило метод контрактации. Однако уровень и значение договора, а равно и круг показателей, в него включаемых, сильно изменился.

Эти изменения можно отчетливо проследить в договорах о контрактации хлопка. В 1931 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) вынесли постановление заключать, в виде ожидаемой урожайности хлопка-сырца и с этой целью наметили организацию в хлопковых районах мощной сети МТС (130 единиц за 1931 г.), завозов сельскохозяйственных машин и орудий, отпусков хлопкоборам хлеба по дешевым государственным ценам (50 млн. пуд.), снабжения минеральными удобрениями (1 640 тыс. ц), завозов промоторов на 250 млн. руб., отпусков для авиационных посевщиков 100 млн. руб. и т. д. На основе этого постановления НКЗ СССР совместно с НКСнабом разработали конкретный план контрактации по районам и секторам по размерам посева, сдаче продукции, распределению завозов товаров, кредитов, агромероприятий и т. д. На местах же план НКЗ СССР и НКСнаба осуществлялся в форме договора колхоза или простейшего товарищества и земледельца с райкозом хлопковой кооперации, в котором предусматривались все основные обязательства с обеих сторон.

В 1933 г. план контрактации хлопка содержал уже новые моменты. Во-первых, он утверждался Советом труда и обороны. В этом плане постановлением правительства давалась разбивка площадей посева и сдаваемой продукции по районам с выделением заданий по совхозам и колхозам, обслуживаемым МТС. Затем в плане специально определялось задание по египетским сортам хлопка для каждой хлопководческой республики.

В 1935 г. план контрактации утверждается СНК СССР и ЦК ВКП(б). Этот план содержит в себе новые и чрезвычайно важные моменты. Контрактация уже базируется на государственном посевном плане. Поэтому такой показатель, как посевная площадь, в настоящее время не устанавливается контрактационным планом. Основной упор в контрактации делается на товарную продукцию. План контрактусовой продукции определяется по каждой республике и области. При этом местным органам предлагается в строго установленный срок (15 марта 1935 г.) довести план контрактации до районов. Райисполкомы в соответствии с посевным планом и заданием по урожайности устанавливают для каждого колхоза, а сельсоветы для единоличных хозяйств план сдачи хлопка государству по контрактации. По такому же типу была перестроена контрактация по всем другим сырьевым культурам.

К концу 1935 г. значение контрактации как метода государственного планирования сельскохозяйственной товарной продукции еще более увеличилось. Контрактационные договоры получили силу закона. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 сентября 1935 г. заключенный договор не является обычным обязательством двух сторон, а подлежит точному и безусловному исполнению. Как видим, за последние годы характер контрактации значительно изменился. По своему плановому значению контрактация поднялась на уровень государственных заданий, став мощным рычагом повышения количества и качества сельскохозяйственного сырья для пищевой и легкой индустрии.

Метод государственных плановых заданий по посевным площадям и урожайности позволил партии и правительству с 1936 г. перейти к утверждению заданий по валовой продукции. Вторая сессия ЦИК СССР в соответствии с заданиями по посевным площадям и по уровню урожайности установила объем продукции зерновых и технических культур на 1936 г. Эти государственные задания служат орудием дальнейшего усиления планирования социалистического земледелия.

Крупнейшую роль в плановом руководстве социалистическим земледелием и подеме его на уровень индустриального развития играют МТС. Организация системы МТС и охват ими колхозного производства создали новый исторический этап в плановом развитии сельского хозяйства. МТС означают не только новый недостижимый при капитализме уровень концентрации и рациональной организации энергии и всего машино-тракторного хозяйства в земледелии. Они означают гигантский шаг вперед в организации материально-технической базы колхозов. С организацией МТС изменился круг предприниматель-держателей сложных сельскохозяйственных машин.

Трактора в сельском хозяйстве теперь целиком сконцентрированы в совхозах и МТС. Эта концентрация машин упрощает и повышает оперативность планирования завозов и использования машин. Государство распределяет и организует использование всех современных сложных сельскохозяйственных машин не в 249,4 тыс. колхозов, а в 5 тыс. МТС и в 10 тыс. совхозов и коопхозов.

Машино-тракторные станции оказали глубочайшее влияние на всю организацию колхозного хозяйства.

Организацией МТС произошли крупнейшие сдвиги в капитальных вложениях колхозов. Резко снизился удельный вес вложений в мертвый инвентарь, в частности в сельскохозяйственные машины и тракторы. С другой стороны, вырос удельный вес вложений в хозяйственные постройки, транспорт, животноводство и оборудование промпредприятий. Эти изменения имеют немаловажное значение при составлении народнохозяйственного плана сельского хозяйства, в частности плана кредитования колхозов.

Машино-тракторные станции как мощные организационно-хозяйственные центры на селе шире и чем дальше, тем больше будут усиливать свою роль в государственном руководстве колхозами.

МТС стали центрами всей производственной, общественной и культурной жизни колхозов, оказывая огромное влияние на их связи и взаимоотношения. Прежде почти не связанные между собой колхозы имеют теперь общую машинную базу земледелия, руководящие кадры и т. д. Они связаны друг с другом планом работы МТС, качеством работы, соревнованием в труде, в повышении их культурного уровня и т. д.

Научная роль МТС в плановом руководстве колхозами, необходимо учитывать следующие моменты: в отличие от совхозов, МТС, как известно, не имеет своего земельного хозяйства. Они созданы для обслуживания колхозов, для организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Отсюда их своеобразная форма планового руководства колхозами.

Это руководство осуществляется на договорных началах. Договор, заключаемый с МТС, является основным плановым документом, который фиксирует взаимные обязательства колхозов и МТС. В настоящий период центральным звеном договора является план тракторных работ МТС. В этом плане конкретно указываются для каждого колхоза виды и объем работ, которые МТС обязуется выполнить. МТС обязуется также оказывать колхозу всестороннюю помощь в их организационно-хозяйственном укреплении, составлении производственных планов, установлении севооборота и т. д.

Колхоз в свою очередь обязуется все без исключения полевые работы, в том числе и тракторные, выполнять силами колхозников в порядке, установленном станцией; выполнять агроправила и севооборот, установленные райком; накапливать и сохранять и рационально использовать навозные удобрения. Новым моментом в договоре по сравнению с годами первой пятилетки является приемка колхозом каждой работы МТС по особому акту.

За свою работу МТС получают оплату натурой в отличие от оплаты деньгами в первой пятилетке. При этом оплата построена по принципу зависимости от урожая в отличие от твердых ставок прошлых лет. С этой целью введена шкала дифференцированной оплаты каждого вида работ в центнерах с гектара в зависимости от высоты урожая.

МТС раз в три месяца отчитывается перед обслуживаемыми колхозами.

На основе заданий государства и производственной связи с колхозами каждая МТС разрабатывает годовой производственно-финансовый план, утверждаемый областным или краевым земельным управлением.

Опираясь на систему МТС, государство подняло на большую высоту планирование колхозного земледелия. Пройдя всего при помощи плана тракторных работ МТС государство осуществляет руководство колхозным полемоводством. План тракторных работ с каждым годом все полнее охватывает такие операции, как подъем зяби, вспашка, посев яровых, культивация, дискование паров и зяби, вспашку паров, уборку зерновых, в том числе комбайнами, вспашку под озимые, посев озимых и т. д.

Из года в год бурно растет объем тракторных работ, а следовательно и народнохозяйственное значение выполнения производственно-финансовых планов МТС. В 1933 г. МТС выполняли объем работ (в переводе на пахоту) в 35 162 тыс. га, в 1934 г. — 62 523 тыс. га, в 1935 г. — 98 000 тыс. га. По плану на 1936 г. намечен объем работ в 165 500 тыс. га. В 1933 г. МТС охватывали около 60% всех колхозных посевов, в 1934 г. — 63%, в 1935 г. — 76,9%, а по плану на 1936 г. — 80%. Это означает, что уже в настоящее время государство руководит в порядке оперативных плановых заданий всеми основными видами полевых работ колхозов.

МТС стали крупнейшим поставщиком сельскохозяйственной продукции государству. Получая оплату за работу натурой в зависимости от высоты урожая, МТС по мере роста объема работ и урожайности будут давать государству все большие массы хлеба, хлопка, льна, сахарной свеклы и пр.

Каждая МТС, получающая натуроплату зерном, является теперь крупным фактором, концентрирующим поступление его государству. Степень концентрации больших партий товарной продукции в руках одной МТС видна на следующих данных. В 1934 г. в порядке натуроплаты одна МТС по Союзу в среднем получила около 11 440 ц зерновых. При этом в основных зерновых районах эта цифра значительно выше — в Северокавказском крае около 16 960 ц, Сталинградском — 15 236 ц, Саратовском — 14 304 ц и т. д.

Таковы многочисленные функции машинно-тракторных станций в планировании сельского хозяйства.

Социалистическое сельскохозяйственное предприятие, основанное самой передовой в мире техникой, требует четкого планирования. Союз как государственные предприятия всегда ставит свое хозяйство по производственно-финансовому плану, вырабатываемому на базе оперативных заданий соответствующих трестов и наркоматов.

Отчитываясь перед руководящими хозяйственными органами о результатах истекшего операционного года, совхозы получают задания на предстоящий год по посевным площадям, агромероприятиям, урожайности, себестоимости подлежащей сдаче продукции, лимиты по финансированию и капиталоотложению и пр. Способ государственного управления совхозов тот же, что и промисленных предприятий.

За последние годы коренным образом улучшилось и планирование колхозного производства. Переход государственного планирования к методу обязательных заданий по посевным площадям, поставкам продукции и т. д. потребовал от колхозных планов большой оперативности и действительности. «Придавая особо важное значение годовым производственным планам колхозов, их своевременному составлению до начала весеннего сева, а также отменяя необходимость всемерного упрощения формы производственных планов колхозов» СНК СССР и ЦК ВКП(б) 4 марта 1934 г. утвердил единую для всего Союза типовую форму производственных планов колхозов и сроки их составления каждым краем, областью и республикой.

Производственный план включает площадь посева яровых и озимых, подготовку семян, объем и сроки уборки, основные показатели работ, выполняемых МТС, задания по ремонту, формы организации труда по бригадам, лимиты трудовых, мероприятий по повышению урожайности, задания по животноводству, по строительству и т. д. Наполею колхозом должны составлять годовую приходо-расходную смету.

Переход к организации хозяйственной деятельности на основе типового производственного плана позволил поднять планирование колхозного производства на новую ступень. Задача теперь заключается в том, чтобы добиться оперативной значимости планов, изжить бюрократическое отношение к плану, которое все еще наблюдается во многих колхозах, и заставить райЗО и МТС помогать колхозам в правильной постановке планирования. Нужна неслепая, систематическая борьба за то, чтобы все колхозы научились составлять и исполнять план как боевую программу борьбы за высокий урожай и урожай, как программу, которая опирается на весь накопленный опыт и лучшие образцы колхозного труда. Важнейшая задача колхозного планирования — закрепить и распространить опыт передовиков-стахановцев земледелия и животноводства.

Социалистическое сельскохозяйственное производство на данном этапе представляет собой исключительно мощную и стройную систему.

Эта система состоит из крупных предприятий, работающих по государственному плану.

Колхозное производство, достигшее высокой степени концентрации, начинает реализовать все те преимущества, какими обладает наша социалистическая индустрия. Во второй пятилетке каждым колхозом накоплен огромный опыт борьбы за план, за высокие качественные показатели, за физическую и культурную жизнь. Это повышает роль колхозов в разработке народнохозяйственных планов. Если в годы первой пятилетки колхозы создавались, то во второй пятилетке они организационно-хозяйственно окрепли и развивают свое хозяйство на основе четких производственных планов.

Для настречу третьей пятилетке, колхозы могут и должны приступить к разработке перспективных планов своего развития. Это даст богатейший материал для разработки и решения проблем всего плана народнохозяйственного и культурного строительства в третьей пятилетке.

В этих условиях особенно вырастает роль организационного руководства.

Пути планирования цен

Планирование цен составляет важнейшую часть народнохозяйственного планирования. Усиление плановости в процессах ценообразования, изменение уровня цен и ценностных соотношений в соответствии с заданными народнохозяйственного плана укрепляет плановое начало во всем народном хозяйстве. Цены и ценообразование являются не только объектом планирования, но и сильнейшим средством планового воздействия и руководства народным хозяйством. Планирование цен непосредственно связано с задачами усиления хозрасчета и повышения покупательной способности рубля — этих важнейших факторов воздействия и контроля над ходом выполнения плана.

Плановое овладение ценами расширяет возможности обобщения народнохозяйственных процессов, выявляя единство процесса расширенного социалистического воспроизводства.

Задачей планирования цен является систематическая борьба за их снижение. В речи на V всероссийской конференции ВЛКСМ тов. Сталин, вскрывая истоки и основы советской политики цен, указал, что линия систематического снижения отпускных цен «определяется по крайней мере четырьмя основными причинами.

«Первая причина состоит в том, что промышленность, базирующаяся на высоких ценах, не есть и не может быть настоящей промышленностью, ибо такая промышленность должна неизбежно вырождаться в тепличное растение, которое не имеет и не может иметь жизнеспособности. Только промышленность, систематически снижающая цены на товары, только промышленность, базирующаяся на систематическом снижении себестоимости продукции, только промышленность, систематически улучшающая, стало быть, свое производство, технику и организацию труда, методы и формы управления хозяйством, только такая промышленность нужна нам, ибо только она может развиваться вперед и только она может дать пролетариату полную победу.

«Вторая причина состоит в том, что наша промышленность базируется на внутреннем рынке... А чем определяется расширение нашего внутреннего рынка, усиление его емкости? Оно определяется, между прочим, систематическим снижением цен на промышленные товары...

«Третья причина состоит в том, что без снижения цен на промышленные товары, без систематического удешевления промышленных товаров немислимо сохранить те условия, которые необходимы для дальнейшего подъема заработной платы рабочих...

«Наконец, четвертая причина состоит в том, что без снижения цен на промышленные товары мы не можем сохранить ту связь между пролетариатом и крестьянством, между индустрией и крестьянским хозяйством, которая составляет базу диктатуры пролетариата в нашей стране»¹.

¹ И. Сталин, На речи на V всесоюзной конференции ВЛКСМ 29 марта 1927 г.

ржаной кислый хлеб, потребляемый основной массой населения, повысился на 40%, а на ситный — на 10%. При этом цены наиболее резко выросли в промышленных районах, где преобладал рабочее население.

Высокому уровню цен на продукты питания способствовала также налоговая и тарифная система. Так, военно-грузовой налог был построен таким образом, что основная тяжесть его падала на предметы первой необходимости. Предметы широкого потребления облагались в 2—3 раза больше, нежели предметы немассового потребления. Кроме того самый характер военно-грузового налога означал, что вся основная тяжесть его падала на потребляющие промышленные районы, в которых сосредоточивалась преобладающая масса рабочего населения.

Одновременно усиливалось наступление на уровень заработной платы. Так, при повышении цен на предметы первой необходимости в течение первого полугодия ведения войны на 40% заработная плата по официальным данным повысилась лишь на 1%.

Для понимания того, как цена из оружия капитализма превратилась после его свержения в могучее оружие диктатуры пролетариата, направленного против капиталистических элементов, как цена стала одним из рычагов укрепления планового начала в экономике, необходимо проследить процесс развития планирования цен в различные периоды социалистического строительства.

Период военного коммунизма характерен внедрением прямого централизованного жесткого распределения. В первую очередь это относится к взаимоотношениям государственных и хозяйственных организаций. «Все национализированные предприятия», — указывается в постановлениях ВСНХ в августе 1918 г., — обязаны сдавать продукты своего производства на учет соответствующим центрам и получать от соответствующих центров все необходимые материалы и сырье. Расчеты за сданные и полученные таким образом продукты производства производятся бухгалтерскими записями без участия денежных знаков. Переход к натуральным формам распределения был вызван громадным падением производительных сил за годы империалистической войны, ограниченными ресурсами, необходимостью обеспечить первоочередные потребности страны в период гражданской войны.

Хлебная монополия была введена в первые же дни существования пролетарского государства. С первых же дней социалистической революции партия и правительство уделяют максимальное внимание ценам, борьбе со спекуляцией. Хлебная монополия, сочетаясь с четкой организацией государственного снабжения по твердым низким ценам в условиях бешеной спекуляции торговцев и кулачества, сделала хлеб доступным многомиллионной массе трудящихся. Ряд решений Временного правительства о повышении цен (на сахар, уголь и др.) были отменены Советом народных комиссаров в первые же месяцы.

Национализация крупной промышленности укрепила основы хлебной монополии, расширила возможность товарооборотных операций, в том самым и возможность концентрации хлеба в руках государства. Несмотря на громадный рост спекулятивных цен подпольного рынка, пролетарскому государству удалось в годы военного коммунизма организовать снабжение (правда, ограниченное) хлебом основных промышленных пролетарских центров. Уровень цен подпольного рынка в период военного коммунизма находился в известной зависимости от размеров государственного снабжения отдельных пунктов и районов.

Уровень спекулятивных цен был обратно пропорционален объему продовольственного снабжения по твердым ценам.

С переходом к новой экономической политике цены становятся важнейшим элементом экономической политики диктатуры пролетариата.

Для того чтобы понять механизм и рычаги повышения роли плана в процессе ценообразования, необходимо прежде всего остановиться на отпусках цен на промышленности, как отправной базе плановой регламентации и регулирования цен. Жесткая централизация распределения и главным периода военного коммунизма не соответствовала задачам развертывания товарооборота между городом и деревней. Не подлежит однако сомнению, что эта централизация способствовала в известной мере концентрации сбыта продукции государственных предприятий в первые годы изпа. Координация сбытовых функций государственной промышленности в первый же период изпа являлась чрезвычайно действенным оружием в борьбе с рыночной анархией и развернувшейся спекуляцией частного рынка.

Восстановление промышленности и планомерное развертывание торговли между городом и деревней требовали в первую очередь регулирования отово-отпускных цен, как исходной базы ценообразования.

С вопросом регулирования отпускных цен была теснейшим образом связана также проблема внедрения и укрепления коммерческого расчета на государственных предприятиях. Громадную роль в регулировании отово-отпускных цен в первый период изпа сыграли синдикаты, конценции, биржи, армарки.

Синдикаты были организованы в начале 1922 г., т. е. в период редкого падения ценности денег и хаотического состояния рынка. В первый период изпа отсутствовала развернутая товаропроводящая сеть, множество промышленных товаров застревало в центре, не достигая периферии. Находящая валюта способствовала простым товарооборотным операциям. Восстановление промышленности началось при весьма ограниченных и недостаточных оборотных средствах. Задолженность по заработной плате, необходимость дальнейшего развертывания производства, пуска законсервированных предприятий вынуждало промышленность вступить на путь как невыгодных товарооборотных операций (на хлеб), так и сбыта своей продукции по чрезмерно пониженным ценам.

Ограниченность рынка в этот период определялась не только отсутствием развитой товаропроводящей сети, но и использованием для производственных и ремонтных нужд старых материальных запасов, образованных в период гражданской войны (в особенности металла). Деорганизация рыночных связей обуславливалась в этих условиях несогласованность, сбытовых функций трестов и предприятий, выступавших на весьма узкой рыночной арене и невольно способствовавших дальнейшему падению цен на промышленные товары.

Отсутствие твердой валюты не позволяло судить об уровне себестоимости в тот период. Однако ряд косвенных данных показывает, что выручка в отдельных отраслях лишь на 50—60% покрывала фактическую сумму производственных затрат.

Первостепенной задачей возникших в то время синдикатов являлось, наряду с координацией сбыта, расширение товаропроводящей сети, создание торговой периферии. Кроме того необходимо было установить твердые исходные позиции в определении уровня отпускных цен, необходимо было наладить калкуляционное дело, определить размеры себестоимости продукции. Проблема учета себестоимости, выявления фактических затрат для правильного планирования отпускных цен уже в первый период изпа стала в центре внимания партии.

«...Без научно поставленной калькуляции, определяющей реальную себестоимость продуктов государственной промышленности, нет никакой гарантии против постепенного распыления или расширения национализированной собственности» (из резолюции XII съезда ВКП(б) 1923 г.). С первых шагов перехода к пяти партия придавала громадное значение планированию себестоимости не только как основе планирования цен, но и как важнейшему фактору усиления планирования производства и распределения. В себестоимости скрещиваются основные узлы производства, распределения и накопления.

Потому организация планирования и учета себестоимости означала возможность укрепления всего народнохозяйственного плана, усиления хозяйского и государственного контроля. В противовес этим исходным позициям Троцкий, видя основную задачу плана в приспособлении хозяйства к рыночной стихии, рассматривал нашу себестоимость как «форму учета приворота к рынку». Выступая против советской политики цен, стремился использовать цену для сыма смички между рабочим классом и крестьянством, контрреволюционным троцкизм отрицал возможность планирования снижения себестоимости как основы осуществления снижения цен на промтовары. Росту социалистического накопления за счет снижения себестоимости контрреволюционный троцкизм противопоставлял «первоначальное социальное» за счет перекачки средств из деревни в город.

В основу определения себестоимости были положены доносимые калькуляции с учетом изменений по основным элементам затрат. Ряд данных, относящихся к 1922 г., показывает, что определяемая себестоимость (как основа отпускных цен) заметно превышала фактический уровень затрат. Несмотря однако на ориентировочный характер такого определения себестоимости, была создана база для учета.

Расширение и организация сбыта, укрепление системы учета позволили синдикатам вплотную подойти к регулированию цен, к определению их уровня, обязательного для всех организаций, входящих в системы синдикатов. Поскольку первоочередной задачей синдикатов являлась организация сбыта продукции госпромышленности по ценам, обеспечивающим возмещение себестоимости производства и некоторой прибыли, постольку на первых порах для ряда синдикатов встал вопрос о минимальных ценах.

Синдикаты сыграли большую роль в деле упорядочения промышленных цен, положили предел так называемому «спреоданию» фондов. Оздоровление рынка под влиянием регулирующей роли синдикатов обеспечило уже к началу 1923 г. громадный рост оборотов. Так, оборот текстиля за первые 6 месяцев 1923 г. вырос почти в 5 раз при значительном повышении цен. В условиях недостаточного развития регулирующих органов монополистическое положение синдикатов способствовало органам отпускных цен от себестоимости и значительно росту отпускных цен. Пригодные для условий падающей валюты и трудностей сбыта так называемые страховые цены и «минимальные» цены скрывали в себе большую опасность отрыва цен от спроса. Правда, уже в середине 1923 г. отдельные синдикаты (Металлосиндикат, Нефтеиндикат и др.) пытались взамен минимальных цен 1922 г. установить максимальные цены с запрещением их повышения торговой сетью. Однако и эти цены содержали в себе элементы страховых цен.

Четкие принципы построения цен были сформулированы в резолюции XIII партийной конференции: «Социалистическое накопление является основным и решающим фактором для судьбы пролетарской диктатуры при нас. Однако ошибочно с точки зрения социалистического

строительства, когда в цены продуктов сверх себестоимости включаются расходы на такое быстрое восстановление и расширение основного капитала, которое явно не под силу в данный момент основной массе населения страны» (из резолюции XIII партконференции, январь 1924 г.).

Осннные затруднения в сбыте в 1923 г. со всей остротой выдвинули необходимость расширения планового воздействия на товароборот и цены. В результате ряда мер, принятых партией и правительством, отпускные цены промышленности с 1 ноября 1923 г. до 1 ноября 1924 г. были снижены на 30%. Помимо громадного значения для сжатия «ножниц», для устранения затруднений сбыта и укрепления позиций государства в оптовой торговле это снижение цен оказало одооравливающее влияние на снижение себестоимости продукции. За 1924 г. себестоимость была снижена почти на 20%.

Установление твердых плановых отпускных цен на важнейшие продукты стало возможным после проведения денежной реформы. Переход от падающей валюты и системы двух параллельных валют к червонцу создал условия для устойчивого масштаба цен, определения себестоимости продукции и размеров накопления. «Денежная реформа должна явиться одной из существенных предпосылок для необходимого усиления согласованности между отдельными частями народного хозяйства и впервые дает реальную основу для действительного планового руководства хозяйством» (из резолюции XIII партконференции, январь 1924 г.).

После затруднений сбыта осенью 1923 г. начинается широкое разгертывание синдикатской сети. Значительно возрастает роль синдикатов в провинции, частник интенсивно вытесняется из оптового оборота, усиливается роль кооперации в рознице. Расширение деятельности синдикатов создает более прочные условия планового воздействия на товароборот, на уровень и систему цен. Удельный вес провинциальных отделений в обороте текстильного синдиката (ВТС) возрастает с 69% в I квартале 1923/1924 г. до 81% в IV квартале 1923/1924 г. Число провинциальных отделений ВТС возрастает с 26 на 1 октября 1923 г. до 74 на 1 октября 1924 г. Удельный вес оборотов провинциальных контор Уралмета возрастает с 35% в 1922/1923 г. до 57% в 1924/1925 г. За период с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. провинциальная розничная сеть Нефтеиндиката выросла почти в 1,5 раза и т. д.

По мере развития отделений синдиката и расширения их деятельности вглубь района упреждается частный оптовый посредник и резко сокращается роль частника в рознице. Удельный вес частного торгового капитала в составе контрагентов Текстильного синдиката сокращается с 35,4% в I квартале до 18,4% в IV квартале 1923/1924 г.

Расширение синдикатской деятельности сопровождается ростом процессов обобществления в товаробороте, укреплением позиций советского государства в плановом регулировании цен. Уровень себестоимости в годы нэпа в известной мере зависел от уровня заготовительных цен. Это в первую очередь относится к продукции легкой промышленности, где частник играл еще заметную роль в заготовке отдельных видов сырья (кожа, лен и др.). Кроме того на уровне заработной платы, занимавшей преобладающий удельный вес в трудоемких отраслях тяжелой промышленности, не могли не влиять цены розничного рынка, где стихийные тенденции были еще сильны. Если принять розничную цену важнейших продуктов личного потребления за 100, то удельный вес сельскохозяйственного сырья для того периода определялся в 40% и удельный вес торговой накладки в 16—20%. Учет также, что в заготовке важнейших видов сырья частник занимал около 50—60% и

в розничной торговле свыше 55%. Все это, разумеется, обусловило ограниченность непосредственного планового воздействия и плановой регламентации главным образом розничных цен в период до 1926 г.

Наряду с синдикатами крупную роль в деле регулирования оптовых цен сыграли биржи. Сбыт синдикатов ограничивался далеко не всей продукцией даже синдицированных предприятий. Синдикаты поэтому не могли разрешить ряда весьма важных задач, имевших существенное значение для организации регулирования товарооборота, как то: изучение спроса и уровня цен в целом по Союзу и по отдельным районам, определение объема товарооборота и т. д. Разрешение этих задач и выпало на долю бирж. Первые биржи (Нижегородская, Вятская и др.) были организованы уже в 1921 г. Наибольший рост числа бирж относится к 1922 г. и особенно 1923 г. (около 100 бирж). Через биржи в обязательном порядке проходили все сделки, совершаемые государственными предприятиями. Кроме того с конца 1922 г. поддерживалась обязательная регистрация весь внебиржевой оборот. Биржи также регистрировали уровень цен. Особенно большую работу в этом отношении провалили биржи в конце 1923 г. и в 1924 г., следуя за осуществлением необходимого снижения цен. Биржи не ограничивались регистрацией сделок. Они изучали экономическую целесообразность сделок, следили за выполнением установленной законом регламентации в использовании частными посредниками, вызывали роль чистянка в товарообороте и сферу его деятельности и т. д. Биржи сыграли немаловажную роль в борьбе с частным торговым капиталом, со спекулятивными ценами частного рынка. Организация своеобразной товарной инспекции для снижения цен частного рынка зачастую зависела от работы наших бирж. Существенное значение имели биржи и в деле развертывания торговых связей между остальными районами и расширении товарооборота.

Наличие централизованного руководства биржами (биро сеслов) способствовало развитию так называемой междубиржевой торговли. Развитие междубиржевых сделок сокращало торговые затраты (предоставительства, командировочные и т. п.), а также способствовало правильному размещению товарной массы в районном разрезе, устраняя возможность заготовления в одних районах и недостаток в то же время этих товаров в других. Было бы конечно неверно переоценивать планово-регулирующую роль бирж. Но вместе с тем не подлежит сомнению, что биржи сыграли значительную роль в деле укрепления планирования цен и товарооборота в первые годы нэпа.

С 1923 г. задачи синдикатов в отношении регулирования товарооборота и цен меняются. К этому моменту значительно расширилась товаропроизводящая сеть. Удельный вес частника в опте был доведен до 8,5%. Общественная розничная торговля впервые заявила преобладания удельного веса в товарообороте (около 60%). Покупательная способность трудящихся значительно повысилась. В связи с этим возникла проблема усиления планирования распределения и завода дефицитных товаров. Частник направлял свою деятельность главным образом в область дефицитных товаров, стремясь превратить их в объект для спекулятивных цен. В этих условиях во весь рост встал вопрос об усилении планового централизованного распределения товарных масс как в территориальном разрезе, так и по торговым системам. Синдикаты свертывают свою розничную сеть, свои филиалы, уступая место среднегодового звена определенно к тому времени торгам.

Важнейшей формой укрепления планирования товарооборота становится с 1923 г. генеральные договоры, заключающиеся между синдикатами и потребкооперацией, заволашевшие основные позиции в розничной торговле. Генеральные договоры способствовали укреплению всего народнохозяйственного планирования, являясь оперативной формой увя-

ки производственного плана и плана товарооборота. Для того чтобы понять организующую роль генеральных договоров, достаточно указать, что к тому периоду около половины всей товарной продукции составлялось синдикатами и около 1/4 из нее в форме генеральных договоров. Синдикаты на орган оперативного регулирования товарооборота превратились в важнейшие опорные пункты осуществления государственного плана товарооборота.

Наряду с этим усиливается связь синдикатов с промышленностью. Недосток ряда товаров личного потребления, необходимость усиления восстановительного процесса в легкой промышленности создали необходимость усилить роль синдикатов в заготовках сельскохозяйственного сырья. Задача регулирования сырьевого рынка, устранения спекулятивных элементов, упорядочения заготовительных цен становится центральной задачей планирования товарооборота.

В отношении хлопка, полностью заготавливаемого общесоюзной сетью с первых лет нэпа, планирование цен было связано главным образом с правильным соотношением уровней цен на хлопок и пшеницу. В заготовках таких видов сырья, как кожа, шерсть и некоторые другие, которые могли быть переработаны кустарным и домашним способом, роль частника доходила в 1926 г. до 40—50%. Здесь помимо усиления позиции государственных и кооперативных заготовителей остро стоял вопрос о вытеснении частника и организации планового снабжения кустарной промышленности. Необходимо отметить, что система генеральных договоров между синдикатами и сельскохозяйственной кооперацией (заключенной в плановых заготовках важнейших видов сельскохозяйственного сырья в 1925/1926 г. до 40% и больше), наряду с устранением множественности госзаготовителей, сыграла громадную положительную роль в деле планового регулирования заготовок.

Крупнейшее значение в планировании заготовительных цен в этот период приобрела контрактация. Уровень заготовительных цен непосредственно определял уровень себестоимости промышленной продукции, а следовательно и уровень не только отпускных, но и розничных цен на промтовары.

Вместе с тем при сохранении государственных заготовительных цен на хлеб необходимо было снизить чрезмерно высокие розничные хлебные цены на частном рынке. От этого зависела в известной мере уровень заработной платы, а в связи с ней и уровень себестоимости продукции. Поэтому одно лишь плановое регламентирование отпускных и части розничных цен общесоюзной торговли было далеко недостаточно в осуществлении советской политики цен. Планированием должна была быть охвачена вся система цен и основные стадии ценообразования. Если прямое регламентирование цен для общесоюзной торговли и заготовительных государственных и кооперативных организаций означало более непосредственное плановое руководство государственной и кооперативной торговлей, то отсюда было бы неверно заключать, что уровень рыночных цен того времени не находился в известной зависимости от планового установленного уровня цен. Иначе мы бы ничего не поняли в плановой природе цен на современном этапе и в роли цены в деле непосредственного планового руководства в условиях окончательной ликвидации классов.

«У нас нет на рынке свободной игры цен, как это бывает обычно в капиталистических странах. Мы определяем цены на хлеб в основном. Мы определяем цены на промтовары. Мы стараемся проводить политику снижения себестоимости и снижения цен на промтовары, стремясь сохранить стабильность цен на продукты сельского хозяйства. Разве

не ясно, что таких особых и специфических порядков на рынке не бывает вообще в капиталистических странах¹.

Борьба за овладение товарооборотом, за планирование цен принимала в различные периоды своеобразные формы. Применение системы мер экономического воздействия на рынок и ценам видоизменяли формы классовой борьбы частного капитала.

В ответ на проводимые партии и правительством мероприятия — ухудшение условий кредитования для частной торговли и полное прекращение ее кредитования в 1926/1927 г., ограничение в ассортименте отпуска частной торговле и т. д. — частник пытался уйти от возможности государственного экономического воздействия. Уже в 1925 г. намечаются попытки частного капитала образовать замкнутый круг. Более 60% товаров в 1925 г. частный торговец приобретает у кустарей, частной промышленности и крестьян. Создается нелегальный частный кредит и т. п.

С каждым годом доля снабжения частника общественным сектором заметно снижается. Накладка частника к отпускной цене промышленности уже в 1924/1925 г. в два раза превышала накладку общественного сектора по важнейшим товарам. Комиссия СТО по рационализации государственного и кооперативного торгового аппарата в своем докладе правительству от 31 октября 1927 г. отмечала: «В своих работах комиссия особо выделяла вопрос о необходимости борьбы с попытками частного капитала образовать замкнутый круг. Это особенно относится к работе частника с кустарем». Планирование сбыта кустарной продукции и снабжения ее сырьем имело непосредственное отношение к плановому регулированию цен. Частник весьма часто использовал неправильное территориальное размещение товарной массы и недостаточно развитую сеть общественного торговли в селе. И поэтому планирование торговой сети и завоза товаров становится важнейшим элементом планов товарооборота.

Усиление централизованного планирования товарооборота и разработка единых сводных планов торговли стало возможным лишь в результате развития нивовой торговой сети. В этих условиях отпала необходимость товаропроизводителям синдикации. Вместе с тем рост промышленности и торговли требовал все более четкой плановой согласованности.

Наряду с генеральными договорами к 1927/1928 г. большое планово-организующее значение приобретает система предварительных заказов. Централизованная система генеральных договоров была дополнена децентрализованными заказами нивовых торговых звеньев, учитывающих емкость рынка и ассортимент спроса. Система предварительных заказов способствовала усилению оперативной плановой связи центральных органов товарооборота со своей товаропроизводящей сетью, а также связи планов промышленности и торговли. Введение системы предварительных заказов послужило в известной мере толчком к ассортиментному планированию производства и усиливало позиции планирования цен на всех стадиях ценообразования.

Централизация сбыта позволяла более широко использовать систему отпускных цен как рычага хозяйственного расчета промышленных предприятий и отправки базы образования розничных цен. Рост производства и расширение ассортимента продукции выдвинул необходимость хозяйственного стимулирования производства определенных видов продукции производственного и личного потребления. Вместе с тем необходимо было хозяйственно заинтересовать ряд отраслей

промышленности к использованию суррогатов сырья и местных видов сырья и топлива. Наряду с этим задача повышения уровня благосостояния трудящихся требовала установления относительно наиболее низких цен на продукцию массового потребления (зачастую ниже себестоимости). Разрешение этих задач выдвинуло в 1925 г. необходимость перехода к так называемой системе двух преysкурантов. Речь идет о дифференцированном преysкуранте для расчетов синдикатов с промышленностью и о едином торговом преysкуранте для расчетов с товаропроизводящей сетью. Система двух преysкурантов позволяла четко сочетать задачи промышленности и торговли.

Построение расчетного преysкуранта на базе плановой себестоимости усиляло возможность борьбы за плановой ассортимент производства. Расчетный преysкурант должен был быть дифференцирован, учитывать специфические условия производства того или иного продукта в различных предприятиях и районах. Вместе с тем система отпускных цен товаропроизводящей сети или производственным потребителям должна была быть в пределах отдельных районов и поясов производства единой. Построение единого торгового преysкуранта создавало широкие возможности планового воздействия на спрос, осуществления классовой политики цен и разработки хозяйственно рациональной системы цен в ассортиментном разрезе и по сортам.

Если внедрение суррогатов в производство требовало повышенной расчетной цены, то внедрение их в потребление требовало низкой отпускной торговой цены. Торговый преysкурант давал возможность планового воздействия на спрос в сторону ассортимента, соответствующего производственным возможностям промышленности в тот период.

Система двух преysкурантов, проведение которой стало возможным только на определенном уровне планового руководства, была вызвана главным образом необходимостью более активного использования отпускных цен при регулировании, как рычага воздействия на уровень розничных цен. К 1929/1930 г. система двух преysкурантов действовала в металлургической, текстильной, силикатной, отчасти лесной и деревообрабатывающей и некоторых других отраслях. Однако кредитная и налоговая реформы, централизация кредитного дела и налоговое обложение, потребовавшие перестройки системы двух преysкурантов и в ряде отраслей задержали введение их в жизнь. В основу расчетных цен как правило была положена после кредитной реформы фабрично-заводская себестоимость. Налоговая реформа увеличивала удельный вес отпускной цены в розничной цене и тем самым усиливала и ее влияние на весь процесс ценообразования.

Из других форм воздействия при помощи отпускных цен на уровень розничных цен следует указать на систему так называемых «цен франко-станция назначения», которые применялись с 1924/1925 г. и получили большое распространение в последующие годы.

Поясные цены промышленности франко-станция назначения, а в некоторых случаях единые союзные цены, включая всю стоимость железнодорожных перевозок от места производства до потребления, в значительной мере определяли районную дислокацию розничных цен. Эта система, имевшая большое значение в условиях еще недостаточного уровня планирования издержек обращения и торговой накладки, впоследствии сохранила свое весьма ограниченное применение, особенно в отношении товаров с большим удельным весом транспортных тарифов в цене.

Система ценовых соотношений в отдельных отраслях, установленная в годы плана, в особенности после денежной реформы, чasto

¹ И. Сталин, О правом укладе в ВКП(б), 1929 г.

базировалась на доменных преискуантах (черная металлургия, мети-
алы, силикаты, отчасти текстильная и др.).

С переходом от восстановительного к реконструктивному периоду, с изменением структуры ассортимента, интенсивным вытеснением импорта, укреплением финансово-кредитного хозяйства выступили наружу все отрицательные черты старых преискуантов отпускных цен в ряде отраслей тяжелой промышленности. Вместе с тем гигантский рост социалистических форм хозяйства как в промышленности, так и в товарообороте создал все необходимые предпосылки для замены или коренной реконструкции старой системы отпускных цен.

Уже в конце 1929 г. был введен новый преискуант (в части при-
клад) цен на металлопродукцию. Вместе с тем в этот же период была
устранена значительная дифференциация отпускных цен на средства
производства. Так, была унифицирована цена на металл для транс-
порта, пользовавшегося до 1930 г. льготными ценами, и т. д.

Упорядочение системы отпускных цен сыграло громадную роль
в деле планирования всей системы цен. Особенно большое значение
отпускные цены имели в условиях осуществления дифференцированной
политики цен в годы нормирования снабжения. Отпускные цены яви-
лись отправным пунктом осуществления при помощи государственного
бюджета классовой политики распределения в период нормированного
снабжения.

Успехи социалистической реконструкции, растущая мощь диктатуры
пролетариата позволили поднять народнохозяйственное планирование
на более высокую ступень. По-новому стал вопрос об использовании
цен и денег в качестве рычагов социалистического строительства.
Упорядочение системы отпускных цен, ломка старых преискуантов
совпала с периодом кредитной и налоговой реформ. Уже в первые
годы реконструктивного периода, при громадном усилении планового
начала, резком сокращении влияния стихийных тенденций (удельный
вес частного капитала в товарообороте к 1929 г. составлял 4%) старая
форма кредитования превратилась в тормоз дальнейшего укрепления
хозяйственных связей и усиления контроля государства над затратами
труда в каждой отрасли.

Кредитная реформа согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от
30 января 1930 г., положившая в основу кредитования выполнение
производственных планов при централизации всего дела краткосро-
чного кредитования в руках Госбанка, усилила роль рубля как ору-
дия воздействия на уровень себестоимости и укрепляла плановые по-
зиции в деле ценообразования. Она позволила своевременно выявлять
также всякое нарушение государственных цен для принятия необхо-
димых мер воздействия.

Крупное значение в развитии планирования цен имела налоговая
реформа. Налоговая реформа унифицировала формы налогового обло-
жения, а также источник взимания налога. Единый налог с оборота
взимался лишь с промышленности, товарооборот был освобожден от
налогов. Весь налог с оборота (соответствующий по размеру сумме
всех прежних налогов, взимаемых с промышленности и торговли)
включался в отпускную цену промышленности, не затрагивая общего
уровня розничных цен. Это означало изменение на соответствующую
сумму уровня отпускных цен и некоторые сдвиги в самой структуре
отпускных и розничных цен. Налоговая реформа еще более уси-
лила роль отпускных цен в процессе ценообразования и открыла
новые возможности планирования цен. Упразднив множественность
налоговых форм взимания в значительной мере облегчила систему каль-
кулирования и учета, а также определение плановых цен.

«Множественность налоговых и неналоговых видов взимания средств
и бюджет, наряду со значительной сложностью их исчисления и на-
имания, создает затруднения в регулировании производства и обмена
и в частности в проведении политики цен»¹.

Налоговая как и кредитная реформа знаменовала новый этап
народнохозяйственного планирования. Следует иметь в виду, что на
первых порах даже такой налог, как акциз, имел немаловажное зна-
чение в деле организации учета и контроля в отношении многих видов
товаров личного потребления. При немалом удельном весе частника
дифференцированная налоговая система имела существенное значение
в проведении классовой политики обложения.

Налог с оборота как элемент цены оказывает влияние на уровень
и систему цен. Дифференцирование по отраслям и в пределах отрас-
лей по группам ставки налога с оборота были построены, исходя из
задачи сохранения относительно более низкого уровня цен на сред-
ства производства, из задачи осуществления классовой политики цен
(низкие цены на продукты массового потребления).

Укрепление низового планирования, а вместе с ним и последова-
тельное проведение хозрасчета предприятий создали возможность
повысить самостоятельность предприятий в пределах установленных
производственно-финансовых лимитов. Теперь уже «разница между
заданной и фактической себестоимостью при непосредственном условии
выполнения требований о качестве вырабатываемой продукции явля-
ется основным показателем успешности работы предприятия» (из по-
становления ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г.). Часть экономики от пере-
выполнения плана снижения себестоимости в 1930 г. была оставлена
в распоряжении предприятия. Процесс социалистической реконструк-
ции усилил роль и значение себестоимости в системе народнохозяй-
ственного планирования. Особое значение в этих условиях приобретали
плановые цены на сырье и материалы и готовую продукцию.

Развитие планирования органически связано с усилением плановой
дисциплины в ценах. Планирование цен отражает уровень народно-
хозяйственного планирования, являясь вместе с тем одним из его на-
иболее активных факторов. Плановые цены и плановая себестоимость
играли в течение ряда лет реконструктивного периода крупнейшую
роль в деле укрепления системы хозрасчета, начиная от цеха и кон-
чая отраслью. По мере развертывания социалистической реконструк-
ции центр тяжести руководства промышленностью все больше пере-
носился со стороны наркоматов в область усиления отраслевого пла-
нирования.

Существовавшая до 1930 г. наряду с синдикатами система глав-
ных управлений уже не соответствовала задачам реконструктивного
периода. После ликвидации главков были организованы отраслевые
хозрасчетные объединения на базе синдикатов, которые к тому вре-
мени претерпели в органы фактического руководства промышлен-
ностью, способные осуществлять отраслевое планирование.

Отраслевым хозрасчетным объединениям были присвоены широкие
функции оперативного планирования цен. Вместе с тем объединения
основываясь на мелочной оценке в деле построения системы цен со
стороны ВСНХ и НКТорг. «С целью усиления оперативных прав
и ответственности объединения промышленных предприятий, необхо-
димо, чтобы при планировании товарооборота ВСНХ и НКТорг давали
лишь общие директивы о снижении отпускных цен, указывая сред-
ний предел этого снижения с тем, чтобы дальнейшая оперативная

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г.

работа в области установления цен была в максимальной степени предоставлена самим объединениям¹.

Непосредственное планирование розничных цен началось значительно позже чем установление отпускных цен промышленности. Значительный удельный вес частника в розничном товарообороте в первые годы июля исключал возможность прямого планового регулирования розничных цен. Кроме того для этого требовалось в первую очередь планирование себестоимости и отпускных цен промышленности, как отправной базы планирования розничных цен. Поэтому в первый период года наряду с ограниченным плановым регулированием розничных цен (части продуктов массового потребления в общественой торговле) громадное значение в деле осуществления советской политики цен имела система экономических мероприятий по планоному воздействию на уровень розничных цен.

Вопросам планового регулирования и планоного воздействия на уровень розничных цен уделялось громадное внимание после так называемого «кризиса сбыта» (осень 1923 г.). Резолюция XIII партконференции (январь 1924 г.) подчеркивала необходимость «усилить регулирование оптовых цен прежде всего на основные предметы массового и в первую голову крестьянского потребления, распространить его и на розничные цены, путем установления оптовыми органами предельных наценок для кооперации, путем маневрирования со стороны государства определенными товарными массами с целью понижения цен в соответствующих районах, наконец путем установления кредитной политики, направленной прежде всего на обслуживание низших торговых органов».

Центральной хозяйственно-политической задачей — сжатие «ножниц» цен между промышленными и сельскохозяйственными товарами, как важнейший рычаг упрочения связи между рабочим классом и основной массой крестьянства — требовала планового нормирования цен в первую очередь на такие товары, как соль, керосин и сахар. Твердые плановые цены на эти товары согласно решению XIII партконференции распространялись не только на государственную и кооперативную, но и частную торговлю. Денежная реформа, создав прочные основы планирования цен, способствовала интенсивному вытеснению частника из товарооборота, в особенности из оптового, где удельный вес его после завершения денежной реформы упал до 9,3%. Падаящая валюта являлась серьезным объектом для спекуляции частного торговца и затрудняла возможность экономического воздействия на рыночные цены. Именно поэтому частный капитал всемерно сопротивлялся успешному осуществлению денежной реформы. Сосредоточивая в своих руках почти 1/4 всей розницы частник не только не доводил до потребителя снижение отпускных цен промышленности, но продолжал повышать розничные цены.

Опотово-розничные «ножницы» затрудняли успешное проведение денежной реформы, они ударили по заработной плате рабочих, ухудшили соотношение между сельскохозяйственными и промышленными ценами, тормозили снижение себестоимости. В результате принятых партий и правительством плано-регулирующих мероприятий (интенсивное расширение торговой сети потребкооперации, решительные товарная интервенция, мероприятия кредитного порядка, укрепление

планирования хлебозаготовок, планоное перераспределение запасов и др.) опотово-розничные «ножницы» были в значительной мере преодолены. Этим самым был нанесен сокрушительный удар и частной розничной торговле.

Низкие цены в общественой торговле служили сильнейшим оружием обобществления товарооборота. В целях подчинения деятельности частного капитала общему направлению хозяйственной политики советской власти должны были приняты дальнейшие меры по урегулированию цен на основные предметы массового потребления (из резолюции XIII партконференции). В 1924 г. плано-регулирующее воздействие на уровень розничных цен приобрело уже громадную силу, которая уже предопределяла динамику цен и превратилась в серьезный рычаг (началье косвенный) планирования всего народного хозяйства.

Планоное овладение ценами стало одной из важнейших составных частей деятельности Госплана в последующие годы. «Важнейшей обязанностью Госплана, — указывает XIII партконференция, — должно стать систематическое изучение текущей рыночной конъюнктуры и выработка основных мероприятий в целях воздействия на складывающиеся рыночные отношения». Работа в области воздействия на рыночную конъюнктуру превратилась внутри и вне Госплана в объект классовой борьбы. Громадная сила стремилась подчинить процесс планирования рыночной конъюнктуры и всемерно препятствовать планоному воздействию «на складывающиеся рыночные отношения», изображая стихию рынка как «объективную действительность», которой должно быть подчинено планирование.

Процесс превращения цен из инструмента капиталистического хозяйства в орудие социалистического строительства сопровождался усиленной классовой борьбой и сопротивлением всех капиталистических элементов и их идеологов в лице громадовщины, правого уклона и контрреволюционного троизма. Никто иной, как Троцкий, оценивал эту как ориентацию хозяйственного строительства на рыночную анархию. Переход к лозу Троцкий расценивал как отказ от «планового усмотрения» и «регуловки хозяйственной жизни», как обращение к помощи «дьявола рынка». В борьбе с кредитизмом, в борьбе на два фронта партия неуклонно осуществляла советскую политику цен, превращая цену в орудие непосредственного планоного руководства.

Однако на первых порах речь шла не об установлении твердых плановых цен, а о предельных ценах при покупке и продаже товаров с допустимым отклонением от этих цен¹. Активная роль НКТО в деле регулирования розничных цен относится лишь к концу 1926 г., когда разрыв между розничными и опотово-отпускными ценами достиг громадных размеров (проблема опотово-розничных «ножниц»), усиливая тем самым разрыв между уровнем цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, что угрожало росту реальной заработной платы рабочих. Директива партии и правительства о 10%-ном снижении розничных цен в 1926 г. не была выполнена. Снижение отпускных цен до 1926 г. часто не доводилось до потребителя.

Крупная роль в деле усиления планирования цен в тот период принадлежала ВСНХ и Центросоюзу. Оперативное планоное воздействие и регламентация розничных цен начали осуществляться при помощи и через промышленность. Важнейшая задача организованных (по инициативе т. Даврижского) паритетных комиссий на местах (из представ-

¹ Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью».

¹ См. постановление ЦТО от 22 февраля «О порядке установления предельных цен на товары».

вителей промышленности и торговли) сводилась к установлению обязательных для товаропроизводящей сети розничных наценок. Громадное значение в деле регулирования розничных цен имели договоры торговых организаций с промышленностью (главным образом синдикатами). Постановление СТО о снижении розничных цен на дефицитные товары государственной промышленности (2 июля 1926 г.) указывало на необходимость предусматривать в договорах обязательные для торговых организаций наценки. К этому же периоду относится и активное воздействие кредитной системы на уровень розничных цен, а также отказ бирж от регистрации сделок по повышенным ценам.

До 1927 г. дело установления наценок и розничных цен было в основном децентрализовано и заметного планового-регулирующего значения не имело. Помимо твердых розничных цен на некоторые (5—6) товары, преимущественно крестьянского потребления, к концу 1926 г. предельные торговые наценки (установленные НКТОргом) распространялись на хлебопродукты, хлопчатобумажные ткани, швейные изделия и обувь. Если планирование отпускных цен промышленности не могло начаться с прямой планоной регламентации твердых цен («минимальные», «максимальные» цены, установление цен по важнейшим изделиям и т. д.), то массовая планоная регламентация розничных цен (и наценок к отпускным ценам) началась лишь с переходом к реконструктивному периоду. Весь восстановительный период характеризуется в отношении розничных цен громадным планоным воздействием на уровень и систему цен, опиравшемся на командные высоты пролетарского государства и в первую очередь на промышленность.

Переломным моментом в истории планирования розничных цен следует считать февральский пленум ЦК ВКП(б) (1927 г.), вышедший историческое решение о ценах. Пленум ЦК не только заострил внимание на политическом значении снижения цен в советской экономике, но и наметил конкретные пути осуществления 10%-ного снижения розничных цен. В числе важнейших мероприятий, обеспечивающих успешное осуществление советской политики снижения цен, пленум предложил (НКТОргом) «установить в двухмесячный срок на основе минимальных накладных и торговых расходов пониженные розничные наценки и цены по отдельным работам на главные же промтовары для всех уровней государственной и кооперативной торговли и расширить практику ответных и твердых продажных порожонных цен и установление обязательной публикации их для всеобщего сведения в формах, доступных проверке рабочими и крестьянами. Нарушение установленных наценок и цен должно пресекаться как мерами воздействия кредитной и налоговой политики, так и в порядке дисциплинарных и уголовно-наказательных мер»¹.

Если непосредственная планоная регламентация отпускных цен промышленности способствовала усилению планирования себестоимости производства, то упорядочение дела планирования розничных цен и установление в плане порожонных наценок способствовало усилению планирования издержек обращения. Издержки обращения как определяющий элемент торговой наценки и существенный фактор снижения розничных цен уже приобретают громадное значение в плане товарооборота на 1927/1928 г.

Директива февральского пленума о 10%-ном снижении розничных цен была выполнена в значительной мере (более чем наполовину) за счет сокращения торгово-транспортной наценки. Снижение торговой наценки было произведено не только за счет сокращения издержек обращения, но и за счет уменьшения чрезмерных прибылей торго-

вых организаций. Это послужило серьезным стимулом к усилению вынужденной задаче дальнейшего снижения издержек обращения для внедрения принципов хозрасчета в торговле и рационализации товаропроизводства. Вторые народнохозяйственный план 1927/1928 г. установил задание по снижению издержек обращения на 10% к снижению уровня 1927 г. При этом значительная часть экономии, полученной от уменьшения затрат в товарообороте, должна была быть согласно плану направлена на дальнейшее снижение розничных цен.

Переход к реконструктивному периоду усилил необходимость снижения себестоимости и неуклонного проведения советской политики цен. XV съезд партии в числе важнейших мероприятий, способствующих усилению темпов социалистической индустриализации, предложил продолжать политику снижения себестоимости цен на промышленные изделия. Наряду с этим XV съезд подверг уничтожающей критике антиленинскую контрреволюционную позицию троцкизма в вопросах цен. «Важнейшее положение Ленина, — указывалось в резолюции съезда, — лежащее в основе всей хозяйственной ориентации, а именно положение, что пролетарская индустрия должна давать крестьянину более дешевые товары чем давал им капиталистический строй явно изжиравшая оппозицией». Только под напором острейшей критики партии оппозиция была вынуждена была отступить от этой политики, которая являлась политикой разрыва с крестьянством, обирания потребителя — рабочего, политикой помощи кулаку и деревне, политикой монополистического паразитизма и бюрократического перерождения промышленного хозяйства. За два года — 1929 и 1930 гг. — себестоимость была снижена почти на 10% при неуклонно продолжающемся снижении цен в общесоветской торговле.

Значительное снижение розничных цен в 1930 г. уже в условиях нормированного снабжения (в рамках снижения отпускных цен) потребовало уменьшения торговой наценки на 7—11% по основным промтоварам. Это уменьшение наценок было вызвано установленным повышением реальной заработной платы и поэтому распространялось лишь на продукцию, реализуемую в городах, пунктах новостроек и рабочих поселках. За исключением повсеместной тенденции розничных цен в 1925/1926 г. на протяжении почти 9-летнего периода — с 1923 по 1931 г. — отпускные цены и розничные цены общесоветской торговли систематически снижались.

В 1927 г. были заложены основы методологии планирования торговой наценки и издержек обращения. Была разработана единая номенклатура накладных и общеторговых расходов, определены размеры торговой прибыли и пр. В связи с налоговой реформой изменился объем и структура торговой наценки. В торговой наценке остались лишь издержки обращения и торговая прибыль. Весь налог, ранее выплачивавшийся торговыми организациями, в 1930 г. был включен в отпускную цену. Роль и значение издержек обращения в торговой наценке значительно понизилось. Размер наценки и торговой прибыли (входящей в наценку) все более стал зависеть от уровня издержек обращения.

Период нормированного снабжения (с 1929 до 1934 г.) представляет особый интерес в истории планирования цен. Громадный рост спроса в результате развернувшейся реконструкции, в условиях преобладания еще индивидуального сельского хозяйства, недостаточных товарных ресурсов, требовал введения нормированного снабжения по низким государственным ценам. Остаточное сопротивление кулачества, переход частной торговли полностью на спекулятивные рельсы грозили противоречиями интересам социалистической реконструкции перераспределением народного дохода.

¹ Из резолюции февральского пленума ЦК ВКП(б) 1927 г.

Классово-дифференцированная система цен в условиях нормированного снабжения являлась одним из существенных факторов подъема уровня благосостояния трудящихся в годы первой пятилетки. К 1930 г. уже сложился громадный разрыв между уровнем базарных цен (в особенности на сельскохозяйственные продукты) и ценами общедоступной торговли. Спекулятивный взлет цен в необщественной торговле (уровень базарных цен на важнейшие продукты преградил к концу 1930 г. уровень цен 1929 г. в 4,5 раза) не позволил распространить снижение цен по промышленным и на сельские местности. Таким образом дифференциация уровня розничных цен для города и села в общественной торговле началась с дальнейшего снижения розничных цен на промтовары в городской розничной торговле.

Если до дифференциации цен города и села уже в 1929 г. наряду с ценами нормированного снабжения вводился реализация (без карточек) некоторых товаров по так называемым «двойным» ценам (с июля — сахар и с декабря 1929 г. — хлопчатобумажные и шерстяные ткани и др.). Значительную роль этот «особый рыночный фонд» сыграл в хлебозаготовительных районах. Если дифференциация цен в общественной торговле началась почти везде за введением нормированного снабжения, то организации коммерческой торговли в специальной ограниченной сети по так называемым «коммерческим» ценам относятся лишь к началу 1931 г.

Организация коммерческой торговли и ее расширение имели громадное значение для воздействия на рыночные цены. Кроме того коммерческие торговцы уже в условиях нормированного снабжения подготавливали необходимые организационные условия для развернутой культурной советской торговли с отменой карточной системы. Уже в IV квартале 1931 г. коммерческие цены были снижены на 30%, создавая условия расширения покупательского контингента. Полная ликвидация безработицы, громадный рост уровня заработной платы обусловили возможность приобретения значительной частью трудящихся товаров по коммерческим ценам сверх получаемых продуктов по нормированному снабжению.

Значительно более низкий уровень коммерческих цен в конце 1931 г. по сравнению с рыночными нанес серьезный удар спекулятивной торговле. Трудящиеся были освобождены от значительных порежков на частном рынке. Разрыв между уровнем цен частной спекулятивной торговли и ценами потребкооперации по ряду продуктов питания в конце 1932 г. достигал 1500%. Удельный вес покупок на рынке в товарном приобретении рабочих (по данным бюджетов) в 1931 г. колебался в зависимости от значения нормированного снабжения в отдельных районах и степени разветвленности сети общественной торговли от 3 до 16% в натуральном выражении, дохода в отдельных районах до 50% в стоимостном выражении.

Организация специальной сети государственной торговли по коммерческим ценам должна была оздоравливающим образом влиять и на работу потребкооперации, монопольное положение которой в условиях нормированного снабжения способствовало ухудшению обслуживания трудящихся. «Оказывается, что несмотря на свое почти монопольное положение в торговле кооперация предпочитает снабжать рабочих более «доходными» товарами, дающими больше прибыли (плантеры и т. д.) и избегает снабжать их товарами менее «доходными», хотя более необходимыми для рабочих (сельскохозяйственные продукты). В связи с этим рабочие вынуждены около 25% своих потребностей

* Постановление СНК СССР от 11 октября 1929 г.

в сельскохозяйственных продуктах удовлетворить на частном рынке, переплачивая на деньгах»¹.

В конце 1931 г. в рабочих районах организуется дополнительная сеть коммерческой торговли, реализующая товары по так называемым «средне-повышенным ценам», значительно удешевленным в сравнении с сниженными коммерческими ценами. Торговля, в первую очередь сельскохозяйственными продуктами (молочные, овощи, плоды, рыба), по средне-коммерческим ценам являлась серьезным фактором пресечения громадного роста рыночных цен.

Политика снижения цен проходит красной нитью также и через весь период нормированного снабжения. Цены используются в качестве рычага неуклонного роста уровня благосостояния трудящихся. Характерно то, что при повышении в 1928/1929 г. государственных заготовительных цен на зерно рыночные цены на хлеб в общественной торговле не только не повысились, но несколько снизились. В условиях, когда бюджет рабочего и основной массы крестьянства был ограничен в приобретении преимущественно продуктов так называемого массового потребления, розничные цены на эти последние бывали часто ниже их себестоимости. Дифференциация в формах накопления по отдельным товарам является одной из характерных черт советской политики цен.

Период нормированного снабжения обусловил, как известно, ряд отрицательных черт в общественной торговле и в первую очередь, в потребкооперации — бюрократизация товаропроизводческой сети, уменьшение маловероятности, ослабление борьбы за ассортимент и качество продукции, игнорирование изменяющегося спроса в связи с ростом благосостояния, ослабление хозяйства и т. д. С 1930 до 1933 г. потребительская кооперация не выполняла плана снижения издержек обращения. В ряде торговых организаций значительно выросли накладные и административно-управленческие расходы. Игнорирование обращения сплоско, и рядом превышала уровень установленных торговых наценок. Все это способствовало и вызвало нарушение во многих случаях планово-установленных цен, в особенности вне круга нормированного снабжения... В последнее время, — отмечалось в резолюции октябряского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. — с новой силой обнаружилось проявление капиталистического духа, выражающееся в отсутствии действительной заботы о потребителе, грубом нарушении политики цен, в увеличении коммерческой торговли, задувание цен в погоне за наскоками прибылями».

Важнейшим условием усиления борьбы за советскую политику цен являлось дальнейшее развертывание товароборота, расширение розничной сети, организация розничной торговли легкой промышленностью, совхозами и промкооперацией. Кроме того ухеи коллективизации уже в 1931 г. выдвинули необходимость организации колхозной торговли, развертывания децентрализованных заготовок и самозакупки. Решения октябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. и сентябрьского пленума 1932 г. являются знаменательной вехой в развертывании советской торговли, в усилении планирования и планового воздействия на уровень цен.

Множественность цен в общественной торговле, ослабление в ряде торговых организаций борьбы за твердые плановые цены, антигосударственные тенденции самовольного повышения цен, спекулятивный взлет цен в посредничестве частной торговле — все это требовало усиления централизованного регулирования цен. Центральной задачей организованного в конце 1931 г. (11 октября 1931 г.) Комитета цен при СТО было наряду с установлением отпускных, оптовых и розничных

¹ Сталин, Политотчет XVI съезду ВКП(б) (1930 г.).

цен («приведение на практике установленных цен в государственно-кооперативном торговом аппарате в соответствие с задачами развертывания советской торговли и ликвидации остатков спекуляции со стороны частных торговцев»)¹.

Наряду с организацией Комитета цен при СНК СССР в ноябре 1931 г. при НК РКИ была организована инспекция цен «для проверки проведения кооперативными и торговыми организациями советской политики цен и в целях борьбы с нарушениями установленных цен»². Дифференциация цен в общесоветской торговле и громадный разрыв между уровнем цен в частной и государственно-кооперативной торговле выдвигали задачу усиления контроля со стороны государства над соблюдением планово-установленных цен.

В 1931 и 1932 гг. была значительно усовершенствована методология планирования и установления отпускных и розничных цен и наценок. Регламентацией розничных цен и торговых наценок с 1932 г. были охвачены все составные элементы ценообразования. В отличие от прежней практики транспортные (накладные) расходы, составлявшие около 40% в надержках обращения, были включены в устанавливаемый торговую наценку. Это заскрывало последнюю отступнику для бесценовых затрат в товарообороте и нарушения установленных наценок и цен. В конце 1931 г. и в 1932 г. были установлены элементы, определяющие отдельные стадии ценообразования: элементы, входящие в состав себестоимости, отпускной, оптовой и розничной цены. Установление единых стадий ценообразования для промышленных, сельскохозяйственных продуктов и кустарных изделий имело громадное значение в улучшении планирования качественных показателей (себестоимость и надержки обращения) и цен.

Разработка твердых торговых префиксантаов отпускных цен промышленности и принципов определения отпускных цен на сельскохозяйственные товары и кустарные изделия создали условия для определения торговой наценки в отношении к отпускной цене, в отличие от прежней методики, при которой наценка исчислялась в процентах от розничной цены. Установление твердой отправной базы в определении розничных цен, а также включение в торговую наценку транспортных расходов сыграло немаловажную роль в устранении разбоя в ценах на одинаковые товары, наблюдавшегося в отдельных районах и городах. Впервые в практике планирования цен была создана широкая возможность установить единые розничные цены для всех торговых организаций данного района. Планирование транспортных расходов в процессе ценообразования способствовало усилению планирования цен в географическом разрезе.

Таким образом в период нормированного снабжения и дифференцированных цен было проведено значительное упорядочение системы цен, усовершенствовано планирование себестоимости цен и надержек обращения. Все это способствовало усилению политики цен. Многие из мероприятий того периода (в особенности в части упорядочения стадий ценообразования) сыграли впоследствии немаловажную роль в деле унификации цен с отменой нормированного снабжения.

Большое значение для роста товарооборота и плано-экономического воздействия на уровень рыночных цен приобрела с 1932 г. система децентрализованных закупок по конвенционным ценам. Конвенционные согласительные предельные цены, которые превышали государственные цены, но были значительно ниже уровня базарных

цен, стимулировали рост товарной продукции, поскольку децентрализованные закупки как правило производились в глубинных пунктах. Система дифференцированных в районном разрезе конвенционных цен должна была строиться с таким расчетом, чтобы не подрывать выполнения государственного плана закупок. Децентрализованные закупки по конвенционным ценам, увеличивая рыночные фонды реализации по средне-коммерческим ценам сельскохозяйственной продукции, оказали серьезное воздействие на уровень базарных цен. Развертывание колхозной торговли, участие организации частной торговли промтоварами являлись важнейшими мероприятиями плано-вого воздействия на уровень рыночных цен и рост товарооборота.

Наряду с системой мер плано-экономического воздействия на уровень базарных цен немаловажную роль сыграли непосредственные мероприятия по борьбе со спекуляцией, «репешителем искореняя спекулянтов и перекупщиков и устранив с рынка отдельных государственных и кооперативных заготовителей, завышающих цены и играющих на руку спекулянтам, с тем, чтобы всеми этими мерами добиться снижения непомерно высоких цен на колхозном рынке»³. Цены колхозного рынка, достигнув наивысшего уровня в конце 1932 г., в начале 1933 г. стабилизируются и с середины 1933 г. заметно снижаются. Уже в течение 1933 г. было достигнуто снижение цен по важнейшим товарам колхозного рынка на 30–50% их наивысшего уровня. Наряду с этим были снижены более чем на 30% цены по децентрализованным закупкам. Значительное снижение рыночных цен было достигнуто еще в условиях нормированного снабжения. Наиболее резкое снижение колхозных цен относится к периоду отмены карточной системы и отоваривания.

Крупное организующее влияние на цены в годы нормированного снабжения оказывала денежная система. Если проследить по годам размер нацленной денежной массы, падающей на 1 рубль переплат по ценам, то легко выявить следующую поразительную динамику. В 1929 г. на 1 рубль переплат в связи с ростом цен приходилось в обращении на 30,5 коп., в 1930 г. соответственно — 17,3 коп. и в 1931 г. — 14,6 коп. дополнительных денег. Рост эмиссии из года в год все более замедлялся по сравнению с повышением цен. Эта тенденция отражает громадные преимущества советской системы перед капитализмом. Несмотря на значительные колебания розничных цен в период нормированного снабжения, несмотря на введение множественной дифференциации розничных цен на один и те же продукты, уровень отпускных цен (за вычетом налога с оборота) за эти годы почти не изменился, а в ряде случаев даже снизился. Для иллюстрации приведем данные о динамике отпускных цен (без налога с оборота) по тем отраслям, где имели место наибольшая дифференциация и наибольшее изменение розничных цен (уровень цен 1929/1929 г. = 100) (см. табл. на стр. 134).

Процесс дифференциации розничных цен осуществлялся не за счет отпускных цен, а за счет налога с оборота и главным образом за счет единовременных налоговых изъятий — бюджетная наценка, спецнаценка. Увеличение доли налогов в цене в условиях дифференцированного уровня розничных цен имело громадное значение для усиления контроля государства над осуществлением плано-установленных цен для отдельных категорий потребителей, для нормированного потребления и свободной продажи. Кроме того использование налоговой системы для проведения дифференцированной системы розничных цен общест-

¹ См. постановление СНК СССР от 11 октября 1931 г.

² См. постановление СНК СССР от 29 ноября 1931 г.

³ Резолюция сентябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1932 г. «О развитии советской торговли».

Отрасли промышленности	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.
Хлопчатобумажная промышленность	100	99,1	94,9	93,5
Трикотажная	100	104,4	73,0	84,0
Швейная	100	105,8	106,3	102,4
Кожевенно-обувная				
а) сапоги аловочные	100	100	102,3	102,2
б) ботинки хромовые мужские	100	97,0	89,5	89,5

ытенной торговли почти совершенно не затрагивало финансового хозяйства промышленности и способствовало усилению хозяйства.

Отпускные цены тяжелой промышленности за годы первой пятилетки были снижены на 3—5%, а по новым отраслям снижение достигало 20—25% (автотракторная промышленность, электротехническая и др.). Цена продолжала исползоваться в условиях дифференциации, а в ряде случаев и роста розничных цен в общественной торговле в качестве рычага борьбы за снижение себестоимости. Сохранение в основном в годы нормированного снабжения твердой базы отпускных цен сыграло впоследствии немаловажную роль в унификации цен при отмене карточной системы.

Плановое проведение дифференцированных цен, как необходимая временная мера, само по себе выражало возросшую силу и мощь диктатуры пролетариата, усиление планового начала в народном хозяйстве. В период нормированного снабжения существовало десять различных уровней розничных цен, подвергавшихся прямой плановой регламентации. Сюда относятся два уровня так называемого нормального фонда для города и села, три уровня цен свободной продажи (коммерческие, среднecomмерческие и цены образцовых универсальных), конвенционные цены, цены индивидуального пошива, цены Торговца, колхозные цены. Множественность цен в общественной торговле и громадный разрыв между ними к колхозным ценами конечно усилювали борьбу за плановые цены. Эта множественность цен способствовала усилению «измывающего» духа и антигосударственным тенденциям в области цен в общественной торговле, в особенности в системе потребкооперации. Научая процессы ценообразования в историческом разрезе, нельзя себе изолированно представлять цены общественной торговли вне всей системы цен в народном хозяйстве, вне рыночных цен, имеющих различное значение в отдельные периоды времени. Чистой догматикой является изображение цен общественной торговли в течение всего периода после введения нека как «чисто плановых» цен. Борьба за плановую цену в общественной торговле протекает одновременно с плановым воздействием на уровень рыночных цен; борьба за усиление плановости в ценообразовании занимает громадный период истории народнохозяйственного планирования.

Цена в течение ряда лет нека исползовалась в качестве средства ковенного воздействия. Значение и роль ее возрасали по мере разветвления процессов обобществления в народном хозяйстве. С укреплением мощи диктатуры пролетариата цена превращалась из рычага ковенного воздействия во все более действенное средство непосред-

ственного планового руководства народным хозяйством. Это уменьшение значения цены стало возможным лишь в тот период, когда социалистический способ производства стал основным и единственным во всех отраслях народного хозяйства, когда нормированное снабжение было отменено, мощно развернулась советская торговля и страна перешла от дифференцированных к единым ценам.

В период дифференцированных цен обобщение ценовых процессов в масштабе всего народного хозяйства, а также обобщение народнохозяйственных процессов в ценностном выражении было чрезвычайно затруднено. В условиях множественности цен рубль не мог служить единым критерием. Наличие элементов натурального распределения, натуральных форм и элементов уравниваемости в оплате труда также, разумеется, не позволяло обобщать материальный процесс производства в ценностной форме. Финансовые результаты далеко не всюду соответствовали материальным.

Значительные изменения цен, их дифференциация требовали большой гибкости и плановой маневренности. Они не укладывались в рамки годовых, а весьма часто и квартальных планов. В эти годы в народнохозяйственных планах отсутствовали особые годовые планы по ценам, а годовые планы не определяли лимитов изменения цен на год вперед. Наряду с этим необходимо отметить, что в процессе разработки народнохозяйственных планов в те годы на отдельных участках роль ценностных показателей часто недооценивалась, что заставляло вести суровую борьбу с «левизмом» игнорированием цен и ценностных показателей при разработке народнохозяйственных планов.

С унификацией цен, преобразованием денег в единственное средство обращения, упорядочением натуральных форм оплаты труда планирование цен повышается на новую ступень. И вместе с тем усиливается роль цен в обобщении хозяйственных процессов и поведении планового руководства. Меняются методы и формы планирования цен, роль и значение отдельных стадий ценообразования, по-новому стоит вопрос о системе цен.

При наличии значительных стихийных тенденций, отсутствия необходимых предпосылок для значительного роста легкой и пищевой индустрии система отпускных цен должна была играть сильно и рядом решающую роль в определении не только уровня, но и системы розничных цен. Отсюда и широкая практика двух преэквентов, стремившихся воздействовать на потребительский спрос в соответствии с ограниченными возможностями в производстве средств личного потребления.

В результате гигантского роста индустриализации, окончательной победы социализма в сельском хозяйстве производство средств личного потребления начинает давать годовой прирост продукции в 25—30%. Страна семимильными шагами идет по пути изобилия продуктов. В условиях могучего подъема уровня благосостояния меняется не только объем спроса, но и его структура. Задачи производства все более совпадают с требованиями спроса.

Объем спроса, определяемый заработной платой и трудовыми доходами, становится серьезным фактором в построении системы отпускных цен промышленности на предметы личного потребления. Построенная таким образом система отпускных цен совпадает также с задачами хозяйства, интересам производства, которое должно материально удовлетворить все многообразие растущих потребностей и вкусов. Это означает, что промышленность может сейчас более активно использовать систему цен как рычаг борьбы за плановый ассортимент, низкую себестоимость и высокое качество продукции. Ликвидация

ция убыточности, выражающая громадную эффективность повсеместного освоения новой техники, неразрывно связана с унификацией цен.

В этих условиях денежное выражение более непосредственно отражает объем продукции, а финансовые результаты — эффективность материального процесса производства. С переходом на бездоговорную работу и унификацией цен значительно сокращается роль бюджета и налоговых изъятий в процессе ценообразования. Становится излишним концентрировать значительные массы социалистического накопления преимущественно в госбюджете; исчезает необходимость определения дифференцированных цен при помощи налоговых изъятий. Себестоимость становится решающей в определении уровня отпускных цен. Вместе с тем значительно возрастает роль надбавок обращения в построении системы розничных цен. Необходимо поставить вопрос о возможности перехода от потовой к потуповой регламентации торговых наценок, для создания большей маневренности в системе розничных цен, в соответствии с изменяющейся структурой спроса.

Круг товаров так называемого массового потребления расширялся до пределов всего товарного ассортимента. Отпадают необходимые в предыдущие годы большие разрывы между уровнем торговой наценки на отдельные товары и уровнем надбавок обращения. Осуществление советской политики цен не может сейчас ограничиваться снижением цен лишь на товары массового потребления или реализацией некоторых товаров ниже себестоимости. Необходимо повсеместно и значительно снизить уровень цен на базе роста производительности труда, снижения себестоимости и надбавок обращения.

Стахановское движение является основой и залогом дальнейшего успешного осуществления советской политики снижения цен. Ликвидация нетрудовых доходов, упразднение частной посреднической торговли усиливают непосредственную связь между уровнем производительности труда и уровнем цен во всем народном хозяйстве. Об этом наиболее ярко говорит снижение цен колхозного рынка.

Задаче второй пятилетки о снижении цен колхозного рынка в 3—4 раза успешно выполняется. Уровень колхозных цен (по важнейшим продуктам в конце 1935 г.) был в 2,7 раза ниже соответствующего уровня в начале 1933 г. В 1934 г. цены на колхозном рынке по основной массе сельскохозяйственных продуктов снизились на 20%. Цены в открытой неформированной общесоюзной торговле на важнейшие продукты питания и пижитребла снизились на 20—25% и более. В первой половине 1935 г. цены колхозного рынка снизились на дальнейшие 12%, в том числе по хлебопашным товарам на 35%, а цены на продукты питания в открытой общесоюзной торговле — на 15—50%. За последние 2,5 года цены на колхозном рынке на хлебные товары снизились более чем на 70%. В 1935 г. снижение общего уровня цен в стране определяется в 5 млрд. руб. С ликвидацией нормированного снабжения и установлением единых цен общесоюзной торговли цены колхозного рынка начали равняться по ценам государственной и кооперативной торговли. Многие формы и методы воздействия на уровень базарных цен в период нормированного снабжения с унификацией цен стали излишними. Элементы и факторы, определяющие уровень плановых цен общесоюзной торговли, оказываются с отменой карточек достаточно действенными и в отношении цен колхозного рынка.

От ограниченного планирования отпускных и заготовительных цен, косвенного воздействия на уровень розничных цен, по мере развертывания социалистической реконструкции и ликвидации многоукладности в народном хозяйстве систематически повышалась роль плановости на всех стадиях ценообразования. Цена в свою очередь

из рычага косвенного воздействия все более превращалась в орудие планового руководства народным хозяйством.

Рубль стал единым критерием выполнения плана. Это обуславливает более тесную органическую связь между планом производства и товарооборота. Роль этого последнего и его обратное влияние на производственную программу плана значительно возрастают. Единая цена, единое средство обращения способствуют возможности более непосредственного выявления потребления в народном хозяйственном плане, единства процесса расширенного социалистического воспроизводства. Все это способствует разработке баланса народного хозяйства. Вместе с тем значительно усиливается роль баланса денежных доходов и расходов в определении планового уровня цен.

1935 год явился первым годом почти повсеместного, за исключением строительства, перевыполнения плана по себестоимости. Сверхплановая экономия от снижения себестоимости в промышленности за 1935 г. определяется суммой в один миллион рублей. Значительный рост социалистического накопления как результат начавшегося успешного освоения новой техники позволил осуществить в 1935 г. заметное снижение розничных цен в общесоюзной торговле (по ряду важнейших продуктов снижение составило 30—35% и более). Переход к единой цене оказал исключительно благоприятное влияние на укрепление хозяйства, усиление финансовых рычагов и позволил достигнуть более органической связи производственной и финансовой программы плана.

Путь к непосредственному планированию всей системы цен страны лежал через использование таких форм воздействия, как биржи, синдикаты, конвенции, торги, договора и др., через использование довоенных преискуратов, через приспособление системы отпускных цен к воздействию на спрос, через систему дифференцированных цен в общесоюзной торговле.

Стахановское движение, этот могучий фактор снижения себестоимости, обеспечивает возможность дальнейшего роста социалистического накопления и снижения цен, повышения покупательной способности рубля, усиления роли денег и цен в процессе народнохозяйственного планирования.

Районный разрез народнохозяйственного плана

Районный разрез плана характеризуется следующими тремя основными моментами. Во-первых, он представляет собой план социалистического размещения производительных сил на данный планируемый отрезок времени. Во-вторых, он конкретизирует союзное задание каждой отрасли хозяйства по республикам, краям, областям, определяя место и задачи каждого района в выполнении союзных заданий. И наконец, в-третьих, он является комплексным планом определенной территориальной единицы республики, края, области.

Комплексный районный план скрепляет взаимосвязи отраслевых союзных заданий между собой и с заданиями хозяйства местного подчинения. Иными словами, он является планом хозяйственного и социально-культурного строительства на данной территории, представляющим органическую часть единого народнохозяйственного плана СССР. Именно поэтому план в районном разрезе является возможным средством достижения необходимого нового, социалистического размещения производительных сил.

Основные единицы в размещении производительных сил СССР направлены на Восток, где уже созданы мощные центры индустриализации, определяющие дальнейшее осуществление более равномерного размещения промышленности, сельского хозяйства и транспорта. В настоящее время СССР располагает крупнейшими базами угля, металла, машиностроения, химии — на Урале, в Западной Сибири, в Казахстане, в Восточной Сибири, ДВК. Создав ряд более мелких баз тяжелой промышленности в многочисленных районах Поволжья, ЗОФСР, Средней Азии и т. д., Наряду с развитием старых баз нефтяной промышленности в Баку и Грозном организованы новые базы — Майкоп в Азотно-Черноморском крае, в Западной (Ишимбайно), в Средней Азии, в Казахстане, в Северном Кавказе.

Восточные районы, республики Средней Азии и Закавказья дали в 1935 г. 30,5% всей добычи угля, 29,7% выплавки чугуна, 16,2% выработки электроэнергии (по районным станциям) и 8,4% продукции машиностроения. Решительно приблизилась к источникам сырья легкая и пищевая промышленность. Крупнейшие единицы произвели и в размещении сельского хозяйства.

Экономическая специализация районов по базе использования их природных ресурсов играет крупнейшую роль в решении общесоюзных задач по отдельным отраслям народного хозяйства, в теснейшем сочетании с задачами хозяйственного и культурного развития отдельных районов, особенно ранее остальных национальных республик и областей. И в этом коренное отличие экономической специализации районов при социализме и капитализме. Специализация районов при капитализме обуславливает их одностороннее развитие, создает неизбежные диспропорции и обостряет конкуренцию старых и новых районов.

Наглядной иллюстрацией действия капиталистического размещения может служить одностороннее развитие до социалистической революции Средней Азии, в основном производившей хлопок, гипертрофированное развитие текстильной промышленности в Ивановской области, одностороннее развитие промышленности дореволюционного Закавказья, где химическая эксплуатация нефтяных богатств сочеталась с общей отсталостью страны. Эта специализация районов, являясь выражением неравномерного размещения производительных сил, означала невозможность для капитализма комплексного развития районов.

«Планово проводимая специализация хозяйственной деятельности районов есть необходимый метод ведения планового хозяйства... СССР не может иначе строить и развивать свое народное хозяйство, как учитывая в полной мере все природные, экономические и национальные особенности своего обширного объединения и специализируя его отдельные части. Только этим путем может быть достигнут наибольший коэффициент эффективности общественного труда»¹.

Плановая специализация районов СССР осуществляется на основе равномерного размещения производительных сил путем коренной ломки прежней их экономической структуры. Экономическое районирование СССР является в то же время и административно-территориальным его делением. Это целиком вытекает из природы Советского государства. «Буржуазный государственный аппарат, буржуазные министерства не управляют хозяйством. Буржуазно-государственный аппарат играет по преимуществу роль полицейско-регулятивную, охраняя интересы капиталистов против революционных рабочих, а каждому предпринимателю управляет сам капиталист. В то время как у нас — в обществе социалистическом — именно государство осуществляет единство политического и хозяйственного руководства»².

Основные принципы районирования страны были сформулированы в тезисах доклада ВЦКК IX Всероссийскому съезду комсомола «По вопросу об экономическом районировании России». «В основу районирования должен быть положен экономический принцип. В виде района должна быть выделена своеобразная, по возможности экономически законченная территория страны, которая благодаря комбинации природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения с его подготовкой к производственной деятельности представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства».

Низкий уровень и неравномерность размещения промышленности в дореволюционной России обуславливали чрезвычайную отсталость и неравномерность геологического изучения страны. Социалистическая реконструкция народного хозяйства СССР и осуществление более равномерного размещения промышленности подняли на огромную высоту дело исследования естественных ресурсов СССР. Проведенные исследования работы выявили более равномерное размещение природных богатств на территории страны. Выявлены каменноугольные запасы Караганды, новые крупнейшие месторождения меди в Казахстане, железорудные запасы в Западной Сибири, в ДВК, на Южном Урале (Халилов), Северном Кавказе, ЗОФСР, в центральных районах, огромные запасы цветных металлов в Средней Азии и т. д.

В формировании экономических районов СССР крупнейшую роль играют задачи национальной политики партии и правительства. «Для устранивания всякого национального гнета», — указывал В. И. Ленин, —

¹ «Первый пятилетний план», т. III, стр. 9.

² Л. М. Каганович. Доклад на XVII съезде ВКП(б) по организационным вопросам.

крайне важно создать автономные округа хотя бы самой небольшой величины, с цельным единым национальным составом»¹.

Значение национального момента в экономическом районировании было подчеркнуто в первом пятилетнем плане. «Уже при самом зарождении идеи районирования Союза было ясно, что национальный момент (принцип самоопределения национальностей в СССР) и принцип экономического районирования лишь дополняют друг друга: разделение больших национальных образований, как РСФСР, на экономические районы и вхождение небольших национальных автономий в крупные или областные экономические объединения с полным сохранением своих прерогатив и особенностей — такое обеспечивает как возможность национального самоопределения, так и потребности планового руководства»².

Создание новых национальных образований, являясь последовательным выражением национальной политики партии, послужило основой хозяйственного и культурного роста национальных районов.

Народнохозяйственный план отдельной территориальной единицы не является простой суммой размещения по районам отдельных отраслей путем распределения по районам отраслевых заданий. Районный разрез народнохозяйственного плана, представляя, с одной стороны, комплексный план района и с другой — распределение основных заданий по районам, необходимо должен представлять собою синтетический план. Этот план должен увязать все отрасли хозяйства на территории района и проверить отраслевые проектировки с точки зрения правильного территориального размещения производительных сил и специализации отдельных районов.

Конкретная жизнь района строится на основе теснейшей взаимосвязи отраслей хозяйства и предприятий различного подчинения — союзного, республиканского и местного. Отсюда огромная роль в планировании и управлении народным хозяйством комплексного районного плана, который должен составляться путем взаимной увязки всех отраслей хозяйства, расположенных на территории данного района, балансовых расчетов по рабочей силе, электроэнергии, топливу, строительным материалам, важнейшим видам местного сырья и т. д.

Необходимость комплексной увязки отраслей района в свое время особенно подчеркивал В. И. Ленин, указав, что «одна из крупных ошибок в Донбассе, т. е. во всей работе по восстановлению Донбасса, состоит в том, что нет надлежащей согласованности в местной работе, промышленной, сельскохозяйственной и торговой»³.

Районный разрез плана отдельных отраслей народного хозяйства должен полностью учесть взаимосвязь заданий по данной отрасли с другими отраслями хозяйства, расположенными на данной территории. Он должен определить удельный вес данной отрасли в комплексе хозяйства района и таким образом обеспечить наилучшее выполнение союзных заданий.

В результате нового размещения производительных сил республики, края и области Советского Союза превратились в сложные народнохозяйственные комплексы отраслей крупной индустрии и крупного механизированного сельского хозяйства. Все это в огромной степени усилило значение комплексного районного планирования.

Районный разрез плана все более становится необходимой органической частью отраслевых планов. Это прежде всего касается отраслей, связанных с комплексным развитием районов. Важнейшим элементом

планирования электростроительства является составление районных балансов электроэнергии. Задача создания устойчивой топливной базы и максимального использования местных видов топлива обуславливает необходимость составления плана топливной промышленности в районном разрезе. В планировании отраслей легкой и пищевой промышленности районный разрез позволяет обосновать план с точки зрения сырьевых ресурсов и потребности готовой продукции.

Планирование сельского хозяйства также невозможно без действительного знания специализации и уровня развития районов. Учет особенностей отдельных районов является важнейшим условием решения основных задач сельского хозяйства. Сталинский устав сельскохозяйственной артели, являющийся рычагом дальнейшего подъема сельского хозяйства, представляет образец конкретнейшего учета местных условий сельскохозяйственного производства. «Страна наша большая», — говорил товарищ Сталин на комиссии второго съезда колхозников-ударников по разработке устава, — условия самые разные. Если этого не учесть Устав артели, который охватывает все районы нашей огромной страны, Устав ничего не будет стоить для этих районов».

Государственный план животноводства на 1935 г., утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП(б) по отдельным республикам, краям и областям, был также разработан с учетом всех особенностей районов. Государственный план весеннего сева 1936 г., утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП(б), давая широкую картину показателей по районам СССР, представляет собой крупнейший шаг вперед в планировании посевных площадей.

План транспортных, железнодорожных и водных перевозок должен быть разработан в качестве территориального плана. Он должен явиться прямым отражением межрайонных связей хозяйства районных экономических комплексов. Совершенно очевидно, что такой план может быть составлен только на основе полного учета районных балансов производства и потребности.

План товарооборота в условиях развернутой советской торговли, требующий всестороннего учета потребностей, не может быть составлен иначе, как в районном разрезе. Только при этом условии могут быть учтены особенности и характер необходимого закупа товаров в те или иные районы и количественный объем этого закупа. Но определение этого объема может быть произведено только на базе учета платежеспособного спроса населения данного района, что требует комплексного плана по данному району.

Теснейшей увязки с комплексным планом требует составление плана коммунально-жилищного строительства, развитие народного хозяйства районов с развитием и созданием индустриальных центров.

План культурного строительства также немалым без учета особенностей отдельных районов СССР, размещения населения, его состава, национальных его особенностей и т. д.

Единым народнохозяйственным план таким образом должен явиться синтезом отраслевого и районно-комплексного плана. Возникала в процессе составления плана вся плановая периферия и широкие массы трудящихся, позволяла в максимальной степени использовать местные ресурсы для решения задач народнохозяйственного плана, повышая его конкретность, районный разрез плана обеспечивает все более полный и глубокий охват непосредственным планированием всей экономики Советского Союза в целом и каждого района в отдельности.

Проблема правильного размещения производительных сил страны была поставлена с первых же дней существования Советской власти.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 168.

² «Первый пятилетний план», т. III, стр. 11.

³ «Винский сборник XXII», стр. 78.

Основные принципы социалистического размещения были изложены В. И. Лениным еще в апреле 1918 г. в «Наброске плана научно-исследовательских работ».

С восстановлением хозяйства страны все актуальнее становятся вопросы правильного размещения промышленности и сельского хозяйства и составления народнохозяйственного плана в районном разрезе. Указания В. И. Ленина о комплексном районном планировании в письме по восстановлению Донбасса относятся к 1921 г., т. е. к самому началу периода восстановления народного хозяйства. Более широко эти вопросы были поставлены в перспективных планах — планах пятилетнего строительства, требовавшего решения задач правильного, социалистического размещения.

План ГОЭЛРО, первый перспективный план восстановления и реконструкции народного хозяйства на новейшей технической базе, являлся в то же время и первым районным планом. «Перечисляя соотношения основных подразделений нашего производства», — указывается по введению к плану ГОЭЛРО, — неравномерно связаны с географическим перераспределением самих производных областей. В соответствии с естественными ресурсами этих областей и с тем, как намечающимися складом планомерно общенационального хозяйства РСФСР должна быть подразделена на новые экономические округа — предпосылки будущих будущих коммунистических разветвлений строя освобожденного труда»¹.

Именно поэтому план ГОЭЛРО дал территориальный разрез своих перспективных построений, составленных на основе изучения производительных сил и особенностей отдельных экономических районов. «При выработке районного плана хозяйства для страны», — говорится в плане ГОЭЛРО, — «предстоит разделить ее на хозяйственно самостоятельные единицы — районы — и идти путем сравнения вариантов хозяйственного плана, выработаемых на почве проведения в жизнь различных мероприятий, в частности электрификации». План ГОЭЛРО подчеркивает, что «необходимо... изучать хозяйство в его целом и сравнивать между собою системы хозяйства, а не отдельные его звенья»².

Таким образом уже в первом плане восстановления и развития народного хозяйства Страны советов были подняты вопросы районного размещения производительных сил, межрайонного обмена и комплексных районных планов.

В разработанных группами комиссии ГОЭЛРО планах развития отдельных районов поставлен ряд проблем, которые нашли свою конкретизацию и развитие в планах коренной реконструкции страны — 1-й и 2-й пятилетки. План ГОЭЛРО заложил основы будущего районирования страны, выделив 8 экономических районов: Северный, Центрально-Промышленный (ЦПР), Южный, Приволжский, Уральский, Западносибирский, Кавказский и Туркестанский.

В качестве опорной базы восстановления народного хозяйства страны выдвигался Южный район, по которому намечалось удвоение размера добычи угля, увеличение в 1,5 раза выплавки чугуна, производства металлообрабатывающей промышленности в 2—2½ раза, утроение объема продукции химической промышленности по сравнению с 1913 г. и т. д. Перспективы развития Новокузнецка как житницы страны определялись увеличением производства сбора хлеба в 3 раза. Одновременно намечались значительный рост пищевой промышленности, организация металлообрабатывающей промышленности, развитие де-

бычи сланцев и природных газов, создание новых отраслей — цементной промышленности, производства искусственных удобрений.

Комиссия ГОЭЛРО подчеркивала значение Уральского района, обладающего исключительными по разнообразию и мощности природными ресурсами для планового развития народного хозяйства страны, так района, расположенного на границе Европейской России и Сибири. По Уралу намечалось и к концу десятилетия утроение выплавки чугуна на основе широкой механизации и электрификации горнодобывающей и лесной промышленности, получение коксующихся угля и удвоение производства меди. В Западной Сибири громадная роль была отведена Кузнецкому бассейну как базе разветвляющейся металлургической промышленности и снабжения Урала. На Кавказе было предусмотрено увеличить в 2 раза добычу нефти и наметены перспективы осваивания на основе гидроэлектростроительства центра хлороцеллюлозной промышленности в Зырянске. Перспективы развития Туркестанского края намечались по линии развития производства текстильной сыры и создания хлороцеллюлозной, шерстяной и шелковой промышленности в объеме, необходимом для Туркестана и смежных районов. Была предусмотрена возможность развития химической, каменноугольной, пищевой промышленности. Большое значение для развития Туркестанского края придавалось комплексному использованию водных ресурсов для орошения и производства электроэнергии.

Выделенные ГОЭЛРО по этапам первой очереди, намеченные в проектах электрификации отдельных районов, должны были служить основными центрами восстановления и реконструкции страны и создания нового социалистического размещения производительных сил.

Особенностью плана ГОЭЛРО как первого перспективного плана районов является централизованный характер его составления. Одновременно с составлением плана ГОЭЛРО в крупных центрах многих районов велась работа над планами электрификации районов. Однако эти работы не были согласованы между собою и велись без учета относительного значения районов в общем хозяйстве страны. В плане ГОЭЛРО, связанном определенными сроками составления, работы местных органов не могли быть уточнены.

Районный планирование районов было теснейшим образом связано с развитием экономического районирования. Создание экономических районов являлось важнейшей предпосылкой народнохозяйственного планирования. Принципы экономического районирования, разработанные ГОЭЛРО, получали дальнейшее развитие в представленном Госпланом на утверждение XII съезда РКП(б) проекте экономического районирования. Съезд в своем постановлении признал прежнее административно-хозяйственное деление, республика не соответствующим новым политическим и экономическим потребностям страны, но вместе с тем находил, что введение новой системы административно-хозяйственного деления требует осторожного подхода и большого срока для своего окончательного проведения. Съезд поручил ЦК партии принять меры к внесению большей планомерности в работу по изменению административно-хозяйственного деления республики, считая разработанный Госпланом и административной комиссией президиума ВЦИК проект планового хозяйственно-административного деления лишь предварительной рабочей гипотезой, нуждающейся в дополнительной проверке и разработке на основании опыта.

XII съезд РКП(б) постановил провести новый план административно-хозяйственного деления в виде опыта на Урале и Северном Кавказе (фактически районирование в это время охватило также Украину, БССР, Северную область, Среднюю Азию). Учет опыта районирования на Урале и Северном Кавказе, произведенный РКП в 1926 г., свиде-

¹ «План электрификации РСФСР», Москва 1920, стр. 15.

² Там же, стр. 193.

тествовал о быстром хозяйственном и культурном росте районированных областей, обогнавших в ряде случаев средний темп роста РСФСР и СССР, а также о лучшей постановке плановой работы.

В процессе осуществления районирования страны отдельные районы приступили к составлению годовых контрольных цифр и перспективных планов. Уральская область, образованная в 1923 г., в тот же год, исходя из отдельных отраслевых планов, начала разработку первого перспективного плана, составив на 1925/1926 г. годового плана. Одним из первых развернул работу над планом Северный Кавказ. Среднеазиатские республики составили свой первый хозяйственный план в 1924 г., разработав после районирования в 1925 г. на основе национального размежевания контрольные цифры на 1925/1926 г. и черновой набросок пятилетнего плана. В сентябре 1926 г. планы среднеазиатских республик рассматривались СТО, который принял решение, обязывающее среднеазиатские республики разработать озеродной хозяйственный план, связав его с перспективами на ближайшее пятилетие.

Задача составления годового народнохозяйственного плана в районном разрезе впервые была поставлена первым съездом плановых работников (в марте 1926 г.). В резолюции по докладам президиумов Госплана СССР, Госплана Украины и Уралплана съезд признал необходимым «установление наряду с принятым до сих пор вертикальным рассмотрением проблем (в общесоюзном разрезе) порядка своего рода горизонтального рассмотрения в территориальных границах республик или области их народнохозяйственного положения и развития».

Если контрольные цифры 1925/1926 г. были составлены главным образом работниками самого Госплана, то к работе над контрольными цифрами 1926/1927 г. были привлечены более широкие кадры как ведомственных, так и районных работников.

Однако полученные от районов материалы не могли быть сведены в единую систему контрольных цифр районов СССР. Почти полное отсутствие опыта в этой работе при чрезвычайном разнообразии хозяйственных условий районов обусловило неполноту представленных материалов и значительные расхождения отдельных районов в методологии расчетов.

Экономическое районирование еще не было оформлено и это лишило ряд районов возможности представить контрольные цифры к моменту окончания работ по составлению общесоюзных контрольных цифр. В результате были представлены контрольные цифры по УССР, БССР, Северо-Западной области и Уралу.

В 1926 г. была сделана вторая попытка составления перспективного плана развития районов на основе плана ГОЗПРО, распространения его на территорию всего Союза и привлечения к работе всех республиканских и областных органов. Госпланом были составлены и разосланы районам «общие предположения» к составлению районных обзоров и плановых предположений по реконструкции народного хозяйства на экономической базе на ближайшие 10—15 лет.

Первым опытом построения районного разреза годового плана с охватом всей территории Союза являлись контрольные цифры на 1927/1928 г. Это был крупнейший шаг вперед к составлению единого народнохозяйственного плана. Постановлением СНК от 19 мая 1927 г. об организации плановой работы Госплан СССР был предложено наметить контрольные цифры народного хозяйства Союза не только в отраслевом, но и в районном разрезе. К моменту опубликования районных контрольных цифр была проделана работа по анализу динамики народного хозяйства, оценке хозяйственных итогов 1926/1927 г.

и определению предварительных перспектив на будущий год, исходя из ресурсов и потребностей районов.

В процессе восстановления народного хозяйства намечались уже известные сдвиги в размещении производительных сил. На фоне общего роста народного хозяйства, восстановления материальных хозяйственных связей контрольные цифры 1927/1928 г. устанавливали тенденции к известной специализации районов.

Составление контрольных цифр 1927/1928 г. с самого начала было организовано как коллективная работа ведомств и местных плановых органов, что значительно повышало качество и оперативное значение контрольных цифр 1927/1928 г. в целом. Наряду с союзными контрольными цифрами в 1927/1928 г. были выпущены контрольные цифры Госплана РСФСР, составленные при широком участии местных плановых органов.

Задача составления народнохозяйственного плана в районном разрезе к началу первой пятилетки не была еще разрешена, что обусловливалось незавершенностью экономического районирования страны, отсутствием единого районного деления в планировании и системах учета отраслей, а также трудностью разработки методологии и порядка составления районного разреза плана. Однако роль районных контрольных цифр в деле повышения уровня планирования и все более широкого привлечения работников мест к составлению народнохозяйственного плана выявлялась уже достаточно четко.

Составлению плана первой пятилетки Госпланом СССР предшествовал ряд попыток перспективного планирования. Прежде всего следует отметить пятилетку развития промышленности на 1924/1925—1929/1930 гг., так называемую пятилетку ОСВОК. Проектировал по этой пятилетке, исходявшие из троцкистской теории затухающей кривой развития промышленности, никаких территориальных сдвигов в размещении промышленности на этот период не намечали.

«Каких-либо изменений в соотношении районов в течение указанного периода,—читаем мы в материалах ОСВОК,—не произойдет. Требования, предъявляемые к промышленности экономическим и финансовым режимом страны, во многих случаях успешнее и эффективнее могут быть выполнены централизованными районами, индивидуальным опытом которых исторически сложился; поэтому естественные промышленные тенденции Востока в ближайшем периоде не будут в достаточной степени использованы и вместе с тем будут укреплены промышленные функции Европейского центра, Юго-Востока и отчасти Северо-Запада»¹.

Удельный вес старых промышленных районов в производстве страны принимался в проектировках ОСВОК стабильным, а удельный вес национальных районов не только не повышался, но даже снижался в 2 раза.

В материалах к пятилетнему плану развития промышленности СССР (второй вариант ВСНХ, 1927 г.) намечались совершенно незначительные сдвиги в размещении промышленности.

Первая пятилетка проектировка Госплана СССР на 1926/1927—1930/1931 гг., разработанная комиссией С. А. Струмилина, не давала развернутого районного разреза. «К сожалению,—указывалось в предисловии к пятилетней проектировке,—по ряду причин республикан-

¹ «Материалы особого совещания по восстановлению основного капитала» (ОСВОК), серия III, вып. 6, стр. 178.

ские и ведомственные плановые органы не могли до сих пор принять достаточно активного участия в нашей работе. А поэтому и в крайне важном для нас порайонном разрезе и в некоторых других наших материалах подлежат еще дополнительной проработке и уточнению».

Окончательно утвержденный пятилетний план дал широкую разработку народнохозяйственного плана в районном разрезе, реализует директиву XV съезда партии о необходимости «уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отдельных национальных районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из учета нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Узбека».

«Впервые», — отмечалось в предисловии к III тому пятилетки, — «Госплан СССР представляет на обсуждение страны развернутый план территориальной организации Союза. Эта часть народного хозяйственного плана является результатом большой коллективной работы всей системы плановых органов страны. Без громадной работы областных, краевых и республиканских госпланов районный разрез пятилетнего плана не мог бы быть представлен в развернутом виде».

Центральной установкой первого пятилетнего плана — социалистическая индустриализация страны — обусловлена необходимость коренного изменения сложившегося в условиях дореволюционной России размещения промышленности. Пятилетний план намечал новое социалистическое ее размещение, реализует положение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о возможно более равномерном распределении крупной индустрии по всей стране.

Районный разрез плана первой пятилетки строился на основе углубленной специализации районов. Старые промышленные районы рассматривались как основная база для вооружения вновь индустриализируемых районов. ЦПР и Ленинградская область получали крупные производственные задания по общему и транспортному машиностроению, электротехнической и химической промышленности при максимальном использовании местных энергетических ресурсов (торф и вода в Ленинградском районе, торф и подземный уголь в ЦПР). Уголь, черный металл и основная химия определяли специализацию Донецко-Криворожского района Украины.

Крупнейшее значение в индустриальном развитии Союза приобретали районы Востока. Наряду с железнодорожной, химической и лесной промышленностью пятилетний план запроецировал развертывание на Урале металлообработки и машиностроения для удовлетворения собственных потребностей и растущих потребностей смежных районов. В Кузнецко-Алтайском районе Сибири создавался крупный промышленный комбинат по производству каменного угля, черных и цветных металлов, основной химии. Специализация ДВК определялась лесной, рыбной, каменноугольной, нефтяной промышленностью, наряду с созданием текстильной и сахарной промышленности.

Первый пятилетний план намечал создание новых очагов легкой, в частности хлопчатобумажной промышленности, в районах, производящих сырье (Средняя Азия и Закавказье). Специализация Закавказья и Средней Азии предусматривалась как по линии производства хлопка и субтропических культур, так и в направлении развития промышленности, базирующейся на местном сырье (текстильная, сахарная), горнодобывающей и горнообрабатывающей промышленности, создания мощной энергетической базы.

Наряду с развитием животноводства в Казахстане пятилетний план запроецировал развить западную и восточную его части в направлении

ини промышленной специализации: эмбийская нефть, автобусные форфорты, полуметаллические руды, разрабатывание на их базе и местном минеральном топливе цветной металлургии.

В первом пятилетнем плане была заложена установка на развертывание крупной промышленности в Нижнем Поволжье, где проектировалось интенсивно развернуть машиностроение, черную металлургию и хлопчатобумажную промышленность. Нижнее Поволжье должно было стать одним из крупнейших в Союзе пшеничных районов. На Северном Кавказе помимо усиления топливной, цементной и лесной промышленности план предусматривал широко развить сельскохозяйственное машиностроение.

В аграрных районах Союза, одновременно с интенсификацией сельского хозяйства, повышением уровня его механизации, развитием промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья, намечалось создать центры крупной индустрии: металлургию на железных руд в ПЧО, группы Бринских машиностроительных заводов в Западной области, металлургическую и фосфоритную промышленность в Вятском районе.

Намечалось новое, более равномерное размещение промышленности, первый пятилетний план запроецировал повышенные темпы роста по национальным районам и районам УЗК. Районы УЗК, на долю которых в 1927/1928 г. приходилось 6,5% основных фондов страны и которые давали 5,0% всей промышленной продукции, получили за пятилетие 15,5% всех вложений по промышленности.

Решение ЦК ВКП(б) о развитии Урала и доклад т. Сталина на XVI партийном съезде, поставивший во весь рост задачу строительства Урало-Кузнецкого комбината как важнейшего звена индустриализации страны и социалистического размещения производительных сил, явились боевой программой мощного промышленного строительства на Востоке. Следует отметить, что намеченные первой пятилеткой темпы индустриального развития ранее отдельных и национальных районов в ходе осуществления пятилетки оказались значительно превзойденными. Это потребовало в дальнейшем пересмотра проектировок по ряду районов (Казахская, Башкирская АССР и др.).

«Великий перелом» в сельском хозяйстве, осуществление коллективизации темилами, значительно превосходящими проектировки первой пятилетки, в огромной степени усилили значение районного разреза народнохозяйственного плана. Постановления ЦК ВКП(б) о темпах коллективизации (от 5 января 1930 г. и 2 августа 1931 г.), представлявшие конкретный план социалистической реконструкции сельского хозяйства, учитывавшие особенности отдельных районов, имели крупнейшее значение в развитии народнохозяйственного планирования.

Создание крупного сельского хозяйства подлое прочную базу для специализации районов на определенных культурах. Переход от методов регулирования сельского хозяйства к его прямому планированию вызвал значительные территориальные сдвиги в размещении сельского хозяйства.

Крупнейшую роль в деле подъема сельского хозяйства сыграло новое районирование. На XVI партсъезде тов. Сталин (подводя итоги районирования страны, указав: «укрупнение областей и преобразование их в районы, уничтожение губерний и преобразование их в менее крупные единицы (округа), наконец создание областей как прямых опорных пунктов ЦК — таких общих вид районирования. Цель районирования — приблизить партийно-советский и хозяйственно-кооперативный аппарат к району и селу, для того чтобы получить возможность своевременно разрешить наиболее важные вопросы сельского хозяйства, его

подъема, его реконструкции». XVI партсезд в своем постановлении отметил, что «проведение до конца экономического районирования страны значительно ускорит индустриализацию ранее остальных районов, окрестки и национальных республик, создаст там новые промышленные и proletарские центры и обеспечит более правильное и целесообразное распределение промышленности и сельского хозяйства на всей территории СССР».

Контрольные цифры 1928/1929 г. и 1929/1930 г. поднимали на новую ступень районное планирование. Они впервые охватили все районы Союза. При составлении контрольных цифр была сделана попытка составления ряда материальных балансов по союзным республикам.

Переход в 1931 г. в результате глубоких изменений в соотношении хозяйственных укладов, от контрольных цифр к составлению народного хозяйственного плана являлся крупным шагом вперед и в развитии районного разреза плана. Повышение непосредственного планового воздействия на народное хозяйство потребовало максимальной конкретизации плана как по линии планирования отдельных отраслей народного хозяйства, так и в направлении районного разреза. Как указывалось в докладе Госплана СССР Совнаркому, «в состав материалов по плану 1931 г., представленных в правительство, впервые входила разверстка по республикам и экономическим районам»¹.

В плане 1931 г. был дан более широкий круг показателей районного разреза чем в контрольных цифрах предыдущих лет и в первом пятилетнем плане. Так, впервые в районном разрезе были разработаны данные о машино- и тракторостроении сельского хозяйства в заводе минеральных удобрений, показатели социально-культурного строительства, здравоохранения, жилищного и коммунального строительства.

Новым моментом в составлении районного разреза плана 1931 г. явилось начало разработки межрайонных комплексных проблем и прежде всего проблемы УЗКС. Проработка плана УЗКС потребовала тщательной увязки основных отраслей тяжелой промышленности — каменноугольной, черной металлургии, электростроительства, производства строительных материалов и транспорта, а также детальной разработки планов районов, входящих в УЗКС.

В 1931 г. развернулась работа по составлению перспективного плана УЗКС. В январе 1931 г. в Госплане под председательством т. Куйбышева была создана постоянная комиссия для руководящих работами, связанными с созданием второй угольно-металлургической базы СССР. Был организован ряд комиссий и бригад для проработки отдельных проблем Урало-Кузнецкого комбината. В феврале 1931 г. была образована специальная комиссия для изучения развития Северо-Восточной части Казахстана, разработки плана развития Карагандинского угольного бассейна и других отраслей хозяйства этого района. В марте работала специальная бригада для проработки вопросов сельского хозяйства и снабжения в перспективном плане УЗКС. Тогда же т. Куйбышевым была организована подкомиссия для проработки единого плана научно-исследовательской работы по УЗКС на 1931 г.² Госплан стал организующим центром по созданию плана Урало-Кузнецкого комбината. Эта работа подняла на более высокий уровень планирование в районном разрезе.

Второй пятилетний план народного хозяйства составлялся в условиях, глубоко отличных от условий составления плана ГОЭЛРО и первой

пятилетки. К началу составления второго пятилетнего плана уже был создан фундамент социалистической экономики и в области размещения производительных сил страны были достигнуты решающие сдвиги. На Востоке, в районах Урало-Кузнецкого комбината закладывалось строительство ряда гигантов черной и цветной металлургии, машиностроения, химии и т. д. Строились десятки и сотни новых предприятий и в других районах Союза — Среднем Поволжья, Дальнем Востоке, ЗОФСР, Украине, центральных районах.

Строительная программа второй пятилетки, в два с половиной раза превращавшая строительную программу первого пятилетия, остро ставила вопросы дальнейших изменений в размещении промышленности. В решении основной хозяйственной задачи второй пятилетки — завершения технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства — проблема размещения без индустриализации страны имела исключительное значение.

Еще большее значение чем в период первой пятилетки получила проблема хозяйственного и культурного подъема отсталых в своем развитии национальных республик и областей. Задача подъема благосостояния трудящихся в 2—3 раза находила свое разрешение не только в реконструкции старых предприятий, но и строительстве многочисленных новых предприятий легкой и пищевой промышленности в районах, производящих для них сырье, в социалистической реконструкции и специализации сельского хозяйства отдельных районов.

План капитальных работ второго пятилетия — это боевая программа пионерского освоения природных богатств СССР, продвижения промышленности в новые районы, изживания хозяйственной и культурной отсталости национальных районов. Растущее значение районного разреза плана во втором пятилетии также обусловлено разветвлением строительства предприятий-комбинатов как основного типа нового строительства.

В докладе на XVII партийной конференции т. Куйбышев указывал, что «строительство этих крупных комбинатов-гигантов, которые вызывают по существу сразу же организацию крупного промышленного центра, целого города, обязательно должно сочетаться с проектировкой всей экономики данного района, данной области. Эта тенденция строительства больших комбинатов, больших предприятий, создающих комплекс производств, будет конечно еще более усилена во втором пятилетии. Поэтому оторвать проектировку второго пятилетнего плана от районного разреза, от областного разреза было бы не только неправильно, но и чревато большими опасностями, потому что мы получили бы целый ряд местных диспропорций в отдельных районах, которые мы потом должны были бы насильем исправлять».

Работа по перспективному плану потребовала четкого направления развития групп районов, объединяемых едиными задачами в разделении труда между районами Союза. О этой цели были выделены следующие группы районов: районы, охватываемые Урало-Кузнецким комбинатом (Урал, Западная Сибирь, Казахстан, Бийкиния); первая угольно-металлургическая база (ЗОСР); комплекс старопромышленных районов (Московская, Ленинградская, Ивановская, ЦЧО); комплекс западных районов (ВОСР, Западная область, Приобластные УОСР); комплекс Поволжских районов (Горьковский край, Средняя и Нижняя Волга, Татарская АССР); ЗОФСР; Средняя Азия, комплекс районов Севера и Ангаро-Енисейский комплекс.

Основой соединения отдельных районов в комплекс служили технико-экономические связи района и однородность условий и хозяйственных задач, стоящих перед данными районами во втором пятилетии. Специализация комплексов устанавливалась в соответствии с основными зада-

¹ «Народнохозяйственный план СССР на 1931 г.», Москва, 1931, стр. 165.

² См. приказы т. Куйбышева по Госплану №№ 20, 33, 56, 66 и др. на 1931 г.

чима второй пятилетки на основе уже достигнутого уровня специализации.

Комплекс районов УЗК определялся сочетанием уральской, башкирской и халхоловской руд с кузнецкими и карагандинскими углями. На основе развития ведущих отраслей УЗК — каменноугольной промышленности и черной металлургии — комплекс районов УЗК прежде всего выключал в разрешение общесоюзных задач. Вместе с тем развертывание УЗК обуславливало форсированное развитие цветной металлургии, химии и машиностроения, а также отраслей легкой и пищевой промышленности и сельского хозяйства. Завершение технической реконструкции народного хозяйства, обуславливая необходимость завершения строительства второй угольно-металлургической базы, означало дальнейшее углубление начатой в первой пятилетке специализации районов УЗК. В системе народного хозяйства комплекс районов УЗК во втором пятилетии таким образом выступал в качестве крупнейшей угольно-металлургической базы, основной базы снабжения страны цветными металлами, одной из решающих баз химизации страны и крупной базы снабжения оборудованием районов Востока.

Первая угольно-металлургическая база выделялась в качестве самостоятельного комплекса как основная опорная база угля и металла. Специализация комплекса старопромышленных районов обуславливалась их значением в качестве опорной базы завершения технической реконструкции народного хозяйства СССР. Отсюда необходимость дальнейшего изменения промышленной структуры этого комплекса в направлении роста квалифицированного машиностроения и химии при одновременном росте отраслей легкой промышленности.

Группа западных районов характеризуется их ограниченным положением, их отсталостью в прошлом, что требовало более быстрых темпов их хозяйственного развития.

Развитие комплекса Поволжских районов обусловлено использованием Волги для комплексного решения проблем энергетики, транспорта и ирригации. Важнейшее значение для перспектив развития этой группы районов имело их географическое расположение в центре страны между основными угольно-металлургическими базами. В соответствии с этим промышленная специализация районов Поволжья осуществляется прежде всего по линии машиностроения при сохранении роли Поволжья как одной из основных продовольственных баз СССР.

Решение задачи завершения технической реконструкции народного хозяйства СССР и повышения уровня потребления трудящихся массе обусловило необходимость специализации республик Закавказья в направлении дальнейшего развития нефтяной промышленности, развертывания на основе использования огромных гидроэнергетических ресурсов ряда электростанций отраслей промышленности, развития производства высокоценных и субтропических культур и продуктивного животноводства.

Специализация республик Средней Азии определялась их значением как основной хлопковой базы СССР и необходимостью развить здесь тяжелую и легкую индустрию — цветную металлургию, химическую и текстильную промышленность.

В соответствии с основными задачами второй пятилетки в северных районах выдвигалась в качестве ведущей отрасли лесная промышленность, при одновременной реконструкции местного, промышленного хозяйства малых народов Севера. Потребности народного хозяйства СССР в лесе при отсутствии сырьевых ресурсов в средней полосе обуславливали необходимость форсированного освоения лесов Севера.

Проведенные Госпланом СССР конференции по комплексам районов и всесоюзная конференция по размещению производительных сил, явив-

шиеся первым этапом составления плана второй пятилетки, разработали схему размещения отдельных отраслей народного хозяйства в их взаимной увязке и одновременно дали костяк межрайонного разделения труда, на основе которого могло быть начато составление конкретных проектов районного разреза народнохозяйственного плана.

Путем разработки основных линий развития комплексов районов была установлена специализация отдельных районов СССР, получивших свое выражение в «Основных указаниях» Госплана СССР и составлении второго пятилетнего плана, докладом т. Кубышева на XVII партконференции и затем в плане второй пятилетки.

Вторая пятилетка, в огромной степени повышая уровень народнохозяйственного планирования, означает новый более высокий этап и в составлении районного разреза плана. Важнейшим моментом является здесь единство отраслевого и районного разреза в плане второй пятилетки. Районный разрез плана первой пятилетки являлся результатом сведения проектов отдельных районов с коррективами по отраслям, что обуславлило сугубо ориентировочный характер проектов во валовой продукции промышленности в районном разрезе и несоответствие между отраслевыми и районными проектами по сельскому хозяйству. Районный разрез второго пятилетнего плана, составленный путем широкого привлечения местных плановых органов, ведомств и научно-исследовательских организаций страны, детальной проработки вопросов размещения отдельных отраслей и специализации районов, определил четкие задания по районам на основе общесоюзных задач по каждой отрасли. Более высокий уровень планирования отдельных отраслей позволил охватить во втором пятилетнем плане расширенный круг показателей экономики и культуры районов по сравнению с планом первой пятилетки. На этой базе во втором пятилетнем плане даны основные элементы комплексного народнохозяйственного плана каждого отдельного района.

Выросшая значимость районного разреза народнохозяйственного планирования в период второй пятилетки получила свое выражение в проведенной в результате решений XVII съезда партии перестройке советских и хозяйственных органов на производственно-территориальной основе, установлении более четкого распределения функций центральных и местных органов и усиления прав и обязанностей местных, областных, краевых и республиканских органов в деле развития местной промышленности и сельского хозяйства.

В период второй пятилетки дальнейшее развитие получает экономическое районирование страны.

Сдвиги в размещении производительных сил послужили основой проведенного в начале второй пятилетки разукрупнения ряда экономических районов. Так, рост второй металлургической базы, строительство крупнейших предприятий в Свердловске, Челябинске и привлечение к ним районов вызвали необходимость разделения Уральской области на Свердловскую и Челябинскую области. Разделение Северозаволжского края на Северозаволжский и Азово-Черноморский определялось мощным развитием промышленности и подъемом сельского хозяйства края и интенсивным ростом экономики и культуры национальных образований края.

Создание крупных промышленных узлов в Саратове, Сталинграде и Астрахани при общем хозяйственном росте Нижне-Волжского края послужило основой для организации на территории края двух самостоятельных единиц. Центрами новых краев и областей являлись таким образом новые индустриальные центры, выросшие в результате сдвигов в размещении производительных сил.

Разукрупнение экономических районов как составной части общей

местными органами. Нет, далее, соответствия между показателями районного разреза союзных планов и сводками о ходе выполнения районных планов.

Весьма слабо разработана и методология составления районных планов и плана отдельных отраслей в районном разрезе. На невысоком уровне находится методология составления районных балансов электроэнергии, топлива, стройматериалов и т. д. Достаточно указать, что балансы стройматериалов все еще составляются по так называемым укрупненным показателям. Так, потребность в стройматериалах исчисляется на 1 млн. руб. чистого строительства. При таком методе расчета отклонения в ту или другую сторону могут составить 25—30% в зависимости от характера конкретного строительства.

Районный разрез народнохозяйственного плана является важнейшим фактором дальнейшего гигантского роста народного хозяйства и культуры страны. Поэтому отставание в организации районного планирования должно быть ликвидировано в кратчайший срок. Задача повышения качества составления районного разреза плана становится особенно актуальной в связи с началом работы над третьей пятилеткой, которая наметит новый, еще более могущественный размах строительства и обеспечит дальнейший расцвет экономики и культуры всех районов СССР. Социалистическое плановое хозяйство должно иметь единый, во всех своих частях увязанный народнохозяйственный план, исключавший комплексные районные планы и районный разрез отраслевых планов. Достигнутый уровень планирования народного хозяйства СССР создает все необходимые предпосылки для решения этой задачи.

II. Капиталистический мир

А. Леонтьев

В тоске по плану

Евгений Рихтер, вождь германской либеральной буржуазии и заслуженный социалдемократ, прославленный автор «Социал-демократических картин будущего» и духовный отец «бережливой Агнессы», высказывал ряд замечательных мыслей о социалистическом плане на одном из заседаний рейхстага в 1893 г. То не было обычное заседание, где в те годы копья ломались по поводу налога на вино или законов о браконьерстве. То было даже не заседание, а скорее суд: на сцену подсудимых было посажено... социалистическое общество будущего. Суровые прокуроры — напущен на центра Бахем, стальной король Штумм, «свободолюбивый» Рихтер — объединенными усилиями вели атаку против общего врага. Вот что говорил Рихтер, обращаясь к социалистическим сыновьям:

«Вы говорите о теперешнем производстве, лишенном какого-либо плана. Но если вы хотите ввести повсеместно планомерное производство, то ведь это возможно только в том случае, если вы в то же время устроите и планомерное потребление. Планомерное производство принудит вас к регулированию потребления, принудит нас предписывать каждому, что он должен потреблять, точно так же как вы будете предписывать, что каждый должен производить. Депутат барон фон Штумм думает, что такое положение приведет к порядкам, напоминающим каторжную тюрьму. Это и мое мнение. Что касается личной свободы, то выполнение вашей программы, осуществление социалистического государства ведет к порядкам, какие мы знаем только в каторжной тюрьме. Там планомерное производство (очень хорошо!), там работают по плану, там и планомерное потребление (громкий смех и оживленное одобрение). Но, господа, неправда, что люди в будущем социалистическом государстве будут жить так же, как преступники в каторжной тюрьме (ораторы перебивают; одобрение). Самое существование жалкой тюремной жизни предполагает всегда свободное гражданское общество вне тюрьмы. Если бы тюрьма должна была жить на доходы от своей собственной работы, то она не могла бы покрыть и половины своих текущих расходов (оживленное одобрение). При подобном планомерном производстве люди должны были бы владеть жалким существованием, близкое к голодной смерти (оживленное одобрение). Нет, логическое развитие нашего будущего общества приведет к такому состоянию, которое будет гораздо хуже положения каторжников (оживленное одобрение); оно приведет нас обратно в состояние такого варварства, какое вряд ли существовало в период охотничьей и пастушеской жизни и которое, несомненно, бесконечно ниже современного уровня культуры (ораторы перебивают; оживленное выражение одобрения). Господа, это и совершенно естественно. Вы уничтожите в человеке всякий интерес к совершенствованию; отдельные лица утратят возможность добиваться для себя лучшего положения, будь они трудолюбивы или нет; человек вообще перестанет стремиться ие-

ред... Вы устраняете конкуренцию частных предпринимателей; этим вы уничтожаете всякое стремление из собственных интересов делать улучшение, увеличивать производительность труда... Люди, которые подходили бы к вашему государству, просто какие-то винтики в большой производительной и потребительной машине.

Под сенью такой уничтожающей критики социализма благонамеренные бюргеры могли спокойно спать. Действительно, какал наемный и преступная фантазия: превратить все общество в ухаживное подобие тюрьмы; вернуть народ в состояние варварства, уничтожить все нежные ростки прогресса, прозябающие лишь в благодатной атмосфере частной инициативы и конкуренции. Правда, еще в «Коммунистическом манифесте» убийственные доводы духовных предков Е. Рихтера были кратко и выразительно очерчены:

«Ворачали, что с упреждением частной собственности прекратится всякая деятельность и попарится всеобщая лень... В таком случае буржуазное общество должно было бы давно погибнуть от лени, ибо те, которые в нем трудятся, ничего не приобретают, а те, которые приобетают, не трудятся».

Но «заповедное» произведение это не пользовалось популярностью в буржуазных кругах. Доводы, опровергающие социализм, были уже не первой свежести, однако они вполне удовлетворяли невысказанному вкусу потребителей.

Судьба обошлась благосклонно с Е. Рихтером: он ушел из земной юдоли скорбя за десять лет до того дня, когда «несбыточное», противное законам природы, социалистическое государство стало осуществляться в реальной жизни.

Новые времена, новые песни! Накануне вступления в Белый дом виднейший политический деятель американской буржуазии Франклин Рузвельт в своей книге «Глядя вперед» делает ряд ценных признаний:

«Если мы критически рассмотрим историю нашего промышленного развития, мы не можем не поразиться его случайным характером. Оно сопровождалось колоссальным расточительством, напрасным изложением изливших средств производства, уничтожением природного еще оборудования, гибелью множества промышленных и торговых предприятий, занятием спекуляцией, хищнической эксплуатацией естественных богатств».

Довольно образно рисует он ту «стратегическую иронию», которой характеризуется плавание хозяйственного корабля его страны:

«У нас имеются в избытке сырье, средства производства для переработки его в потребительские блага, транспорт и торговый аппарат для доставки их туда, где в них имеется потребность. Большая часть наших машин и орудий остается неиспользованной, а миллионы физических и духовно развитых людей не имеют работы и терпят страшную нужду. Мы лишились способности управлять созданным нами хозяйственным механизмом».

И Рузвельт требует «предвидения на основе социального планирования», он горячо доказывает необходимость и целесообразность планирования, причем к числу красноречивейших из его доказательств принадлежит следующий весьма бессмысленный нарек:

«Миллионы, требующие этого, не будут вежлив молчать в то время как те вещи, которые нужны им для удовлетворения их потребностей, находятся от них столь близко».

Язык, как видим, достаточно конкретный и откровенный.

Един ли есть еще необходимость доказывать серьезно нашему читателю, что капиталистическое планирование — горячий лед. По злой иронии истории социал-реформистские идеи насчет организованного капитализма распустились мажорным цветом как раз накануне величайшего кризиса, когда-либо пережитого капиталистическим миром. Писания о хозяйственной демократии пошли на засерку в «третьей империи» Гитлера. Рузвельтовской «эксперимент» с голубым орлом раскрыл много интересного и поучительного. Однако его конечный урок — вывод о том, что планировать при капитализме невозможно — не окунает даже стоимости бумаги, испанской в записку и в опровержение «политики регулирования».

Значительно больший интерес представляет вопрос: откуда в странах капитализма такая нестроимая «топка по плану»? В годы кризиса, особенно в период его «пика», подлинное плановое поведение охватило капиталистический мир. Плановое хозяйство, рисовавшееся Рихтеру в виде каторжной тюрьмы, вдруг стало дамой сердца миллионов рыцарей из самых различных слоев буржуазии, из самых различных политических лагерей капиталистического мира. Германские фашисты и французские демократы, американский «могучий трест» и японская военщина, у которой могли не в особенном почете, — все стали изясняться в своей бурнопламенной любви к плану.

Три четверти века назад Маркс пророчески писал в «Капитале», что в буржуазном обществе анархия разделения труда в обществе растет параллельно с ростом деспотии разделения труда внутри предприятия. И в полном соответствии с гениальным предвидением Маркса анархия общественного производства, вопиющая и нобу беслановое достигает своего апогея в условиях современного голодного и разлагающегося капитализма. В то же время неизмеримо выросла деспотия разделения труда внутри предприятия и неограниченной стала власть финансовой олигархии над всеми сторонами жизни капиталистических стран.

Чужанная марксовская формула основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения — никогда еще не раскрывалась в таком обилии потрясающих фактов, как в обстановке кризиса последних лет. Гигантские победы социалистического планового хозяйства в СССР, великие дела наших пятилеток по времени совпали с годами необычного марсазма и разложения капиталистической экономики. История устроила как бы очную ставку между старым и новым строем, и результат этой очной ставки не подлежит никакому сомнению. Грандиозные достижения рационального экономического созидания в стране, освоившей пути капитала; бессмысленное разрушение ранее созданных ценностей в странах буржуазного мира. Таков итог.

Буржуазная политическая экономия издавна отличалась склонностью рассматривать явления капиталистического строя как вечные и естественные. В глазах Адама Смита потребность в обмене — столь же естественное свойство человека, как и потребность в пище. Мануфактурное разделение труда, уродующее человека, создавая из него «частичного рабочего», Смит считал одним из самых нетленных завоеваний общественного прогресса. Разрыв между умышленным и физическим трудом приписывался самой природе вещей.

После того как буржуазный строй перевалял за грань своего восходящего развития, наивная искренность смешалась расчитанным обманом. «Простота» уступает место «воровству». Одним из наиболее про-

стативированных замыслов буржуазной «науки» является пресловутая теория П. Огюста насчет «естественного» дуализма, природной иррациональности хозяйственной жизни. Отсюда несудачно эта концепция нашла себе многочисленных последователей среди более или менее продвинутой идеологии буржуазии в послереволюционный период. Менее догадливые пробавлялись теориями насчет бесконечного развития, беспрерывного хода капиталистического механизма, насчет тысячелетнего царства процветания.

Грубое апологетический характер теории естественной иррациональности экономической жизни уже давно был разоблачен марксистской критикой. Но победа плановой социалистической экономики в СССР засвидетельствовала уже не в плоскости теоретических дебатов, а на языке практической жизни, доступном миллионам людей, что хозяйственная жизнь страны может быть устроена рационально. Для этого нужно лишь сбросить цепи капитала, свергнуть власть буржуазии, установить пролетарскую диктатуру, ведущую страну к социализму. Создать в массах иллюзию, будто и без революции можно рационализировать общественное хозяйство — такова в этой исторической обстановке сознательная цель или невольная функция всех утопических проектов «планового капитализма».

Как гробы после дождя эти проекты распадались в годы мирового экономического кризиса. Чем глубже раскрывались зияющие раны капиталистической анархии, тем обильнее становился урожай спасительных «плановых» рецептов.

Мир капиталистической лавины додумался до самого чудовищного извращения идеи плана, какое можно себе представить. План по самому существу своему — это план творческий, план созидательный, план роста и расширения производства, план неуклонного наступления человека на природу. А капиталистические пародии на план — «планы» отступления творческого труда перед бессмысленной стихией общественной анархии и антагонизмов, «планы» обуздания сил техники, разбуженных развитием общества и задыхающихся в узких рамках отжившего строя.

Подавленное большинство человечества дорогой ценой расплачивается за анархию капиталистического производства. Огустошавшие разрушения производят она в сфере производительных сил. Капитализм всегда равнял богатство лишь ценой подрыва его двух основных источников: рабочего и земли. Но никогда еще этот подрыв не достигал таких форм и размеров, как в эпоху общего кризиса капитализма — в годы мирового экономического кризиса в особенности.

Десятки миллионов людей, выброшенных из процесса производства, такова тяжелейшая и не единственная дань, которую человечество уплачивает отжившему строю. Между средствами производства, жилищами, использованием, и рабочей силой, жаждущей труда, непреодолимой преградой стоит стремление капитала к наживе. Даже в настоящее время, когда буржуазные страны начинают — крайне неравномерно и ангажированно — выходить из кризиса, огромные массы средств производства и рабочей силы остаются без дела.

Под выразительным заголовком «производительная сила, потерянная вследствие чувства безнадежности» сольное английское исследование о безработице констатирует, что наиболее грозной причиной «порчи рабочей силы» является «безнадежность, порождаемая длительной безработицей»¹. Это обстоятельное исследование приводит к выводу, что «проблема существования 2 миллионов безработных

в Англии, 10 миллионов безработных в США, 3—5 миллионов в Германии и столь же внушительных армий безработных по другим странам есть общая проблема и должна быть осознана как таковая». Нужны, дескать, «коллективные действия» всех стран, нужно осознать, что «только соблюдая общие интересы всех государств можно обеспечить разумную международную экономическую систему»². Забавно звучит этот призыв к «коллективным действиям» в мире, где каждый готов перерезать глотку своему соседу! Нет ничего случайного в том, что именно англичане громче других называют к «коллективности»: островная империя уязвима в выбухе потце мирового рынка больше какой-либо из империалистических держав. Но разве не очевидно, что гласом вопиющего в пустыне должны остаться все разговоры, все предложения, вся тоска по «разумной международной экономической системе», пока господствует над капиталистическим миром слепая, неразумная, иррациональная стихия, пока воля борьба всех против всех остается высшим законом жизни?

Около 300 млрд. долл. — такова та круглая сумма, на которую обеднели США за пять лет кризиса вследствие неиспользования значительной доли своей людской рабочей силы³. Новое поколение, подросток в течение последних 5—6 лет, в значительной части состоит из людей, никогда не участвовавших в производстве, не имеющих производственных навыков и квалификации. Несмотря на рост объема производства, число безработных стабилизировалось в капиталистических странах на небывало высоком уровне. Огромный объем той жертвы, которую буржуазные страны вынуждены приносить на алтарь капиталистического Молоха даже в условиях, когда они начинают выбираться на трясину кризиса.

В прошлом году товарищ министра земледелия США Татвелл выступил с мрачным пророчеством. Он нарисовал картину, которую найдет путешественник в 2235 г. на том месте, где сейчас располагались цветущие нивы. Развалины среди пустыни, разрушенные следы былого расцвета жизни — вот все, что осталось. Причина — в коррозии почвы, в оскудении земли — неизбежном спутнике ее хищнической эксплуатации. Около 35 млн. акров земли окончательно пропало; 125 млн. акров потеряли в значительной степени свое плодородие; еще 100 млн. акров находится под угрозой того же оскудения — таково нынешнее положение, а виды на будущее самые мрачные.

Разрушение двух источников всякого общественного богатства — людской рабочей силы и земли — свирепает невиданные органы в обстановке общего кризиса капиталистической системы. Разрушение производительных сил всегда происходило ураганом в моменты периодических кризисов. Особенности нынешней эпохи в том, что силы разрушения продолжают действовать и после того, как страны капитализма стали выбираться из кризиса. Рост интенсивности труда, проведение капиталистической рационализации позволяют производить ту же массу продуктов при помощи меньшего количества рабочей силы. Серьезная экономическая пресса буржуазии пишет об этом довольно откровенно.

Вот например весьма откровенное рассуждение на этот счет, взятое из обзора истекшего года, помещенного в одном из виднейших органов мировой экономической прессы: «Индерки производства были значительно снижены во время кризиса. Даже после некоторого роста выплаченного фонда заработной платы за последние три года индустрия производства в среднем сейчас много ниже, чем в 1929—1930 гг. Во

¹ «Unemployment — an international problem» («Безработица — международная проблема» — исследование группы членов Королевского института международных отношений), London 1935, p. 13.

² «Unemployment — an international problem» стр. 442.

³ R. A. Goslin and O. P. Goslin. Rich man — poor man. 1935.

многих отраслях заработная плата сейчас ниже. В ряде отраслей производительность труда выросла отчасти благодаря тому, что персонал предприятий в годы кризиса очищали и положили подобно сорной траве с необычайной жестокостью»¹.

Хороша аналогия, не правда ли?— Рабочую силу, эти животворящий источник всякого богатства, господа капиталисты расчищают и полют подобно сорной траве! Красочно и ярко выражаются иногда буржуазные экономисты, когда они рассуждают в своей собственной среде!

Прежний объем производства достигается не только при помощи сокращенного количества рабочей силы, но и при помощи сокращенной массы оборудования. Так например в Германии промышленное производство в 1935 г. достигало объема 90—95% от уровня 1929 г. Однако использование мощности оборудования упало за это время примерно с 68 до 60%. Это значит, что уже $\frac{2}{3}$ производственной мощности оборудования лежит тутне, что капиталызм не в состоянии выжать из своих машин и механизмов той массы продукции, какую они способны дать.

Общественное хозяйство, каков бы ни был его социальный строй, имеет своей предпосылкой взаимосвязь отдельных своих частей. «Товарное производство есть — то есть «организованное» хозяйство», — писал Ленин на полях бухаринской «Экономики переходного периода», в том месте, где производство товаров обвлялось «неорганизованным хозяйством». Но «организованность» эта особого рода. Это такого рода хозяйство, где правило прокладывает себе путь как слепое действующий закон, как реакция против бесчисленных отклонений. Это область законов, которые «осуществляются путем своего неосуществления». Гигантские разрывы между взаимосвязанными элементами никогда еще не достигали таких размеров, как в нынешнюю эпоху общего кризиса капитализма.

Чудовищных масштабов достигает разрыв между вещным аппаратом производства и живой рабочей силой. До небывалого объема углубилась пропасть между городом и деревней. Противоречие между производством средств производства и производством средств потребления, составляющим по существу единое целое, крайне обострилось. Это явление в особенно резкой форме выступает в Германии. Среднегодовой процент использования производственной мощности в 1929 г. составлял в области производства средств производства 67,7, а в области производства средств потребления 66,7%; в сентябре 1935 г. цифры были соответственно — 67,2% и 53,9%.

Невиданный характер принял разрыв мирохозяйственных связей. Мировая торговля сократилась до одной трети своего предкризисного объема. Кредитно-финансовые связи ослаблены, а сплошь и рядом разорваны, валютная война обостряется.

Последствия этого невиданного распада международных хозяйственных связей капиталистический мир ощущает и по сей день, когда точка наибольшего упадка хозяйства осталась уже позади, когда рост промышленного производства в ряде стран будит надежды на «восстановление».

Пытаясь трезво оценить перспективы этого «восстановления», серьезные буржуазные экономисты не могут уйти от вывода, что о «международном восстановлении» можно говорить лишь в узко статистическом смысле. Ни о каком подлинном восстановлении мирового капита-

листического хозяйства не может быть и речи, пока на мировой арене продолжают разрываться орбиты экономического национализма, пока растет угроза войны, пока мир не вышел из состояния глубокой политической тревоги и неуверенности в завтрашнем дне. К такому выводу приходит авторитетный английский экономист Л. Роббинс, характеризующий истекший 1935 год¹. «Силы восстановления, действовавшие в различных странах, меньше чем когда-либо находились во взаимной гармонии. Более того, здесь была явная дисгармония и острые противоречия» — констатирует почтенный профессор. Чем же является он утешить свое аудитории, заждавшую рецепта нового «спиритизма»? — «В конце концов мы должны надеяться, что случай и усилия доброй воли каким-нибудь образом обеспечат нам передышку, в течение которой мучительно медленным возырат к здоровым международным и экономическим отношениям все же будет совершено. Но перспективы нельзя считать многообещающими».

Разнуданная «автаркическая» политика в современных высокондустриальных странах, основой поступательного движения которых всегда было мировое разделение труда, оплачивается голодом и лишениями широким масс. Фашистская Германия — самый яркий пример в этом отношении.

Особенно Германия тот же профессор Роббинс пишет: «Сейчас труднее, чем когда бы то ни было, исследовать, что происходит в этой неспокойной стране. Ведь бум, вызванный вооружениями, не может продолжаться бесконечно. А продовольственные и финансовые трудности растут...».

В этих условиях гигантские производительные силы, вращенные предыдущим развитием и задыхающиеся в лабиринте капиталистической анархии, вызывают о пани. Плана страстно жаждет земля, плана жаждет работник. Одни из руководителей французских профессиональных союзов недавно говорили в связи с известным о победном марше стахановского движения в нашей стране: «Французский рабочий любит машину. Он с увлечением постигает ее тайны. Но он боится показать ее действительную мощь. Ибо это означает — обречь на безработицу и голод своего товарища, а затем, вероятно, и себя».

«Не освободившись от капиталистов, не разделившись с принципом частной собственности на средства производства, вы не создадите планового хозяйства»², — говорил товарищ Сталин в беседе с Гербертом Уэлсом в середине 1934 г. Судьба плановых проектов и попыток в капиталистических странах, дальнейшее углубление анархии капиталистического хозяйства являются блестящим подтверждением этих простых и глубоких слов.

¹ «Annalist» от 17 января 1936 г.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 600—601.

Буржуазные экономисты о плановом хозяйстве СССР

Десять слишком лет тому назад, т. е. когда Госплан насчитывал уже почти 5 лет своего существования, на имя Госплана поступило письмо от одного из крупнейших современных буржуазных экономистов — профессора с мировым именем (Ирвинга Фишера), начинавшееся следующим обращением: «Dear Mister Gosplan» — «дорогой господин Госплан». Знаменитый американский экономист не мог себе представить Госплана иначе чем в виде одушевленного лица, некоего в своем роде «хозяина земли русской».

Этот курьезный случай с «мистером Госпланом» весьма характерен для осведомленности в свое время даже наиболее квалифицированных представителей буржуазной экономической науки об экономической системе нашего Союза вообще и о нашей плановой работе в частности.

В первые годы революции за границей вообще сравнительно мало интересовались советским хозяйственным строем. Время от времени на страницах буржуазной печати, правда, появлялись весьма скудные и неясные сообщения о том, что происходит на хозяйственном фронте в Советском Союзе, но редко освещение нашего хозяйственного строительства шло дальше характеристики его как «экономического хаоса». Попытки серьезного освещения или анализа проблем планового социалистического строительства СССР вообще были исключением. К числу таких немногих исключений принадлежит например книга д-ра Алфонсо Гольдшмидта «Хозяйственная организация советской России»¹, опубликованная в 1920 г.

Честный и удивительно наблюдательный, он сумел за гудами разнотия и мусора старого рухнувшего мира и за кажущимся хаосом лесов, воздвигавшихся для постройки нового социалистического здания, рассмотреть контуры этого нового здания, оценить все величие замысла большевиков, все значение плановой системы социализма.

«Русская экономическая революция», — писал он тогда, — есть преодоление великого русского экономического кризиса. Она есть попытка согласования промышленности и земледелия, города и деревни, она есть попытка проведения политики ресурсов, политики рационального штатворта. Она есть попытка реорганизации, перестановки провозглажденных сил, попытка организовать их по-новому, сдвинуть их. Она есть попытка создать новую экономическую карту России...».

Гольдшмидт не становится в позу бесстрастного наблюдателя, созерцающего, хотя и с интересом, первые шаги планового хозяйства. Он видит его огромные возможности, его зрелость над другими хозяйственными системами уже в самом его принципе и в самом его зародке:

«Уже начало социалистического планового хозяйства показало беспредельные возможности там, где раньше были лишь ограниченные возможности. Уже начало этого планового хозяйства показало наличие эксплуатационных возможностей в земле, на земле, в воде, в воздухе, о которых раньше едва ли можно было смелить мечтать» (стр. 181—183).

Но не только «чисто хозяйственные» принципы вдохновляют автора при оценке им социалистического планирования. Гольдшмидт правильно открывает в плановом социалистическом хозяйстве путь к освобождению личности, к раскрытию всех творческих способностей человечества, обоснованного от пут классового общества. Автор выражает свое глубокое убеждение в «гуманитарной» ценности социалистического планового хозяйства в следующих строках:

«Социалистическое плановое хозяйство есть величайшее открытие всех времен, ибо оно ведет к тысяче открытий, к рациональному применению открытий, к открытию целой страны и наконец к открытию всего мира. Этим оно ведет также к открытию души... Хозяйственный социализм есть первая ступень к душевному коммунизму. Пройдет больше времени и так же как и продукция хозяйства, так и продукция души обретет свой новый штандарт» (стр. 186)¹.

Гольдшмидт не ошибся. Каждый день нашей материальной жизни нашей страны приносит нам не только открытия материальных ценностей, но и «душевные», по выражению Гольдшмидта, открытия. Разве не величайшим «открытием» наших дней являются такие великие люди, как люди сталинской эпохи — сталинцы. Социалистическая плановая система открывает людей, люди открывают себя в социалистической плановой системе — вот великие итоги социализма. Уже первые оптимистические победы планового хозяйства демонстрируют нам победу человека, не гоминетического коммуниста буржуазного «гуманизма», а подлинного человека — борца, строителя и хозяина своей судьбы.

Провозглашение новой экономической политики несколько оживило интерес буржуазных экономистов к нашей экономической системе. Самый факт провозглашения нова преобладающая часть их рсценивала как крах социалистических экономических принципов и методов, как окончательную реставрацию капиталистической системы и как решительный удар по «плановым утопиям» большевиков.

Например Эрнст Фукснер видел в нем не только отказ от принципов социализма, но и выражение органического изменения массовой базы пролетарской революции в результате «депролетаризации промышленного пролетариата, превращения его в класс ремесленников, мелких торговцев», вообще — обуржуазивания. «На вопрос о том», — писал Фукснер, — может ли еще Россия экономически подняться при ком-

¹ Проф. Карл Валлод в своей брошюре «Советская Россия» (Carl Ballo, Sowjet-Russland, Berlin 1920) нападал не только на «экономическую централизацию», проводимую в Советском Союзе, но и старался озорить тех, которые положительно высказывались о советской хозяйственной системе. В частности по поводу А. Гольдшмидта и его книги он писал: «Если есть такие авторы (Альфонс Гольдшмидт), которые не знают языка страны и пользуются помощью переводчиков, на основании пребывания в стране в течение нескольких недель, и 20 дней продвигают обшестные книги о хозяйственной организации России, то к только могу возмущаться их смелости». Полемизируя с Гольдшмидтом, Валлод старался доказать, что «хотя централизация в России и удалась, но мы не наблюдаем роста продукции, а наоборот, более или менее сильное ее падение». Вместо объективного, теоретического и серьезного экономического анализа эта книга была историческим воплем по поводу «террора чрезвычайки» и «антипарикетской» конфискации ценностей (золота, бриллиантов) у буржуазии.

мунистической диктатуре, мы должны при всех обстоятельствах ответить: «нет»¹.

Подобные взгляды высказывались даже спустя несколько лет. Так например председатель «Ассоциации иностранной политики США» Джеймс Макдональд писал в 1926 г., что:

«Наиболее замечательной чертой современной России является то, что люди, которые несколько лет тому назад были заняты разрушением капитализма, ныне применяют капиталистические методы для переустройства и развития сельского хозяйства, промышленности и торговли страны. В этих условиях советская власть, часто отбрасывая свои коммунистические теории, когда последние слишком резко сталкиваются с экономической действительностью, сделала широкие уступки капиталистическим принципам»².

Аналогичную точку зрения развивает английский автор Л. Х. Гест в своей книге «Новая Россия»³.

Среди буржуазных авторитетов Запада были однако и дальновидные люди, которые не разделяли этих оптимистических расчетов на реставрацию капитализма и крах плановой системы социализма.

Немодный инженер Николай Басеches в своей книге «Экономическое лицо Советского Союза», напротив, отмечает как раз роль хозяйственного плана в СССР как орудия, обеспечивающего хозяйству СССР социалистический путь развития. «Принцип планового хозяйства — это исходный пункт и основа всей хозяйственной политики Советского Союза»⁴. В противовес аполитичным пророчествам буржуазных апологетов он считает, что «куда идет развитие, мы еще не знаем, но одно можно сказать: к прошлому нет возврата... восстановление частной собственности уже невозможно из чисто практических оснований»⁵.

Однако даже и те буржуазные экономисты, которые не разделяли того мнения, что социалистическое плановое хозяйство осуждено на гибель, большей частью считали, что если даже плановая система социалистического хозяйства и сохранит свое существование, то она осуждена на умилое беспрерывное прозябание. Например известный английский экономист Д. М. Кейнс, посетивший СССР в 1925 г., писал:

«Советское государство не настолько неспособно (inefficient), чтобы не быть в состоянии процветать. Оно пережило гораздо худшие времена чем сейчас. Оно создало организацию, охватывающую все виды хозяйственной жизни, являющуюся непроизводительной с точки зрения нормальных стандартов, но которая, возникнув из хаоса и пустоты, все же существует и функционирует»⁶.

Даже в том случае, если успехи социалистической системы будут вполне очевидны, — это по мнению Кейнса будет иметь мало значения для остального мира.

«С экономической стороны я не мог заметить, чтобы русский коммунизм внес в наши экономические проблемы что-либо, имеющее интеллектуальный интерес или научное значение...».

Высокомерно снобическое и скептическое отношение Кейнса к возможностям успешного хозяйственного строительства в СССР несомненно типично для настроения широких буржуазных экономических кругов в восстановительный период нашего хозяйства, когда одновременно на

Западе намечалась и наступила частичная стабилизация капитализма. И даже уже в 1930 г. Пауль Шефер писал в «Берлинер Тагесблат» (от 23 марта 1930 г.), что «Социализм в России с 1927 г. еще не доказал свою жизнеспособность», хотя «показала очевидную возможность своего существования»⁷.

Более оживленный интерес к планированию в СССР иностранные буржуазные экономисты стали проявлять тогда, когда начали публиковаться контрольные цифры народного хозяйства СССР, а затем, когда до них дошли первые сведения о проекте пятилетнего плана. Во многих случаях однако буржуазная печать рассматривала все эти сведения, как «очередной блеф» большевиков, как новую форму пропаганды. «Русские подкупаются на западных манер, — заявляла пресса Запада, — они уже научились обманывать»⁸.

«Капиталистические страны не могли отделаться от представления, что все то, что делает Россия, есть пропаганда, преднамеренная для того чтобы обмануть мир. Вплоть до самого 1929 г. пятилетнему плану не было оказано никакого внимания и лишь в следующем году мир начал задумываться. Некоторые из наиболее осведомленных иностранных агентов едва обращали внимание на то, что происходит в хозяйственной жизни Советского Союза, затем наступил поворот. Появился поток газетных статей, обнаруживая интерес западного мира к русскому эксперименту. За ним последовал поток книг, после того как поклонники нового, изумительного, возмущались из Советской страны с новостями об изумительном перевороте»⁹.

В годы непосредственно предшествующие первому пятилетнему плану народного хозяйства СССР, мало кто из буржуазных экономистов интересовался или имел представление о работе Госплана.

Среди заинтересованных или «коммунистическим экспериментом» был Ренольд Тегуэлл, — впоследствии ставший одним из руководящих лиц «нового курса» в США и видным членом Рузвельтовского «Мозгового треста». Тегуэлл, побывавший сам в СССР (в 1927/1928 г.), был поражен обилием цифр, диаграмм и вообще статистики на каждом шагу. Он говорит по поводу этого: «Незавладеваемый наблюдать объяснит всю эту арифметическую деятельность целями пропаганды. Ничего подобного. Это часть пламенной решимости русских руководящих лиц знать, где они находятся, и регулировать свою систему в строгое соответствие с этим знанием».

О Госплане он отзывался следующим образом: «С изобретением Госплана был открыт самый бесподобный инструмент для достижения повышенной во много раз производительности. Его делом является предусмотреть будущие возможности, исходя из прошлого и настоящего. Мне кажется, что Госплан... является наиболее существенным органом русского государства».

Тегуэлл — одним из первых — ставит вопрос о необходимости заимствовать опыт СССР для приложения его к практике капиталистических стран, причем он возражает против термина «коммунистический эксперимент». Этот опыт, считает он, сам по себе интересен, независимо от того, что его осуществление. Смысл этого возражения Тегуэлла

¹ Dr. Ernst Fackner, *Russlands neue Wirtschaftspolitik*, Leipzig — Berlin 1922, стр. 6.

² S. L. L. and, *State capitalism in Russia*, Foreign Policy Association, 1926, стр. 3.

³ L. Haden Guest, *The New Deal*, London 1928.

⁴ Nikolaus Basseches, *Das wirtschaftliche Gesicht der Sowjet-Union*, Wien — Leipzig 1926, стр. 26.

⁵ Там же, стр. 205.

⁶ «New Republic», 4 ноября 1925 г.

⁷ Цитировано по Engelbert Graf, *Die Industrialisierung der Sowjet-Union* Berlin 1931, стр. 32.

⁸ E. L. Engel, *The New Deal in Europe*, N. Y. 1934.

⁹ Там же, стр. 205.

¹⁰ R. Tugwell, *Experimental control in Russian industry*, «Political science quarterly», июль 1928.

воени: «Большевики здесь не при чем. Подобный опыт мог бы быть произведен в любых условиях» — таков смысл его заявления.

Тегуэлл зовет своих буржуазных собратьев внимательно присмотреться к тому, что делается в СССР, ибо:

«Быть может, недалеко то время, когда мы, несмотря на доктринерские расхождения, спросим себя, нет ли некоторых уроков, которые мы, американцы, могли бы извлечь». «Я полагаю, — говорит он далее, — что слишком рано говорить, что эксперимент работы промышленности без предпринимательского механизма будет успешен, но возможные успехи довольно очевидны. Нам стоит понаблюдать. Ибо если я не совсем ошибаюсь, они достигают того базиса промышленных функций, о котором ортодоксальные экономисты всегда мечтали и который они так терпеливо ждали, чтобы видеть, что развивается дальше из свободной конкуренции и добровольной деятельности».

Тегуэлл убежден, что плановый опыт СССР может быть перенесен на капиталистическую почву и зовет капиталистов пойти на выучку к коммунистам, хотя ему не нравится «смешение доктрин с фактами»¹. «Единственное заключение, к которому я понаблюданию пришел, это то, что русские и мы сами можем многому учиться друг у друга с тем, чтобы достигнуть ряда почти общих целей (??). Я глубоко сожалел, что нынешнее смешение доктрин с фактами должно разделять нас».

В том же духе высказывается американец Реймонд Бай, подтверждающий вместе с тем, что социалистическое планирование есть «реальный вызов капитализму».

«Если социалисты могут доказать возможность планируемой из одного центра и согласованной промышленной системы, мы можем вполне поставить вопрос о том, не следует ли капитализму найти способ выключить эту черту в свое хозяйство, если он не хочет уступить дорогу социализму. Из этих соображений экономисты должны с величайшим интересом наблюдать те условия, которые делаются коммунистическим правительством советской России, чтобы воплотить мечту о плановом хозяйстве в действительность. Это колоссальный и смелый эксперимент... Эксперимент Госплана в советской России должен наблюдаться с интересом»².

Накануне первой пятилетки появляется ряд работ о советском хозяйстве, где имеется более или менее серьезная попытка осветить и подвергнуть внимательному анализу особенности социалистического хозяйственного строя, а также проблемы социалистического планирования.

К таким трудам например относится добросовестная работа английского исследователя Мориса Дабба³, опубликованная в 1928 г. В предисловии к своей книге Дабб писал в 1927 г.: «Десять лет индустриальной, социальному эксперименту, который вывалил больше нигуизма со стороны одних и нигилизма со стороны других, чем какое-либо другое событие со времени штурма Бастилии» (стр. IX).

Дабб отмечает ряд преимуществ плановой системы СССР: «Планирование производства через центральный орган может обеспечить более равномерное и пропорциональное расширение производства во всех его различных отраслях, чем система *laissez faire*; и отсюда оно в значительной степени может избежать упорно повторяющегося в капиталистических странах кризиса перепроизводства, обеспечивая таким образом более непрерывное и интенсивное использование матери-

тального оборудования». Русский строй планирования производства из одного центра, комбинируемый с политикой постоянного снижения цен, явля достижительным превосходства как над частной монополией, так и над системой *laissez faire*» (стр. 380—382).

На наиболее ранних работ буржуазных экономистов о плановом хозяйстве следует отметить также труд германского экономиста Ф. Поллока, богатый фактическим материалом и детально описывающий методы планирования народного хозяйства СССР и работу Госплана⁴.

При всех однако попытках понять значение всего процесса планирования автор часто не в состоянии разобраться в некоторых «противоречиях» по его выражению. Указывая например на «основные цели хозяйственного плана»: «индустриализацию страны, достаточное обеспечение рабочих и крестьян хорошими и дешевыми товарами и постепенное вытеснение частного капитала», он замечает, что «каждый из этих азонтгов может быть осуществлен лишь за счет двух других, ибо политика индустриализации сокращает прежде всего долю свободно потребляемых продуктов во всей продукции, а вытеснение частного капиталистического сектора также дола влияет на усиление товарного голода. Здесь лежит одна из величайших трудностей большевистской экономической политики, порочный круг, который сказывается во многих противоречивых экономико-политических мероприятиях» (стр. 363).

Вряд ли нужно сейчас — в свете успехов, достигнутых Советским Союзом — доказывать, что за органические «противоречия» советской системы Поллок выдвигает трудности роста, известные в процессе социалистического строительства.

История показала, что «порочный круг», о котором говорит Поллок, в действительности свойственен лишь капиталистической индустриализации, ведущей к обнищанию широких масс, и является выдумкой буржуазных экономистов по отношению к социалистическому строю.

Нужно однако сказать, что работы, вроде работ Дабба и Поллока, при слабой осведомленности заграничных о нашем планировании должны были сыграть в общем положительную роль, поскольку эти исследователи пытались, насколько это им позволяли их буржуазный кругозор, более или менее добросовестно описать хозяйственный строй СССР.

Но нужно также отметить, что в период до опубликования первого пятилетнего плана наша плановая практика была еще мало популярна не только среди широких слоев населения капиталистических стран, но даже среди наиболее видных экономистов. Период относительной стабилизации в капиталистических странах, «просперити» в некоторых из них и господствовавшие в этот период теории о бескризисном развитии капитализма, распространение теории «организованного капитализма», от эллипсы которых, как мы знаем, оказались не свободны даже некоторые марксистские теоретики, — все это ситуация была недостаточно благоприятна для стимулирования интереса к плановой теории и практике СССР даже среди трудящихся масс в капиталистическом мире.

Первые вести о великом пятилетнем плане СССР вызвали необычайный к нему интерес со стороны буржуазных экономистов и взбудоражили капиталистические круги. О пятилетке заговорили на разных лах. Под кристальными заголовками в прессе появлялись сенсационные заметки о «дерзости» большевиков, собирающихся «опрокинуть естественные законы». В разногласном хоре голосов, различно оценивавших значение советских «дерзких замыслов», выделялся фальцет

¹ Тегуэлл хочет сказать этим примерно вот что: планирование — дело серьезное, над которым стоит поразмыслить, но причем тут социализм, плановая экономика и т. п.

² H. B. Y. Central planning production in Soviet Russia. «American economic review», март 1929 (suppl.), стр. 110.

³ M. Dobb, Russian economic development since the Revolution, London 1928.

⁴ F. Pollock, Die planwirtschaftlichen Versuche in der Sowjetunion 1917—1927, Leipzig 1929.

антисоветских писак, обреченных пятилетний план на провал, прежде чем даже было приступить к его осуществлению. Отчаянным взглядом наши враги старались заглушить инстинктивный страх перед пятилеткой. Среди наиболее сохливших экономистов пятилетний план вызвал неподдельный интерес. Правда, этот интерес еще не был столь обостренным, как несколько позже: капиталистический мир в 1929/1929 г. не знал, что завтра ему грозит катастрофа кризиса.

«В те дни,— пишет Лентгел,— Англия еще была при золотом стандарте, Германия жила под милосердной диктатурой канцлера Гейдриха Бруниуса, а США переживали процветание. Все казалось было благополучием в мире, и для большинства пятилетний план был интересным экспериментом для наблюдения и описания. Для русских однако это должно быть было «последним решительным боем», о котором поется в «Интернационале»¹.

Среди некоторых, наиболее серьезных экономистов пятилетний план вызвал удивление, смешанное с восхищением. Известный американский экономист Отвард Чейз писал в нью-йоркском «Таймсе»:

«Шестнадцать людей осуществляют в Москве наиболее отважный хозяйственный опыт, который когда-либо был предпринят в истории. Представляемый ими и ответственный перед Союзариумом — известный под названием Госплана — президент Государственной плановой комиссии определяет основы для промышленного будущего 146 миллионов человек на шестой части земного шара на период в 15 лет. Они составляют тщательно разработанный и крайне детализированный план на срок в один год, вырабатывают пятилетний, хотя менее детальный план на ближайшие 5 лет и определяют основы всего хозяйственного развития плановой хозяйственной системы на ближайшие 15 лет. Этот эксперимент настолько значительный, так велик и так дерзок, что никто, кто изучает народное хозяйство, не может им пренебречь. Будет ли этот эксперимент выше пределов человеческих возможностей управления и провалиться, или наоборот, будет иметь успех,—так или иначе он нас многому научит, так как он представляет нечто совершенно новое. Допустим, что завтра нам предстоит отправиться в Вашингтон, сесть за стол в правительственном боре, взять перо и бумагу и дать директивы железнодорожным компаниям, стальным станциям, сталелитейным заводам и угольным копям, нефтяным фирмам, министру финансов, банкам и оптово-торговым фирмам, фермерам, пароходным и автомобильным обществам,—как они должны за ближайшие 5 лет распределить свои капиталовложения и свое сырье, так они должны планировать производство и сбыт. Даже сам Генри Форд испугался бы такой задачи. Самым обыкновенным смертным путешествием на луну показалось бы не меньшее бесмыслие. В России однако нашлись люди, которые принимают такой вызов в более крупной, хотя и менее развитой в промышленном отношении стране»².

Первый пятилетний план хозяйственного развития СССР совпал по времени с мировым экономическим кризисом в капиталистических странах, небывалым по своему охвату, продолжительности, глубине и интенсивности, причем первые и наиболее жестокие удары этого кризиса пришлось «по идеалу и образу буржуазной цивилизации» — по США и вместе с тем и по легенде о «бескризисном развитии капитализма», по теориям «организованного капитализма», по мифу об «американской исключительности».

С надеждой капиталистические идеологи взирали на свой кумир, анос этот колосс выдержит. Но годы шли, а «процветание» отказывалось «появиться из-за угла». Среди этого всеобщего урагана кризиса среди хаоса и растерянности один лишь Союз ССР выделялся в стороне от бури. Пролетариат и трудящиеся крестьянство СССР, засучив рукава, спокойно и доловито осуществляли с успехом свой пятилетний план. Все взоры невольно обращались в его сторону. Определенные две кривые развития: капиталистическая и социалистическая кривая. Первая резко падала, вторая поднималась все выше и выше, становясь все ярче и ярче. Взоры всех устремились на эти две кривые. Одни следили за ними с тревогой, другие с надеждой. Одно было ясно для всех без исключения: плановое хозяйство неизбежно кризиса. Отсюда буржуазные теории, не могущие понять сути нашего планового хозяйства как хозяйства социалистического, не способные понять, что план и социализм неотделимы друг от друга, что «лед и пламень не столь различны меж собой», как капитализм и плановое хозяйство, что условием его осуществления может быть лишь диктатура пролетариата,—эти буржуазные теории пришли к заключению, что необходимо импортировать в капиталистические страны это чудесное средство. Впрочем далеко не все были столь наивны, чтобы верить в возможность интродукции этой чуждой культуры, но они оценили другую сторону дела. Под маской планирования можно будет усилить нажим на трудящиеся массы, переложить на них бремя кризиса, под маской планирования можно будет проводить чрезвычайные мероприятия и обуздывать рабочий класс, под маской планирования можно будет проводить меры помощи крупному капиталу и аграрной буржуазии, можно будет усилить подготовку к войне. Наконец разгорови о планировании можно будет обмануть широкие массы, усилить их недовольство и временно поддерживать доверие к существующему строю, а заодно и умалить значение успехов социализма в СССР. По существу теория и практика «планирования» в капиталистических странах в последние годы в огромной степени сводились к этим задачам.

Лидеры и идеологи капиталистического мира постепенно стали понимать социально-классовое значение пятилетия, увидели в ней реальные формы борьбы двух враждебных друг другу систем, из которых — многие это понимают! — все преимущественно на стороне социалистической системы. Мы знаем, что капиталистический мир в этой озабоченной борьбе с пятилеткой не боролся только «идейным» оружием, теориями «планирования» и «плановыми» экспериментами в своих странах. Эта борьба велась при помощи угроз и алармистских жуговел³. Она велась

¹ Между прочим в связи с индустриализацией Советского Союза наши враги ставили нам в вину укрепление военной мощи «обороняемого» СССР. В течение первой пятилетки, благодаря успешному осуществлению плана индустриализации, укреплен и усилен техническая вооруженность Красной армии, морского и воздушного флота. Оборону страны мы продолжаем интенсивно укреплять, и во второй пятилетке. Это дает повод некоторым группам буржуазии обвинять Советский Союз в милитаризме. Но даже среди буржуазных деятелей есть люди, которые понимают, насколько это «обвинение» в милитаризме空洞. Вот например ответ члена британского парламента Уэбба на подобные обвинения герцога Атольского: «Она страшно обвиняет Советское правительство в вооружении и в том, что оно обладает более сильной армией и воздушным флотом чем два или три года тому назад... Я бы сказал только ей, что если бы она была сама гражданским Россия и очутилась бы в нынешних условиях между Японией с одной стороны и Германией — с другой, то она считала бы разумным обладать некоторым количеством вооружения. Я не думаю, чтобы мы могли возбуждать подобного рода дело против Советского правительства. (Hansard) от 1 марта 1934 г.). Цитировано по книге W. and Z. Coates. The second five-year plan of development of USSR, London 1934).

² Emil Lengyel, The New Deal in Europe, N. Y. 1934, стр. 205.

³ Цитировано по Schwelitzer, Das Experiment der Industriepfiannung in der Sowjetunion, Berlin 1934, стр. 18.

наконец при помощи прямых экономических мер, направленных против Советского Союза. Всем еще памятен капиталистический кампания против так называемого «русского дефицита» и против так называемого «принудительного труда» в СССР.

Выдаю бы совершенно непонятным делом в рамках журнального обзора отметить или даже перечислить все, что говорилось и писалось о пятилетке в течение последних нескольких лет, проследить всю обширную гамму мнений и оценок, огромное разнообразие высказанных здесь соображений. «То смеется, то омерзается...» — пишет один американский журнал¹... весь мир вне России кидается из одной крайности в другую при оценке пятилетнего плана».

По остроумному замечанию Джерома Девиса² попытки буржуазных экономистов и публицистов, писавших об СССР, напоминать известные анекдот о трех слепцах, пытавшихся описать слона: первый, нацупавший хобот слона, придал последнему сходство с водопроводной трубой, второй, потрогавший ноги слона, сравнил его со стилом дерева, третий, пощупавший ухо слона, заявил, что оно похоже на лопасть.

Говоря об отношениях представителей капиталистического мира и его идеологов к плановому хозяйству СССР, нельзя не отметить фактов полного замалчивания успехов социализма — этой своеобразной формы борьбы капиталистического мира против социализма. Любопытным образчиком в этом отношении является Вальтер Шифф, опубликовавший в 1932 г. целый теоретический труд о «плановом хозяйстве и его экономических основных проблемах» (в том числе и «социалистически ориентированного»³ планового хозяйства), но как-то странно образом ухитрившийся не только обойти, без освещения опыта планового социалистического хозяйства СССР, но даже почти без единого упоминания об СССР. В 1932 г. он пишет: «Где и когда социалистически ориентированное плановое хозяйство будет осуществлено, в каком объеме и каким образом, с большим или меньшим числом переходных ступеней, — этого во всяком случае сейчас никто не может сказать»⁴.

Наиболее быть может ярким представителем лучшей части буржуазной интеллигенции, которая поняла неразрывную связь между петербургской революцией и народнохозяйственным планированием, является американский публицист Луи Фишер. Еще в 1931 г. он писал: «Мистер Бирд»⁵ и другие утверждают, что большевики не изобрели планирования... Если планирование старо, то почему никто не пытался его проводить раньше Советской России. Я уверен, что капиталисты имеют экономистов и коммерческих директоров, которые не хуже по крайней мере чем у большевиков. Почему же они не поняли идею планирования? Ответом может быть лишь: да, они поняли идею. Но планирование не осуществлено капитализмом по той простой причине, что оно не может быть ни осуществлено. Планирование и капитализм несовместимы»⁶.

Германский исследователь Бауэрмайстер отмечает тесную связь коммунистической теории и плановой практики следующим образом: «Плановое хозяйственное руководство для России — не отдаленная цель, а задача сегодняшнего дня, которая частично уже осуществлена и ко-

торая в каждом хозяйственном акте стремится к своему осуществлению и завершению. Более чем когда-либо действительно сейчас высказанное Марксом положение: теория только объясняет мир, сейчас дело о его изменении»⁷.

При всем разнообразии оценок со стороны различных буржуазных экономистов и политических деятелей пятилетки и ее первых успехов доминирующим было признание пятилетнего плана делом мирового и исторической важности. Некоторые отмечали грандиозность этого замысла в гиперболических выражениях.

Фармен в книге «Пятилетка» писал: «...Октябрьская революция является как бы лишь драматическим эпизодом подлинной и гораздо более простой революции, которая последовала спустя 10 лет»⁸.

Кивер в своей книге «Россия перед вторым пятилетним планом» считает, что «...началу новой экономической революции кладет только намеченный в 1928 г. в крупном масштабе пятилетний план народно-хозяйственного строительства»⁹.

Профессор Сэмюэл Харпер оценивает результаты первых лет пятилетки как огромный международный фактор:

«Что Советская Россия благодаря повсеместному развитию сделала, по крайней мере эмоционально, важным фактором в мировых делах... Ясно. Год тому назад пятилетний план назывался лишь небольшим любопытством и порядочный скептицизм. Сейчас он вызывает порядочную истерию, но и также и значительно большую долю подлинного интереса к себе и к принципам, которые он представляет»¹⁰.

Этот интерес, как мы отмечали уже выше, не вызывался только любопытностью. Никто иной, как Ллойд-Джордж, высказал следующую мысль. Отвечая о Сталине, как о человеке «делающим историю в крупном масштабе», Ллойд-Джордж говорит: «Если он потеряет неудачу, то коммунизм будет упрямден на поколения и умрет. Если же на его долю достанется успех, то тем самым коммунизм вступает в круг идей, осуществимость которых доказана, и с которым серьезно придется считаться поэтому народному хозяйству и социальному исследованию»¹¹.

Хинрихс и Браун видят значение советской пятилетки в том, что она «имеет наиболее резкое влияние на мысль западного мира»¹².

В чем будет состоять это «влияние на западную мысль»? Наиболее подробнейший ответ на это дает Кальман Гувер:

«Советская система имеет достаточно большие возможности экономического успеха, чтобы представлять угрозу для будущего капитализма. Если капиталистический мир не сумеет использовать опытные данные, вырабатываемые в Советской России, чтобы укрепить себя к тому дню, когда коммунизм, поддержанный материально и морально успехами на экономическом фронте, аргументирует свои первые победы вне России... единственно реальным вопросом может быть только вопрос о том, распространится ли мировая революция по направлению к Берлину или же к Бомбею. Коммунизм направляет каждый шаг, чтобы заимствовать передовые черты производственной техники капитализма. Капитализм может быть ожидаете вынужденным пойти

¹ Bauermeister, Die russische kommunistische Theorie und ihre Auswirkung auf den Planwirtschaftsversuchen der Sowjetunion, Jena 1930, стр. 102.

² M. Farban, «Пятилетка» 1931.

³ Kiser, Russland vor dem zweiten Fünfjahrplan, Wien 1932, стр. 7.

⁴ S. Harper в «Proceedings of the Academy of political science», ноябрь 1931.

⁵ Цитировано по ст. F. Adler: «Das Stalinische Experiment und der Sozialismus» в журнале «Der Kampf», сентябрь 1931.

⁶ Hinrichs and Brown, Planned economy in Soviet Russia, «Political science quarterly», сентябрь 1931.

¹ «Literary Digest» от 1 августа 1931 г.

² I. Davis Воборинк: «The New Russia», New York 1933.

³ Так он называет социалистическое хозяйство.

⁴ W. Schiff, Die Planwirtschaft und ihre ökonomische Probleme, Berlin 1932, стр. 106.

⁵ Автор «пятилетки» для США.

⁶ «Nation» от 21 октября 1931 г.

некоторые уроки у советской системы, если он хочет быть победителем в будущей мировой схватке»¹.

Пойти на выучку к коммунизму призывает и Льюисон в статье «Россия — промышленная лаборатория»:

«Россия вызвала интерес как методика, но не была достаточно оценена как лаборатория... В лице России мы имеем готовое предприятие для экономических опытов национального масштаба и было бы безумием не воспользоваться такими возможностями для изучения»².

Зовя капиталистов на выучку к большевикам, буржуазные экономисты ищут секрет планового хозяйства, стараются познать причины его успехов. Является ли планирование монополиным «изобретением большевиков» и возможным только в СССР или оно может быть применено и в капиталистических условиях? До каких курьезных концепций здесь доходит некоторые представители буржуазной профессуры, можно судить по высказыванию Чарльза Бирда в печати и по выступлению германского профессора Ф. Вилкена на мировом экономическом конгрессе в Амстердаме.

Чарльз Бирд — автор литературных упреждений на тему о капиталистической «пятилетке» для Америки — писал о советском планировании:

«Нет ничего русского (т. е. советского). — И. С.) в нем. Фактически даже планирование хозяйства являлось алафемой для большевиков до тех пор, пока они, очутившись перед задачей кормить возбужденные массы, не отложили в сторону Маркса, взяли Фредерика Уинслоу Тейлора и позаимствовали иностранную технику, чтобы спасти свое существование. Ничего в этом понятии (планировании). — И. С.) нет чуждого американскому опыту»³.

В таком же духе выступает Вилкен (на Американском конгрессе в 1931 г.):

«Госплан не представляет из себя ничего русского⁴. Тут возникает вопрос: какая разница между русским пятилетним планом и тейлоризмом? Тейлоризм типично капиталистичен. Весь дух капитализма заложен в тейлоризме... Что отличает в сущности этот Госплан от американского тейлоризма?». Какова идея пятилетки? — спрашивает далее Вилкен, и отвечает: в том, что путем необычайных затрат труда создадут промышленный аппарат, который другие страны уже имеют. «Откуда объясняется, почему в России нет безработицы. Но Россия может быть через 3 или 4 года встанет перед той же проблемой?... «Что открывает нам Госплан и все русское хозяйство, а также двигательные силы этого хозяйства, дают ли они нам что-нибудь новое? Коротко ли в них новая идея? Вот решающий вопрос, и мне кажется, что мы во всей русской хозяйственной системе в основе имеем абсолютно тейлористскую систему...».

Вилкен ищет черты сходства между советским хозяйством и... тейлоризмом! И в чем же он находит это сходство? «Сходство» объясняется например в том, что и в капиталистическом хозяйстве и в плановом социалистическом хозяйстве производится «однородная авторитет». Отсюда он выводит, что и в России мы имеем, если внимательно присмотреться, совершенно капиталистическую систему и по существу говоря она нам показывает все силы, которые уже нам знакомы.

Господам Бирду и Вилкену нетрудно было бы доказать, что советское плановое хозяйство ничего общего не имеет с так называемой

«научной системой организации» Тейлора, которая на практике есть научная система выжизнания пота и хищнической эксплуатации капиталистом рабочего. Но предостановим слово буржуазному экономисту Поллоку, который на конгрессе несколько ответил Вилкену. Возвращая Вилкену, Поллок заявляет, что... «то, в чем Вилкен упрекает советскую систему, есть как раз то, в чем Маркс обвинял капиталистическую систему, а именно, что хозяйство в капиталистических странах все, а человек ничто... Я должен сказать, что опыт последних лет говорит о том, что в этом отношении немного изменилось, но как раз против такого положения направлена борьба социалистических рабочих. Но я хотел бы еще сказать о психических силах, которые освобождены в России. Мы сегодня слушаем на этой трибуне человека⁵, речь которого для многих из нас была, правда, чисто эстетическим удовольствием, так как он говорил по-русски и мы не поняли ни слова. Тем не менее мы поняли, что за всем тем, что он говорил, стоит необычайная энергия, невольный энтузиазм. Я спрашивал о его происхождении: его родители были бедными крестьянами, он был до войны сельским учителем, а сейчас он один из руководящих лиц в русском министерстве труда. Подумайте только, что означают для него и для его товарищей такие возможности роста, какие силы здесь освобождены. В Советском Союзе, как известно, отдельный рабочий убежден: сегодня еще плохо, но мои дети, будущие поколения получат плоды моих лишений и усилий, и все что сегодня происходит — это в интересах лучшего будущего моего класса. Посмотрите, наоборот, на капиталистические страны, где у рабочих, в частности в Германии, господствует только лишь тугой безраздельности: было плохо, стало хуже, а станет еще хуже».

«Между капиталистической системой, — говорит далее Поллок, — и советской системой идет очень тяжелая борьба и дело идет не только об экономической системе, но и о душе человека. Если не удастся вызвать у тех, которые живут и работают в капиталистической системе, те же радостные надежды, ту же веру, то все утвердительное отношение к созданию общественного строя, как это повидному имеет место в возрастающей мере у рабочих и крестьян Советского Союза, то исход этой борьбы за душу человека не подлежит сомнению» (стр. 286)⁶. Нужно отдать справедливость Поллоку: смутно он ощущает основное отличие социалистического труда и его методов от капиталистических: тейлоризм есть продукт капиталистической эксплуатации труда и средством его есть большего порабощения, труд же в социалистической плановой системе есть освобожденный труд, социалистическая рационализация — средство к его дальнейшему освобождению, к его обогащению, и превращению его из тяжелой обязанности в радостное творчество, к повышению благосостояния всех трудящихся.

Оболевая грудью книг, написанных в годы первой пятилетки, даже теми из буржуазных экономистов, которые предсказывали успех пятилетки, встречаешь все чаще и чаще мысль о том, что она социалистическое планирование (для трудящихся масс капиталистических стран) не столь в его экономическом, сколько в его «моральном» превосходстве над капитализмом. Буржуазия видимо не допускает возможности превосходства социалистической экономики как системы более производительной, более «рациональной».

И здесь необходимо отметить, что этот интерес к «моральным» качествам социалистического плана далеко не академичен. Успехи пяти-

¹ Calvin Hoover, Some consequence of russian communism, «Economic journal», сентябрь 1930.

² L. Lewisohn в «Political science quarterly», март 1931.

³ Charles A. Beard, A «five-year plan» for America, в сборнике «America faces the future», New York 1932, стр. 118.

⁴ Т. е. советского, хочет он сказать.

⁵ Оратор имеет в виду И. А. Козыря.

⁶ World social economic planning. Материалы мирового социально-экономического конгресса в Амстердаме в августе 1931 г.

летки способствовали разрушению в глазах масс авторитета капитализма не только как экономической, но и как социальной и культурной системы. Подорвана вера их в идеологические фетиши буржуазной цивилизации. Ускоряется классовая борьба в условиях всеобщего кризиса капитализма, в условиях борьбы двух систем вызывается и резкая дифференциация в сознании борющихся классов.

Поль Бланшар считает, что решающим в исходе борьбы капиталистической и социалистической систем хозяйства является «моральный перевес» социалистического планового хозяйства.

«Мне кажется, что в конце концов мы должны будем прийти к социалистическому планированию, так как оно является единственным вполне научным планированием для взаимозависимого мира. Я думаю, что покажется так же естественным для наших детей, как естественным для нас сейчас являются общественные дороги и школы. Конечной и необходимой причиной того, почему превосходство над капиталистическим планированием принадлежит социалистическому планированию, является то, что социалистическое планирование имеет надлежащую моральную цель, а капиталистическое планирование его не имеет»¹.

О «моральной силе» социалистического планирования в смысле революционизирующего влияния на рабочие массы капиталистических стран и угнетенные народы колоний говорит также Морис Дабб в своей статье о Госплане. Дабб считает, что «влияние пятилетнего плана на остальной мир через такие торговые каналы вероятно будет гораздо меньше, чем это обычно представляют. Его влияние на остальной мир будет безусловно глубоким, но в другой плоскости. Влияние социальной теории, которую он (т. е. СССР) защищает, а также указываемый им путь для социальной и экономической мысли Запада, являющийся конкретным призывом как и остальным народам Азии, так и к рабочему классу развитых промышленных стран, может сделать эпоху. Новидимому она будет иметь также кой-какое непосредственное конкретное влияние на различные плановые схемы в других странах. Такая передача, однако плановых методов в капиталистические страны новидимому ограничена весьма узкими пределами. Скопировать их в каком-либо обширном масштабе на Западе было бы несомненно с основными началами индивидуального предпринимательства, стимулом прибыли и сочетанием контроля и риска. Более того, некоторые черты советского планового хозяйства, которые по существу являются продуктом всего процесса русской революции, делают новидимому эту систему качественно отличной. Они имеют значение химических элементов, прибавление которых преобразует характер всего состава. Если это так, то эти специфические черты особенно важно понять»².

О мощном идейном влиянии планирования в СССР на умы также и передовой интеллигенции говорят с тревогой английский журналист Доусон:

«Профессиональных коммунистов быть может имеется немного, но ведь мы находим интеллигентов, которые являются грандиозными проектами коммунистического государственного планирования и которые чувствуют, что общественная и хозяйственная система Западной Европы не призвана и не способна преодолеть нынешний кризис». В чем секрет большинстваского обаяния? — спрашивает Доусон. — «Прежде всего в том, что он (большинство) чуждодействует не только на недовольный и экспроприированный пролетариат, но и на незна-

тересованного идеалиста»³. Описания Доусона небезосновательны, так как в годы кризиса наблюдалась резкая дифференциация и среди интеллигенции, причем тяжелое положение наиболее близких к пролетариату и трудящимся слоев групп интеллигенции в годы кризиса вызвало их из состояния «псевдонетересованных идеалистов».

Если одна часть буржуазных экономистов обычно ограничивалась лишь общими предположениями об осуществимости или неосуществимости «советского плана», а то и иногда отгульными утверждениями о провале пятилетки, то встречались и оценки, которые базировались на подробном анализе конкретных данных из практики социалистического строительства СССР, на сопоставлении фактов капиталистической и социалистической действительности.

Американский публицист Уильям Чемберлин, считающий Советский Союз «наиболее впечатляющей и обильной областью исследования для экономиста» и что «будущий историк будет рассматривать советский опыт планирования хозяйства как одно из наиболее значительных событий XX века», писал в 1931 г., что «успех планирования в СССР зависит в немалой степени от двух факторов», которые «не поддаются извещанию и не легко могут быть сведены к статистическим данным». В этой связи Чемберлин подчеркивает следующие факторы производства: «Более конкретно говоря, когда можно будет считать, что миллион тонн советской стали окажется таким же прочным и годным в рывках или в стройках, как и миллион тонн американской, германской или английской стали; когда 10 тыс. тракторов Путиловского, Сталинградского или Челябинского заводов будут делать ту же работу, с таким же необходимым числом воломом, как и то же количество тракторов, импортных из Америки, — такими только критериями, а не только лишь цифрами физического роста производства должна в возрастающей степени изменяться эффективность советской экономической системы»⁴.

Автор видимо не сомневался в том, что плановое хозяйство СССР сможет показать свое превосходство над капиталистическим и по линии качественных показателей производства, однако считает это делом отдаленного будущего.

«Подлинная проверка реальности советских идей об экономическом планировании в крупном масштабе вероятно лежит в отдаленном будущем...».

«...Проверка планированию наступит тогда, когда Советский Союз сможет соперничать с Америкой и Западной Европой по объему и качеству своей массовой пищевой продукции и промтоваров. Тогда плановики будут иметь случай показывать свои заслуги таким приспособлением производства к потреблению, такой быстрой переоборудовки труда и капитала из насыщенной отрасли в отрасль, не обладающую еще этими условиями, что будет сохранен нормальный ритм промышленного развития без срывов, застоя и безработицы. Но когда смирится сегодня на пустые полки многих советских магазинов, понимаешь, что этот экзамен наступит в отдаленном, очень отдаленном будущем»⁵.

Профессор Артур Файлер также утверждает, что плановая система СССР еще не была исчерпана:

«Советский Союз и его коммунистическая хозяйственная система еще борются за существование... Даже система планового хозяйства еще не

¹ Paul Blanchard, «Annals of the American Academy of political and social sciences», июль 1932, стр. 11.

² Encyclopedia of social science, vol. 6, 1931, статьи «Gosplan».

³ Christopher Dawson, The significance of Bolshevism, «English Review», сентябрь 1932.

⁴ W. H. Chamberlin, The Soviet planned economic order, Boston 1931, стр. 146—147.

⁵ Chamberlin, статья в «Foreign Affairs», апрель 1933.

достаточно проверена. Ее испытание придет позже, когда больше не будет борьбы за каждый вид товаров и когда задача, уже провозглашенная Сталиным о распределении товаров, станет доминирующей¹.

Мистер Чемберлин и Файлер имеют сейчас полную возможность убедиться, что по крайней мере, поскольку это касается «пустых толков», «отдаленное, очень отдаленное будущее» наступило гораздо раньше, чем они предполагали. Полное упреждение карточной системы является лучшим доказательством этого.

Советский Союз благодаря системе планового хозяйства за сравнительно ничтожные промежуток времени добился исторических достижений, о которых даже не смеют мечтать экономисты и политики капиталистических стран. Социалистическое плановое хозяйство обеспечило нашему Союзу не только бескризисное развитие хозяйства, но и его бурный расцвет, в то время как кризис свирепствовал во всем капиталистическом мире. В СССР ликвидирована насилие безработицы, которая царит в странах капитала и от которой никогда не может избавиться капиталистическая система. Победо завершая коллективизацию земледелия, Советский Союз положил конец вековому строю нищеты, угнетения и варварства в сельском хозяйстве, приобрел миллионы населяет социалистическому строительству и идя быстро по пути ликвидации противоречия между городом и деревней. «Понятно, что этот гигантский подвиг мог совершиться лишь на базе успешного строительства социализма, на базе общественного труда десятков миллионов людей, на базе преимуществ социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической и единоличной-хозяйственной» (Сталин)².

Среди буржуазных экономистов есть еще однако немало людей, которые будучи бессильны перед лицом фактов отрицать огромные достижения СССР, стараются приписать их не преимуществам системы социалистического планового хозяйства, а связывают высокие темпы хозяйственного развития в СССР с низким уровнем экономического развития, на котором застала царскую Россию пролетарская революция. Смысл таких теорий очевиден: он заключается в том, чтобы доказать, что России и при капиталистическом строе был бы обеспечен экономический рост. Совершенно правильно доктор Альтшуль, возражающий таким экономистам, указывает на пример Польши, которая «больше всех других стран похожа по своей хозяйственной структуре на Россию», и которая в то же время дает «образец быстрого развития, несмотря на доступ к мировому рынку капиталов», между тем как рядом с ней существует СССР, где «быстрая индустриализация при полной изоляции от мирового рынка капиталов является исключительным в истории фактом»³.

Только социалистическая плановая система, созданная пролетарской диктатурой, могла обеспечить нашему Союзу молниеносный хозяйственный рост даже без помощи иностранного капитала. У Альтшуля это звучит так:

«Конечно,—говорит Альтшуль,—государственный аппарат, располагающий всеми средствами власти, имеет возможность устанавливать диктаторскую норму накопления и посредством этого—ценой низкого уровня жизни широких масс (?) Н. С.) производить инвестицию капиталов. Однако то, что большая часть трудящихся масс берет беззастенчиво на себя эту жертву, объясняется общественным переворотом: внутренние,

с тех пор как в мире существует развитая промышленность, рабочий обладает сознанием, что он субъект, а не объект хозяйства»⁴.

И все же Альтшуль упорно утверждает, что «доказательство того, что советское хозяйство бескризисно, еще не дано, ибо: «В периоды строительства и капитализма не знает безработицы».

Неправильно однако будто капитализм в периоды строительства не знает безработицы. Безработица существовала и в лучшие времена капитализма—процесс капиталистического воспроизводства есть процесс воспроизводства безработицы и мук нищеты широких масс. Наконец почему же капитализм не способен осуществлять бескризисное строительство даже в странах, стоящих на низком уровне индустриализации?

По мере того как великие успехи пятилетки все больше демонстрируют перед всем миром победу плановой системы социализма над анархией и по мере того как капиталистические страны охватываются тисками кризиса, буржуазных деятелей охватывает плановое повествование: в огромном количестве фабрикуется различные утопические теории и проекты «планирования». Пропаганда капиталистического «планирования» стала составной частью социальной демонологии буржуазии. Буржуазные ученые стали внимательно изучать наш плановый опыт с целью построить магическую формулу, применимую к капиталистической действительности. В своих попытках разрешить эту современную квадратуру круга, они наталкиваются на «величину X», которая неминуемо оказывается диктатурой пролетариата, и задача их состоит в том, чтобы вычеркнуть эту единственную величину из формулы. Построить формулу: «плановое хозяйство минус диктатура пролетариата»— вот задача, поистине достойная средневековых алхимиков, над которой бьются буржуазные теоретики. Терпя неудачи, буржуазия испытывает истерию и даже проявляет нервозность:

«Мы были детьми, играющими в камешки,—говорит виднейший американский публицист Николас Батлер,—и сейчас, когда мы занимаемся этой детской игрой около 15 лет, мы более или менее поражены, очутившись среди сурового экономического кризиса. Вас удивляет, что выработавший планы русский уязвимее, смотря на нас. Разве он не может позволить себе улыбку, когда мы уступаем ему дорогу без конкуренции, предлагаем ему идти вперед и показывать, что он способен сделать, а сами стараемся не показывать, что мы можем делать. Это не нормальный путь, по которому должно вестись сознание за первенство»⁵.

В бесплодных стараниях, с одной стороны, уловить «общие черты» между системой планового хозяйства СССР и системой монополистического капитализма, а с другой, унизить значение достижений пролетарской революции, буржуазные экономисты не прочь применять к нашему хозяйству терминологию, заимствованную из лексикона капиталистической экономики, игнорируя то обстоятельство, что в сохранившихся у нас старых терминах (тест, цена, товар, рынок, заработная плата и т. д.) кроется совершенно иное социальное содержание. Очень остроумно высмеивает подобные попытки искать аналогии Любо Фитнер в своем выступлении на дискуссии, устроенной «Ассоциацией внешней политики» США в 1932 г. на тему: «Можем ли мы иметь национальное планирование без революции»:

¹ A. Feiler. An economist's analysis of Soviet Russia, «Annals of the American Academy of Political and Social Science», июль 1931.

² Вопросы Ленинизма, изд. 10, стр. 554.

³ Dr. Eugen Altschul, Der Sinn des Fünfjahresplans. «Die Wirtschaftskurven». Hft. 1, 1932.

⁴ Dr. Eugen Altschul, Der Sinn des Fünfjahresplans, die Wirtschaftskurven, Hft. 1, 1932, стр. 74.

⁵ N. Butler, статья в сборнике «America faces the future», под редакцией Чарльза Вирда, 1932, стр. 18.

«Люди иногда говорят: не является ли однако Россия крупной монополией.— Вещь фактически советская экономическая система является одним исполненным горизонтальным и вертикальным трестом». Да, имеются черты «сходства» между советским хозяйством и капитализмом: Они имеют заводы, мы имеем заводы, они платят заработную плату, мы — тоже. Они, как и мы, имеют рынки. Нельзя изготовить трактор без стали в Сталинграде, как и в Детройте. Большиеки действительно употребляют тесто для производства хлеба. Но заключать из этих внешних черт сходства, что советское хозяйство похоже на капиталистическое хозяйство, значит обнаружить колоссальное невежество в понимании советских условий¹. Фиппер указывает на одно из основных отличий советской экономической системы от капиталистической — устранение частной прибыли.

Другим средством уменьшения идей социалистического планирования продолжает оставаться попытка буржуазных «плановиков» вытравить из понятия планирования всякое социальное содержание, свести его к технике регулирования, применимой в любой системе². Например американский спец по этой части Джордж Соулз, выступая на той же дискуссии, «доказывает», что планирование существовало всегда и везде, во «всей человеческой деятельности», что идея планирования «наиболее естественная из идей в мире» и что она возникла бы, даже не будь «русской революции», что плановая идея должна возникнуть в каждой стране, где растет индустриализация.

В последние годы, не ограничиваясь «теорией планирования», капиталистические деятели создали не один проект «планирования». В одних только США выдвинулось несколько планов. Достаточно указать например на план того же «контроля капитализма» Соулза, предлагавшего создание некоего вроде капиталистического «Госплана» («Национального экономического бюро»), на план Чарльза Бирда — автора «питлетизма» для Америки, предлагавшего создание «Национального экономического совета» из представителей монополий и рядом с ним «Бюро стратегии и планирования», план Шопа о создании «торговых ассоциаций», план Лафолетта в 1931 г., план Торговой палаты США и т. д. Наконец с 1931 г. в США осуществлялся правительственный Рувель и его «монетарный трестом» «план» промышленного и сельскохозяйственного «восстановления». Как известно, с точки зрения действительного хозяйственного восстановления, эти планы провалились. Капитализм хватается за «план», когда угрожает реальная опасность его существования. Когда непосредственная угроза интересам правящих групп финансового капитала ослабевает, капитализм отбрасывает плановую буталку. Это показала судьба НИРА и ААА.

Ореды буржуазных экономистов были и такие, которые не смея отрицать очевидных успехов социалистического планирования, пророчествовали, что сами эти успехи принесут гибель советской системе. Наиболее ярким и курьезным образом этого направления является Андре Моруа, который писал:

«Подлинное затруднение России начнется с наступлением успехов... Ничто так не опасно, как успехи... Предположите, что через 30 лет (1) советский строй добьется для своего населения уровня жизни, равного или превосходящего уровень жизни капиталистического рабочего или даже мелкой буржуазии. Естественно полагать, что тогда можно будет наблюдать следующее явление: во-первых, мистический

мотив ослабнет, так как все человеческие эмоции теряют свою силу, когда они уже не обдаются престижем новизны; ибо победа вытравит боевую лихорадку; ибо наконец желание строить и создавать уже не будет удовлетворяться. Пионер расчищает почву и его наплывшие разрабатывать окружающие условия и препятствия, являющиеся базой для его счастья. В тот день, когда враздланная природа сместится людским мурейным, он одновременно и торжествует и является опустошенным. Русские в 1980 г. будут иметь свои плохие времена, как американцы в 1927 г.»³.

Моруа далее возлагает надежды на «перепроизводство», на затруднение с экспортом и т. д. Но самым курьезным является его утверждение, что «постоянное улучшение условий жизни вновь приведет к образованию буржуазии». Каким образом? — Очень просто: «...Советы достигнут такого момента в распределении различных товаров, что вынуждены будут предоставить рабочим право выбора между предлагаемыми товарами и свободным распоряжением своими деньгами. Из этого права возникнет возрождение обезоружен, а затем и богатства». Вступив на этот «сплошский путь», социалистическое хозяйство, — полагает Моруа, — прямо покатится в пропасть. «К концу XX века русский отторгнет теорию частной собственности, которая полагается великой революционной новинкой. Прочтанные вывозят появление вновь некоторых формы капитализма, который будет однако отличаться от старого».

Общество, состоящее сплошь из одних капиталистов, без рабочих! И такая судьба ожидает Советский Союз! Есть от чего прыгть в ужас... от экономической безграмотности людей, собиравшихся «планировать» хозяйство США. Почему бы мистери Моруа не выдвигнул пункт о «бесклассовом капиталистическом» обществе в свою программу спасения капиталистического строя?

В своем докладе на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. товарищ Сталин, подводя итог первой пятилетки, указал на международное значение пятилетки. «Стоило нам проделать строительную работу в продолжение каких-нибудь 2—3 лет, стоило показать первые успехи пятилетки, чтобы весь мир раскололся на два лагеря — на лагерь людей, которые зают на нас без устали, и лагерь людей, которые морализируют успехами пятилетки, не говоря уже о том, что имеются и усиливается наш собственный лагерь во всем мире, — лагерь рабочего класса капиталистических стран, который радуется успехам рабочего класса СССР и готов оказать ему поддержку на страх буржуазии всего мира»⁴.

Доклад товарища Сталина изобилует выдержками из буржуазной адрессы, исчерпывающие характеризующими отношение различных слоев капиталистических стран к нашим достижениям первой пятилетки и к богатому иллюстрирующим положение товарища Сталина о международном значении пятилетки. Нет нужды приводить еще цитаты для подтверждения этого положения. Необходимо только отметить, что этот процесс раскола на два лагеря и усиления нашего собственного лагеря в капиталистических странах быстро прогрессирует под влиянием второго пятилетнего плана и блестящих результатов, уже достигнутых за годы его осуществления. Литература Запада о плановом хозяйстве СССР за последние 2—3 года показывает дальнейший процесс резкой дифференциации в буржуазном лагере. На одной стороне неустоимые

¹ «Can we have rational planning without a revolution?» discussed by L. Fisher, G. Soule and E. Filene, Foreign Policy Association. Pamphlet 21/V 1932, № 81, 1932.

² Национальный отчет «Национального бюро планирования» США за 1933/34 г. National Planning Board. Final report 1933/1934 (Washington 1934) (см. «Плановое хозяйство» № 9 за 1935 г.).

³ Andre Maurois. Can capitalism be saved? в сборнике «America faces the future» N. Y. 1932, стр. 94—95.

⁴ Вопросы ленинизма, изд. X, стр. 491.

и бешено лает реакционная и фашистская свора, доходящая до бреда в своих живых измышлениях и оценках фактов советской действительности. На другой — растет лагерь людей, выражающих все громче и явственнее свое удивление — и часто восхищение — перед грандиозной цепью второй пятилетки и перед достижениями СССР.

Мы не будем останавливаться на фашистских литературных произведениях, заключающих сплошную клевету. Охватываемые ненавистью к Советскому Союзу, фашистские казенные писки клеветают на Советский Союз и наше плановое хозяйство, не стесняясь ничем.

Германский экономист Швейцер, вынужденный признать, что «пролетарская революция устранила все препятствия к проведению народнохозяйственного плана», лично уверует, в угоду видимо своим хлебодарам, что «какой-либо выгоды от этого эксперимента русский пролетариат не имел»¹.

Тот же Швейцер в обзоре итогов первого пятилетнего плана утверждает, что «в области промышленности в отношении решающих качественных плановых позиций не может быть и речи о выполнении первого пятилетнего плана»², хотя его же буржуазный собрат Аухгейм на страницах того же журнала («Остэйропа») вынужден признать, что: «Обработывающая и горная промышленность продвинулись вперед гигантскими шагами посредством политики пятилетки. Как бы ни были еще велики качественные недостатки, но новый производственный аппарат уже сейчас является заслуживающим внимания фактором политической и военной силы и быть может будет со временем служить благосостоянию населения»³.

Такие голоса, которые бы трубили о «провале» пятилетки, сейчас однако одиноки и исходят почти исключительно из фашистского лагеря. Более же серьезные буржуазные деятели вынуждены в большинстве, хотя иногда и в сдержанных выражениях, признавать наш «опыт» удавшимся и при этом некоторые не скрывают своей тревоги по этому поводу.

Интересно отметить, что как раз наиболее серьезные работы о плановом хозяйстве СССР принадлежат представителям этой группы буржуазных экономистов.

Наиболее дальновидные идеологи капитализма в новой обстановке вновь тревожно ставят вопрос о сравнительных силах двух борющихся систем. «Коль долго уровень жизни в России, говорят Р. Г. Тагвелл и Г. Хилл, — будет ниже чем в Америке, советское хозяйство не представит серьезного соперничества для нас. На людей мало влияют усовершенствования того, какая экономическая система делает больше со своими материалами, которыми она располагает, поскольку они знают, что они живут лучше, чем другие. Но если уровень жизни в России приблизится к нашему, вызов будет серьезен, так как при одном и том же уровне жизни большая хозяйственная демократия и равенство русской системы будет в огромной степени асимилировать к массам мыслящих интеллигентных людей. Конечно не исключено, чтобы уровень жизни в России сравнялся с нашим. Повторяющиеся кризисы, которым мы подвержены, могут задержать наше развитие. Когда продукция будет быстро поднята в России, а это почти наверно будет, то координированная дисциплина и сингулизм советизма должны неминуемо поднять уровень жизни»⁴.

Тагвелл и Хилл зовут к тому, чтобы спешить с изобретением палачей для капитализма, ибо «имен Россия в качестве примера, интеллигент-

ные люди Америки все менее и менее будут склонны искать средства для исследования наших экономических вол и бедности. Они захотят планировать и действовать»⁵.

Сейчас уже не усложнять буржуазно такими аргументами, какие пытались приводить года четыре тому назад некоторые экономисты, когда заявляли, что в самом успехе пятилетки кроются опасности для советского строя.

В последние годы, как уже было сказано, наше плановое социалистическое хозяйство заперло себе горячие его поклонники и друзей преимущественно среди радикальной и передовой интеллигенции капиталистических стран. Значительным показателем в этом отношении является вышедший в США в 1933 г. сборник «Восстановление путем революции», в котором помещен ряд статей видных американских ученых. Высказывания авторов в этих статьях свидетельствуют об огромном сдвиге в сознании лучшей части интеллигенции в сторону широтариата и его идеологии.

«Драма нашей эпохи», — пишет Шмалтгаузен (доктор философии Колумбийского университета), — разыгрывалась на мировой сцене, изображающая человечество в агонии, отчаяние мук родов нашего времени, является эпической драмой эпохи, которая умирает, и эпохи, которая рождается. Жизнь и творчество принадлежит коммунизму. Упадок и смерть — феизму. Социальная революция — преграда жизни в умирающем мире»⁶.

Эта выдержка характеризует весь тон собрания. Приводим и другие отрывки буржуазных экономистов, где в частности затрагиваются проблемы второй пятилетки⁷.

«Первый пятилетний план выполнил три вещи: 1) он ликвидировал неграмотность, 2) он революционизировал сельское хозяйство, 3) он заложил основы тяжелой промышленности. Цель второго пятилетнего плана — продолжать эти достижения, а также путем значительного увеличения легкой промышленности и в результате этого увеличения продуктов потребления удовлетворить в большем размере материальные нужды больших масс населения... Советская Россия пока еще не достигла непревзойденных высот в искусствах, науке или промышленности, хотя я считаю, что социально она далеко вперед остального мира. Мы должны удивиться не столько тем высотам, которых этот интересный народ достиг на данной стадии своего развития, сколько тем глубинам, из которых он так мучительно выкарабкался»⁸.

В книге «Капитализм и его культура» Джером Давис (виднейший американский социолог) пишет:

«Никто не может уверенно сказать, что принесет ближайшая стадия экономического развития, однако представлениям нами доказательство говорит, что капитализм приближается к старческому возрасту, драхости и гибели... Совершенно ясно, что при капитализме мы не можем иметь планового хозяйственного строя»⁹.

Все меньше становится число буржуазных исследователей, которые надеются на возможность «трансплантации» советского планового хозяйства на капиталистическую почву. Ибо все больше советская плановая система расценивается как накопившие опыты для грядущего

¹ R. G. Tagwell and H. C. Hill, Our economic society, N. Y. 1934, стр. 525—526.

² Recovery through Revolution, New York 1933, стр. 477.

³ В последние годы, в 1934 и 1935, вышедший ряд работ об СССР и его плановом хозяйстве. Заслуживает внимания весьма серьезная книга Б. Вуден «С планом или без плана» (R. Wooton, Plan or no plan, Gollancz, London 1934).

⁴ Alan Hirsch, Industrialized Russia, N. Y. 1934, стр. 272—273.

⁵ Jerome Davis, Capitalism and its culture, N. Y. 1935, стр. 513.

⁶ Schweitzer, Das Experiment der Industrieführung etc., 1934, стр. 11.

⁷ «Ориентир» январь 1934 г.

⁸ «Ориентир», февраль 1934 г.

⁹ R. G. Tagwell and H. C. Hill, Our economic society, N. Y. 1934, стр. 525—526.

социалистического переворота в других странах. Все чаще и чаще высказываются убеждения, что СССР победит и как моральная и как экономическая сила. Приведем несколько выдержек из книги профессора Ламба¹:

«Координация производства и потребления по единому пятилетнему плану — явление столь недавнего происхождения, что ее полные результаты едва ли могут быть оценены в настоящее время. Но уже сейчас можно извлечь некоторые заключения о будущих возможностях. Сейчас можно утверждать, что если Советский Союз избегнет войны на протяжении весьма ограниченного времени, он будет одной из двух величайших наций в мире».

«По исторической превратности судеб наций и событий Америка сегодня смотрит на Россию точно таким же образом, как Европа смотрела на индустриализацию тогда еще молодой Америки между 1840 и 1900 гг., когда европейцы презрительно рассматривали американцев как только заимствователей технических достижений других и не имеющих собственного «изобретательного гения». Но в Советском Союзе сегодня планы намечаются не только для индустриализации остальной страны, но для окончательного осуществления политических, социальных и экономических целей, способных создать совершенно новую советскую жизнь и характер».

«Почувствительный опыт планового хозяйства, ныне намечаемый в Советском Союзе, пойдет на пользу технике и экономистам во всем мире. Связь плана с массами должна означать еще большее развитие техники. Эксперимент, осуществляемый сейчас в Советском Союзе, раскрывает всему остальному миру, достаточно ли изобретательная деятельность трудящихся масс в плановом обществе для обеспечения технического прогресса. Начальные результаты на фронте социалистического планирования указывают на то, что техника и экономика обширного сектора мира, осуществляющие это планирование, стремятся твердо вперед к новому уровню достижений. Рабочее управление окончательно избежало хаоса. Этому достижению дезорганизованный капитализм должен завидовать».

Недавно посетившие СССР Лорини и А. Абрамсон, строгие и требовательные наблюдатели, не в состоянии скрыть своего удивления, переходящего в восхищение, перед невиданными достижениями планового хозяйства СССР.

В органе Бюро труда при Лиге наций — «Международное обозрение труда» они пишут²:

«Сооружение фабрик и применение механизации к промышленному производству не оставили конечно нечто новое в мире. Что, напротив, здесь (в СССР. — И. С.) ново, так это создание огромных фабрик, заводов и построенных государством при помощи своих собственных аппаратов. Это, далее, создание промышленной системы, которая не базируется на идее частной прибыли, а основана на общирном, общем плане, предусматривающем будущее благосостояние всего населения страны...».

О предстоящих задачах планирования авторы пишут:

«По мере того как число предприятий возрастает, а отраслевая специализация промышленности углубляется, по мере того также, как у потребителей множатся возможности выбора, проблемы, которые встанут перед советскими планами, станут все более и более сложными. Они однако умеют предвидеть будущие трудности и готовятся к встрече с ними».

«Недостаточно сказать, что Советский Союз имеет плановое хозяйство: он обладает общим планом жизни. Общая цель, одушевляющая в отношении будущего различные элементы населения, начиная с руководителей, определяющих политику страны, и кончая рядовыми гражданами».

Лорини и Абрамсон отмечают энтузиазм населения Советского Союза в следующих словах:

«Мы имели случай беседовать с рядом людей, не имеющих никакого официального чина и которых можно было бы назвать средними гражданами. Ощущаясь, что они полны гордости и честолюбия за свою страну... Они сознают, что условия существования масс населения не являются в некоторых отношениях современными, но они крепко убеждены, что страна идет путем подема. Они убеждены, что если будет сохранен мир, СССР не больше чужь в 10 лет при нынешнем темпе своего развития станет одной из первых промышленных держав. Вот почему сохранение мира занимает такое место в заботах всех. Везде также констатируем удовлетворенность участием в строительстве страны. Это своего рода патриотизм, в котором привязанность к родной стране и желание доказать, на что она способна, смешивается с гордостью, дающей убеждение в том, что закладываются основы новой цивилизации. Лишь отдавая себе отчет в этом общем настроении, можно оценить в истинной мере историческое значение современного периода общественной эволюции СССР»³.

Со всем недавно выпала капитальная работа Сиднея и Беатрисы Вебб — «Советский коммунизм — новая цивилизация»⁴, представляющая значительное событие, поскольку оно свидетельствует о характерных сдвигих в настроениях даже наиболее крупных лидеров реформизма.

Книга Веббс содержит обширный раздел, посвященный плановому хозяйству СССР, и не будет преувеличением сказать, что эта часть их труда является наиболее серьезной и обстоятельной работой, которая когда-либо появлялась на буржуазном Западе о плановом хозяйстве СССР.

«Социалистическое планирование хозяйства в Советском Союзе — указывает авторы — является с социальной точки зрения, по нашему, наиболее замечательной из всех тенденций советского коммунизма».

Веббс поражены размером и масштабом планирования:

«Последователь политический наук должны обратить внимание на размах и масштаб деятельности этого (т. е. планового. — И. С.) аппарата, не имеющие себе равных ни в одной другой стране, для разработки способов согласования управленческой работы различных государственных учреждений».

Авторы также сознают, что между плановым хозяйством в социалистической стране и попытками «планировать» в капиталистических странах нет ничего общего:

¹ По сути истинные отчасти, больше впечатлительное, произведение из Лорини плановым хозяйством в СССР, бескрайним характером его развития. В органе американский «Ассоциация за независимый экономический и социальный планирования» («Free Age» на январь 1933 г.) он пишет: «Я лично недавно возмущался на заседании в Советскую Россию и был весьма заинтересован в наблюдении диспозиции и масштабов развития, которые могут возникнуть в плановом хозяйстве советского гига». И на основании своих наблюдений Лорини приходит к заключению, что «элементы неустойчивости играют большую роль, если общий хозяйствующий охват в пределах которых они работают, является неопределенным».

² Sidney and Beatrice Webb, Soviet Communism: a new civilization, London 1933.

¹ Lamb, The planned economy in Soviet Russia, Philadelphia 1934 p.

² L. Lortin et A. Abramson, Le stade actuel de l'évolution économique et sociale de l'U.R.S.S., «Revue internationale du travail» январь 1936 p.

«Нигде в других странах правительства не ставили своей сознательной целью максимальную индустриализацию и механизацию или привлечение всех граждан в «зажиточных», употребляя выражение Отэлана».

«В капиталистическом обществе целью даже крупнейших частных предприятий является денежная прибыль... в СССР же в условиях того, что называется диктатурой пролетариата, цель планирования совершенно другая... единственной целью в конечном счете является максимум обеспечения и благосостояния всего общества на основе равенства с тем, чтобы предоставить способностям каждого его члена наибольшее поле для деятельности в общей работе и удовлетворить его нужды возможно полное».

Сидней и Беатриса Вебб подчеркивают действительные задачи советских пятилеток и ту поддержку, которую оказывают трудящиеся массы государственному плану:

«Первый пятилетний план... говорит в другом месте авторы, — и его выполнение в 4¼ года, а также второй пятилетний план с его перспективами увеличенного снабжения населения предметами широкого потребления, конечно, сделали многое не только для ясного понимания задач и стремлений советского правительства, но и для привлечения к нему симпатий и поддержки народа».

Широкие массы трудящегося населения капиталистических стран с радостью и любовью следят за успехами планового социалистического строительства в отечестве пролетариата, трудящегося крестьянства и угнетенных народов всего мира. Они требуют фактов и даже архибуржуазная пресса вынуждена сообщать массовому читателю под заголовком «Торжество советского планирования»¹ такого рода вещи:

«Последние сдвиги в советской политике свидетельствуют об улучшившихся экономических условиях по всему Союзу и о более светлой перспективе в будущем. Правительство было особенно возмущено успехами, сделанными в промышленных отраслях страны. Итого, подготовленные Плановой комиссией в середине лета, были настолько благоприятны, что программы промышленной продукции для последующего квартала 1935 г. были увеличены до весьма внушительного уровня с тем, чтобы продукция этого квартала 1935 г. превысила на 22% продукцию последнего квартала 1934 г., причем одна только тяжелая промышленность должна показать увеличение на 30%. Все это по-прежнему только предсказания, но данные за первые 9 месяцев 1935 г. дают повидимому уверенность, что за три месяца продукция составит столько же, сколько за весь 1928 г., когда была начата программа планового хозяйства. Это означает рост почти в 400% за 7 лет. Еще более поразительными являются успехи аграрной программы... В сельском хозяйстве не меньше чем в промышленности власти чувствуют, что принцип коллективного труда под централизованным управлением восторжествовал... Эти результаты указывают на то, что битва за создание крупного коллективного земледелия выиграна».

Таковы успехи, которые буржуазная пресса вынуждена была констатировать еще до возникновения и развития стахановского движения. Сейчас, когда развернулось стахановское движение, являющееся выражением возросшего трудового энтузиазма рабочего класса и всех трудящихся Советского Союза и их успехов в овладении техникой, когда оно ломает старые технические нормы и обычные представления о стандартах производительности, — перед плановым хозяйством СССР встают новые, еще более грандиозные задачи, отвечающие это-

му могучему массовому движению. Наиболее серьезные и вдумчивые представители буржуазной экономики отдадут себе отчет в историческом значении этого движения для планового хозяйства Советского Союза, для строительства социализма.

Лорвин и Абрамсон в следующих выражениях отмечают значение этого движения:

«В настоящий момент востало владеть умами в Советском Союзе стахановское движение. Во время нашего пребывания в СССР едва еще знали этого донецкого шахтера, которому удалось, изменив применявшиеся до того методы работ, увеличить добычу своей бригады».

«Стахановское движение сейчас охватило другие отрасли промышленности. Оно представляет особый вклад рабочих в дело рациональной организации труда»².

И даже такая архибуржуазная газета, как «Нью-Йорк Таймс», говоря о стахановском движении, вынуждена признать, что «социальные и экономические последствия этого достижения общаю быть не менее замечательными, чем само это достижение»³.

Когда-то один из отцов буржуазной теоретической экономики Джон-Стюарт Милль сказал:

«Если бы надобно было делать выбор между коммунизмом, со всем его риском, и нынешним состоянием общества, со всеми его страданиями и несправедливостями; если бы существование частной собственности имело необходимыми своими последствиями такое распределение продуктов труда, какое мы видим ныне, — распределение, почти всегда обратно пропорциональное труду, так что наибольшие доли достаются людям, вовсе не работавшим, потом самые большие из остальных — людям, труд которых почти только номинальный, и т. д. по уменьшающейся пропорции, с уменьшением вознаграждения по мере того как труд становится тяжелее и неприятнее, до того, что наконец утомительнейший и изнурительнейший физический труд не имеет верной надежды и на приобретение первых потребностей жизни, — если бы выбор был только между таким положением дел и коммунизмом, то законы бы ни были затруднениями коммунизма, возникли или малы, все равно, они были бы лишь несправедливы на весах этого сравнения»⁴.

Маститый жрец буржуазной экономики мог так решительно провозгласить это положение только потому, что он все же был уверен, что капитализм есть высшее творение цивилизации, с которым никакая система не может состязаться. Современная капиталистическая действительность показала, что Л. С. Милль далеко не вполне перечислил все прелести капитализма. Приближается момент, когда измученное капитализмом трудящееся человечество потребует, чтобы эта «спасенка» была брошена на веса истории. Тем более, что трудящиеся капиталистических стран воочию убеждаются на блестящем примере Советского Союза в безусловной предельности «затруднений коммунизма» (трудностей организации социалистического общественного строя, зажиточной и культурной жизни для всех членов общества), которыми не устает их пугать буржуазия и ее агенты.

¹ «Revue internationale du travail», январь 1936.

² «New York Times» от 17 сентября 1935.

³ John H. Stuart Mill, Principles of political economy, 9th edition Longmans, Green & Co. 1886, p. 259. Цитировано по переводу Н. Г. Чернышевского, изд. 1909 г. стр. 622.

⁴ Furniss, The Triumph of Soviet Planning, «Current History», декабрь 1935.

Библиографический указатель основной литературы по общим вопросам планирования

В. И. Ленин

О задачах пролетариата в данной революции. Собр. соч., изд. ЦК, Том XX.

Промышля катастрофа и как с ней бороться. Том XXI.

Удержат ли большевики государственную власть? Том XXI.

Доклад об экономическом положении рабочих Петрограда. Том XXII.

Главная задача наших дней. Том XXII.

Тезисы об отягощенных задачах советской власти. Том XXII.

Проект резолюции чрезвычайного съезда советов крестьянских депутатов. Том XXII.

Как организовать соревнование? Том XXII.

Седьмой съезд РКП(б). Доклад о войне и мире 7 марта. Том XXII.

Седьмой съезд РКП(б). Числовой забросок проекта программы. Том XXII.

Резолюция о ратификации Врестского договора. Том XXII.

Нарисованная статья «Очерки задачи советской власти». Том XXII.

Речь по финансовому вопросу на заседании ВЦИК 16 апреля 1918 г. Том XXII.

Набросок плана научно-технических работ. Том XXII.

Очерки задачи советской власти. Том XXII.

Доклад об отягощенных задачах советской власти на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. Том XXII.

Тезисы об отягощенных задачах советской власти. Том XXII.

Доклад на областном конференции РКП(б) 16 мая 1918 г. Том XXII.

Проект программы РКП(б). Черновой забросок программы. Том XXII.

Речь об обмане народа, достигнутом свободой и равенством 19 мая 1918 г. (1-й Всероссийский съезд по коммунистическому образованию). Том XXII.

Валютный почин. Том XXII.

В дальнейшем — также III издание.

Эпохины и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Том XXIV.

Речь на III Всероссийском съезде советов народного хозяйства. Том XXV.

IX съезд РКП(б). Доклад Центрального комитета. Том XXV.

Речь на III Всероссийском съезде профсоюзов. Том XXV.

Речь на III Всероссийском съезде РСФСР. Том XXV и XXX.

Речь на Московской губернской партийной конференции. Том XXV.

Речь на собрании секретарей исполкома Московской организации. Том XXV.

VIII Всероссийский съезд советов. Том XXVI.

1) Доклад о конгрессах на фракции РКП(б).

2) Доклад о деятельности Совета народных комиссаров.

3) Проект резолюции VIII съезда советов на доклад об электрификации.

4) Проект резолюции фракции РКП(б) VIII съезда советов.

О профессиональных союзах, о текущем моменте и ошибках Троцкого. Том XXVI.

Кризис партии. Том XXVI.

Об едином хозяйственном плане. Том XXVI.

X съезд РКП(б). Отчет о политическом состоянии ЦК РКП(б). Том XXVI.

Письмо Г. М. Крижановскому. Том XXVI.

Речь о продолжении на собрании секретарей и ответственных представителей исполкома Москвы и Московской губернии. Том XXVI.

План и компоненты брошюры «О продовольственном налоге». Том XXVI.

О продовольственном налоге. Том XXVI.

Письмо Г. М. Крижановскому в президиум Госплана. Том XXVI.

Наказ об ОТО местным советским учреждениям. Том XXVI.

Всероссийская конференция РКП(б). Май 1921 г. Доклад о продовольственном налоге 26 мая. Том XXVI.

Письмо Г. М. Крижановскому от 26 мая 1921 г. Том XXVI.

III Конгресс Коммунистического Интернационала. Том XXVI.

1) Тезисы доклада о тактике РКП(б) на III Конгрессе Коммунистического Интернационала. § 9.

«Материальная основа социализма и план электрификации России».

2) Доклад о тактике РКП(б) 5 июля.

Мысль имеет «шаг» государственного хозяйства. Том XXVI.

Приветствие съезду союзно-экономических Центросоюз. Том XXVI.

О значении золота теперь и после полной победы социализма. Том XXVI.

IX Всероссийский съезд советов. Том XXVI.

1) О актуальной и внешней политике республика.

2) Наказ по вопросам хозяйственной работы.

О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики. Том XXVII.

Предисловие к книге Н. И. Стоянова «Электрификация РСФСР в связи с мировой борьбой мирового хозяйства». Том XXVII.

XI съезд РКП(б). Политический отчет ЦК РКП(б). Том XXVII.

Отрывки из доклада. Том XXVII.

О кооперации. Том XXVII.

О новой революции (по поводу «Звонка» Н. Ступина). Том XXVII.

Как нам реорганизовать Рабкрин? Том XXVII.

Лучше меньше, да лучше. Том XXVII.

Письмо Г. М. Крижановскому от 4 ноября 1920 г. Том XXIX.

Письмо Г. М. Крижановскому от 23 января 1920 г. Том XXIX.

Письмо Г. М. Крижановскому от 14 марта 1920 г. Том XXIX.

Письмо Г. М. Крижановскому от 19—22 февраля 1921 г. Том XXIX.

Письмо Г. М. Крижановскому от 26 февраля 1921 г. Том XXIX.

Письмо Г. М. Крижановскому от 19 апреля 1921 г. Том XXIX.

Письмо Г. М. Крижановскому от 26 мая 1921 г. Том XXIX.

Письмо Г. И. Крумуху от 1 сентября 1921 г. Том XXIX.

Письмо Г. М. Крижановскому — доклад 1921 г. Том XXIX.

Письмо Г. М. Крижановскому (1921 г.). Том XXIX.

Проект положения о рабочем контроле (ноябрь 1917 г.). Записки Института Ленина, III, М. 1923.

Ленинская сборная XX (февраль—март 1921 г.). М. 1923, 364 стр.

Ленинская сборная XXI (1917—1918 гг.). «Партизат», М. 1933, 213 (10) стр.

Ленинская сборная XXIII, «Партизат», М. 1933, 339 (11) стр.

Ленинская сборная XXIV, «Партизат», М. 1933, 326 (12) стр.

Письмо Г. М. Крижановскому 1919—1921 гг. В кн.: «Записки Института Ленина», III, М. 1923.

И. В. Сталин

Письмо тов. Сталина Ленину (о плане ГОСПРО) март 1921 г. «Правда» и «Известия» от 22 февраля 1921 г.

Об основах ленинизма. Ленин, Сталин и Советский университет в начале апреля 1924 г. «Вопросы ленинизма», изд. 10.

Заключительное слово по организационному отчету ЦК XIII съезду РКП(б). Сборник «Об объединении», Гиз 1923.

Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. «Вопросы ленинизма», изд. 10.

В отчете работ XIV конференции РКП(б). Доклад исполкома Московской организации РКП(б) 9 мая 1923. Сборник «Об объединении».

Вопросы и ответы (Речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г.). «Вопросы ленинизма», изд. 2.

Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б). Партизат, М. 1933, стр. 94.

Заключительное слово по политическому отчету XIV съезду ВКП(б). Сборник «Об объединении».

В докладе ленинизма. Предисловие к сборнику «Вопросы ленинизма». Сборник «Об объединении», «Вопросы ленинизма», изд. 10.

О хозяйственном положении Советского Союза. Доклад агитпропа ЦК ВКП(б). Гиз 1924, стр. 32.

Об объединении (доклад в ВКП(б)). Тезисы тов. Сталина к XV Всероссийской конференции ВКП(б), платные конференции и утверждающие ЦК ВКП(б). Сборник «Об объединении».

О социал-демократическом узлом в нашей партии. Доклад и заключительное слово на XV Всероссийской конференции ВКП(б). Сборник «Об объединении».

Еще раз о социал-демократическом узлом в нашей партии. Доклад и заключительное слово на VII расширенном пленуме ВКП(б). Сборник «Об объединении».

Речь на XV Всероссийской конференции ВКП(б) (23 марта 1927 г.). В сборнике «О экономике», Отдел «Молодая гвардия», 3-е изд., М. 1933.

Всёгда с первой американской рабочей делегацией. «Вопросы ленинизма», изд. 10.

Политический отчет ЦК XV съезду ВКП(б). Стенографический отчет XV съезда ВКП(б). Гиз, М.—Л. 1928.

Об индустриализации страны и о правах узлом в ВКП(б). Речь на пленуме.

муче ЦК ВКП(б) 19 января 1928 г. «Вопросы денежного», изд. 9.
На хлебном фронте. (Из беседы со студентами ИКП. Коммунизма и Социализма, университета 28 мая 1928 г.). «Вопросы денежного», изд. 10.

О прямой опасности в ВКП(б). Речь на пленуме МК и МКС 19 октября 1928 г. «Вопросы денежного», изд. 10.

О прямом ударе в ВКП(б). Из речи на пленуме ЦК ВКП(б) 3 апреля 1929 г. «Вопросы денежного», изд. 10.
Предисловие к брошюре Е. Макузной «Семьсот тысяч масс» (11 мая 1929 г.). Гиз 1929.

Год великого неурожая — в XII годовщину Октября. «Вопросы денежного», изд. 10.

К вопросам аграрной политики в СССР. Речь на конференции аграрно-колхозников. «Вопросы денежного», изд. 10.

Головокружение от успехов. (К вопросам колхозного движения). «Вопросы денежного», изд. 10.

Ответ товарищам колхозникам. «Вопросы денежного», изд. 10.
Политический отчет ЦК XVI съезду. «Вопросы денежного», изд. 10.

О задачах хозяйственного плана. Речь на первой Всесоюзной конференции, работников социалистической промышленности. «Вопросы денежного», изд. 10.

Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства. (Речь на совещании хозяйственников). «Вопросы денежного», изд. 10.

О некоторых вопросах истории большевизма. «Вопросы денежного», изд. 10.
Итоги первой пятилетки. Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. «Вопросы денежного», изд. 10.

О работе в деревне. (Речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г.) «Вопросы денежного», изд. 10.

Речь на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников. «Вопросы денежного», изд. 10.

Отчетный доклад XVII съезду партии. «Вопросы денежного», изд. 10.

Беседа с английским писателем Г. Д. Уэлсом 23 апреля 1934 г. «Вопросы денежного», изд. 10.

Речь на приеме металлургов в руководители партии и правительства 26 декабря 1934 г. «Правда» № 358 от 26 декабря 1934 г.

Речь в Кремлевском дворце на вручении академиков Красной армии 4 мая 1935 г. «Правда» и другие газеты от 6 мая 1935 г.

Речь на приеме работников железнодорожного транспорта в Кремле 30 июля 1935 г. «Правда» и другие газеты от 2 августа 1935 г.

Речь на I Всесоюзном совещании рабочих и работников станкозаводов про-

мышленности и транспорта. «Правда» и другие газеты на 22 ноября 1935 г.

Речь на совещании народных комбайнеров и комбайнеров. «Правда» и другие газеты от 1 декабря 1935 г.

В. М. Молотов

Отчетные задачи экономического строительства партии в связи с хозяйственными задачами деревни 3-е изд. Гиз, Л. 1925, 32 стр.

Накануне XV съезда партии. Доклад на активе Московского организационного ВКП(б) 26 октября 1927 г. о решении октябрьского пленума ЦК Гиз, М.—Л. 1927, 71 стр.

О работе в деревне. Доклад и политическое слово на XV съезде ВКП(б). «Партиздат» 1927, 180 стр.

К итогам ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Речь на Московском партплеме 30 ноября 1928 г. Гиз, М.—Л. 1928, 48 стр.

О подготовке новых специалистов. Гиз М.—Л. 1928, 62 стр.

Органистическое социализма и противоречия роста. Доклад о работе ЦК ВКП(б) на I Московской областной партконференции 14 сентября 1929 г. «Московский рабочий». М. 1929, 128 стр.

Литература и политическое движение. Доклад на партконференции при ЦК ВКП(б) 13 января 1930 г. Гиз, М. 1930, 16 стр.

К задам Октябрьской революции. Доклад на торжественном пленуме Московского совета 6 ноября 1933 г. «Партиздат». М. 1933, 32 стр.

В борьбе за социализм. Речь в статье от XVI до XVII съезда ВКП(б), 3-е изд. «Партиздат». М. 1935, 567 стр.

О механизации в уральской промышленности. Доклад (Из речи на собрании партплета Горюхино, Рыковского, Лынского и Гурьевского районов Давоса 27 сентября 1930 г.).

О народнохозяйственном плане на 1931 г. (Доклад и политическое слово на III сессии ЦКК СССР V созыва 4-8 января 1931 г.).

Основные предпосылки и выполнение хозяйственного плана (Речь на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 3 февраля 1931 г.).

Борьба за социализм и борьба за мир (Доклад VI Съезду советского ЦКР. Марс 1931 г.).

Речь на I Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы (11 апреля 1931 г.).

Борьба с пашутой — борьба за урожай (Речь на Всесоюзной конференции по борьбе с пашутой 30 октября 1931 г.).

Октябрьская революция и борьба за социализм (Доклад на торжественном собрании Московского Совета, посвященном XIV годовщине Октябрьской революции, 6 ноября 1931 г.).

О выдвинутых первой пятилеткой Доклад на II сессии ЦКК СССР о народнохозяйственном плане на 1932 г. Доклад (1931 г.).

О второй пятилетке (Доклад на XVII конференции ВКП(б) 2 февраля 1932 г.).

О полемике сельского хозяйства и колхозном строительстве (Речь на III Всесоюзной конференции ВКП(б) 5 июля 1932 г.).

О технико-экономическом развитии (Речь на V Всесоюзном съезде инженеров и техников 26 ноября 1932 г.).

Задачи первого года второй пятилетки (Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 6 января 1933 г.).

Итоги пятилетки и план 1933 г. (Доклад о народнохозяйственном плане на 1933 г. и на III сессии ЦКК СССР 23 января 1933 г.).

Советская власть и власть ударников колхозов (Речь на Первом всесоюзном съезде колхозников-ударников 18 февраля 1933 г.).

О задачах первого года второй пятилетки (Речь на I первом съезде колхозников-ударников Спасской Волги).

К годовщине Октябрьской революции (Доклад на торжественном пленуме Московского совета 6 ноября 1933 г.).

О народнохозяйственном плане на 1934 г. (Доклад и политическое слово на сессии ЦКК СССР 4 декабря 1933 г.).

Задачи второй пятилетки (Доклад на XVII съезде ВКП(б) 3 февраля 1934 г.).

О полемике животноводства. Об отчете колхозной системы по хлебу (Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 25 ноября 1934 г.).

О станкозаводском движении и культуре рабочего класса. Речь 16 ноября 1935 г. на Первом всесоюзном совещании рабочих и работников станкозаводов. «Партиздат». М. 1935, 30 + 2 стр.

Отчетный доклад о работе правительства VII Съездом СССР 26 января 1935 г. «Партиздат». М. 1935, 64 стр.

О строительстве и задачах строительства в ЦК ВКП(б) 14 декабря 1935 г. «Партиздат». М. 1935, 29 стр.

План и наши задачи. Доклад на 3-й сессии ЦКК СССР 10 января 1936 г. «Партиздат». М. 1936, 96 стр.

В. В. Куйбышев

Состояние электротехнической промышленности и электроснабжения

ГОСЭР и начало 1923 г. Доклад на V съезде металлургов. «Вопросы электрификации», 1923 г., № 1, стр. 34—60.

О торговле и кооперации. Доклад на XII Московской партконференции. «Правда» 1924, 18 мая.

Задачи внутренней торговли и кооперации. Доклад на Московском активе 21 апреля 1924 г. «Московский рабочий» 1924, 56 стр.

Задачи электротехнической политики «Сред. строительства» 1924, изд. II.

Ленин и кооперация. Доклад на инициативной конференции в январе 1925 г. «Московский рабочий» 1925, 52 стр.

О темпах развития. Доклад на XVI Всесоюзной партконференции. (Степанаковский отчет конференции).

Хозяйственное движение и задачи промышленности. Доклад на собрании актива Московской организации ВКП(б) 30 октября 1926 г. «Промиздат» 1926, стр. 31.

Состояние и перспективы развития промышленности Союза ССР. Доклад и политическое слово на IV Всесоюзном съезде советников. «Известия» 1927, № 94 от 27 апреля; № 96 от 28 апреля.

Перспективы пятилетнего промышленного плана. Речь на заседании комиссии по перспективному пятилетнему плану и предвзвешиванию ВЦИХ. «Советская жизнь» 1927, № 208 от 13 сентября.

Итоги и перспективы хозяйственного строительства СССР. Доклад на 3-й сессии ЦКК СССР, 17 октября 1927 г. Гиз 1927, стр. 94.

Шаткое дело и проблема социализма. Доклад на собрании инженерно-технических работников Москвы и губернии. «Правда» 1928, № 76 от 30 марта.

Письмо в редакцию «Торгово-Промышленной газеты» «Об отчете о деятельности за 1928 г.», 16 сентября 1929 г.; 27 января 1935 г.

О хозяйственном положении. Доклад на собрании Ленинградского актива 19 сентября 1928 г. «Правда» 1928, стр. 46.

Материалы к докладу об пятилетнем плане развития промышленности. Изд. ВКП(б) СССР, 1929, стр. 31.

К работе над пятилетним планом. «Торгово-Промышленная газета» 1929, № 16 от 18 января.

О пятилетнем плане развития народного хозяйства. Доклад на V пленуме ВЦИХ СССР и постановления пленума. «Торгово-Промышленная газета» 1929, № 77 от 4 апреля; «Известия» 1929, № 94 от 24 апреля.

Пятилетний план развития промышленности и отдельные задачи народного хозяйства. Доклад на VIII Всесоюзном съезде профработников. Изд. ЦКПСС, 1929 г., стр. 117.

Пятилетний план развития народного хозяйства. Речь на объединенном засе-

дании СНК и ЦТО. «Коммунистическая жизнь» 1929, № 19 от 6 апреля.

Плану ВХНХ «обзор» пятилетки. Речь на заключительном заседании пленума ВХНХ. «Правда» 1929, № 91 от 9 апреля; «Экономическая жизнь» 1929, № 81 от 9 апреля.

Пятилетний план развития промышленности. Доклад на V Всесоюзном съезде советов. «Правда» 1929, № 121 от 30 мая; «Известия» 1929, № 119 от 28 мая.

Основные задачи второго года пятилетки. Год пятилетних зачат. «Правда» 1929, № 105 от 25 августа.

Сталин и индустриализация страны. «Правда» 1929, № 100 от 21 декабря.

Народный опыт пятилетия и социальное соревнование. Изд. ВЦИК, 1929 г., 46 стр.

Социалистический план и творчество масс. (В кн.: В. Кустомышев «Пятилетка и соц. соревнование». Изд. ВЦИК, 1929 г., стр. 48—49.)

Выступления на V съезде госпланов. 1929 г. В кн.: «Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетку». Изд. «Плановое хозяйство» 1929.

План социалистического пятилетия на 1931 г. «Плановое хозяйство» 1930, № 12.

Контрольные цифры на 1929/30 г. Доклад на III пленуме ВЦИК. Изд. ВЦИК, 1930 г., стр. 163.

Народнохозяйственный план третьего года пятилетия. Доклад на III сессии ЦИК 5 января 1931 г. «Московский рабочий» 1931, стр. 45.

Десять лет Госплана СССР. «Правда» 1931, № 52 от 22 февраля.

За безбедное снабжение плановыми. К открытию Пятилетнего академия. «Правда» 1931, № 53 от 23 февраля; «Экономическая жизнь» 1931, № 6 от 27 февраля.

О новом генеральном плане электрификации. Введен. «Правда» 1931, № 79, 30 марта.

Плановая система — могучий рычаг социалистической переделки страны. Речь на заседании Президиума Госплана, посвященном открытию Пятилетнего академия. «Правда» 1931, № 61 от 3 апреля.

Речь на I Всес. конференции по индустриально научно-исследовательской работе. Стенографический отчет конференции. «Советская» 1931.

Генеральный план — могучее оружие в руках рабочего класса для построения социализма. Доклад на пленуме Госплана СССР. «Правда» 1931, № 130 от 13 мая.

14-летний опыт СССР — международному пролетариату. «Экономическая жизнь» 1931, № 254 от 7 ноября.

На пороге 4-го года пятилетия. О контрольных цифрах на 1932 г. Доклад на

2 сессии ЦИК СССР. «Партиздат» 1932, 72 стр.

В бой за Урал-Кумасский комбинат. «Народное хозяйство Казахстана», Алма-Ата 1931, № 4.

Наука — социалистический план. Речь на I-й Всесоюзной конференции по планово-научно-исследовательской работе 11 апреля 1931 г. «Московский рабочий» 1931, 16 стр.; стенографический отчет конференции. «Советская» 1931.

Об организации планирования и учета. «Плановое хозяйство» 1931, № 4.

Великий план великих работ. Речь на открытии конференции по размещению производственных сил. «Правда» 1932, № 106 от 16 апреля. «Правда» 1932, № 107 от 17 апреля.

Речь на заключительном заседании Всес. конференции по размещению производственных сил в УССР 14 мая 1932 г. В кн.: «Урал-Кумасский комбинат». Труды первой Всес. конференции по размещению производственных сил СССР, т. IV, изд. 1933 г.

Плановая работа и плановое хозяйство. «Плановое хозяйство» 1932, № 1, 15 стр. планирования. «Плановое хозяйство» 1932, № 6—7.

Итоги борьбы за техническую реконструкцию народного хозяйства. Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦИК 3 января 1933 г. «Партиздат» 1933.

Счеты и речи 1930—1935. «Партиздат» 1935, 356 стр.

О выполнении пятилетнего плана промышленности (Доклад на XVI съезде ВКП(б) 7—9 июля 1936 г.)

Об итогах годового плана ЦК ВКП(б) (Доклад на общероссийском собрании московского партплана 19 июля 1931 г.)

Итоги борьбы за техническую реконструкцию народного хозяйства (Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦИК ВКП(б) 9 января 1933 г.)

Народнохозяйственный план 1933 года — первого года второй пятилетки. (Доклад на III сессии ЦИК Союза ССР VI созыва, январь 1933 г.)

Ленин и Сталин о социалистическом планировании («Большевик» № 1 на 1934 г.)

Второй пятилетний план (Доклад на XVII съезде ВКП(б) 3—4 февраля 1934 г.)

От VI к VII Съезду советов Союза ССР (Доклад на III Московском объединенном съезде советов 7 января 1935 г.)

В. И. Мейсалак

Итоги и перспективы хозяйственного строительства. Гиз, М.—Л. 1937, 87 стр.

Основные вопросы рационализации производства. «Методы планирования», М.—Л. 1927, 64 стр.

Доклад и отчеты (Вопросы технического революция). «Большевик» 1929, № 11—12.

Задачи планирования и второй пятилетки. «Большевик» 1932, № 9 и «Плановое хозяйство» 1932, № 1.

Выступления на Всесоюзной конференции по размещению производственных сил. «Экономическая жизнь» от 20 апреля 1932 г.

Речь на открытии первой всесоюзной конференции по району (виноному) планированию. В сб.: «Основы науки районного планирования». «Областная и районная печать», М. 1932.

Народнохозяйственный план 1933 года — первого года второй пятилетки. «Большевик» 1933, № 1—2.

За безбедное снабжение плана первого года второй пятилетки. «Плановое хозяйство» 1933, № 1—2.

Военные задачи органов планирования. «План» 1933, № 1.

Речь на международную экономическую конференцию. «Правда» 1933, 14 июля.

Народнохозяйственный план 1934 года — второго года второй пятилетки. Доклад на IV сессии ЦИК СССР 29 декабря 1933 г. «Партиздат», М. 1934, 62 стр.

О народнохозяйственном плане на 1934 г. Доклад на IV сессии ЦИК СССР. «Правда» 1934, 1 января.

К перестройке работы плановых органов. «Плановое хозяйство» 1934, № 1.

Работу плановых органов на текущую ступень. «Плановое хозяйство» 1933, № 1.

Народнохозяйственный план 1934 г.

«Плановое хозяйство» 1934, № 5—6.

О реорганизации Госплана Союза ССР. «Плановое хозяйство» 1933, № 4; «План» 1933, № 8.

Углубление строительства — расширение значимости программы 1936 г. Доклад на совещании по комплексному строительству в ЦК ВКП(б) 10 декабря 1935 г. «Партиздат», М. 1935, 51 стр.

План четвертого года второй пятилетки. Доклад на второй сессии ЦИК СССР 11 января 1936 г. «Партиздат», М. 1936, 62 стр.

Большевистский план. «Большевик» 1936, № 5; «Плановое хозяйство» 1936, № 3.

Большевистский план. «Правда» от 22 февраля 1936 г.

Г. М. Кржижановский

Счетники, том I. Электротехническая. «Энергоиздат», М.—Л. 1933; Том II. Проблемы планирования. ОНТИ, М.—Л. 1934.

Электротехника и плановое хозяйство. «Плановое хозяйство» 1934, № 4—5.

Плановые вопросы. «Плановое хозяйство» 1935, № 1.

К теории и практике планового хозяйства. «Плановое хозяйство» 1935, № 3. Пять лет борьбы за план. «Плановое хозяйство» 1935, № 3.

Текущие проблемы планирования. «Плановое хозяйство» 1935, № 4.

К пятилетке в 1936 г. Г. М. Кржижановский, Г. Ф. и К. В. и Г. И. Основные проблемы контрольных цифр народного хозяйства на 1929/1930 г. Изд. «Плановое хозяйство», М. 1929, 211 стр.

Хребтовый год пятилетия. Контрольные цифры на 1929/1930 г. Доклад и заявление. Сводный отчет на IV сессии ЦИК СССР. Изд. 3-е стереот. Гиз, М.—Л. 1930, 112 стр.

Основные проблемы контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1931/1930 г. (Обзорный отчет). Гиз, М.—Л. 1930, 146 (35) стр. с встав. и карт. Перед заглав. авторами: Г. М. Кржижановский, А. Г. Струмилин, З. И. Кирпичник, Н. А. Копытецкий, М. И. Богослов.

Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Доклад и заключительное слово на V съезде советов СССР. 4-е изд. с 3-м изд. предисловия. Перед заглав. авторами: Г. М. Кржижановский, А. Г. Струмилин, З. И. Кирпичник, Н. А. Копытецкий, М. И. Богослов.

Проблемы построения генерального плана. «Плановое хозяйство», М. 1930, 87 стр. Перед заглав. авторами: Г. М. Кржижановский, З. И. Кирпичник, Н. А. Копытецкий. Предисловие и вступление. «Плановое хозяйство» 1930, № 10—11.

Основы технико-экономического плана реконструкции СССР. В сб.: «I Всес. конф. по планированию научно-исследовательской работы». Стенографический отчет. «Советская» 1931.

Индустриализация СССР на пороге второй пятилетки. «Большевик» 1932, № 22.

Проблема подготовки кадров во второй пятилетке. «Фронт науки и техники» 1933, № 1.

Материалы к реконструкции программы на социальном. «Большевик» 1933, № 5.

Ленин, диктатура пролетариата и построение социализма. «Большевик» 1934, № 1 и № 2.

К пятилетнему плану ГОЗПРО. «Плановое хозяйство» 1936, № 1.

Первые итоги социалистического планирования. «Правда» от 23 февраля 1936 г.

На пути к завершению социалистического плана. «Большевик» 1936, № 3.

На пути к завершению социалистического плана. «Плановое хозяйство» 1936, № 3.

Директивные и официальные материалы

Священник М. и П. Сосребышев А. Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам. «Советник», М. 1931. XXVI (2), 579 стр.

ВКП(б) в революциях и революциях съезда, конференции и пленумы ЦК. Часть I — 1898—1924, 831 стр. Изд. 4-е. «Паризадат» 1933. Часть II — 1924—1928, 816 стр. «Паризадат» 1933. Библиография. Напечатано 1928. Выходит доклады. «Паризадат», М. 1935. VIII + 275 стр.

Революция ивского (1934 г.) пленума ЦК ВКП(б). «Паризадат» 1934 г. пленума ЦК ВКП(б).

Революция ивского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б). «Паризадат» 1935, 27 (4) стр.

Революция декабря 1935 г. пленума ЦК. «Паризадат», М. 1935, 32 стр. Пленумы и революции Восточного центрального экономического района VII созыва. Революция об электрификации. «Известия ВКП(б)» № 25 от 8 февраля 1929 г.

План электрификации РОСФ. Введение к докладу VIII съезду советов Государственной комиссии по электрификации России. Москва 1929 г. Научно-Технический отдел ВРНХ, 230 стр. Материалы по районам — 435 стр.

Планы использования Комиссия использования. «Известия Комиссия использования» 1929 г. № 1—4.

Планы использования Комиссия использования за 1-ю половину 1921 г. «Известия Комиссия использования» 1921 г. № 5.

Госплан СССР. Проблемы планирования (теория и перспективы). Очерки теоретический отчет I съезда директоров Госплана СССР и рабочих совхозов республик с участием представителей местных плановых органов в Москве 10—17 марта 1926 г. «Плановое хозяйство», М. 1926, стр. 331.

Революция II Всесоюзного съезда президиум Госплана СССР, рабочих совхозов республик и общинных СССР. «Изв. бод. Госплана» 1926, № 2, стр. 6—34.

Революция II Всесоюзного съезда президиум Госплана СССР, рабочих совхозов республик. «Изв. бод. Госплана», 1927, № 4.

Проблемы реконструкция народного хозяйства СССР на пятилетие. V съезд президиум Госплана СССР, рабочих совхозов республик 1929 г. Изд. «Плановое хозяйство», стр. 681.

Главное электротехническое управление. Вро по сельской электрификации. Материалы к вопросу о перспективах развития сельской электрификации РОСФ на ближайшие пятилетие и основные показатели пятилетнего плана сельской электрификации СССР. Под общ. редакцией С. А. Кукула. Крайнего. Гостехиздат, М. 1929, 94 (10) стр. и диаг. и карт. (4) вкл. листы диаг. и табл. (Плановый отдел ВРНХ СССР. Вро по сельской электрификации. Сельхозотдел).

Комиссия по контрольным цифрам. 1) Теория по вопросу о построении контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1929/1930 г. 2) К методологии контрольных цифр. «Изв. бод. Госплана» 1929, № 2, стр. 29—31.

Революция Всесоюзного совещания плановых органов по контрольным цифрам. 1) Принципы построения контрольных цифр на 1927/1928 г. 2) О контрольных цифрах на 1929/1930 г. 3) О программе районных контрольных цифр на 1927/1928 г. «Изв. бод. Госплана» 1927, № 4, стр. 25—31.

Первая Всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательской работы (6—11 апреля 1931 г.) Стенографический отчет. «Советизм» 1931, стр. 431.

Государственный плановый комитет СССР. Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/1926 год, утвержд. Президиум Госплана СССР. Доклад комиссии по контролю цифр. «Плановое хозяйство», М.—Л. 1925, стр. 90. Методология, стр. 6—15.

Государственный плановый комитет СССР. Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1926/1927 год. Доклад комиссии по контрольным цифрам, утвержд. президиум Госплана СССР 13 августа 1926 г. 2-е изд. изд. «Плановое хозяйство», М. 1926, XII, 395 стр. Методология, стр. 10—18.

Государственный плановый комитет СССР. Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/1928 г. «Плановое хозяйство», М. 1927, VII, 587 стр. Методология, стр. 4—7.

Государственный плановый комитет СССР. Контрольные цифры на 1928/1929 г. «Плановое хозяйство», М. 1928, 702 стр.

Государственный плановый комитет СССР. Контрольные цифры на 1929/1930 год, одобренные СНК СССР. «Плановое хозяйство», М. 1930, XVI, 655 стр.

Государственный плановый комитет СССР. Народхозяйственный план СССР на 1931 г. (Контрольные цифры). Доклад Госплана СССР Совету народных комиссаров. «Советизм», М.—Л. 1931, 267 стр.

Основные показатели народхозяйственного плана на 1934 г. «Плановое хозяйство» № 6—8 за 1934 г. (Специальный пункт, посвященный народхозяйственному плану на 1934 г.)

Госплан СССР. Народхозяйственный план на 1935 г. Изд. Госплана СССР, 2-е изд., 942 стр.

Госплан СССР. Материалы к народхозяйственному плану Союза СССР на 1936 г. Изд. Госплана СССР, 1936 г. стр. 256.

Госплан СССР. Народхозяйственный план на 1936 г. Изд. Госплана СССР, 1936 г. стр. 256.

Госплан СССР. Пятилетний план народхозяйственного строительства

СССР, том I, 2-е изд. «Плановое хозяйство», М. 1929, стр. 163.

Госплан СССР. Том II, часть I. М. 1929, стр. 491.

Госплан СССР. Том II, часть 2. М. 1929, стр. 418.

Госплан СССР. Том III, М. 1929, стр. 606.

Государственный плановый комитет СССР. Основные указания к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.), Госплан СССР, М. 1932, 114 (1) стр.

Госплан СССР. Итого выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза СССР. Госплан СССР, М. 1933, 173 (3) стр.

Госплан СССР. Проект второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.), т. I—II, «Паризадат», М. 1934, т. I—522 стр., т. II — План развития районов, 570 (4) стр.

Госплан СССР. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937). Изд. Госплана СССР, М. 1934, т. I—стр. XVII + 740, т. II — План развития районов, стр. 277.

Госплан СССР. Система показателей и форм таблиц к составлению второго пятилетнего плана. Вып. 1—4. «Общедарственный и районный план», М. 1932.

К методологии составления народхозяйственного плана на 1934 г. (Выдержка из методологической статьи Госплана СССР). «План» 1933, № 2, стр. 65—69.

Государственный плановый комитет при СНК СССР. Указания и формы к составлению народхозяйственного плана на 1936 г. М. 1936, стр. 535.

Госплан СССР. Указания и формы к составлению народхозяйственного плана на 1936 г. М. 1936, стр. 535.

Астраханская губернская плановая комиссия. Материалы к перспективному плану развития хозяйства Астраханской губ. Губплан, Астрахань 1926, 466 стр.

Вашкиревская АССР. Государственный плановый комитет. Пятилетний план ВАСОР. (Материалы Воевожирского Губ. совета.) «Известия Башкирии», Уфа, 1931, 181 стр.

Вашкиревская АССР. Государственный плановый комитет. Материалы пятилетнего плана Башкирии части УЗК на 1933—37 гг. «Хозяйство Башкирии», Уфа 1933, 213 стр.

Белорусская АССР. Государственный плановый комитет. Материалы к пятилетнему перспективному плану народного хозяйства БССР на 1927/28—1931/32 гг. Минск 1927, XXXI, 396 (1), IV стр.

Белорусская АССР. Государственный плановый комитет. Итого выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. Госплан и УНХ БССР, Минск 1933, 166 (4) стр.

Белорусская АССР. Государственный плановый комитет. Итого выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. Госплан и УНХ БССР, Минск 1933, 166 (4) стр.

Белорусская АССР. Государственный плановый комитет. Итого выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. Госплан и УНХ БССР, Минск 1933, 166 (4) стр.

Белорусская АССР. Государственный плановый комитет. Пятилетний план народхозяйственного и культурного хозяйства БССР на 1929/30—1932/33 гг. Госплан БССР, Минск 1929, XI, 481 (6) стр. + 19 диаг.

Бурято-Монг. АССР. Убугунов. Развитие и размещение производственных предприятий. АССР на 2-м пятилетии, 50 стр.

Восточносибирский край по второму пятилетии и Ангаро-Винейская проблема. Революция Всесоюзной конференции по размещению производственных сил СССР на втором и пятилетии. «Сов. хозяйство Восточной Сибири», 1935, № 1.

Восточная Автономная область. Плановая комиссия. Сводный перспективный план народного хозяйства и культуры 1929/29—1932/33 гг. Обл. план. комиссия. Ижевск 1929, (3), 109 стр. + 22 стр. табл.

Перспективный план развития народного хозяйства Вятской губернии на 1929/29—1930/31 гг. «Вят.-Вет. край», 1927, № 7.

Вятская губернская исполнительная комиссия. Пятилетний план Вятской губернии, Вятской Губисполком, Вятка 1929, 208 стр.

Грузинская АССР. Государственный плановый комитет. Основные элементы пятилетнего плана народного хозяйства АССР Грузии. (1929/29—1932/33 гг.) Госплан АССР Грузии. Тифлис, 1929, 178 (2) стр.

Дагестанская АССР. Государственный плановый комитет. Основные элементы перспективного плана АССР на пятилетие 1929/29—1932/33 гг. «Плановое хозяйство Дагестана», Махач-Кала 1929, 19 стр.

Дальневосточная крайняя плановая комиссия. Материалы к перспективному плану народного хозяйства и культуры Дальневосточного края на 1927/28—1931/32 гг. Хабаровск, 1927, 20 (2) стр. Перед зап.: «На правах рукописи».

Донской окружной исполнительный комитет. Материалы к пятилетнему плану развития народного хозяйства Донского округа на 1927/28—1931/32 гг. Донской округа. комитет. Сев.-Кавк. край. Ростов на-Дону 1927, 154 стр.

О директивах к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства ЗОСОР (1933—1937 гг.). Доклад на IV объединенном пленуме ЗКК и ЗККК ВКП(б), 30—29 марта 1933 г. и резолюция. Вятка, Тифлис 1932, 64 стр.

Закавказья. АССР. Государственный плановый комитет. Материалы к второму пятилетнему ЗОСОР. Труды конференции по размещению производственных сил Закавказья 31 марта—4 апреля 1932. «Народное хозяйство Закавказья», Тифлис, 381 стр.

Западная область. Плановая комиссия. Материалы к составлению пятилетнего плана развития хозяйства и культуры.

турной Западной области РСФСР. (Предварительные данные и итоги). Общизн, Смоленск: 1930, X, 45 стр. 1 л. схем.

Западносибирский край. Исполнительный комитет советов. Тезисы докладов Западносибирского краевого исполнительного комитета о состоянии развития народного хозяйства Западной Сибири во втором пятилетии (1933—1937 гг.). Зап.-Сиб. крайисполком, Новосибирск: 1932, 10 стр.

Западносибирская краевая плановая комиссия. План развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие. (1929—1932 гг.). Новосибирск: 1931, 111 стр.

Илановская промышленная область. Плановая комиссия. Контрольные цифры (предварительный вариант) перспективного плана Илановской промышленной области на второе пятилетие 1933—1937 гг. Сводная таблица основных показателей. Обл. план. ком. Илановской области. 1932, 47 стр.

Илановская промышленная область. Плановая комиссия. Перспективы развития Илановской промышленной области. ИПО во втором пятилетии. 2-е изд. Иланово-Воснесенск: 1932, 25 стр.

Илановская АССР. Государственная плановая комиссия. Пятилетний план развития народного хозяйства и культурно-образовательного строительства Илановской АССР (1929/30—1932/33 гг.). Госплан Илановской АССР. Ала-Ата: 1930, 141 стр.

Казахская АССР. Плановая комиссия. 2-я пятилетка развития народного хозяйства Казахстана. 1933—1937 гг. (Материалы). Изд. Госплана Каз. АССР. Ала-Ата: 1932, 138 стр.

Крымская АССР. Государственная плановая комиссия. Второй пятилетний план развития народного хозяйства и соц.-культурного строительства Крымской АССР (1-й вариант). Бухарин: 1930, 221 (1), 27 стр.

Крымская АССР. Плановая комиссия. Пятилетний план народного хозяйства и культуры Крымской АССР. Крымск. гос. изд., Симферополь, 110 (1) стр.

Ленинградская область. Совет народного хозяйства. Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности Ленинградской области за 1929/29—1932/33 гг. (3), 212 (1) стр.

Ленинградская область. Плановая комиссия. Второй пятилетний план народного хозяйства. Ленинградская область 1933—1937 гг. Предварительный вариант. Изд. Облплана, Л.: 1932.

Перспективный план восстановления хозяйства Марийской области. «Взгляд». Йошкар-Ола: 1929, 10 стр.

Марийская область. Плановая комиссия. 5-летний план хозяйства и культуры МАО. (С прил. карты МАО). Марбюджет. Йошкар-Ола, 1930, IV, 174 (1) стр. + 4 л. табл. карт.

Московская область. Плановая комиссия. Материалы по пятилетнему плану народного хозяйства и социально-культурного строительства Московской области (1929/29—1932/33 гг.). Т. II. М. 1930, I г. Таблицы IV, 251 стр.

Моск. Гор. плановая комиссия. Материалы о хозяйстве Москвы в этапе первой пятилетки. (М.) 1934, 222 (2) стр. с диагр.

Нижегородская краевая плановая комиссия. Пятилетний план Нижегородского края. Материалы к докладу о перспективах развития хозяйственного и культурного строительства на 1929/29—1932/33 гг. Нижегород. краев. план. комиссия. Нижний-Новгород: 1929, 164 (1) стр. 1 карта.

Нижегородская краевая. Плановая комиссия. Основные являя развития хозяйства Нижегородского края во втором пятилетии (1933—1937 гг.) 2-е изд. астр. Н.-Новгород: 1932, 142 (2) стр.

Ниже-Волжский край. Плановая комиссия. Материалы к плану 2-го пятилетия. Саратов: 1932, 1 г.

Обо-Иртышская областная комитет ВКП(б). Планоиз. 1934. Изв. Резолюция II пленума Обо-Иртышского обл. комитета ВКП(б). (16—17 июля 1934 г.). План развития хозяйства области во второй пятилетки. Обо-Иртышск. обл. гос. изд. Тюмень: 1934, 53 (2) стр.

Оренбургская оружная плановая комиссия. Пятилетний план хозяйственного и социально-культурного строительства Оренбургского края 1929/29—1932/33 гг. Оренбург: 1929, 498 (4) стр. (Плановая комиссия Оренбургского Округа).

Государственная плановая комиссия РСФСР. Перспективы развития народного хозяйства и культурного строительства РСФСР на пятилетие. 1927/29—1931/32 гг. Госплан РСФСР. М. 1927, 117 (1) стр.

РСФСР. Высший совет народного хозяйства. Пятилетний план промышленности ВЦИХ РСФСР (1929/29—1932/33 гг.). Изд. М.—И. 1929, XV, 431, 218 стр.

Самарская оружная плановая комиссия. Пятилетний план народнохозяйственного строительства Самарской области за 1929/29—1932/33 гг. Окилдан, Самара: 1929, 41 стр.

Северо-Восточная областная плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства Северо-Восточной области за 1929, 97, 65 и 80 стр.

Северный край. Плановая комиссия. Северный край во второй пятилетке. Второй пятилетний план Северного края на 1933—1937 гг. Первый вариант. Сев. изд. Архангельск: 1932, 272 стр. изд. карт.

Северо-Кавказский край. Плановая комиссия. Перспективы развития Северо-Кавказского края во второй пятилетке. Севкавказ. М. 1932, 240 стр. 6 л. карт. схем.

Северо-Кавказский край. Плановая комиссия. Пятилетний план социально-экономического строительства Северо-Кавказского края (1929/29—1932/33 гг.). «Северо-Кавк., Ростов на-Дону: 1930, 61 табл. с пояснит. текстом и предисловием.

Резолюция X расширенного пленума Комитета Севера при Президиуме ВЦИХ (17—18 апр. 1934 г.). (Вот резолюция по докладу «О перспективах соц. строительства на Севере», «О плане 2 пятилетки», «Об итогах 1 пятилетки и плане 2 пятилетки сельского хозяйства»). «Сов. Север» 1934, № 3.

Северная 4-я краевая комиссия ВКП(б). Архангельск: 1934. Резолюция о хоз. плане Северного края на второе пятилетки. Партизат, Сев. крае. отд., 1934, 60 (2) стр.

Комиссия по пятилетнему плану. Заключение Северо-Западного облплана по 5-летию перспективному плану народного хозяйства. «Ифр. Влад, Госплан» 1927, № 6—6.

Госплан СССР. Материалы Госплана. Кн. 1. Перспективы хозяйства Сибири. М. 1924, 223 стр.

Средне-Азиатский экономический совет. Основные черты хозяйственного плана Средней Азии на 1926/27—1930/31 гг. Экономсовет Ср. Аз. Ташкент: 1926, 120, 75 (2) стр.

Хозяйственные планы на 1926/27 г. и перспективный на ближайшие 5 лет. (Средне-Азиатские республики). «Нар. Хоз. Ср. Азии» 1929, № 3.

Средняя Азия. Плановая комиссия. Материалы к плану второй пятилетки. Промышленная серия. Ташкент: 1933, 6 л.

Тамбовская губернская плановая комиссия. Пятилетний перспективный план развития хозяйственного и культурного жизни Тамбовской губ. за 1927/29—1931/32 гг. (Первоначальное набросок). Губисполком. (Тамбов). 1927, 11, 97 стр. Перед авт. Губернская плановая комиссия при Тамбовском ГИКЕ.

Татарская областная комитет ВКП(б). Тезисы к докладу на XIII областной партийной конференции ВКП(б). О пятилетнем перспективном плане развития и реконструкции народного хозяйства ТР на 1926/27—1931/32 гг. Областной комитет ВКП(б). Казань: 1927, 44 стр.

Татарская ССР. Государственная плановая комиссия. Пятилетний план народного хозяйства и социально-культурного строительства Татарской ССР (1929/29—1932/33 гг.). Госплан ТССР. Казань: 1929, 138 стр.

Прил.: Свод. указаний и распоряжений ГОС. М. 30 от 13/XII 1929 г., 681—704 стр.

Уфимская ССР. Плановая комиссия. Уфимская во втором пятилетии 1929—1937 гг. Материалы к докладу Совнаркому СССР. Госиздат Уф. Обл. СССР. Ташкент: 1932, 140 стр.

Уфимская ССР. Государственная плановая комиссия. Предмудр. Поступление предплана Госплана УССР по предварительному варианту перспективного пятилетнего плана развития народного хозяйства УССР на 1927/29—1931/32 гг. Материал к X с'езду ЦК(б)У по вопросу о хозяйственном строительстве УССР. Госплан УССР, Харьков: 1927, 25 стр.

Уфимская государственная плановая комиссия УССР. Основные показатели развития народного хозяйства УССР на 1927/29—1931/32 гг. по предварительным материалам Комиссии Уф. Госплана по составлению пятилетнего перспективного плана. Госплан УССР. Харьков: 1927, 45 стр.

Украинская ССР. Государственный плановая комиссия. Путь народнохозяйственного развития УССР. Материалы к построению пятилетнего плана УССР. Харьков: 1925, XXXVIII, 488, 4 стр.

Украинская ССР. Государственная плановая комиссия. Путь народнохозяйственного развития УССР. Материалы к построению пятилетнего плана (на 1929/29—1932/33 гг.). Угрюмскан, Харьков: 1928, XXXVIII, 488 (4) стр.

Украинская ССР. Государственная плановая комиссия. Перспективы Довбыша на второе пятилетие. Во вторичном Восточной конференции по Довбышу 4—9 окт. 1931 г. Т. 1—2. «Хоз-во Украины», Харьков: 1932, т. 1, 264 (2) стр. т. 2, 343 (1) стр.

Уральская область. Плановая комиссия. Перспективы развития хозяйства Урала за 1927/29—1931/32 гг. (По предварительным материалам комиссии Уралплана по составлению генерального и пятилетнего плана Свердловск: 1927, VIII, 170 (1) стр. 5 л. карт.

Уральская областная исполнительная комиссия. Плановая комиссия. Пятилетний план хозяйства Урала на 1929/29—1932/33 гг. (Краткое изложение). Уралплан. Свердловск: 1929, VI, 102 (2) стр.

Харьков. Плановая комиссия. Перспективы развития харьковской промышленности во втором пятилетии. (1933—1937 гг.). 1932, 181 стр.

Центрально-Черноземная областная плановая комиссия. Контрольные цифры пятилетнего плана развития и культурного развития ПЧО 1928/29—1932/33 гг. (Краткое изложение). Обл. план ПЧО. Воронеж: 1929 (1), 99 стр.

Центрально-Черноземная областная плановая комиссия. Комиссия планового развития ПЧО. Обл. план ПЧО. Воронеж: 1930, 69, XVII стр. + 1 л. схем.

Центрально-Черноземная область. Плановая комиссия. Материалы к составлению второго пятилетия ПЧО. Т. 1. «Колхозник». Воронеж: 1933, т. 4, 358 стр. ил. изд., 12 л. прил.

Центрально-Черноземная область. Ша-

новая комиссия ЦЧО и система производственных сил СССР. «Коммуна», (Материалы к составлению второй пятилетки, т. I). «Коммуна», Воронеж 1932, (4), 388 стр. с карт. и карт.

Чувашская АССР. Государственная плановая комиссия. Тезисы Госплана ЧАССР по перенумерованию 5-ти летнему плану развития народного хозяйства и культуры Чувашск. АССР на 1928/29—1932/33 гг. Госплан ЧАССР, Чебоксары 1929, 27 стр.

Чувашская АССР. Государственная плановая комиссия. Сводная таблица главных показателей хозяйственного и социально-культурного строительства Чувашской АССР за 2-е пятилетие (1933—1937 гг.). Чебоксары 1932, 16 стр.

Аграрный Институт. Москва. Основные вопросы сплошной коллективизации. Дискуссион в Комкамадминистрации Академии. М. 1930, 30 (3) стр. (Комкамадминистрация, Аграрный институт).

Александров С. Новое в методологии научных указаний к плану 1936 г. «План» 1936, № 18.

Александров Н. Г. Восстановление производства в России. Госплан СССР. М. 1924, 24 стр. (О методах планирования).

Алексеев А. Десять лет Госплана СССР. «Плановое хозяйство» 1935, № 3.

Боголюбов М. И. Финансовые пятилетия (1929/30—1932/33 годов). «Плановое хозяйство», М. 1929, 151 стр.

Боржиган В. С. К итогам первой пятилетки. «Большевик» 1933, № 1—2.

Боржиган В. Маркс, диктатура пролетариата и социальное социализма в СССР. «Большевик» 1933, № 1.

Боржиган В. С. К вопросу о методологии планирования на современном этапе. «Вестник Комкамадминистрации» 1935, № 8.

Боржиган В. С. Стахановское движение и план. «Плановое хозяйство», 1936, № 3.

Бронский М. Плановое хозяйство и кредитная система. «Фин. и нар. хоз.» 1927, № 19, стр. 3—4.

Булгаков Н. И. Десять лет ГОСЦИПРО. «Проблемы экономики» 1933, № 1.

Бутаев К. Диктатура пролетариата как основа экономического развития советского хозяйства и социализму. «Проблемы экономики» 1933, № 1.

Бухарин Н. И. Планирование научно-исследовательской работы. В сборнике «Всеобщий конгресс по планированию научно-исследовательской работы». Социологический отчет. «Социализм» 1931.

Бухарин Н. И. Борьба двух миров и задачи науки. Доклад на чрезвычайной сессии Академии наук СССР 21—27 июня 1931 г. «Социализм» 1931, 32 стр.

Вайсберг Р. Е. Проблемы пятилетнего производственного плана. Гол. М.—Л. 1928, 168 стр.

Вайсберг Р. Е. Бутылочные узлы вращающиеся в области планирования. «Плановое хозяйство» 1930, № 1.

Вайсберг Р. Е. «Объективный» план государственного предприятия. «Плановое хозяйство» 1930, № 10.

Вайсберг Р. Е. Фактор планирования и кредитность. «Большевик» 1930, № 10—20.

Вайсберг Р. Е. Марксизм и планирование социалистического строительства. (В кн.: Сборник Института экономики и политологии имени К. Маркса) М. 1933.

Вайсберг Р. Е. Ленин, Сталин и этапы социалистического строительства. «Вестник Коммунистической Академии» 1934, № 3.

Вайсберг Р. Е. Этапы народнохозяйственного планирования. (В кн.: Этапы экономического планирования СССР.) М. 1934.

Вайсберг Р. Е. Проблемы народнохозяйственного планирования. «Проблемы экономики» 1934, № 1.

Винников А. Учет и планирование производительности труда. «План» 1934, № 9.

Вознесенский Н. О социальном расхождении производительности в первой пятилетке. «Большевик» 1933, № 4.

Вознесенский Н. Маркс и Энгельс о социалистической организации труда. «Большевик» 1933, № 4.

Ворожон Н. О научно-исследовательском плане. «Вопросы труда» 1932, № 2.

Галактиерин Н. Нисколько замечаний о пятилеткообразном планировании. «План» 1934, № 14.

Галактиерин Н. Из опыта составления второго пятилетнего плана. «Плановое хозяйство» 1936, № 3.

Гатевский Л. О некоторых вопросах теории советского хозяйства. «Проблемы экономики» 1932, № 8.

Гатевский Л. О теории экономического планирования. (В кн.: Этапы экономического планирования СССР.) М. 1934.

Геллер В. Вопросы планирования капиталистических отношений сельского хозяйства. «План» 1933, № 9.

Гофтер М. Планирование качества продукции. «Рационализация производства» 1933, № 8.

Гладков Н. К истории первого пятилетнего народнохозяйственного плана. «Плановое хозяйство» 1935, № 4.

Гольдман А. Вопросы планирования народного хозяйства. «Московский рабочий», М.—Л. 1927, 61 стр.

Грановский В. О социальном значении замещения производительности в первой пятилетке. «Большевик» 1934, № 9—10.

Гринков Г. Новый этап работы над пятилеткой. «Плановое хозяйство» 1934, № 1.

Григорьев Г. План ассонных работ. «Плановое хозяйство», 1929, № 2.

Гусев С. И. Единый хозяйственный план и единый хозяйственный аппарат. Издательство политбюро ЦК. Фронт. Харьков 1929, 72 стр. + 1 схема. Переработанное издание брошюры «Очерки вопросов хозяйственного строительства».

Гусев С. И. Очерковые вопросы хозяйственного строительства. (О тезисах ЦК РКП). Материалы к IX съезду РКП(б) ВЦИК Канкавфронта. Саратов 1930, 30 стр.

10 лет ГОСЦИПРО. Сборник статей с предисловием Л. Крижановского. Гиз 1930, стр. 304.

Дубинер П. Методологические основы планирования социалистического производства. «Вопросы труда» 1932, № 7, стр. 22—28.

Дубинер П. Теория технического развития в плане социалистического хозяйства. «Вопросы труда» 1933, № 4/3, стр. 12—26; № 4.

Журич К. К вопросу о параллелистах первичных планов развития народного хозяйства. «Сев.-Кавк. край» 1926, № 1—2.

Борожон В. К. Десятилетие плановых органов. «Хозяйство и культура», 1931, № 3.

Ивановский Н. Вопросы планирования местной промышленности. «План» 1935, № 1.

Игнатов В. Баланс народного хозяйства. «Плановое хозяйство» 1932, № 2.

К. К методологии составления народнохозяйственного плана на 1934 г. (Выдержки из методологических указаний Госплана СССР). «План» 1933, № 2.

Институт экономических исследований Госплана СССР. Предисловие к теории и практике планирования. «Социализм» 1931, стр. 274.

Как работать строить социалистическое хозяйство. Под редакцией и с предисловием В. Молотова. В тексте 10 рис. и прил. 1 табл. и список заводов, принимающих к работе по выработочному плану. Сов. нар. хоз. Сев. района, Петр. 1918, 43 стр.

Камытин А. Единый хозяйственный план и единый хозяйственный аппарат. ВЦИК, М. 1929, 48 стр. (ВЦИК. Редакционно-издательский отдел).

Камытин А. Рост планирования в народном хозяйстве СССР. «Соц. хоз.» 1927, № 1.

Калинин Н. И. Методы планирования топливного обмена и его ассортимента. Под редакцией и с предисловием В. И. Песарева. Ленинградский научно-исследовательский институт потребкооперации. Л. 1933, 84 стр.

Кап В. П. Народный доход и его распределение. «Партиздат», М. 1932, 128 стр.

Кап Н. Место народного дохода при разработке народнохозяйственного плана. «План» 1931, № 2.

Кац В. О вопросах планирования распределения народного дохода в СССР. «Проблемы экономики» 1934, № 3.

Кац В. Основные вопросы методологии и методики исчисления и планирования народного дохода. «Плановое хозяйство» 1934, № 7, 1935, № 1.

Каширин В. И. Предварительные замечания к контрольным цифрам 1928/1930 г. «Плановое хозяйство» 1929, № 7.

Кавригин В. П. 1931 г.—решениями тех пятилетки. (Письмо 3-го года пятилетки к контрольным цифрам третьего года.) «Московский рабочий» 1931, 64 стр.

Каширин В. П. Проблемы планирования. «Проблемы экономики» 1933, № 2.

Каширин В. И. Основные задачи плановых органов на современном этапе. «Плановое хозяйство» 1934, № 3.

Киселев А. С. Пятилетние планы и задачи новых советских. (Доклад, сделанный на XIV Всероссийском съезде советов.) 3-е изд. «Власть советов», М. 1930, 100 стр.

Кисиченский С. К методологии планирования баланса рабочей силы. «План» 1934, № 4.

Котай Я. Технический визит и задачи планирования. «План» 1934, № 3.

Ковальков Н. Некоторые вопросы планирования сельского хозяйства в районе. «План» 1935, № 5.

Коммунистическая Академия. Экономическая социализм. Пятилетие планирования народного хозяйства СССР. Дискуссион в Комкамадминистрации Академии. Доклад В. И. Милутина, содоклад С. Г. Остроумкина. 3-е изд. Ком. Акад. М. 1929, 126 стр.

Коммунистическая Академия. Москва. Рационализация социализма. «Институт» К вопросу о построении марксистской теории хозяйственного. Доклад А. С. Менделеева. Дискуссион в Коммунистической Академии. Ком. Акад. М. 1928, 71 стр.

Коммунистическая Академия. Аграрный институт. Конференция (сборник). Доклад В. П. Милутина. Выступления: С. Г. Угалева, А. С. Володина, И. Д. Липкина (и др.). Ком. Академия. М. 1930, 116 стр.

Копытов Н. Институт экономики. Техническая реконструкция народного хозяйства в первой пятилетке. «Социализм» 1934, стр. 395.

Краваль И. Социалистический учет и планирование. «Партиздат» от 23 февр. 1936 г.

Краваль В. М. О комплексном планировании сельского хозяйства в районе. «Организация управления» 1932, № 4.

Краев М. Сельское хозяйство и план. «Плановое хозяйство» 1934, № 3.

Крестини К. В методологические указания Госплана СССР много проблем. «План» 1934, № 10.

Крижановский Л. Единый хозяйственный план и комиссия исполнительная.

«Вестн. комиссии использования» 1920, № 1-4.

Крицкий Л. Единый хозяйственный план и комиссия использования. «Нар. хоз.» 1920, № 18.

Крицкий Л. Единый хозяйственный план и комиссия использования. Гиз. М. 1921, 79 стр.

Крицкий Л. Новая экономическая политика и плановое распределение. «Вестн. комиссия использования» 1921, № 5.

Крицкий Л. О хозяйственном плане. «Экономическая жизнь» № 251, 259 от 1920 г. и № 28, 34 и 35 от 1921 г.

Крицкий Л. Новая экономическая политика и плановое распределение. Гиз. М. 1922, 31 стр.

Кудзев-Кравецкий С. проф. О путях развития единого экономического плана СССР. «Плановое хозяйство» 1936, № 1.

Кузнецов Я. Встречи на план в предпринятии. «Профшкола», М. 1933, 59, 2 стр.

Курбатов А. Вредительство и планирование сельского хозяйства. «Ост. реконструкция сельского хозяйства» 1933, № 4.

Курская А. Кубанский и планирование районов СССР. «План» 1935, № 2-3.

Курская и Славин. Районный вопрос народнохозяйственного плана. «Плановое хозяйство» 1935, № 3.

Ланг А. Основы построения базиса труда на втором пятилетии. Доклад на Первом всесоюзном конференции по районному и низовому планированию. Основание вопроса районного планирования. М. 1932.

Ларин Г. О. Методы разработки единого хозяйственного плана. «Экономическая жизнь», 1926, № 33.

Ларин Ю. Итоги, пути, выходы новой экономической политики. «Московский рабочий», М. 1923, 257 стр.

Левитин П. Методика организационной урожайности. «План» 1935, № 4.

Лежанин А. М. Одна из важнейших итогов нашего регулирования рынка (Плановое регулирование рыночного спроса). «Плановое хозяйство» 1929, № 1.

Лежанин А. М. О некоторых вопросах планирования. «Плановое хозяйство» 1926, № 12.

Леонтьев А. и Хмельницкая М. В. Советская экономика. «Плановое хозяйство», М. 1926, 102 стр.

Леонтьев А. К вопросу о планировании хозяйства СССР (Роль и значение плана в СССР). «Плановое хозяйство» 1927, № 4.

Леонтьев А. и Хмельницкая Л. Очерки переходной экономики. «План» 1927, 376 стр.

Леонтьев А. и Хмельницкая Л. Основы установления пятилетия. Изд. 3-е, переиздание и дополнение. Гиз. М.—Л. 1930, 112 стр.

Леонтьев А. К характеристике

меньшевистской теории планирования. (По поводу книги Гордона «Введение в планирование»). «Бюллетень» 1931, № 2.

Лифшиц М. М. и Канторов М. Теория и практика предпринимательства в советской торговле. Доклады в Командировку. «Гос. изд. экон. лит.», М. 1932, 69, 2 стр. (Ком. Академии. Инт. экономики. Секция советской торговли).

Левин П. Генеральный план реконструкции и электрификации Москвы. «Плановое хозяйство» 1935, № 4.

Мамышев И. За планирование колхозной торговли. «План» 1935, № 2-3.

Маркус Б. Л. Борьба на два фронта в области экономики. Труды, доклад, письма и резолюции. «Гос. экон. изд.», М.—Л. 1932, 134 стр. (Ком. Академии. Инт. экономики. Секция труда).

Марьясин Л. Новые формы кредитования — на службе социалистическому хозяйству. «Гос. фин. изд.», М. 1932, 10 стр.

Мессинг П. Развитие сельскохозяйственного производства и специализация районов во второй пятилетке. «Гос. изд. сель.-хоз. лит.», М. 1932, 21 стр.

Мехизе Л. Расширенное воспроизводство социалистических отношений. «Партиздат», М. 1932, 16 стр.

Михайлов В. П. Проблема единого хозяйственного плана. «Экономическая жизнь», 1921, № 37.

Михайлов В. О методах разработки единого хозяйственного плана. «Народное хозяйство», 1921, № 3.

Михайлов В. П. Новый период мировой экономики. Курс лекций по экономике низового периода. Изд. 3-е, доп. и испр. Гиз. М.—Л. 1924, 176 стр.

Михайлов В. П. Итоги экономической политики СССР и перспектив социалистического строительства (на ближайшем пятилетии). В. К. А. 1927, № 12.

Михайлов В. П. История экономического развития СССР. 1917—1927 г. Гиз. М.—Л. 1928, 418, 2 стр. (Экономическая библиотека).

Михайлов В. П. История экономического развития СССР. 1917—1927 г. Гиз. М.—Л. 1928, 418, 2 стр. (Экономическая библиотека).

Михайлов В. П. Вопросы на аграрном фронте и реконструкция сельского хозяйства. Гиз. М.—Л. 1930, стр. 96.

Михайлов Н. А. Проблемы строительства социалистических городов. Основные вопросы районной планировки и строительства выселенных мест СССР. Гиз. М.—Л. 1930, 83 стр. с приложениями.

Михайлов Н. А. Наши ближайшие задачи области планирования. «Плановое хозяйство», 1929, № 12.

Миндлин З. Л. Текущие вопросы плановой работы. «Плановое хозяйство» 1929, № 4, стр. 307—318; 1929, № 1.

Миндлин З. Л. Новые в практике планирования. «Инф. бюлл. Госплана» 1929, № 1.

Миндлин З. Л. К вопросу о системе планирования хозяйства СССР. «Плановое хозяйство», 1927, № 1.

Миндлин З. Л. Пути развития контрольных цифр народного хозяйства. «Плановое хозяйство» 1929, № 10—11.

Миндлин З. Л. Система показателей народнохозяйственного плана. «Плановое хозяйство» 1931, № 5—6.

Мотылев В. Е. О пятилетнем индустриальном СССР. Проблемы экономики. 1929, № 1, стр. 25—35.

Мотылев В. Е. Темпы развития СССР. Изд. 3-е доп. Компландема 1929, стр. 196.

Мотылев В. Е. Вариации пятилетки, предельная теория и ее практическая действительность. «Московский рабочий» 1931, стр. 61.

Мысвор П. Технико-экономические нормы — основа плана самостоятельности. «План» 1934, № 8.

Натансон С. Л. — мощное оружие борьбы с простыми флора. «План» 1935, № 13.

Опыт построения народнохозяйственного плана в административном районе. Сборник. «Социализм», М.—Л. 1933, стр. 118.

Осицкий Н. Что такое учет? «Партиздат», М. 1932, 29, 2 стр.

Осицкий Н. О сокращении отчетности и учета. «План» 1934, № 4, стр. 1—4.

Остроумов О. О методологии и методике составления районного пятилетнего плана. «Опыт индустриализации» 1932, № 18/16, М. 17/15.

Первухин А. Предельная методология баланса спроса и предложения. «Плановое хозяйство» 1931, № 6—6.

Перкин М. Изъят из контрольных цифр. «Плановое хозяйство» 1929, № 11.

Петров Валерий С. Об основах теории социалистического планирования. «Проблемы экономики», 1933, № 5.

План пятилетнего года. Передача статьи. «Плановое хозяйство» 1930, № 2.

Полов А. Очерковые задачи народнохозяйственного учета. «План» 1934, № 4.

Полов А. За современную техническую базу учета. «Плановое хозяйство» 1935, № 3.

Ратков В. Ленинский план экспансии и индустриализации. Итоги первой пятилетки. «Партиздат», М. 1933, 64 стр. с прил., 1-й вып. (Институт экономической реконструкции Госплана СССР).

Розенталь К. Перспективы индустриализации и опциональные за-

дачи. (Индустриализация СССР в пятилетнем перспективном плане). «Бюллетень» 1927, № 1.

Розенталь К. Промышленность в пятилетнем плане. 3-е испр. изд. Гиз. М. 1930, стр. 268.

Рубинштейн М. Пути технической реконструкции во второй пятилетке. «Партиздат» 1932, стр. 233.

Савельев А. Деятельность промышленности и строительства социалистической экономики. (В кн.: Этюды экономической политики СССР.) М. 1934.

Свирицкий В. Новое в планировании социалистического кредита. «План» 1935, № 2.

Смирнов Г. Н. Капитальные работы пятилетнего года пятилетия. «Партиздат», М. 1932, 14 (3) стр.

Смирнов Г. К вопросу о нашей политике капитальных изменений. «Пути индустриализации», 1928, № 21.

Смирнов Г. О плане капитальных работ на 1929—1931 гг. «Пути индустриализации» 1929, № 17—18.

Смирнов Г. Капитальное строительство промышленности в перспективе пятилетнего плана. «Пути индустриализации» 1929, № 2 и 4.

Смирнов Г. К вопросу о методологии планирования капитального строительства. «Наше строительство» 1932, № 20.

Смирнов Г. На пороге второй пятилетки. Строительство второй пятилетки и вопросы ее реконструкции по второй пятилетке. Изд. «Эк. жизнь» 1933, 20 стр.

Смит М. Проблемы хозяйственного плана. «Народное хозяйство» 1931, № 2.

Смирнов Г. Советская торговля во второй пятилетке и проблемы единого плана. «Плановое хозяйство» 1934, № 1.

Смушков В. Вопросы планирования учета рыночного товарооборота. «Плановое хозяйство» 1933, № 4.

Оздорженская Р. Проблемы планирования сельского хозяйства. «Плановое хозяйство» 1933, № 4.

Озерская А. Узнать показатели учета показателей плана. «План» 1934, № 4.

Островский И. Интенсификация РСФСР в связи с переходом фазы мирового хозяйства. Прел. Н. Ленина и Г. Рязанского. Гиз. М. 1922, XVI, 182 стр. + 1 карта (вышло 4 издания).

Стецкий А. Н. Ленин и социалистический план. Доклад на трудовом заседании, посвященном 9-летию революции 60. для имени Ленина. «Партиздат», М. 1933, 30, 2 стр.

Струмилин С. Г. К вопросу о хозяйственном плане. «Народное хозяйство» 1921, № 5.

Струмилин С. Г. На плановом фронте. 1) Россия на этапе план,

2) План и маневр. «Плановое хозяйство» 1926, № 1.

Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. Ресурсы и перспективы. Изд. 2-е, исправ. и дополн. Гиз, М.—Л. 1930, 534 стр.

Струмилин С. Г. Проблемы планирования в СССР. Академия наук СССР, Л. 1932, стр. 541.

Струмилин С. Г. О едином социалистическом учете. «План» 1933, № 1.

Струмилин С. Задачи и перспективы советской статистики. «Плановое хозяйство» 1935, № 10.

Сухаревский В. Планирование мощностей и их использование в промышленности. «План» 1935, № 14.

Троцкий Б. Партия и план. «Правда» от 22 февраля 1936 г.

Турецкий Ш. Вопросы планирования себестоимости и финансов. «Плановое хозяйство» 1934, № 11.

Турецкий Ш. О синтетических показателях народнохозяйственного плана на современном этапе. «Плановое хозяйство» 1935, № 2.

Турецкий Ш. План, хозрасчет и проблема рентабельности. «Плановое хозяйство» 1935, № 9.

Турецкий Ш. Балансовые проблемы народнохозяйственного планирования. «Плановое хозяйство» 1936, № 2.

Турецкий Ш. Единая цена и некоторые проблемы плана. «План» 1935, № 20.

Турецкий Ш. Пути планирования цен. «Плановое хозяйство» 1936, № 3.

Флаксерман. Пятилетний план электрификации СССР. Стенографический отчет VII Всес. съезда инж.-техн. секции ВОГУ 1928.

Флаксерман Ю. Проблема энергетики в генеральном плане. «Проблемы экономики» 1929, № 3.

Флаксерман Ю. Н. Уловые вопросы планирования энергохозяйства СССР. «Плановое хозяйство» 1934, № 8—9.

Ханьковский А. Ленин и план ГОЭЛРО. «Электрификация сельского хозяйства» 1931, № 1.

Хрулев Н. Планирование железнодорожного грузооборота на новом этапе. «План» 1935, № 23.

Цехер. О построении контрольных

цифр в районе. «Организация управления» 1932, № 4, стр. 36—45.

Чернышев А. Электроэнергетика второй пятилетки как этап создания единой электроэнергетической системы СССР. «Плановое хозяйство» 1934, № 1.

Чернышев А. Некоторые соображения о возможных путях развития электроэнергетики Союза. «Плановое хозяйство» 1935, № 1.

Чернышев А. Основные линии развития электроэнергетики СССР. «Плановое хозяйство» 1935, № 1.

Чернышев В. Р. К вопросу о методологии планирования. «Плановое хозяйство» 1927, № 3.

Шефтель А. Основные линии развития промышленной энергетики СССР. «Плановое хозяйство» 1936, № 1.

Шихинов Ф. Несколько замечаний по поводу методологических указаний Госплана СССР. «План» 1935, № 6.

Ширлин Ю. Л. Изучение потребительского спроса и предварительные заказы. «Плановое хозяйство» 1935, № 10.

Щусев А. Перспективный план реконструкции Москвы. «Плановое хозяйство» 1934, № 10.

Щусев А. Основные черты генерального плана реконструкции Москвы. «Плановое хозяйство» 1935, № 10.

Эвентов Л. Пятилетний план народного хозяйства в свете развития мирового хозяйства. «Большевик» 1929, № 8.

Эвентов. Итоги борьбы двух систем в первой пятилетке. «Партиздат» 1933, стр. 144.

Эвентов. Борьба двух систем во второй пятилетке. «Плановое хозяйство» 1934, № 3.

Этапы экономической политики СССР. (Сборник статей). Под редакцией Р. Е. Вайсберга, Э. И. Квирипа, М. А. Савельева. «Партиздат», М. 1934, 406, 2 стр. (Ин-т экономики Коммунистической академии).

Югенбург С. О методах учета промышленной продукции. «Плановое хозяйство» 1934, стр. 109—125.

Яковлев Я. Об ошибках хлебофуражного баланса ПСУ и его истолкователей. «Плановое хозяйство» 1925, № 12.

Ямпольский М. В. В. Куйбышев и социалистическое планирование. «План» 1935, № 2—3.

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль, А. И. Кристин, И. П. Нахабин (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уполн. Главлита В—34713. Тир. 15 200. Статформат В, 76×250 12 п. л. 62 000 зн. в п. л. Сдано в произв. 15/III 1936 г. Подп. к печ. 1/IV 1936 г. Зак. 383

18-я типография треста «Полиграфкинг», Москва, Шубинский пер., 10.